

ПО ПОВОДУ
прошлой ночи...
Она - запретный плод...
Он понимает это...

БЕЛЛЪ
АВРОРА

1 глава

Миа

Я не могла поверить в то, что делала.

Это было на меня не похоже. Я не знала, кем была в этот момент. Я не была экстравертом. Я не принимала поспешных решений. Я не была душой компании при всем желании. Я была... ну... собой.

Я не знаю, что в меня вселилось, и не была уверена, нравилось ли мне это.

Да. Мне это не нравилось.

Ах, да?

Я обожала это.

Святой Иисус, аллилуйя!

Я рисковала в первый раз в своей жизни, и это ощущалось отлично.

Я пялилась в окно открытого браузера, перемещая свой ноутбук на коленях, чтобы найти более удобное положение. Я напечатала несколько выбранных слов в строку поиска и бам! Вот и они.

Мне не следовало этого делать.

Нет, не следовало.

Но я действительно очень хотела этого.

Кто я такая, чтобы спорить с тобой? Вообще-то мы — один и тот же человек.

Великолепная логика, мозг. Мне понравилась.

Любопытство взяло верх надо мной. Я кликнула на первую ссылку и подождала. Веб-сайт загрузился, и у меня отвисла челюсть.

Мужчины. Сотни красивых мужчин улыбались мне, глядя на меня с чистейшим вожделением, их улыбки так и шептали: «Подойди поближе». В каждом профиле была лишь маленькая заметка о мужчине. Бен, очевидно, жил для того, чтобы ублажать, в то время как Маркус любил доминировать. Кэмерон, однако, мог делать все, что угодно.

Хм-м-м. Я надеялась на нечто большее от своего поиска. Нечто совсем иное. Для меня это, в конце концов, имело большое значение.

Разочарованная, я двигала мышью, чтобы закрыть окно, когда вдруг увидела, что курсор застыл на фотографии одного из профилей. Появилось небольшое окошко. Клик, чтобы увидеть больше. Мое легкомыслие вернулось так же быстро, как и исчезло. Только в этот раз оно звонило во все колокола. Я медленно качнула головой, раздраженная сама на себя.

Конечно, они не стали бы показывать всего на основной странице. Мне нужно покопать.

Маркус был довольно эффектным. Он был высоким привлекательным брюнетом. Его поза и выражение лица просто кричали: «Ты хочешь меня, и я хочу того же самого». Мне было необходимо побольше узнать о нем.

Клик.

Мои глаза выкатились из орбит за секунду до того, как моя челюсть отвисла во второй раз за пять минут. Моргая, я проглотила ком в горле и уставилась в экран. Маркус был роскошным — без сомнений. А вот я пялилась на фотографии его эрегированного члена.

Я никогда раньше не видела член так близко. Я занималась кое-чем с мужчинами пару

раз, но по моей просьбе мы оставляли свет выключенным. Я начала рассматривать пристальнее. И меня будут ласкать таким? Я чертовски уверена, что они не ощущались такими большими. Он выглядел немного странно, как красная, толстая надувная дубинка. Еще я думала, что у мужчин есть лобковые волосы, как и у женщин.

Открывая второе окошко, я ввела в строку поиска «обычный мужской пенис». Менее чем через секунду были загружены картинки, и я посмотрела на изображения перед собой. Просматривая их, я надула губы. Оказалось, у Маркуса был необычайно большой и хороший член. И у большинства мужчин определенно были лобковые волосы.

Я прикусила свою губу.

Я знала, что мне не следовало.

О, господи. Кто-нибудь остановите меня!

Я не думала, я просто делала.

Быстро печатая, я закрыла свои глаза, пока загружался профиль. Я подглядывала сквозь пальцы и как только увидела его улыбающимся, как модель из рекламы «Колгейт», я медленно опустила руку. И вот он.

Его поза намного более расслабленная, чем у моего дорогого друга Маркуса, его тело было смесью из мягкого и твердого, его руки накачаны так, что девушке захотелось бы, чтобы они обняли ее... и она потерялась бы в «долго и счастливо». Его природный загар придавал его коже бронзовое сияние и идеально сочетался с его мальчишеской широкой улыбкой. Его темно-каштановые волосы выгорели на солнце и были немного длиннее в этой идеальной манере, когда мужчина мог бы их заправить за уши. Выглядело так, будто он только что провел рукой по этому совершенному беспорядку. На его теле не было волос, кроме маленькой дорожки, которая начиналась от пупка, она следовала вниз, ниже, чем у меня вообще хватит смелости посмотреть. А также у него была широкая грудь и плечи, которые мне захотелось укусить. Его карие глаза улыбались в камеру. И я пропала.

Мэтт Куинн. Лучший друг моего брата. И я уже собиралась увидеть то, что мне никогда не следовало видеть.

Клик.

У меня от изумления открылся рот, из меня вырвался удушливый звук.

О, мой Бог. Прощай, Маркус. Я нашла нечто лучшее, чем он. Маркус? Кто это вообще?

Его эрекция выглядела иначе, чем у Маркуса. Она была толще, мужественнее и тверже. И тайне мне захотелось попробовать его на вкус. Этот член выглядел так, будто бы он был сделан исключительно с целью ублажать женщин.

Мой желудок сжался. И прежде, чем я могла бы действительно подумать о том, что я делаю, я открыла свою электронную почту.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Согласование даты.

Привет Куинн,

Я тут прогуливалась по КДТ веб-сайту и наткнулась на твою анкету.

Первая вещь, которую я в тебе заметила — это твоя непринужденная улыбка, которая показалась мне очень успокаивающей. Видишь ли, общение с мужчинами заставляет меня нервничать. Я немного социопатка, и твоя улыбка заставляет меня успокоиться.

Если у тебя будет время, я бы хотела поговорить с тобой о том, что я ищу, и если мы найдём то, что мне нужно в тебе, мы можем назначить свидание.

С наилучшими пожеланиями,
Майя х

Я долгое время пялилась на сообщение, тщательно и дважды проверив, что я не использовала свое реальное имя. Я зажмурила глаза так крепко, как только могла, и кликнула отправить. Затем я спокойно встала, пошла в ванную, встала на колени перед унитазом и меня вырвало.

2 глава

Куинн

Я прочитал электронное письмо трижды. И каждый последующий раз, когда я читал его, моя улыбка становилась всё шире.

Я имел дело с множеством женщин за пять лет моей работы в эскорте, но застенчивые всегда были теми, кому я отдавал предпочтение. Их нервные улыбки и сладкий розовый румянец сводили меня с ума. Я любил заставлять их кончать. Они всегда казались такими удивленными, что они это сделали.

Я посмеялся себе под нос и ответил Майе.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: RE: Согласование даты.

Здравствуй, Майя,

Спасибо тебе за внимание, ты кажешься милой.

Я думаю, что ты права. Почему бы нам не поговорить о том, чего ты от меня хочешь, и с этого мы и начнем?

Мне нравится встречаться с будущими клиентами лицом к лицу. Ты свободна сегодня или завтра?

Куинн х

Я поставил свой ноутбук, пошел на кухню и включил кофеварку. Зевая, я потер рукой свое лицо. Я не должен был работать сегодня. Я самодовольно улыбнулся сам себе.

Миссис Хавербрук устроила мне прошлой ночью тренировку лучше, чем я бы сам мог себе устроить. Она была довольно гибкая для своих пятидесяти лет. По правде, я никогда не думал о ее возрасте, когда был с ней. Конечно, у нее уже была проседь в волосах, но она говорила мне, что хотела стареть изящно, что она и делала. Пилатес и йога поддерживали ее тело в тонусе, а ее свидания со мной — это, то, что поддерживало ее разум в молодости. Ну, или так она только мне говорила.

У нее был пунтик, чтобы я притворялся другом ее сына. Если бы где-то существовала миссис Робинсон, то миссис Хавербрук заткнула бы ее за пояс.

Дзынь.

Сидя за барной стойкой в кухне я рассеянно потирал свой живот и открывал письмо. Читая, мои брови поползли вниз, и я сильно нахмурился.

Кому: Quinn@DFT.com

От кого: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: RE: RE: Согласование даты.

Куинн,

Это была плохая идея.

Я приношу свои извинения за беспокойство.

Всего самого наилучшего,

Майя х

Итак, преждевременная встреча заставила ее беспокоиться. Назовите меня сумасшедшим, но от этого я только сильнее захотел встретиться с ней. Я не хотел думать, что она была гадким утенком, но эта мысль промелькнула в голове и в большинстве случаев, это было причиной, почему клиенты нервничали. Большинство застенчивых клиенток в основном имели проблемы с самооценкой.

Остановливая кофе-машину, я налил себе чашечку кофе, добавил сливок и выпил его за один глоток. Я был адски уставшим. Мои мышцы ныли от приятной боли. Я хотел ответить, но у меня было не так много времени, чтобы подготовиться к встрече за ланчем с моим лучшим другом Гарри. Вместо этого я закрыл свой ноутбук, встал, выскользнул из своих боксеров и побрел голым в ванную. Приняв душ за рекордное время, я причесал пальцами свои достаточно-длинные-чтобы-считаться-клевыми волосы, распылил дезодорант по всему телу и напялил джинсы, футболку с Rolling Stones и белые кроссовки.

Как только я вышел за дверь, перекинул пиджак через плечо и открыл свою машину. Ничего особенного, но это была моя дневная машина, и она мне довольно нравилась. Мои ночные машины, обычно были напрокат — забота агентства, и могли быть шикарными как Мазерати или простыми как внедорожник. Вставив ключ в замок зажигания, я начал колебаться.

Мне следовало бы оставить это. Но что-то меня беспокоило, и я просто не мог сказать, что именно. Из меня вырвался стон, когда я потянулся в свой карман за телефоном. Я вошел в свою электронную почту через мобильный и ответил Майе.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От кого: Quinn@DFT.com

Тема: RE: RE: RE: Согласование даты.

Майя,

Встреча с тобой была бы честью для меня, но я понимаю твою нерешительность.

Ты не знаешь меня как человека. Я могу оказаться серийным убийцей, кто знает.

Если ты всё еще хочешь пообщаться со мной, мы можем продолжить узнавать друг друга по электронным письмам?

Береги себя,

Куинн

PS: Нет, я не серийный убийца. Это, возможно, был неудачный пример.

Я нажал отправить до то, как смог бы второй раз подумать. Затем подумал о том, что я только что написал. Серийный убийца... Да, ладно?

Мой лоб со стуком приземлился на руль, и я застонал от собственной тупости. Теперь я никогда от нее ничего не услышу. Я заставил себя смириться с этим фактом и поехал домой к Гарри.

Гарри Бриджтон был моим лучшим другом на протяжении последних пяти лет. До него я никогда не хотел и не нуждался в лучшем друге. Но Гарри, в нем что-то было. Иногда нелегко быть моим другом, но он всегда оставался верным мне. Он встретил меня, когда я был в аду. Он помог мне пройти через него, вдохновляя меня на то, чтобы я сделал что-то с самим собой. На самом деле, это Гарри тот, кто предложил мне заняться эскортом.

Я помнил это, будто это было вчера.

Гарри повернулся ко мне и посмотрел на меня тяжелым взглядом.

— Я не хочу подталкивать тебя к чему-либо, но думаю, что тебе нужна новая работа. Стройка не для тебя, дружище.

Я это знал. Работа падала в цене, и у меня едва хватало денег, чтобы прокормить себя. Гарри всегда давал мне понять, что он рядом, когда времена становились тяжелыми, но я отказывался, это задевало мою гордость каждый чертов раз. Мне было двадцать шесть лет, и у меня была затаенная злоба. И большая.

— О, да? И что же ты предлагаешь? У меня нет высшего образования за плечами, Гар. Мне повезло иметь то, что я имею.

Но Гарри просто легко улыбнулся.

— А чем тебе нравится заниматься? В чём ты хорош?

— Выпивать и трахаться. — Видите? Вот это злоба, о которой я упоминал.

Гарри посмотрел мне прямо за плечо, будто в никуда. После какого-то времени, его брови поползли вверх, и он пробормотал:

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать одним из работников эскорта? Я слышал, что за это хорошо платят.

Я нахмурился.

— Как ты узнал, сколько за это платят?

Гарри посмотрел на меня, выпучив глаза, прям сама невинность, и сказал с идеальным спокойствием.

— Я, вроде как, работал в эскорте, когда учился в колледже.

Я прямо подпрыгнул на месте.

— Не может быть! Ты грязный, испорченный мудака. Ты был шлюхой, Гар? Шлюхой?

Гарри посмотрел на меня сердито.

— Эскортом, ты мудака. Элитным эскортом. — Он посмотрел на меня, когда я схватился за живот от сильного смеха, и встал. — Знаешь что? Забудь об этом. Похоже, ты не хочешь заработать десять штук.

Десять штук?

Мой смех испарился. Улыбка Гарри хранила в себе секрет, который был мне нужен.

— Десять штук? — я говорил быстро. — В месяц?

Гарри обернулся и собрался уходить.

— В неделю, неудачник.

После того, как я остановил Гарри и заставил его рассказать мне всё, что он знал, он признался, что работал в уважаемой эскорт-службе под названием КДТ. Он знал владельца, Стива, и сказал, что замолвит за меня словечко.

Неделю спустя я уволился со стройки и был нанят в КДТ. И вскоре я узнал, что означала аббревиатура КДТ.

Красавчики для троллей.

Мне не нравилось это название, но пока оно было в виде аббревиатуры, и никто из женщин не знал, что оно означало, я полагал, что всё хорошо.

У меня не заняло много времени, чтобы добраться до Гарри. Я жил на береговой линии в просторной квартире с видом на океан. Гарри жил в пригороде, но у меня занимало всего двадцать минут, чтобы попасть к нему.

Как только я прибыл, то обнаружил что Гарри, запирая дверь, разговаривает по телефону. Я предположил, что он делал это, чтобы встретить меня. Но как только он увидел, как я иду, раскинув руки, жестом показывал: «Какого хрена, чувак?» — его лицо выдало его.

Он проматерился в свой телефон.

— Бл*дь! — на ответ на другой линии, его брови сошлись в одну линию, и он произнес: — Не ты, Минни. Я забыл про Куинна. Он здесь. Мы вроде как обедаем вместе каждую субботу. — Я не мог слышать ответ, который он получил, но довольно быстро догадался, когда он нахмурился и рявкнул в телефон: — Нет, это не свидание, тупица!

Я хмыкнул на его раздражение, затем пожал плечами.

— Что происходит?

Гарри поднял руку и быстро проворчал:

— Подожди, Минни. — Прикрывая рукой свой телефон, он пробормотал: — Моя сестра вернулась в город два дня назад. Я думал заскочить к ней, посмотреть ее квартиру, узнать, может, ей что-то нужно. Помочь ей обустроиться. Короче, выполнить свои братские обязанности, понимаешь?

Я кивнул. Я понимал это. Гарри всегда был привязан к своей сестре. У них была очень маленькая семья, только мама Джейн, Гарри и Минни. Так как я был другом Гарри всего пять лет, а большую часть этого времени Минни была в колледже, я ее не очень хорошо знал. И когда я говорил «не очень хорошо», я имел в виду, вообще не знал.

Я встречался с ней однажды, на рождественской вечеринке их семьи пятью годами ранее, но так как я был по уши в собственном дерьме, мне приходилось очень много пить, так что большая часть той ночи была размытой. Я знал о Минни всего несколько вещей: то, что она была низкого роста, застенчивой и пухленькой. Я вроде как припоминал мышонка с каштановыми волосами и выразительными глазами, но я не был уверен, может, это мой разум надо мной подшучивал. Она казалась милой, и то, как она поддразнивала своего брата, означало, что мы с ней поладим.

Я нахмурился. Я неожиданно почувствовал потребность защитить это маленькое застенчивое создание.

— А почему она не живет с твоей мамой?

Гарри усмехнулся и закатил глаза.

— Ты что, бл*дь, издеваешься? — он покачал головой. — Мама была бы просто чертовски гиперопекающей с ней. Что бы она делала, если бы захотела привести своего кавалера домой или что-то в этом роде? — он засмеялся. — Мама бы выставила его вон.

Я продолжал хмуриться. Со сколькими мужчинами она будет ходить на свидания?

Также, сколько мужчин она собиралась приводить домой? Это не было похоже на поведение девушки, с которой я познакомился несколько лет назад. Я не хотел вмешиваться, но чувствовал, что как лучшему другу ее брата, мне нужно было сказать свое мнение. Если бы я хотел, чтобы у меня была сестра, она была бы похожа на Минни.

— А ты нормально относишься к тому, что она будет приводить мужчин домой? Сколько ей лет? Ты уверен, что ей не лучше жить с мамой Джейн?

Неожиданно Гарри посмотрел на меня так, будто у меня выросли рога. Через мгновение, он покачал головой и произнес:

— Чувак, ей почти двадцать семь. Я не сильно много могу сделать по этому поводу. Если бы я мог запретить ей встречаться с парнями, она бы надрала мне задницу. А Минни кусается. Причем сильно.

Он поднял телефон к уху и снова начал разговор.

— Эй, а я могу привести с собой Куинна? Если нас будет двое, нам будет легче таскать всё это дерьмо.

Какими бы ни были обязанности Гарри по отношению к Минни, он знал, не спрашивая, что я всегда бы помог. На самом деле Гарри был единственной семьей, которая у меня по-настоящему была. Пока он разговаривал со своей сестрой, я проверил свой телефон. В момент, когда я увидел значок электронной почты, предвкушение заставило меня застыть на месте.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: RE: RE: RE: RE: Согласование даты.

Куинн,

Твое пояснение в конце письма, что ты не серийный убийца, принесло мне облегчение. На секунду я задумалась о других работниках эскорта, которые могли бы оказаться серийными убийцами, и решила держаться от них подальше.

Смерть от лубриканта не кажется мне заманчивой.

Тоже не серийная убийца.

Майя

Иисус, Мария и Джозеф, я не мог сдержать глупую улыбку, которая расползалась по моему лицу. Она была остроумной и саркастичной, а это, по моему мнению, два лучших качества в женщине.

Это могло бы прозвучать глупо для человека, который получает зарплату за то, как он выглядит, но моя оценка внешности женщин стоит в самом конце списка. Я оценивал чувство юмора и эрудированность выше, нежели их внешность. Я это делал, потому что встречался с несколькими офигенно красивыми женщинами и, поверьте мне, внешность не восполняет отсутствие мозга.

С первой секунды как я получал запрос от новой клиентки, я знал, какой тип отношений она хотела. Некоторые были конкретными и сразу переходили к сути, другие были очень расслабленные и беззаботные, но у меня никогда прежде не было клиенток, которые бы разговаривали со мной так, будто мы были друзьями. Это и задало тон общению.

И без слов, она сказала мне, что ей было необходимо.

Ей нужен был друг.

Из меня вырвался смешок. Если друг, это то, что ей было нужно, у меня появилось желание занять это место, хотя бы временно.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: Ты пошутила??

Дорогая Майя,

Был ли твой содержательный сарказм способом сказать, что ты согласна и окажешь мне честь узнать тебя получше?

Да, и смерть от лубриканта была бы гадостью.

Хотя смерть от анальной пробки с вибрацией была бы эпичной.

Твой дружелюбный сосед Человек-паук,

Убийца Куинн

Я нажал отправить, а разговор между Гарри и Минни перешел в спор. Я ждал, и ждал, и ждал ответа от Майи, но ничего не получил.

— Хорошо! — закричал Гарри в свой телефон и спрятал его в свой карман.

Выглядев разъяренным, он широким шагом направился к машине.

— Мы едем обедать, придурок.

И вот тогда, телефон завибрировал у меня в кармане.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Ну, да. Как мило, что ты заметил.

Убийца Куинн,

Анальная пробка с вибрацией? Я даже боюсь поподробнее спросить об этом или... загуглить.

И я думаю, узнать тебя может быть и не такой плохой идеей, особенно если ты понимаешь мое эксцентричное чувство юмора.

Расскажи мне о себе.

Пчелка Майя

Я засунул телефон назад в свой карман, напоминая себе, что нужно ответить, когда доберусь до дома, и пошел к машине.

Когда Гарри назвал меня придурком, это было не что иное, как оскорбление. Оскорбления от твоего лучшего друга должны всегда восприниматься как ласкательные имена, это они и значили.

— Что там с твоей сестрой?

Я не мог разобрать многое из того, что сказал Гарри, но я слышал, как он бормотал:

— ...исчадие ада... молилась бы на брата... поцелуй меня в задницу.

Я догадался что Минни, не хотела, чтобы гиперопекающий брат нарушал ее личное

пространство.

Я улыбнулся себе под нос. Бедняжка, даже не знала, что теперь у нее их два.

3 глава

Миа

Он ответил.

Я упала на кровать, прижимая телефон к груди и смеясь. И Мэтт Куинн не только ответил, но он еще и немного флиртовал со мной. Вроде как. Я так думаю.

Что бы я ни начала, я об этом не жалела. Дружба с Куинном будет великолепна. В конце концов, он был лучшим другом моего брата, а мой брат был одним из моих лучших друзей. Это казалось естественным ходом вещей. Разумеется, я хотела Куинна. Но он служил цели. Мне нужна была его помощь. Когда всё это закончится, мы оглянемся назад и посмеемся. Я была в этом уверена.

Выпрямляясь, я села в кровати и осмотрела свою чистую-но-голую квартирку. О, черт. Как же хорошо быть дома.

Моя мама звонила мне и оставила многочисленные голосовые сообщения, последнее — с угрозой позвать соседский дозор, чтобы начать поиск, который, несомненно, закончился бы доставанием моего тела с канавы. Мама могла быть немного гиперопекающей. И когда я говорила немного, я имела в виду охеренно.

Вибрация в моей руке в сочетании с громким сигналом дала мне знать о полученном электронном письме. Я прикусила свою губу, чтобы скрыть улыбку.

Что со мной происходило? Я превращалась в дурочку.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: Я здесь буду задавать вопросы, мисси.

Майя пьет чашку чай-я,

Шучу, леди. Я к вашим услугам.

Но нет, я не буду рассказывать тебе о себе... пока ты не расскажешь мне, что тебе нужно от старого малого Куинна.

Давай договоримся. За каждый вопрос, на который ты отвечаешь, ты можешь задать свой. И я обещаю отвечать правдиво... если и ты будешь.

Живи долго и процветай¹,

Капитан Куинн

О нет.

Он флиртовал.

И мне... мне это так сильно нравилось.

Мое сердце колотилось в груди, пока разум напоминал мне, что Мэтт Куинн зарабатывал деньги, флиртуя с женщинами. Он очаровывал женщин, заманивал в свою постель и вытрахивал из них всю любовную хрень, заставляя их забывать их никчемные жизни на час, за сумасшедшее количество налички.

Я испытывала острую боль в груди, когда думала о всех тех женщинах, с которыми он кувыркался, но затем напоминала себе, что нам с Куинном суждено было быть друзьями, ничего больше, что меня вполне устраивало. Я бы никогда не была такой женщиной. Женщиной, которая сохла бы по мужчине, которого никогда не смогла бы иметь. Я была реалисткой. Такие мужчины, как Куинн не влюбились в женщин, как я. Они западали на женщин с длинными светлыми волосами, большими голубыми глазами, безупречной кожей и с длиннющими ногами.

Определенно не я.

Я отвечала осторожно, демонстрируя, будто мне было это неважно, и это было лишь ведение переговоров в бизнесе.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Безупречная Майя

Капитан Куинн,

Я прочитала ваши условия и принимаю их.

Каждый из нас предоставит по два вопроса, но только на один из них будет дан ответ. Это мое предложение.

Обо мне, мне двадцать шесть лет, и я всё еще девственница. Мысль о том, чтобы встречаться с мужчинами, за спиной у которых годы опыта в отличие от меня, обескураживает. Я не хочу выглядеть дефективной и находиться в неудобном положении. Также мне хотелось бы чувствовать себя взрослой, коей я и являюсь

Мне бы хотелось, чтобы ты забрал мою девственность и научил меня основам секса.

Сможешь ли ты мне с этим помочь?

Я Майя никогда на лай-ю.

Письмо было отправлено. Перчатка брошена. Следующий шаг... Мэтт Куинн.

4 глава

Куинн

Я был дерьмовым другом.

Гарри разговаривал со мной, а я был мудаком, проверяя свой телефон каждую минуту, чтобы узнать ответила ли Майя. Затем она ответила. Пока я читал ее короткое письмо, мой член дернулся. Я сидел в кафе со своим лучшим другом, а мой член был твердым. Тверже, чем камень.

Девственница. Нетронутая. Невинная.

Охренеть.

Я поборол желание потереть лицо руками и застонать, и проворчал в ответ Гарри.

Гарри пробормотал:

— Знаешь, если ты хочешь делать вид, будто слушаешь меня, мог бы хотя бы каждое раз свое ворчание сопровождать легкими кивками головы.

Я посмотрел через стол и заметил его улыбку. Он кивнул в сторону моего телефона.

— И кто же эта счастливая леди?

Вздыхая, я выключил телефон и положил его назад в карман.

— Прости, мужик. Просто клиентка.

Брови Гарри взлетели.

— Клиентка? Раньше я никогда не видел, чтобы ты превращался в кретина из-за клиентки.

Я покачал головой.

— Я ее еще не встречал, но она такая стеснительная и забавная. Действительно забавная. И милая. Я спросил, не хочет ли она встретиться, и она закрылась от меня. Обычно, я бы не парился и оставил всё как есть. Это ее выбор, в конце концов. Но в этот раз... я не захотел ее отпускать. Мы переписывались с ней всё утро, и должен тебе признаться, она клевая. Если бы мы не встретились через агентство, я думаю, мы могли бы стать друзьями.

Улыбка Гарри померкла.

— Чувак...

Я закатил глаза и отмахнулся от него.

— Я знаю, Гар. Я знаю. Поверь мне. Как только я почувствую, что это становится слишком личным, я ее отошью.

Это не успокоило Гарри.

— Поверь мне, Куинн. Всё не так просто. Ты принимаешь чувства этой девушки, отвечаешь на них, между вами зарождается дружба, а затем, когда ты осознаешь, что это уже слишком, ты отшиваешь ее, когда во всем виноват ты? Черт. Это, вероятно, негативно повлияет на ее самооценку, и ты, поставив ее в такое положение, заставишь ее чувствовать, будто она сделала что-то неправильно, и была наказана за то, чего не делала. Ты сказал, что она стеснительная. Девушки, вроде неё — хрупкие. — Он приковал меня взглядом. — Оборви это сейчас, прежде чем ты привяжешься к ней.

Иногда я забывал, что Гарри был там же, где и я. Я никогда не понимал, почему он бросил эскорт. Оплата была невероятной, женщины похотливы, не жизнь, а рай. Я полагал, что сердцем он просто уже не был в этом.

И только тогда, меня озарила мысль.

— Это произошло с тобой. — Он знал, что я имел в виду, но продолжал пристально смотреть на меня, не двигаясь. Я продолжил: — Ты слишком сильно привязался к клиентке. Это зашло слишком далеко. Вот почему ты уволился.

Гарри посмотрел мне прямо в глаза и проговорил медленно и осторожно:

— Я влюбился.

Я посмотрел на него в совершенно новом свете. Теперь всё обрело смысл. С того момента, как я начал работать в КДТ, Гарри при каждом удобном случае читал мне лекции о важности дистанции с клиентками. Он говорил мне, что некоторые женщины будут путать секс с любовью, и он был прав. Я уже отказался от нескольких клиенток по этой причине. Они думали, что любили меня. Они меня даже не знали. Они знали лишь Куинна — секс-машину, а не мою личность — Мэтта. Тогда я осознавал необходимость дистанции, но сейчас, я понимал это еще больше.

— Кем она была?

Гарри ковырялся в своей тарелке и тихо говорил:

— Она была обычной девушкой. Она влюбилась в парня в старшей школе, и в

восемнадцать лет они поженились. Шесть месяцев спустя он умер. Его убила быстрорастущая опухоль в мозгу. Она была моего возраста, немного за двадцать, и всё еще оплакивала его. Пара ее подруг наняли меня для нее, чтобы сделать сюрприз, и когда она пришла и осознала, кем я был и чем занимался, начала рыдать. Я провел битый час, держа ее в своих объятиях. Просто обнимая ее. И она идеально ощущалась в моих руках. Я никогда не хотел ее отпускать, — его челюсть сжалась. — Это встреча должна была стать и последней. Мне не следовало ее снова видеть. Но когда она назначила еще одну встречу две недели спустя, я сразу же принял ее.

Я мог видеть, что он действительно не хотел разговаривать об этом, но ничего не мог с собой поделать.

— Что произошло потом?

— На следующей встрече мы просто разговаривали... обо всем. Она говорила, что это было приятно, иметь кого-то, с кем можно было поговорить, кого-то, кто мог бы выслушать. Она сказала мне, что я был лучше, чем психотерапевт. Я провел ночь, заставляя ее смеяться, потому что когда она смеялась, это же делали и ее глаза. Она была хороша как картинка. И когда пришло время уходить, я поцеловал ее. Всего лишь один раз. И она позволила мне это.

Гарри взял свое пиво и немного отпил.

— Следующие несколько встреч мы просто проводили время вместе, обнимаясь и целуясь. Я не мог насытиться ею. Она истратила хренову кучу денег просто, чтобы находиться рядом со мной. Мне это было приятно, понимаешь? Она была умной, веселой и чертовски симпатичной. Я хотел быть с ней. Потом мы наконец-то переспали, только это не ощущалось как обычный секс — мы занимались любовью. Она назначила еще одну встречу, чтобы сказать мне, что она больше не может со мной встречаться, что влюбилась в меня, и ей нужно было уйти. Я думал о том же, о чем она говорила, но не был достаточно сильным, чтобы закончить эти отношения. И я больше никогда ее не видел. — Из него вырвался невеселый смешок. — И что самое хреновое, так это то, что во время каждого следующего заказа после этого, у меня было чувство, будто я ей изменяю. Я чувствовал себя ужасно. Я даже никогда не тратил деньги, которые она мне платила. Они всё еще у меня. Ну и, в общем... я уволился.

Я ничего не мог с собой поделать и сочувствовал своему другу. Если бы кто-то и заслуживал любви, то это был бы Гарри.

— Мне жаль, мужик. Это отстойно. — Он пожал плечами, и я спросил: — Ты когда-нибудь пытался разыскать ее?

Он вздохнул.

— Лишь один раз. Несколько месяцев спустя, я позвонил подруге, которая заказывала меня в первый раз, чтобы узнать ее номер телефона. Мне пришлось немного поубеждать ее, и она смягчилась только тогда, когда я сказал, что был влюблен в ее подругу. Подруга сказала, что моя девочка чувствовала то же самое и страдала без меня. Ты даже не представляешь, насколько я был счастлив оттого, что я наконец-то смогу с ней поговорить. У меня был план. Я бы начал с того, что рассказал, что влюблен в нее, и что хотел быть с ней, что я брошу работу и никогда больше не буду заниматься эскортом, затем я бы переехал, чтобы быть ближе к ней.

Он пробежал пальцами по капелькам конденсата на своей бутылке пива.

— Но когда я позвонил, трубку взял парень. Я не был уверен, что говорить, поэтому ничего не сказал. Он продолжал говорить: «Алло, кто это?», но я продолжал молчать. Затем

я услышал ее. Она сказала: «О, Господи, Шон! Просто положи трубку, милый». Поэтому я отключился и больше никогда ей не звонил. — Он послал мне вымученную улыбку. — Оказывается, она скучала по мне не так же сильно, как я.

Я поморщился.

— Ауч.

Гарри еще раз пожал плечами.

— Не то чтобы я мог винить ее, за то, что она продолжала жить дальше. Я был работником эскорта. Меня наняли, чтобы составить ей компанию. Я просто хотел, чтобы она дала мне шанс, чтобы она попросила меня уволиться, потому что я бы это сделал. Ради нее я бы бросил.

Настроение изменилось после этого. Мы ели в полной тишине, оба поглощенные собственными мыслями, и затем я подбросил Гарри до дома, он вышел из машины и замялся. Затем повернулся ко мне и мрачно сказал:

— В общем, эта клиентка... ух... просто... будь осторожен, Мэтт. Будь осторожен.

Не медля ни секунды, я ответил:

— Буду. Спасибо за компанию. Баскетбол на этой неделе?

И тогда на его лице снова появилась улыбка.

— Ну, ты же знаешь.

Я ехал домой с мыслями о том, как кто-то вроде Гарри мог влюбиться в клиентку. Думая о необычном и дерзком характере Майи, ответ пришел быстро.

Легко.

5 глава

Миа

Я провела весь день в молчаливых терзаниях, скрывая это за уборкой каждого сантиметра своей квартирки, пока она не засияла. Может, я ошибалась. Может, Мэтт Куинн был недостаточно мужественным для работы, которую я ему предложила.

Мой мозг закатил глаза. Окей, значит, он был достаточно мужественным. Мэтт Куинн, был достаточно мужественным, чтобы даже побороть аллигатора. С одной рукой, связанной за спиной. С долбаной повязкой на глазах. И во время этого еще и петь музыкальную партитуру из мюзикла Чикаго.

Было похоже, что он не хотел выполнять эту работу, но не знал, как донести это до меня. Поэтому мне нужно было избавить его от чувства вины.

Я открыла новое письмо и начала печатать.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Итак...

Куинн,

Итак... прошло несколько часов с тех пор, как я отправила тебе свое последнее письмо.

Послушай, я осознаю, что обычно, лишение кого-то девственности — это нечто серьезное, но для меня, это не так уж и серьезно.

Со стоном, я немедленно удалила всё, что написала. Конечно же, потеря собственной девственности — это серьезно! Кого я дурю?

Я снова попыталась.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: (без темы)

Привет, Куинн,

Я глазела на открытое письмо довольно долгое время, не зная, что написать после приветствия. Я пялилась минуту, пять минут, более десяти минут, прежде чем снова начала писать.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: (без темы)

Привет, Куинн,

Я так понимаю, что отсутствие твоего ответа означает, что ты не заинтересовался, и это нормально. Я понимаю, как это бывает.

Уверена, что смогу найти в агентстве кого-нибудь другого, кто бы мне подошел.

Есть ли кто-то, кого бы ты мог порекомендовать?

Майя

Я прочитала электронное письмо еще и еще раз, пока не убедила себя, что оно было нормальным. Я нажала отправить, захлопнула свой ноутбук, вышла из своей квартиры, по пути прихватив с собой телефон.

Я не буду думать о Мэтте Куинне. Не сегодня.

Мне нужно было выбраться.

Мне нужно было сбежать.

6 глава

Куинн

Когда я вошел в свою квартиру, мои глаза уже в шестой раз скользили по тексту электронного письма. В седьмой, восьмой, девятый раз я читал строчку, которая беспокоила меня больше всего.

«Уверена, что смогу найти в агентстве кого-нибудь другого, кто бы мне подошел».

Я нахмурился и действительно не мог узнать испытываемое чувство, будто в груди туго завязали узел. Меня списали со счетов через несколько часов.

Я был Мэттом мать вашу Куинном. Меня не отшивали. За меня боролись женщины, во имя всего святого. Нет никакого варианта, чтобы я порекомендовал ей какого-нибудь

другого парня. Если ей нужен был эскорт, то она получит меня или же не получит никого.

Я подавил свою иррациональную злость и медленно напечатал.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: Оу, Нелли! Попридержи лошадей.

Майя, мой пельмешек,

Пожалуйста, прости мне мой запоздалый ответ. Я был на ланче со своим другом, и мне не хотелось быть одним из тех парней. Ну, понимаешь, парнем, который больше заинтересован своим телефоном, нежели своим другом?

Хотя у меня был сильный соблазн быть именно таким парнем, когда я читал твое электронное письмо.

Также, да, это определено то, с чем я могу тебе помочь. Я бы расценивал это как привилегию, то, что ты выбрала меня для выполнения этой задачи.

Всё еще доступный,

Куинн, любящий шоколад... любой шоколад... весь шоколад х

После отправки письма, я позвонил в КДТ. Кэндис, администратор, должна мне услугу, и я собирался ею воспользоваться.

— КДТ. Меня зовут Кэндис. Чем я могу вам помочь?

Я ухмыльнулся. Кэндис была женщиной шестидесяти с лишним лет, которая вела себя как двадцатилетняя. У нее были двое взрослых детей, и она уже дважды бабушка. И ей нравилось вся эта чушь, которая лилась из меня.

— Кэнди, сладенькая, как ты себя чувствуешь в этот прекрасный день?

В ответ на мою жизнерадостность из нее вырвался смешок.

— У меня всё хорошо, спасибо, Мэттью. Что я могу сделать для тебя, милый?

Мне не хотелось этого делать, но я чувствовал, что должен был. Никто не мог лучше помочь Майе, чем я.

— Помнишь, как я поймал тебя, когда ты дремала за рабочим местом, и разбудил тебя прежде, чем кто-то это увидел. Ты сказала, что ты моя должница. Я звоню, чтобы кое-что получить.

Она откашлялась, затем спросила с подозрением.

— И какую же ты хотел бы от меня услугу?

Я не тратил времени зря, ходя вокруг да около.

— Мне нужно, чтобы ты проверила входящие письма. Есть новая клиентка, которая, возможно, попытается заказать другого парня. Мне нужно, чтобы ты сказала ей, что никого другого нет. Нет никого, кроме меня.

Кэндис вздохнула.

— Мэтти, сладенький, я не знаю. У меня может возникнуть куча неприятностей.

— Ты собираешься об этом кому-то рассказывать? Потому что я — нет. Это будет только между тобой и мной. Кроме того, клиентка, может, даже не будет делать заказ. Это просто на всякий случай.

Я мог слышать, как она закатывает глаза.

— Хорошо. Дай мне ее электронный адрес. — Я дал ей адрес Майи и подождал. — Ну, она еще не регистрировалась, Мэтти. Если она попытается, я напишу тебе.

Я вздохнул от облегчения и поблагодарил ее.

— Ты лучшая, Кэнди. Люблю тебя.

Дневная жара меня достала, поэтому я снял свою рубашку и раскинулся на кровати. Прошло уже несколько часов с тех пор, как я что-то слышал от Майи. Я уже начал думать, что меня наказывали за ранее задержанный ответ. Я не знал, сколько проспал, но проснулся оттого, что мой телефон вибрировал на прикроватной тумбочке. Сонно моргая, я потерял глаза, взял его в руку и улыбнулся, увидев отправителя.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Итак... это не неловко...

Куинни,

Я так рада, что ты не из таких парней. Ненавижу таких парней. И здесь не за что извиняться. То, что ты составляешь своему другу компанию и при этом не проверяешь свой телефон, только добавляет тебе очков.

Мне жаль, что я предположила, будто у тебя не хватит смелости сказать мне, что ты не хотел мне помогать.

По правде говоря, я бы не нанимала никого другого. Даже если бы ты их порекомендовал.

Мне абсолютно не неловко,

Во веки веков, Майя х

Подсознательно, я выпятил грудь вперед и хотел бить себя кулаками в грудь, прохаживаясь кругами как павлин. Но я был слишком уставшим для всего этого. Вместо этого, я завел одну руку за голову, а другой писал ответ.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: М-м-м-м-м... очки в мою пользу.

Майя,

Я рад, что мы во всем разобрались.

Теперь, как мы будем приниматься за дело?

Если ты не будешь против, мне бы хотелось узнать степень твоего сексуального опыта, чтобы я мог лучше подготовиться к нашей встрече.

Ты можешь в ответ спрашивать меня всё, что тебе угодно. Слово скаута.

Куинн

Я не знал, почему написание этого обычного письма оказалось для меня тяжелее, чем других. Что-то в этой женщине заставляло всё внутри переворачиваться.

Я еще раз всё обдумал, я флиртовал с женщиной ради собственного удовольствия. Если

честно, то не мог вспомнить подобного за прошедший год. Я нахмурил брови. И это такой стала моя жизнь? Женщины бросались на меня за большие суммы, а я — не испытывал при этом естественное половое влечение? Конечно, у меня было огромное количество женщин, с которыми я имел дело и большинство из них были постоянными, но в редком случае у меня появлялась новая клиентка, и до этого времени я не был воодушевлен по этому поводу. Я нервничал из-за этого и даже беспокоился. С постоянными клиентками я знал, что им нравилось. Мне редко приходилось использовать что-то новенькое. Заставлять их кончить было легко.

Я размышлял. Я абсолютно не переживал по поводу встречи с Майей. Насколько легко будет заставить кончить Майю? Я не знал, что ей нравилось, но я бы исследовал всё её тело и решил эту задачку, как можно быстрее. Была ли она худышкой или пухленькой? Высокой или низкой? Будет ли она на вкус сладкой или же солоноватой? Она заслуживала хорошего первого опыта. Чтобы всё прошло гладко и наилучшим образом для нее. Если бы это прошло неприятно, то могло бы разрушить ее видение секса на всю жизнь. Я не хотел, чтобы это всё ложилось на мои плечи, но также был уверен, что мог бы сделать что-то особенное для нее.

Мне придется сделать так, чтобы она расслабилась перед этим главным событием. Пара оргазмов должны сработать. Я ухмыльнулся сам себе. Потому что это было бы таким тяжелым испытанием для меня.

В судорогах оргазма в женщине было что-то такое, что делало нечто со мной. Не только потому, что это было чертовски сексуально, это было подтверждение, а это всё, в чем я нуждался, чтобы знать, что я правильно выбрал профессию.

За время всей моей работы в эскорте, я кончал от всех типов женщин. Некоторые женщины были очень крупные, другие очень миниатюрные, но под конец дня они имели что-то, что мне в них нравилось. Я никогда не отказывался ни от одной из своих клиенток. Мне никогда не нужно было принимать таблетки, чтобы оставаться твердым. Правда заключалась в том, что похотливые женщины делали и меня похотливым, и я обожал делать даже самых благородных леди мокрыми. Это было чувство могущества, то которое мне уже поднадоело. Я не думал, что это когда-либо случится.

Телефон завибрировал в моей руке.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: RE: М-м-м-м-м-м... очки в мою пользу.

Куинн,

Хех. Я полагаю, что мы должны были в конце концов этого коснуться, не так ли?

В общем, я не так уж и много могу на это ответить. Вообще, я встречалась с двумя мужчинами. Они оба были в колледже и не сильно много значили для меня. Были поцелуи и тисканья, ну, и немного ласк. Один из этих мужчин обращался с моей грудью как с заводной игрушкой, в то время как второй полагал, что действительно очень сильное сжатие моих сосков должно было бы завести меня. Но этого не произошло. Это было охренеть как больно.

Первый парень проникал в меня своими пальцами и думал, что его движения в стиле машины для молочных коктейлей заставили бы меня кончить; второй попытался забраться на меня.

Я уснула.

Я касалась членгины. Хотя вблизи ни одного не видела. Я всегда настаивала на выключенном свете, когда дело доходило до таких греховных вещей.

Это вот и всё.

Ауч. Теперь, когда я думаю обо всём этом, это вроде как жалко. Прости.

Ладно. Мои вопросы тебе:

- 1) Какой твой любимый вид спорта, которым ты занимаешься?
- 2) Или, какой твой любимый вид спорта, чтобы просто смотреть?

Твоя жалкая,

Майя

Я многократно морщился, пока читал ее письмо. Два парня, с которыми она была, производили впечатление парочки маньяков. Бедная девочка. Неудивительно, что она никогда не пыталась потерять свою девственность. Она скорее всего думала, что в сексе нет ничего особенного. Хотя это не имело никакого значения. Я бы показал всё, что ей необходимо, чтобы быть уверенным, что у малышки была здоровая сексуальная жизнь.

Членгина.

Я расхохотался и написал свой ответ.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: RE: RE: М-м-м-м-м... очки в мою пользу.

Моя бедняжка Майя,

Мне жаль того дурака, у которого ты была в объятиях, а он в свою очередь тебя так глубоко разочаровал.

Мне бы хотелось сказать тебе, что игры в спальне для большинства проходят легко, но это не так. Секс — это искусство и если ты не обучишься основам, ты ни хрена не сможешь удовлетворить партнера. Ключ к сексу — общение. Никогда не бойся говорить своему партнеру, что тебе нравится. Потому что если ты не будешь, то им придется угадывать, а мужчины (или женщины) не умеют читать мысли... к сожалению. Как бы классно было бы, если бы они могли?

Ты не жалкая. Это даже близко не так. Держись меня, и мы будем вместе работать над тем, чтобы сделать из тебя феноменальную любовницу. Это гарантировано.

Ответ на твой вопрос(ы), я люблю играть в баскетбол. Мой друг считает себя Джорданом где-то девяностых, но он больше походит на Денниса Родмана где-то... нашего времени. Это печально. Действительно.

И ты не поверишь, но вид спорта, который я больше всего люблю смотреть — это керлинг. Эти долбанные канадцы действительно знают, как веселиться, да?

Теперь, как ты можешь видеть, я ответил на оба твоих вопроса. А как насчет того, чтобы мы это делали таким образом? Стороны могут ответить на один или оба, задаваемых вопроса, в зависимости от того, насколько им это удобно.

Мои вопросы тебе:

- 1) Что ты изучала в колледже?
- 2) Где тебе более комфортно — в людном городе или в одиночестве на пляже?

Куинн

Р.С. Никогда не называй мой член — членгина. Никогда. Я чувствую себя, как будто кастрированным от этого ужасного, ужасного слова. Отлично. Спасибо. И как я теперь вообще смогу выполнять свою работу?

У меня еще были дела, которые я должен был сделать в этот день, но с каждым последующим письмом, мои приоритеты переходили на второй план, заменяясь новыми. Это должно было стать первым знаком того, чтобы все закончить.

7 глава

Миа

— Всё, что я говорю, так это то, что тебе следует быть осторожной. Ты никого не знаешь в этом доме, и звучит так, будто эти Билл и Терри немного странные, — пояснил мой брат Гарри чересчур надменным тоном.

Я только что закончила рассказывать ему о миленькой тридцатилетней гей-паре, которая проживала дальше по коридору. Я возвращалась домой с пробежки, вся потная, и, поднимаясь по лестнице, увидела, как Терри оставляет корзинку перед моей дверью. Он услышал, как я приближаюсь, и посмотрел на меня. Затем улыбнулся мне.

— Ты, должно быть, наша новая соседка, учитывая то, что я тебя не знаю. — Он распрямился, протянул мне свою накачанную руку и взял мою потную руку в свою, целуя ее.

— Ты просто обворожительна. — Он выкрикнул через плечо: — Билл, дорогой, выходи и познакомься с маленькой девушкой, которая теперь наша соседка! Она обворожительна!

Всё еще ошеломленная, я посмотрела на открывающуюся дверь в квартире, чтобы увидеть Билла, такого же высокого, накачанного и привлекательного мужчину, направляющегося ко мне. У Терри были взлохмаченные светлые волосы и зеленые глаза, в то время как у Билла темные коротко стриженные волосы и глаза, настолько темные, что могли бы расцениваться как черные. Но когда Билл улыбнулся, он больше не был пугающим.

Было забавно, как улыбка может изменить лицо.

Взяв мою свободную руку, Билл прижался своим ртом к костяшкам моих пальцев и поцеловал их.

— Приветик, сладенькая. Добро пожаловать в наш дом.

О, Господи. Билл был из Англии. Как Джуд Лоу, Хью Грант, Джейсон Стэтхэм возьми-меня-прямо-сейчас из Англии. Я всегда любила этот акцент. Он был охрененно шикарным и адски горячим.

И вот я была там, зажатая между двумя самыми сексуальными мужчинами, с которыми мне когда-либо доводилось разговаривать, поэтому я сделала то, что сделала бы любая другая женщина. Я застонала... громко.

— Мне как всегда везет. Вы же откровенные геи. Черт. Это так несправедливо.

На мгновение, я заволновалась, что могла обидеть их, но когда подняла на них глаза, они оба ухмылялись. Хватая меня под руку, Терри потащил меня в свою квартиру, оставляя Билла в коридоре. Как только мы пересекли дверной проем, Терри прокричал Биллу.

— Черт, мы ее оставляем. Я ее уже люблю.

Прежде чем я поняла хоть что-то, я уже пила второй бокал вина и смеялась над одним из многих любовных походов Билла и Терри. Хрюкая, мы засмеялись еще сильнее. Я

закрыла свой рот и призналась.

— Я не знаю, что со мной не так. Но обычно мне нелегко в окружении мужчин.

Губы Билла изогнулись в улыбке.

— Я полагаю это частично из-за пьянки, и частично потому, что мы геи, милочка. —

Он наклонил голову, будто бы изучал меня. — Вроде как защитный слой для тебя, я полагаю. Нет риска, понимаешь. Плевое дело.

И вот тогда, у меня в кармане завибрировал телефон. Я вытащила его и прочитала электронное письмо от Куинна. Улыбаясь как идиотка, я призналась своим новым друзьям.

— Простите. Это парень, который мне вроде как нравится, и мы с ним много флиртовали весь прошлый день.

Терри захлопал в ладоши и провизжал:

— Рассказывай мне всё об этом. Я люблю сплетни.

Билл отпил вина, чересчур деликатно для такого огромного мужчины.

— Так и есть, дорогая. Продолжай. Побалуй его.

Я подавилась. Я не могла рассказать им, о том, что делала. Они бы подумали, что я чудик. Я вела себя, как ни в чем не бывало. Пожимая плечами, откинулась назад в своем кресле и со скукой пробормотала:

— Он просто парень.

Терри и Билл переглянулись. И я начала потеть. Они уставились на меня.

Терри проговорил себе под нос:

— Это серьезно.

Билл также тихо ответил:

— Я не знаю, что только что произошло.

Я замялась и крикнула:

— Нет. Не серьезно. Нет ничего. Это ничто.

Терри, который вел себя больше как мой давний друг, чем человек, с которым я познакомилась сегодня днем, наградил меня суровым «отцовским» взглядом.

— Кто он?

Я попыталась ответить, но ничего не вышло. Мой рот открылся и закрылся, как у рыбы, выброшенной из воды на сушу, затем мои плечи опустились, и я раскололась:

— Лучший друг моего брата.

У меня свело живот, когда Терри застонал, а Билл поморщился. Больше никакого вина. Билл начал говорить:

— Это пожар, сладенькая. Ты уверена, что хочешь обгореть?

Терри, кивая, добавил с сожалением:

— Тебе стоит обойти это стороной, милая.

Я была уверена, что они были правы, но мне всё еще нужно было спросить, хоть это и было жалко.

— Но почему?

Терри взял мою руку и поцеловал ее.

— Потому что он запретный плод. Возможно, поэтому ты его и хочешь.

Поднимая свой телефон, я открыла фотографию Мэтта Куинна лишь в полотенце, с капельками воды по всему телу, ту которую я загрузила с сайта КДТ. Держа свой телефон напротив них, я наблюдала, как у них расширились глаза, и отвисла челюсть.

Из Билла вырвался смешок.

— Ну, мать вашу. Это может стоить того, чтобы разрушить дружбу твоего братца.

Терри, который начал обмахивать себя руками, закатил глаза от наслаждения.

— О, господи, он божественный. Я подтверждаю это более чем на сто процентов. Боже, мне нужно охладить свои яйца. — Затем он начал докапываться: — Итак, он модель или что?

Я поджала губы, подняла свою голову, задумываясь и затем кивнула.

— Или что.

Очередной час я провела в компании Билла и Терри, болтая ни о чем, затем пошла домой, приняла душ и уснула, так и не ответив на письмо Куинна.

Как только я проснулась на следующее утро, я ответила Куинну. Спросонья, я напечатала.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Пробежка+вино=сон

Я очень сожалею, Куинн,

Хотелось бы, чтобы у меня было хорошее оправдание за то, что не ответила тебе прошлой ночью. И вроде как оно есть.

Я встретила со своими новыми соседями. Они заливали вино мне в глотку и убивали меня своей добротой. Затем я приняла душ и отключилась.

Ответы на твои вопросы: я изучала менеджмент корпоративных мероприятий со специализацией — журналистика, и я бы предпочла пребывание одной на пляже, нежели в суматошном городе в любой день недели.

Я бы задала тебе вопросы, но не могу думать, потому что всё еще в кровати, поэтому спрошу что-то простое.

Какой твой любимый цвет?

Майя

Я зевнула и потянулась под одеялом. Я не была готова покидать свою мягкую постельку. Ну, по крайней мере, пока что. У меня всё еще была неделя до того, чтобы начать работать в «Эддисон Лимитед», востребованной компании по организации мероприятий, которая имеет записи на год вперед. «Эддисон Лимитед» делало настолько великолепным, так это то, что мы — организаторы мероприятий — путешествовали, что означало то, что нам приходилось иметь не только глубокие всесторонние познания в области достопримечательностей наших родных городов, но также и других. Мы могли регистрировать заказы на мероприятия в любом другом городе так же просто, как и в своем родном. И это то, что делало «Эддисон Лимитед».

Я не могла поверить в то, что они приняли меня на работу.

Ну... хорошо, я могла.

Я не проводила четыре года, надрывая пятую точку, учась в одиночестве в своей душной комнатке ради ничего. Была причина тому, что я была лучшей в своей группе по всем предметам.

Как только я начала снова засыпать, громкий писк уведомления моего телефона прозвенел у меня в ухе.

— Дерьмо!

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: RE: Пробежка+вино=сон

Майя, Майя, Майя,

Тебе будет всё прощено, если ты сможешь ответить мне на один вопрос...

Что на тебе сейчас надето?

Страдающий от напасти утреннего стояка,

Куинн х

Я посмотрела на себя прежде, чем ответить.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: RE: RE: Пробежка+вино=сон

Куинн,

Черная шелковая сорочка с кружевами и оборочками.

Сексуально, и я знаю это.

Майя

Я ухмыльнулась из-за своего ответа, зная то, что Куинн поймет, что я лгу. Поэтому, когда мой телефон снова издал звуковой сигнал, и я прочитала ответ, я рассмеялась. Громко.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: RE: RE: RE: Пробежка+вино=сон

А Майя-то врушка,

Скажи мне прямо.

С чем я имею дело, куколка?

Помоги мне.

Извращенец Куинн х.

Я широко улыбнулась и еще раз, быстро оглядев свой наряд, захотела быть честной.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: RE: RE: RE: RE: Пробежка+вино=сон

Господин Куинн,

Вы меня подловили. А теперь честно.

На мне надета старая, мешковатая, изношенная футболка, в которой я сплю годами. Она рваная и уродливая, и абсолютно идеальная.

Леди Майя

Я улыбалась пока не получила ответ.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: Интересно

Мне нравится.

Такая ты настоящая, Майя?

Любишь не особо симпатичные вещи?

Любопытно.

Куинн

Вау. Слишком глубоко. Особенно для...

Я проверила время на своем телефоне.

...Особенно для 8:29 утра. И поэтому я солгала.

Кому: Quinn@DFT.com

От: Minniemouse1987@outlook.com

Тема: Нужно бежать.

Прости, я уже по пути на работу.

Поговорим позже?

Майя х

Его ответ заставил мой желудок сделать сальто.

Кому: Minniemouse1987@outlook.com

От: Quinn@DFT.com

Тема: RE: Нужно бежать.

Общение с тобой в течение последних нескольких дней было сплошным удовольствием. Тебе не нужно приглашение, Майя.

Если тебе днем станет скучно, напиши мне на номер 732-757-2922.

Всегда в запасе со свободным временем,

Куинн

Это была плохой идеей. Я знала, что мне не следовало, но я и так слишком далеко зашла во всей этой истории с Мэттом Куинном. Переключаясь с электронной почты на текстовые сообщения, я написала:

Я: Теперь у тебя тоже есть мой номер. Майя х

Не прошло и секунды, как я получила ответ.

Куинн: Отлично. А теперь, иди на работу, женщина.

Понятное дело, я не пошла на работу. А вместо этого, я позвонила в КДТ, и когда девушка на ресепшене ответила, я спросила:

— Здравствуйте, не могли бы вы мне сказать, как выглядит расписание Куинна на следующую неделю?

Голос администратора звучал так заботливо, когда она ответила:

— Прошу прощения, дорогая, но у него бронь до следующего месяца. Он довольно-таки популярен. Возможно, есть еще кто-то другой из наших мальчиков, кто вам подойдет? Простите, дорогая, а как вы сказали, вас зовут?

Вот черт. Я знала, что он был популярен, но не настолько же. Огорченная, я пробубнила:

— Миа, — я вынужденно закашлялась, затем хлопнула себя по голове и озвучила фальшивое имя: — Уф... Майя. Меня зовут Майя.

Голос администратора стал радостным.

— Ну, на самом деле, Майя, у него только что отменилась встреча. Как вам воскресенье, в шесть часов вечера?

О, боже, как же повезло! Я ухватила за эту возможность.

— Да! Подходит, запишите меня, пожалуйста.

Администратор захихикала.

— Я так и думала, что вы так скажете, — через мгновение она добавила: — Замечательно. Вы записаны. Если предоставите свой электронный адрес, я вышлю вам все необходимые детали вместе с вопросником о ваших предпочтениях. Мне также потребуется ваша кредитная карта с лимитом в две тысячи долларов или более, у которой срок действия не менее трех месяцев. И из соображений по безопасности, мне потребуется, чтобы вы выслали мне скан-копию вашего удостоверения личности по электронной почте.

Удостоверение личности?

Я побелела. Нет. Неожиданно я поняла, что не могла этого сделать. Если Куинн увидит мое удостоверение личности, он узнает, кто я, и никогда не примет меня в качестве своей клиентки. Сглатывая ком в горле, я заикалась:

— Удостоверение личности?

Я услышала улыбку в голосе администратора, когда она ответила:

— Да, мэм. — И когда я была уже близка к тому, чтобы всё отменить, она сказала: — Дорогая, мы не ожидаем, что вы делаете заказ на настоящее имя. Множество женщин не делают этого по ряду причин. Но прежде чем вы сбежите, я должна сказать, что никто не увидит вашего удостоверения личности. Никто кроме меня. У мальчиков нет доступа к моей электронной почте, и как только я получаю копию, то распечатываю ее и добавляю ко всем остальным, но и эти документы находятся под замком, затем я удаляю письмо. В КДТ мы гордимся своей конфиденциальностью. У нас никогда не было нарушения безопасности. Ни разу.

Я засомневалась.

— Я не знаю...

Но она меня оборвала:

— Вы бы никогда не поверила, кто находится в нашем списке клиентов. Даже если бы я вам рассказала. Чиновники, знаменитости, поп-звезды... и вы никогда не узнаете, кто они.

Хорошо, это подействовало.

— Хорошо. Правильно. Ладно. Вот мой электронный адрес.

Я прощebetала адрес своей электронной почты, информацию по кредитной карте, отослала скан-копию своего удостоверения личности и подождала. Не прошло много времени, как я получила письмо от Кэндис из КДТ, подтверждающее мою бронь с Куинном.

Я пялилась на е-мейл довольно долгое время, затем у меня всё перевернулось в животе, пульс участился, я побежала к окну в своей спальне, открыла его и позволила прохладному утреннему воздуху успокоить мой взволнованный желудок.

Это действительно происходило.

Мэтт Куинн собирался заняться со мной сексом. Я была одновременно и до ужаса напугана и невероятно взволнована.

8 глава

Куинн

Прошло два дня, с тех пор как я последний раз общался с Майей. Она просто вроде как... исчезла. Исчезла с моего радара.

Я понимал это. Между работой, социальной жизнью и всем остальным промежуточным, жизнь может абсолютно хлопотливой.

Возьмем меня, например.

На следующие три дня я был заказан на утро и на ночь. Обычно я работаю шесть дней, беру всего один заказ в день, но отказ постоянным клиенткам был хуже, чем изменения в расписании дня. Я обнаружил, что отмена встречи с клиенткой или отсутствие возможности предоставить услуги в течение одного-двух дней, со дня заказа, было пагубно для бизнеса. Если я достаточно много раз отменял встречи, или же мое расписание было чересчур забитым, клиентки уходили куда-нибудь в другое место.

Конечно, это было обременительно, но у меня было свободное время отдыха. Воскресенья был моим днем, моим временем, чтобы прийти в себя. Поэтому, вы могли бы догадаться, что я был немного удивлен, узнав, что Кэнди записала Майю на встречу со мной на следующее воскресенье. Обычно я был бы в ярости. Воскресенье — это единственное время, когда я мог побыть нормальным. Мне следовало бы разозлиться. Но каким-то образом я не сделал это. Я не был против разделить свое воскресенье с Майей. На самом деле, я предвкушал это. Без нервов, без беспокойства. Это было приятное чувство.

Я провел день, прогуливаясь по пляжу и подготавливая себя к одной из своих постоянных клиенток. Я машинально не сводил глаз с телефона, надеясь, что Майя мне напишет, но она этого не сделала. Вот дерьмо. После одного дня разговоров, я уже скучал по общению с ней.

Мне нужно было включиться в игру.

— О боже, Куинн, — простонала Энни, когда я держал ее за лодыжки, а ее щиколотки покоились на моих плечах, пока я жестко вдалбливался в ее тугое, влажное тепло.

Энни было около сорока, и ей нравилось заниматься этим, будто мы оба были

женатыми и между нами был роман на стороне. Она была замужем и просила меня, чтобы я был одет в одежду для торжественных случаев во время наших встреч. Она любила чувство крайней срочности. Как только я входил в номер отеля, она включилась в игру, я прижимал ее к стене, грубо целуя ее симпатичные розовенькие губки. Энни была низенькой и миниатюрной с резкими чертами лица и идеально завитыми светлыми волосами.

Для женщины с такой удивительно идеальной внешностью, она хотела быть запачканной.

Энни тяжело дышала и пыхтела, хватаясь за мою наполовину расстегнутую рубашку. Мы всегда были только частично раздетыми. Так Энни видела себе процесс: я хотел ее настолько сильно, что даже не мог ждать, чтобы снять с нее одежду, прежде чем ее трахнуть.

Она стянула с меня пиджак и отбросила его, пока я прижимал ее к стене, и начала расстегивать мою накрахмаленную белую рубашку. Мне удалось расслабить свой галстук, прежде чем упасть на колени, поднимая край ее платья к бедрам, сжимая ее попку и снимая шелковые красные трусики своими зубами.

Энни была настолько маленькой, что я, не прилагая особых усилий, поднял ее и бросил на кровать. Осмотрительно, я поместил пакетик из фольги себе в рот и, используя свои зубы, открыл его, затем я расположил презерватив на кончике своего члена прежде чем войти в трепещущую Энни одним лишь толчком.

Я хорошо провел с ней время, но мне не было весело. Это была лишь работа.

Пока я занимался с ней сексом, я не мог ничего с собой поделать, и думал о Майе. Я хотел повеселиться с ней. У меня никогда не было клиентки, которая относилась бы ко мне как к другу. Это было бы чем-то другим. Я просто не мог дожидаться, чтобы встретиться с ней.

Мысли о Майе заставили мои яйца сжаться. Это действительно было глупо. Я даже не знал, как она выглядит!

Энни тяжело дыша, ласкала себя пальчиками. Отталкивая ее руку, я заменил ее своей собственной. Ее твердый клитор просто умолял о внимании. Я должен был осыпать ее поцелуями, чтобы компенсировать то, что я и собирался сделать.

— О, бл*дь, Энни. Ты такая горячая. Я сейчас кончу.

Ее киска сжалась вокруг меня как тиски. Я использовал свой большой палец, вырисовывая круги вокруг ее клитора. И как только она начала стонать снова и снова, я знал, в чем она нуждалась.

Еще.

Я поглаживал ее пальцем сильнее и быстрее, мурлыкая.

— Да, малышка, почти... и... Бл*дь, ты так хорошо ощущаешься.

Минутой позже, спина Энни оторвалась от кровати, и из нее вырвался хриплый крик.

— Ах, ах, ах!

В момент, когда я почувствовал ее пульсирующий оргазм, я пропал. Мое сердце забилось сильнее. Меня пробрало до костей, я закрыл глаза и почти сразу застонал от своего освобождения, хватая Энни за лодыжки сильнее, чем следовало бы.

Я никогда не терял времени зря, после того, как дело было сделано. Смотря вниз на улыбающуюся Энни, я подмигнул ей, вышел из нее и пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Выходя из ванной комнаты, я увидел, что Энни ждала меня в кровати, всё еще одетая.

— Ну, это было невообразимо хаотично.

Я улыбнулся ей.

— Рад, что тебе понравилось, Энни.

Она потянулась и обернула свои пальцы вокруг моего галстука.

— Мой муж скоро будет дома.

Когда она потянула меня к себе, я проговорил слова, которые говорил бесчисленное множество раз до этого.

— Тогда давай сделаем, чтобы это того стоило.

Я подогнал свою машину к подъездной дорожке и зевнул. Я принял душ в отеле прежде, чем уйти, поэтому, к счастью, всё, что мне нужно было сделать, так это выбраться из своего смокинга прежде, чем упасть на подушку.

Как только я вошел в квартиру, то почувствовал вибрацию у себя в кармане.

Майя: Время вопросов! а)Боксеры или плавки? б)Соленое или сладкое?

Уставший, я не мог ничего поделаться с улыбкой, которая растянулась у меня на лице.

Я разделся, тяжело вздохнул и лег на кровать.

Я: Боксеры. Моим мальчикам нужно дышать. И я не могу решить. Я люблю картофельные чипсы так же сильно, как и шоколад. Назовем это ничьей. Моя очередь.
1)Цветы или конфеты? 2)Звонок от твоей матери или застрять в пробке?

Я нажал отправить и подождал.

Майя: Ха! Мальчикам нужно дышать. Фу. М-м-м, ни то, ни другое. Не цветы и не конфеты. Я предпочитаю что-то оригинальное. Цветы — это далекие 1800-е и/или похороны. Конфеты — это просто скучно. И, несмотря на то, что я люблю свою маму... я выберу пробку. Хорошо, теперь я. а) Собаки или кошки? б)Малайзия или Франция?

Я усмехнулся на ее ответ, затем быстро напечатал.

Я: У меня нет домашних животных, но я был бы кошатником. Я люблю собак, но они очень нуждаются в повышенном внимании, а у меня есть боязнь серьезных отношений;) Также, я был и там, и там, но Малайзия надирает задницу Франции. Ох, это становится интересным. 1)Завтрак или ужин? 2)Супермен или Человек-паук?

И неожиданно я больше не был уставшим.

Майя: Точно — завтрак. Я могла бы съесть дюжину блинчиков за раз, если они пропитаны маслом и сиропом. И ни то, ни другое, мне больше подходит Росомаха. М-м-м-м-м, блинчики. Отлично. Теперь я голодная.

Я знал, что она мне ни на что не намекала, но ухватился за ниточку, которую она мне дала.

Я: Я знаю одно местечко в центре. Я мог бы заехать за тобой? Мы могли бы есть и задавать вопросы друг другу лицом к лицу...

Я предвидел, что она скажет прежде, чем она это сделала.

Майя: Спокойной ночи, Куинн х

Я вздохнул и покачал головой. Оказалось, я был назойливым мерзавцем.

Я: Спокойной ночи, Майя. Сладких снов х

Оставалось десять дней до воскресенья. Я боролся с желанием закатить глаза самому себе. Я считал дни. Поговорим о грустном.

Мне нужно разузнать больше.

9 глава

Миа

— Я знаю, что ты здесь всего несколько дней, сладенькая, но это убило бы тебя, если бы ты навещала меня чаще? — спросила моя мама тоном, вызывающим чувство вины.

— У меня еще нет машины, ма. Я обещаю навещать тебя четыре... нет, два раза в неделю, когда куплю машину, — произнесла я, успокаивающе касаясь ее плеча.

Мы двигались рядом на кухне, чтобы не создавать дискомфорт друг для друга. Пока она делала сэндвичи, я открыла кладовку и выудила оттуда упаковку картофельных чипсов. В момент, когда я это сделала, то подумала о Куинне. И вот я стояла, уставившись на какие-то чипсы, и улыбалась как идиотка. Встряхивая головой, чтобы избавиться от наваждения, я вытащила сок из холодильника и поставила его на столешницу.

Мама поцеловала меня в щеку, когда проходила мимо.

— В общем, я рада, что ты дома, Миа. Я скучала по тебе.

И тогда я действительно почувствовала себя виноватой.

Моя мать была милой женщиной, тот тип религиозной женщины, которая ходила в церковь один раз в неделю и еще и по воскресеньям тоже. Но иногда ее было слишком много. Я предпочитала оставаться свободной от всяких драм и, неудивительно, время, когда я была в колледже вдали от мамы, было идеально лишенное волнений.

Ее драма обычно исходила из того, что она была чересчур по-матерински заботливой, слишком приставучей и пыталась меня свести с каждым мужчиной, который, по ее мнению, был достаточно хорош. К этому дню, я уже не посещала каждое свидание, организованное моей матерью, и она все еще упорствовала. Как бы то ни было, был один раз, когда я приехала домой из колледжа, чтобы обнаружить очередное увлечение за этим столом. Бедный Марти. Я провела вечер, извиняясь перед ним глазами. Нет необходимости говорить, что я больше никогда его не видела.

Мы сидели за столом, и пока мама подавала сэндвичи, я открыла упаковку с картофельными чипсами. Мама налила нам напитки, и мы начали есть. Мама осторожно осматривала меня своим «соколиным» глазом.

— Ты еще больше похудела?

Медленно жуя, я кивнула.

Она вздохнула.

— Я не думаю, что это полезно для здоровья, Миа.

Я поборолла желание закатить глаза. Это был один из тех чрезмерно контролирующих моментов.

— Я решила худеть, потому что мой врач сказал мне, что у меня начало развиваться апноэ во время сна, мама. Это очень опасное состояние, вызванное избыточным весом. Он сказал мне, сколько я должна сбросить, и я еще даже не достигла конечной цели в весе. — Она всё еще пристально смотрела на меня, поэтому я ее успокоила: — Я намного здоровее, чем была. И хорошо себя чувствую.

Она почти надула губы.

— Я думала, что ты выглядела очень мило, когда была полненькой.

И вот тогда я действительно закатила глаза.

— Я не была полненькой, ма. Я была жирной.

Входная дверь открылась.

— Ма?

Гарри был здесь. Про себя я поблагодарила Бога, за то, что он помог мне разделить эмоциональную нагрузку от мамы.

Мама встала и заулыбалась.

— Мы на кухне, дорогой. Иди присаживайся. Я приготовлю тебе что-нибудь на ланч.

Гарри вошел в двери, одетый в свою баскетбольную форму. Он заметил меня и кинулся ко мне, выхватил половину моего сэндвича с тарелки и съел эту половину за один лишь укус.

Я защитила, ту половину, что была в моей руке, быстро запихнув ее в рот, и пробубнила с набитым ртом.

— Привет!

Запихивая кусочек в рот, он каким-то образом пробормотал:

— Ну же, Миа. Я так голоден. — Я поняла, что он сказал, даже несмотря на то, что это звучало как «Н ж, Мя. Я тк лоден».

Откусывая большой кусок от моего сэндвича, Гарри собрался урвать оставшуюся часть, но я шлепнула его по руке. Он повернулся к маме.

— Ма, а Миа меня бьет.

Не отрываясь от готовки сэндвичей, мама рассеянно пробормотала:

— Миа, будь любезной со своим братом.

Он протянул свою руку за моим сэндвичем. Я схватила упаковку чипсов со стола и бросила ее в него. Он был монстром, когда был голоден. Набирая полную ладонь чипсов, он засунул ее себе в рот, пережевывал их с хрустом и застонал.

Мой телефон завибрировал на столе. Я осторожно проверила его.

Куинн: Что вообще означает «будь здоров»? Я имею в виду, человек чихает, а ты говоришь ему «будь здоров». У нас вообще есть на это полномочия?

Я расхохоталась, подавившись своим сэндвичем. Кашляя так, что у меня аж заслезилась глаза, я отпила немного сока, и, игнорируя кусочек хлеба, застрявший у меня в носовой полости, ответила.

Я: Это хороший довод. В следующий раз, когда я услышу, как кто-то говорит «будь

здоров», я собираюсь попросить предъявить документы священника (прим. ред. с англ. языка bless you переводится как будь здоров и благословляю тебя).

Прежде чем я положила телефон, я получила ответ.

Куинн: Точно! Понимаешь меня, да? Я прямо знал, что ты меня поймёшь. х

И в этот момент, моя мама чихнула. Мой брат проговорил:

— Будь здорова. — И глазом не моргнув, я повернулась к нему и заявила:

— Мне следует проверить твои права на занятие данной должности. — Затем я рассмеялась.

Мама поставила еще один сэндвич передо мной и два перед моим братом, затем села, чтобы продолжить есть.

— Как дела на работе, дорогой?

Гарри пожал плечами.

— Работа есть работа, ма. Мне недоплачивают, и я слишком много работаю. Всё хорошо, насколько это возможно.

Гарри работал барменом в одном из местных злачных мест «Дикий Огонь». Это был не совсем бар, но также это и не был клуб, это было нечто среднее, место, куда ты мог бы пойти выпить бутылку пива или бокал вина, или коктейль, и ты также мог заказать еду. Они всё это делали. Гарри работал большинство ночей и часы раннего утра, затем спал практически весь день. Счастливый ублюдок.

Также возможно помогало то, что Гарри любили женщины. Каждый раз, когда он присылал мне фотографии, пока я была в колледже, там была новая, еще моложе, еще симпатичнее версия девушки по сравнению с предыдущей, которая сидела у него на коленях. Было очевидно, что эти женщины ничего для него не значили, а были лишь развлечением. Я знала это, потому что, если бы они были чем-то большим, Гарри бы захотел нас с ней познакомить, чтобы мы ее одобрили. Я хорошо знала своего брата, и он не хотел остепеняться. По крайней мере, пока.

Телефон Гарри зазвонил и, не переставая есть, он достал его из кармана и проверил. Он быстро ответил, затем заявил:

— Сейчас заглянет Куинн.

Мама уже закончила есть свой сэндвич, встала, поцеловала Гарри в макушку, проходя мимо него.

— Конечно. Я приготовлю ему немного поесть. Вы, мальчики, беспомощны в том, чтобы накормить себя.

Я побледнела. Куинн ехал сюда? Я старалась говорить безразлично, но мое сердце тяжело билось у меня в груди.

— Он едет сюда? Когда? И почему?

Гарри откинулся на стуле, поглаживая свой полный живот.

— Да, иногда мы встречаемся здесь и идем играть в мяч. Он сказал, что в десяти минутах езды отсюда.

Вот дерьмо. О, Господи. Дерьмо.

Я встала настолько быстро, что чуть не уронила стул.

— Проклятие, сколько время? Я забыла, у меня а-а-а... дело. Мне нужно идти. —

Пройдя вперед, я поцеловала свою маму в щеку и шлепнула брата по затылку. Гарри сердито посмотрел на меня, а мама выкрикнула:

— Подожди! Как ты доберешься домой?

Открывая входную дверь, я крикнула в ответ?

— Автобус! — и затем убежала.

Черт.

Это было близко.

Мне пришлось ехать на двух автобусах и долго идти пешком, чтобы добраться домой, и когда я наконец-то это сделала, то была истощена. Я открыла квартиру и проверила свой телефон. Меня ожидало сообщение.

Гарри: Что с тобой происходит? Ты была сегодня такой странной. Даже больше чем обычно.

Закрывая за собой дверь, я ответила с ухмылкой.

Я: У меня месячные.

Мой телефон запиликал, и я засмеялась, когда прочла ответ.

Гарри: Этого разговора никогда не было.

Я догадывалась, что это была текстовая версия того, когда кто-то закрывает уши и кричит: «Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!»

Это его проучит.

Мой день пролетел быстро. Я разговаривала с одной своей подругой из колледжа, Вандой, с курса по журналистике, которая в настоящее время работала в местных новостях в Чикаго. В основном наша беседа протекала в таком русле:

«Работа тяжелая. Жизнь тяжелая. Быть взрослым — отстойно. Я хочу денег».

По правде говоря, это было вроде как приятно слышать, что у Ванды было всё тоже не совершенно. Я ощущала себя нормально, чувствуя недовольство ходом своей жизни. Я не могла дожидаться, когда начну работать. Я связывала свое ухудшающееся состояние с тем фактом, что я уже некоторое время не училась в колледже, и возвращение домой означало увольнение с моей должности в качестве баристы, поэтому у меня не было ничего, чем бы можно было занять свое время.

Без всякого сомнения, мне было скучно.

Я взяла свой ноутбук и открыла письмо от Джорджа Мэйна из «Эддисон Лимитед». Он перечислил несколько направлений бизнеса, с которыми я бы хотела лучше ознакомиться, поэтому я так и сделала.

В сети можно было найти все, что угодно. У меня была возможность выяснить не только самое основное о каждой из компаний и с кем там говорить, но и также какими они были по популярности и отследить их тенденции в настоящее время. Прежде чем я осознала, было уже одиннадцать вечера. Снимая с себя одежду и облачаясь в свою футболку для сна, я запрыгнула в кровать и потянулась за своим телефоном.

Я: Почему я чувствую, будто я абсолютно незащищенная перед монстрами в спальне, когда одна моя нога не под одеялом? Сейчас, я укрываю простыней вышеупомянутую ногу и вуаля... я невидимая!

Я не могла ждать ответ. Я не смогла бы. Я уснула сразу через минуту, после того, как нажала отправить.

Джина была не из простых клиенток. Она хотела, чтобы всё было, как она сказала, или никак. И как мне напоминали много раз: клиент всегда прав. Но не в этот раз.

Она назначала встречу раз в две недели и виделась со мной уже более трех лет. Мне нравилась Джина, но она была настырной. Сегодняшняя ночь не была исключением. Длинные черные волосы Джины струились по ее голой спине, когда она сидела верхом на мне.

— Давай же, Куинн. Дай мне тебя связать. — Ее темно-карие глаза сверкали от страсти. Я покачал головой, держа ее за бедра.

— Ты знаешь правила, Джиджи.

Она запротестовала:

— Мы знаем друг друга так долго. Ты должен думать в настоящий момент, что доверяешь мне... — ее аргумент умер на ее приоткрытых губах, когда я прижал ее к себе, заставляя стонать и поерзать на мне сверху.

Я был осмотрительнее, и не мог позволить клиентке связать меня. Прошлый опыт других работников эскорта передавался нам, и мы учились на их ошибках. Хотя всё это дерьмо, типа «дай мне тебя связать» было ново для Джины. Удивило ли это меня? Нет. Почему это меня не удивило? Потому что три встречи тому назад Джина попросила трахнуть ее без презерватива. Конечно же, я отказался, и Джина почувствовала себя неловко. Она действительно верила в то, что я соглашусь.

Я не играл со своей или с чьей-либо другой жизнью подобным образом. Она поклялась, что была чистой и принимала противозачаточные. Она знала, что и я был чист, потому что в КДТ были ежемесячные проверки. Даже если бы я испытывал соблазн, я бы этого не сделал. Противозачаточные средства не были гарантией, а я не хотел, чтобы у нас с Джиной был ребенок. Всё именно так и просто.

Он врезалась своими ноготками в мои плечи, выпрямилась, затем надула губки.

— Но я хочу этого. Очень сильно.

Я ненавидел, когда надували губки. Не потому что это заставляло меня чувствовать себя плохо, а из-за того, что это была тактика манипулирования во всей своей красе. Меня пронзила ярость. Отпуская ее талию, я потянулся и крепко схватил ее за запястья, убирая руки от своих плеч.

— Джина, если я тебе надоел, я бы посоветовал тебе обратиться к кому-нибудь другому. Я знаю несколько парней, которые тебе понравятся. Возможно, Маркус или Кэмерон.

Она выпрямилась и заморгала, и я знал, что шокировал ее. Когда она играла в эти игры раньше, я всегда делал всё возможное, чтобы успокоить ее и удостовериться в том, что она закажет меня снова в следующий раз. Что-то во мне изменилось. Я больше не хотел иметь с этим дело.

Джина с опустошенным видом выдержала мой пристальный взгляд. Она прошептала слабым голосом:

— Я не хочу никого другого, Куинн.

Беря ее руки в свои, я сжал их прежде, чем поднести их к своему рту, целуя костяшки ее пальцев.

— Тогда, пожалуйста, перестань просить о тех вещах, которые я не могу сделать. Это

заставляет меня чувствовать себя несовершенным. Так, будто я не могу доставить тебе удовольствие.

Это была ужасная ложь. Я чувствовал себя уверенно во всех случаях и знал, что мог ублажить Джину с обеими руками, связанными за спиной. Мне просто нужно было разрядить обстановку.

Джина немного застенчиво улыбнулась, затем коснулась моей щеки.

— Ты всегда доставляешь мне удовольствие, Куинн. Прости меня за то, что заставила тебя так себя чувствовать.

Дотянувшись до тумбочки, я достал оттуда пакетик из фольги, открыл его зубами и затем широко улыбнулся.

— Помиримся?

Джина переместилась, взяла презерватив из моих рук и раскатала его на моем члене. Черное кружево ее нижнего белья так шикарно ощущалось на моих бедрах. Я схватил ее за ягодицы и потянул на себя, как раз туда, где мне было необходимо, чтоб она была. Отодвинув кусочек кружева, головка моего члена уперлась в ее влажный вход. Я подразнил ее, больше толкаясь напротив, нежели входя в нее.

Ее щеки покраснели, и из Джины вырвался мягкий мурлычущий звук. Она была близка к тому, чтобы кончить. Я видел это мечтательное выражение лица так много раз прежде.

Бретелька спала с ее плеча на руку, обнажая грудь. Темный сосок просто умолял, чтобы его пососали. Одним резким движением я приподнял Джину и вошел в нее. Мы застонали одновременно. Она уже начала сжиматься вокруг меня, она ощущалась такой чертовски тугой.

Наклоняясь, я захватил ее сосок своим ртом и пососал его. Она подняла свою голову и захныкала. С каждым щипком и посасыванием, она становилась всё туже и туже, пока наконец не кончила, хватаясь за мои плечи, ее тело дрожало.

Я никогда не делал того, что собирался в этот раз, и я не был уверен, почему почувствовал нужду в этом. Обессиленная Джина была напротив меня, я обернул свои руки вокруг нее, крепко сжал ее, затем застонал, мой член пульсировал в ее скользкой киске. Я замер, тяжело дыша, прежде чем аккуратно переложил Джину на кровать и пошел в ванную.

Мое отражение в зеркале выглядело как я, но я не ощущал себя собой.

Я покачал головой, снял презерватив, мгновение смотрел на него, прежде чем выбросить его в корзину. Я плеснул водой себе в лицо и пробежал руками по волосам в попытке привести их в порядок. Упершись руками в туалетный столик, я уставился на себя в зеркало.

Я только что симитировал свой оргазм.

***

Я приехал домой раньше, чем намеревался и не мог дождаться, чтобы добраться до кровати. Меня приветствовала тишина в моей квартире. Я положил свои вещи на столешницу, затем пошел в ванную принять душ. За считанные минуты обмылся и вытерся, затем направился к столешнице, взял свой телефон и снова его включил.

Сразу же пришло текстовое сообщение.

Майя: Почему я чувствую, будто я абсолютно незащищенная перед монстрами в спальне, когда одна моя нога не под одеялом? Сейчас, я укрываю простыней

вышеупомянутую ногу и вуаля... я невидимая!

Улыбаясь, я пошел в свою спальню и забрался на кровать. Сообщение было отправлено час назад. Похоже, Майя уже спала. Мне не нужно было ей отвечать, но я хотел этого.

Я: По этой же причине я чувствую, будто меня может засосать в канализацию в моей ванной. Не дай Бог мне коснуться пальцем ноги сливного отверстия. Но как бы то ни было, кладу резиновую уточку на это же отверстие и вуаля... я спасен!

Я засыпал и мечтал о том, как я спасаю Майю от ее вымышленных монстров в спальне.

Следующим утром, я проснулась от простого сообщения.

Майя: У тебя есть резиновая уточка??

11 глава

Миа

Мысль о Куинне в ванной возбудила меня. Я завидовала резиновой уточке. Очевидно, что я сходила с ума.

Я проснулась на рассвете и обычно, это должно было бы обеспечить мне плохое настроение, но я чувствовала, что это был знак. Я начинала пренебрегать своими занятиями спорта. И это была идеальная возможность, чтобы наверстать упущенное. Я быстро натянула на себя трико для бега и свободную майку. Обулась в кроссовки, захватила свой МРЗ-плеер и телефон и выбежала из дома.

Несмотря на то, что я никогда не жила в пригороде, в который недавно переехала, я хорошо знала свой город. Я здесь выросла. И со своей мамой, которая была работающей матерью-одиночкой, я научилась передвигаться на общественном транспорте.

Я села на автобус недалеко от своего дома, заплатила пять долларов за проездной на день и отправилась в путь. Когда прибыла в пункт назначения, я вышла из автобуса, посмотрела вдаль и улыбнулась.

Пляж.

Я не была на пляже больше пяти лет. Пляж был моим любимым местом для расслабления, и только сейчас я ощущала себя нормально. Когда ты очень крупная женщина — пляж — это не очень снисходительное место. Ты чувствуешь, как взгляды незнакомцев устремлены на тебя. Не чувствуешь, будто принадлежишь этому месту. Конечно, это всё часть твоего воображения, но всё равно неприятно.

Правда в том, что я больше не ненавидела свое тело. Конечно, я не была абсолютно худая, у меня всё еще были округлости, но мне было комфортно в своем теле.

Проходя вниз по дорожке, я оказалась на песке и мысленно подготовилась к тяжелой тренировке. Я бежала по песку, пока мое сердце не начало биться с огромной скоростью, затем я остановилась и продолжила бежать на месте еще с минуту. Я делала так снова и снова, работала интервалами, пока мои ноги не начали ощущаться как желе, и мне не захотелось блевануть. Не было передышек в подобной тренировке. Было так: работай усерднее или ничего не делай. Ну, и поэтому я тренировалась еще усерднее.

Я проковыляла вверх по тропе, попила воды из фонтанчика, затем села на скамейку всё еще тяжело дыша. Я сидела, пока не нормализовалось мое сердцебиение, и думала о Куинне. И так, будто он прочитал мои мысли, мой телефон зазвонил.

Куинн: Конечно, у меня есть резиновая уточка. И не говори, что ее у тебя нет. Это

может стать камнем преткновения для меня.

Я подняла лицо к небу и прыснула со смеху.

Я: У меня нет резиновой уточки. Я знаю. Мне стыдно. А противоскользящий коврик с уточками считается?

Его ответ был немедленным, и я почти услышала, как он насмехается.

Куинн: Нет, не считается! Но всё нормально. Мне просто придется купить тебе одну.

Я широко улыбнулась от того, какой дурочкой была.

Я: Ты не должен этого делать, Куинн.

Я откинулась назад на скамейке и закрыла глаза, тщетно пытаясь отстраниться от теплого чувства, кружившегося у меня в груди, частично мешающего мне дышать. Мой телефон издал звуковой сигнал.

Куинн: Нет, я должен. х

Дерьмо. Оставалось девять дней до воскресенья. Я всё еще вела обратный отсчёт.

У меня была назначена встреча с проститутком, и я не могла дожидаться этого.

Я добралась до дома с пляжа как раз вовремя, чтобы заметить, как Билл и Терри выходили из своей квартиры. Как только они увидели меня, то оба лучезарно заулыбались.

Терри подошел ко мне первым и поцеловал меня в щеку.

— Миа, дорогая, мы только что говорили о тебе! Мы хотели пригласить тебя сегодня вечером на ужин, но ни у одного из нас нет твоего номера телефона.

Билл взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

— И прежде, чем ты откажешься, кулинарные способности Терри знамениты уткой под апельсиновым соусом. И она — удивительная.

Терри добавил певучим голосом.

— И крем-брюле на десерт.

Ох, черт. Я ужасно любила крем-брюле. Этой вкуснятине я не собиралась говорить нет. Я была бы сумасшедшей!

Я улыбнулась.

— Мне нужно что-нибудь приносить с собой?

Терри выглядел явно шокированным от этой идеи и шлепнул меня по руке, чтобы я это поняла.

— Нет! Ты — наша гостья, Миа.

— Я приду. Во сколько?

Терри уже тянул Билла дальше по коридору. Он выкрикнул:

— Ровно в восемь вечера, — раздалось эхом. Билл улыбнулся и пожал плечами. Я предполагала, что он привык к такому.

Я покачала головой, ну, и ураган этот Терри, затем открыла квартиру, бросила вещи на кровать и приняла душ. Я пела в душе свою собственную вариацию на Spice Girls, частично всё еще злясь на то, что рыжая ушла из группы. Я пела так усердно, что была уверена, что мне следовало стать шестой участницей этой группы. Я выключила воду, лениво вытерлась, бросая полотенце на пол.

Окно в моей спальне было открыто, поэтому я пробежала голышом к занавескам и задернула их, прежде чем лечь голой на кровать для своего собственного метода медитации. Было что-то вдохновляющее в том, чтобы быть раздетой догола. Во всей своей небыстроты красе мне было комфортно. И это делало меня счастливой. Я всегда хотела быть счастливой, но впервые в жизни, я действительно была.

На моем телефоне мигал голубой огонек. Я взяла его в руки, нахмурилась и увидела там три сообщения. Я прочитала их, выпучив глаза от растерянности.

Куинн: Розовый, голубой или желтый?

Куинн:...это для резиновой уточки.

Куинн: Не обращай внимания, я купил их всех. Мне не нравится мысль о том, что у тебя будет лишь одна. Им нужна компания.

Из меня вырвался хохот, сотрясая всё мое тело. Моя обнаженная грудь тряслась, но это меня нисколько не беспокоило.

Я: Отличное решение. Я слышала истории о резиновых уточках, которые страдали от депрессии и пытались утопиться в период своего маниакального состояния. Если бы только у тех уточек были бы утиные приятели, с кем бы они могли бы поболтать. Трагично.

Прежде чем мне хотя бы удалось положить свой телефон, он просигналил у меня в руке.

Куинн: О, сейчас ты смеешься, но могу поспорить на мою уточку, что ты их полюбишь. Мои пальцы напечатали как раз то, о чем я думала.

Я: Кря-кря.

Я не ожидала того ответа, который получила.

Куинн: А... могу я позвонить тебе?

Я резко села. Я моргала, глядя на сообщение и тяжело сглотнула. Нет. Я не была готова к этому. Мои пальцы печатали медленно и осторожно. Я кликнула отправить и закрыла глаза.

Я:...можешь.

Телефон начал звонить почти сразу, и я запаниковала. Я уставилась на него, пока он звонил, и ждала, пока не окончился вызов.

Дерьмо.

Куинн: Хорошо, я понимаю. Ты сказала, что я могу позвонить. Но ты же не сказала, что ответишь на звонок. Умно, маленький котенок.

Мое сердце выпрыгивало из груди, кожа покрылась румянцем, и мне нужно было справиться с этим. Я собиралась потерять девственность с этим мужчиной, но не могла даже поговорить с ним? Господи, я была жалкой.

Я: Если ты позвонишь еще раз, я отвечу. Слово скаута.

Мой телефон зазвонил еще раз, и на этот раз я ответила сразу же. Мой голос звучал тихо. Слишком тихо.

— Алло?

Я услышала улыбку сквозь глубокий мужественный голос.

— Майя?

Мои глаза сами по себе закрылись, и я вынудила свой голос стать громче.

— Привет, Куинн.

Он хрипло и низко рассмеялся, и я почувствовала, как будто этот звук ласкает все мое тело.

— И тебе привет. Почему ты не взяла трубку? Ты не позволяешь мне увидеть тебя до нашей встречи, поэтому могла бы хотя бы поговорить со мной.

Мои щеки покраснели. Он не критиковал меня. Я знала, что он просто дразнился, но всё равно почувствовала себя как пятнадцатилетняя девчонка, разговаривающая с квотербеком из старших классов. Я шлепнула себя по лбу и застонала.

— Уф, я знаю. Прости меня. Мне становится неловко с мужчинами. Я запаниковала.

Веселая нотка в его голосе исчезла и сменилась беспокойством.

— Расскажи мне об этом. У тебя был плохой опыт с женщиной? Кто-то причинил тебе боль?

Его голос был настолько нежным и полным заботы, что я улыбнулась.

— Нет, ничего такого. Просто так выходит всегда. Мужчины пытались со мной поговорить, а я уходила посреди разговора, потому что не могла ответить. Мой огромный заскок.

Он рассмеялся, и затем я широко улыбнулась. Он произнес:

— Я могу это понять. У меня были заскоки раз или два раньше. — Он замолчал на мгновение, а затем осторожно спросил: — А как ты себя чувствуешь, разговаривая со мной?

Теперь была моя очередь замолчать. Задумываясь, я подняла голову, затем со вздохом ответила:

— Возможно, это будет звучать странно, и я заранее извиняюсь за это, но я вроде как чувствую, что разговариваю с другом.

Его ответ был искренним.

— Мы и есть друзья. По крайней мере, мне бы хотелось, чтобы мы были друзьями. У тебя есть место для еще одного друга?

Улыбаясь так сильно, что чувствовала, будто мои щеки могли бы лопнуть, я осторожно ответила:

— У меня всегда есть место для еще одного друга.

Его голос стал тихим.

— У меня тоже, Майя. У меня тоже. — Затем его голос стал хриплым. — Можешь кое-что сделать для меня, Майя?

Я моргнула от неожиданной смены характера разговора и проговорила заикаясь.

— О, к-ко-ко-конечно.

Его голос был пропитан весельем.

— Крякни для меня, малышка.

12 глава

Куинн

Гарри бросил футбольный мяч, и так как я был отвлечен, он пролетел мимо моей головы и приземлился на песке позади меня.

Время от времени мы с Гарри устраивали себе тренировки на пляже перед моим многоквартирным домом. Была суббота, и ему не нужно было работать, а на улице стояла идеальная погода для легкой игры в перебрасывание мяча. Гарри всегда жаловался на то, что находился взаперти в офисе на протяжении всего дня, и у него не оставалось энергии на тренировки. Ему не нравились те несколько килограмм, которые он набрал, поэтому я помогал ему вернуться в форму. И под помощью, я имел в виду, что сильно подталкивал его, а затем подталкивал еще сильнее. Я давил и давил, пока он не хотел избить меня до кровавого месива.

Что я могу сказать? Я был хорошим другом.

Я побежал за мячом, поймал его и бросил ему. Гарри схватил его, затем пасанул его мне назад. В этот раз мне удалось его поймать.

Тишина никогда раньше не беспокоила меня, но с недавних пор я поймал себя на страстном желании говорить, нежели быть потерянным в собственных мыслях. Мне нужно было срочно заполнить тишину хоть чем-то, прежде чем мой мозг начал бы опять вытворять свои штучки.

— Когда ты последний раз занимался сексом, старушка Хаббард?

Личный вопрос, я знаю, но Гарри мог справиться с ним. Мы были близки, и оба работали в эскорте, и оба имели представление о том, что секс — это естественно и весело, пока обе стороны на это согласны.

Гарри ухмыльнулся в привычной для себя манере.

— Прошлой ночью. А что? У тебя есть кто-то на примете?

Бросая мяч, я прыснул со смеху.

— Кто-то, кто мог бы мириться с твоей надутый задницей? Нет. Я бы никогда так не наказал девушку. По крайней мере ту, которая бы мне хоть как-то нравилась.

Он нахмурился и поймал мяч, затем бросил мне его обратно. Сильно.

— Засранец.

Я засмеялся, трясая рукой от боли из-за поимки такого быстрого мяча.

— Я думаю, что просто хотел убедиться, что твой буррито с говядиной и бобами не сморщился как чернослив.

Гарри указал на меня пальцем, пристально глядя.

— Мой буррито с говядиной и бобами всё еще охрененно вкусный, спасибо тебе большое.

Я бросил мяч, бормоча:

— Мне придется поверить тебе на слово, братишка.

Гарри посмотрел так, будто хотел сказать что-то, и будучи тем, кто не привык ходить вокруг да около, он беспечно спросил:

— Итак, ты всё отменил с этой клиенткой?

Я остановился, на мгновение задержав дыхание, затем покачал головой, бросая мяч.

— Не-а.

Он поймал мяч и зажал его подмышкой.

— Ты напрашиваешься на неприятности, чувак?

Гарри никогда не раздражал меня, но прямо сейчас я был раздражен.

— Почему? Потому что у тебя был плохой опыт? Это не означает, что подобное произойдет и со мной.

Он пристально посмотрел на меня.

— А если произойдет?

Волны, бьющиеся о берег на заднем фоне, обычно издавали умиротворяющий звук. Но они не были успокаивающими в этот день. Моя челюсть напряглась.

— В таком случае, я позабочусь об этом.

Гарри покачал головой.

— Я просто переживаю за тебя. Не хочу, чтобы ты допускал ту же ошибку, что и я.

Нет. Этот разговор был окончен.

— Ты собираешься бросать мяч или нет?

Он пробормотал что-то и бросил мяч.

— Да, да. Хорошо.

Молчание было неловким. Я ненавидел это, особенно с Гарри. Мне нужно было

заполнить эту брешь.

— Как обустроивается твоя сестра?

Его губы дернулись.

— Она кристально ясно дала мне понять, что не нуждается в моей помощи. Говорит, что она взрослая и жила без чьей-либо помощи почти пять лет. Другими словами, она полная засранка.

Я засмеялся и подбросил мяч.

— Ну, тогда удачи тебе.

Его выражение лица стало мрачным.

— Я беспокоюсь за нее. Мне не нравится то, что она сама по себе. Не тогда, когда у нее есть мама и я. — Он на мгновение задержал мяч у себя. — Знаешь, она всегда была такой уязвимой. Нуждалась во мне, и я помогал ей, чем мог. У нее не было много друзей. Она приходила в ужас от общения с парнями и сейчас, то, что она наконец-то выбралась из своей раковины... я не знаю. Я вроде как скучаю по тому, чтобы во мне нуждались.

Я поймал мяч и произнес:

— Она знает, что ты рядом. Она придет к тебе, когда ей понадобится помощь. Дай маленькой птичке полетать. — Затем я подумал о симпатичной, пухленькой Минни и поспешно добавил: — Но не слишком далеко.

Гарри широко улыбнулся мне, и я улыбнулся ему в ответ, зная, что он думал в точности то же самое.

Я попрощался с Гарри приблизительно в час дня. Он сказал мне, чтобы я был свободен вечером в понедельник. Он организовывал ночь покера, которые практически всегда переходили в ночь съема женщин. Я сказал ему, что приду.

Пробежка казалась мне неплохой идеей. У меня было не так много времени перед клиенткой во второй половине дня, но так много энергии, что если бы я не сжег этот избыток, я скорее всего затрахал бы свою клиентку до смерти. Хотя вряд ли она была бы против.

Я побежал от пристани и обратно, затем развернулся и пошел домой. Я был потным, разгоряченным и сексуально возбужденным и надеялся, что вечер с Белиндой каким-то образом сложится лучше, чем вечер с Джиной. Другими словами, я надеялся, что мой член будет со мной за одно и присоединится к нашей вечеринке. Я был уверен, что у меня получится. Белинда была шикарной и стеснительной как мышонок.

Она была одной из тех стеснительных девушек, на которых следовало обратить внимание. Как только ты пробирался за фасад стеснительности, они действительно становились дикими шлюшками, отметины-от-ногтей-и-кровавые-полосы-через-всю-спину... настолько дикими.

По дороге к зданию, я услышал, кто-то позвал меня дрожащим, слабым голосом.

— М-Мэттью! О, М-Мэттью!

Я остановился посреди тротуара и начал искать источник звука. Когда я увидел ее лицо, то расплылся в улыбке.

— Здравствуйте, миссис Хендерсон. Что я могу для вас сделать?

Пожилая женщина почти буйно трясла головой и руками. Ее сиделка, Дженни, сказала мне, что она страдала от болезни Паркинсона и даже со всеми своими лекарствами ее тремор не могла прекратиться, но они существенно улучшили ее речь. Я задумывался, как бы

она выглядела, если бы не принимала свои препараты. Мысленный образ этого разбивал мне сердце.

Она попыталась улыбнуться, но ей было больно.

— М-м-мой кран течет. Т-т-ты не мог бы помочь?

Дженни появилась за спиной миссис Хендерсон.

— Привет, Мэтт. Чертов кран снова течет. — Она сдула упавшую прядь волос с лица и умоляюще захлопала ресницами. — У тебя есть пара минут?

Я взглянул на часы и понял, что у меня в распоряжении было не так много времени. Но миссис Хендерсон была такой милой леди, и мне ненавистно было отказывать ей.

— Конечно. У меня есть немного времени. Вернусь через минуту, мне просто нужно взять свои инструменты.

Перескакивая через две ступеньки, я забежал в свою квартиру, схватил инструменты из спальни для гостей и побежал назад по лестнице к квартире миссис Хендерсон.

Дженни улыбаясь, держала дверь для меня открытой.

— Ты бежишь так, будто говоришь, что у тебя не так уж и много времени, как ты заявлял. — Я подмигнул ей, когда заходил, и она покачала головой. — Это не к спеху, Мэтт. Ты мог бы сделать это завтра. Она бы не возражала.

Дженни была высокой, спортивной, двадцати с хвостиком лет, постоянно на ней были рваные джинсы и футболка. У нее были поразительные зеленые глаза, длинные крашенные черные волосы и пирсинг в носу. Она была довольно-таки привлекательной. Также она была очень даже лесбиянкой. Я знал это, потому что однажды ночью, покидая здание, я застал ее в объятиях своей девушки, когда та подвезла ее к миссис Хендерсон. Если бы я так не спешил, то остановился бы и посмотрел всё шоу. Мне показалось, что там назревало что-то горячее.

— Зачем откладывать на завтра то, что я могу сделать сегодня, Дженни?

Она пробормотала:

— Подлиза, — и провела меня прямо к месту протечки. Я самодовольно улыбнулся в знак триумфа.

Она присела на край ванны, чтобы смотреть, как я работал.

— У тебя сегодня вечером горячее свидание или что-то вроде этого?

— Что-то вроде, — признал я, затем добавил, дразнясь: — Но ты же знаешь, что я замечаю лишь тебя, Джен.

Она выпустила смешок.

— У тебя не те причиндалы, любовничек.

Я печально покачал головой.

— Я знаю. Вот поэтому-то я и записался на операцию в этом году. После ты сможешь называть меня Матильдой, и мы будем жить долго и счастливо.

Она открыла свой рот, чтобы ответить, несомненно, чем-то дерзким, когда послышался звук разбивающегося стекла, затем последовала речь миссис Хендерсон:

— О, дорогая.

Дженни выбежала из ванной.

Я выкрикнул:

— Всё в порядке?

Дженни ответила, потешаясь:

— Да. Просто миссис Хенд подумала, что стакан сока будет лучше смотреться на полу.

Миссис Хендерсон пыталась звучать оскорбленной, но я мог слышать улыбку в ее голосе.

— Ох, Д-джени. Ты уж-ж-асна.

Я улыбнулся на то, как они продолжали подшучивать друг над другом, и починил кран. Когда я покинул их квартиру, то посмотрел вниз на свои часы и облегченно вздохнул. У меня всё еще было время в запасе.

Белинда была матерью одиночкой из пригорода. Она была застенчивой и милой с ошеломительным телом, короткими темными волосами и добрыми карими глазами. Она записывалась ко мне раз в три месяца. У нее была дочь — Лилиан, которую она родила слишком молодой и каким-то образом нашла время, чтобы получить степень и заполучить более, чем пристойную работу в одной из самых крупных промышленных компаний США. Она путешествовала по работе, поэтому ей подходили наши ежеквартальные тайные встречи.

Я взял себе за правило, узнавать насколько можно больше о своих клиентах. Когда это возможно. Забавной вещичкой по поводу Белинды было то, что она могла разговаривать с толпами из сотни человек и глазом не моргнув. Но поставь ее перед мужчиной в баре, и она бы замкнулась в себе.

С Белиндой каждая встреча была первым свиданием. Каждую встречу я мог быть разным человеком. Мне это отлично подходило, потому что я мог перевоплощаться в личность, в зависимости от настроения, которое у меня было на тот момент.

Я надел подходящие темные джинсы и серую рубашку, проскользнул в пару итальянских кожаных туфель, и затем пошел вниз в бар, чтобы встретиться с Белиндой на нашем «свидании вслепую».

Прежде, чем мне удалось сесть, я увидел ее. Она заметила меня и улыбнулась, подходя ко мне. Я встал, ожидая ее появления. Я не знаю, как это произошло, но когда собирался поздороваться с ней, из моего рта вылетело имя, которое я не планировал произносить:

— Майя?

Белинда мгновение моргала от растерянности, а затем улыбнулась и закивала. Она подняла руку, чтобыправить выбившуюся прядь за ухо и застенчиво улыбнулась.

— Майя, — она проговорила задумчиво. Затем посмотрела на меня и согласилась. — Да, я Майя. А ты, должно быть... — она восхитительно поморщила свой носик, — ... Ник.

О, боже. Она подумала, что я играл с ней в ролевые игры. Я уже собирался извиниться, когда заметил одобрительную улыбку Белинды. Теперь уже я ничего не мог сделать. Казалось, ей понравилась смена имен. Честно говоря, и мне тоже. Да, это так и было. Я официально был больным мудаком.

Мне необходимо было выпить. Легкая улыбка, которая обычно была у меня на лице, этим вечером смотрелась не очень, и даже хотя я оставил верхнюю пуговицу расстегнутой, я чувствовал, что задыхался.

— Ты хотела бы что-нибудь выпить... Майя?

Белинда посмотрела на меня искоса. Она была довольно хорошенькой.

— Нет, спасибо. Но я умираю с голоду.

Слава Богу. Я был рад этому повороту событий. Я взял Белинду под руку и повел ее в ресторан отеля, по пути бормоча ей какие-то бессмысленные слова. Белинда также беспечно мне улыбалась и отвечала без всякого смысла, затем я встал позади нее и помог ей сесть, потому что был долбаным джентльменом, и она платила за эту часть меня.

Мы сели друг напротив друга и немного поговорили. Затем заказали и съели по фирменному блюду. Я выпил слишком много для обычного ужина, и когда мы добрались до лифта, чувствовал себя чертовски подвыпившим и возбужденным.

Я крепко сжал руку Белинды и прижал ее ближе к себе, благодаря Бога за то, что мы были одни в этом лифте. Как только за нами закрылись двери, я медленно повел ее в угол этой маленькой коробки. Положив руку ей на живот, я наклонился ниже и прижался губами к ее щеке. Я закрыл глаза и прошептал в отчаянной мольбе:

— Могу я поцеловать тебя... Майя?

Ее ответом стал легкий вздох. У меня не было времени думать о том, что я делал, для меня это стало инстинктивно. Я был проститутотом. Я этим занимался.

Зажимая в угол, я поцеловал ее в щеку, прежде чем, слегка повернувшись, захватил ее рот в плен глубоким, требовательным поцелуем. Я мог чувствовать шок Белинды. Обычно, я не был таким дерзким, но этой ночью Белинда не была самой собой. Она была Майей. А я был Ником.

Оказалось, Ник был похотливым сукиным сыном, поэтому я продолжил в том же духе. Мне не мешало то, что я был захмелевшим. Возможно, я просто использовал это как оправдание. Несмотря на свой шок, я услышал ее стон. Этого хватило, чтобы завести меня. Я целовал Белинду так, как никогда прежде не целовал ни одну из своих клиенток. Я целовал ее так, как хотел бы поцеловать женщину, как я страстно желал поцеловать женщину. Безудержно и дико.

Ее язычок выскользнул и коснулся моих губ. Мои руки оплели ее талию и со стоном я прижал ее к своему телу. Я терся своим стояком под джинсами о ее живот и был удовлетворен тем, как у нее сбилось дыхание. Мне нужно было оказаться внутри Майи...

Белинды. Мне необходимо было оказаться внутри Белинды.

Итак, как если бы Боги секса слышали мой немой приказ, двери лифта открылись на нашем этаже, и в сплетении наших губ и рук мы каким-то образом, спотыкаясь, добрались по коридору к нашему номеру. Я не помню, как открыл дверь, потому что действительно не помню, как я делал это.

Я вел ее к кровати, пока она не врезалась в нее. Касаясь рукой ее плеча, я толкнул ее назад, она упала на кровать, и мечтательная улыбка засияла на ее лице.

Мой неистовый стояк отдавал свои приказы и, по глупости, я его слушался. Мои пальцы расстегивали пуговицы на ее блузке, и как только я закончил с последней, то отодвинул ткань, рассматривая свой приз. Белинда смотрела на меня широко распахнутыми глазами, когда я наклонился и грубо поцеловал ее в губы, мои руки скользнули по ее животу, вдоль ребер, и нежно сжали ее грудь.

Но этого было недостаточно. Прижавшись к ее губам сильнее, я расстегнул ее бюстгальтер, освободив ее красивую грудь с дерзкими, возбужденными розовыми сосками. Я отстранился, чтобы посмотреть на нее. Мягкий румянец на ее щеках, глаза нервно бегают, и это делало меня еще тверже. Мои руки вернулись назад к ее груди, и я сжал ее немного, прежде чем провести большими пальцами по упругим соскам.

Господи, я был фанатом сисек. У Белинды они были небольшими, но ее грудь была такой чувствительной и безумно отзывчивой.

Из меня вырвалось рычание, когда мой рот опустился на ее грудь и своими губами я взял в плен ее сладкий розовый сосок. Я сосал и покусывал его, пока Белинда задыхалась от возбуждения, всё еще одетая в свою юбку и туфли на высоких каблуках. Я быстро разобрался

с этим, расстегнул ее обтягивающую коричневую юбку. Ее трусики присоединились к юбке на полу, вместе с лифчиком и блузкой.

Высокие каблуки остались на ней, так же как и шелковые чулки.

Белинда взобралась на середину кровати, пока я начал раздеваться. Я делал это медленно, расстегивая пуговицы на своей рубашке, позволяя ей скользить по моим плечам и упасть на ковер. Джинсы и боксеры стянул одним рывком, и вот я был голым, открытым и чертовски возбужденным.

Задыхаясь от предвкушения, я забрался на кровать к Белинде, оставляя на ее губах нежные поцелуи.

— Я собираюсь лакомиться тобой, пока ты не закричишь... Майя.

Она закатила глаза на мое прямолинейное заявление, и это свело меня с ума. Я развел ее ноги, опустил лицо и начал поглощать ее так, будто был Винни-Пухом, а ее киска — горшочек самого сладкого меда. Она кончила мне прямо в рот, затем еще раз, даже сильнее, чем в прошлый, но это меня ни грамма не успокоило. На самом деле, это только еще больше завело. Я был будто на пожаре, сгорая заживо изнутри.

Я уже почти воспламенился, ну, по крайней мере, мой возбужденный, твердый член мне так говорил.

У Белинды затуманилось сознание, и я устроился у нее между ног, осторожно пододвинулся и нежно вошел в ее скользкую киску. Поначалу я медленно двигался, и как и думал, вскоре она запустила в меня свои коготки, и проговорила задыхаясь:

— Жестче. Черт побери, жестче!

В жопу сегодняшнюю пробежку. Я не получил ничего от этой тренировки, по сравнению с тем, что получал в этот момент. Я врезался в нее сильнее, смотря в ее округлившиеся глаза, наблюдал, как она ловила ртом воздух. Я нашел его. Ударял прямо по ее сладенькому местечку. Я обожал эту часть. Мои губы изогнулись в нахальной ухмылке.

Замедляясь, я выскользнул из нее, а затем жестко вошел. Я делал так снова и снова и, наконец, она сжалась вокруг меня, сокращаясь, пока кончала, ее тело напряглось, а глаза закрылись от блаженства. Она замерла, пока я продолжал жестко вдавливать в нее.

И затем настал мой черед.

Я уперся руками возле ее головы, продолжая толкаться в нее жадно и беспощадно. Она почувствует меня завтра, в этом не было и капли сомнений. Я врезался в нее снова и снова, а затем сконцентрировался на ее лице и поймал ее нежную, сонную улыбку.

Это застало меня врасплох. В моем мозгу промелькнули мысли о том, как бы выглядела Майя после того, как кончила. И от этого мои яйца напряглись, и я застыл глубоко внутри Белинды, издавая животный крик, когда кончал.

Мое тело тяжело опустилось и, задыхаясь, я рухнул на Белинду. Она была теплой, мягкой и такой притягательной. Когда ее руки обвились вокруг меня, она пробежала своими пальчиками вверх и вниз по моей спине, изумленно бормоча:

— Вау! — я чувствовал себя дерьмово из-за того, что эта красивая женщина не заставила меня кончить, в отличие от плода моего сраного воображения.

Я попаду в ад.

В три часа ночи, я полностью истощенный лег в кровать, но мой мозг не собирался отключаться. Я пялился на текст, который только что написал.

Я: Почему, когда сегодня ночью занимался сексом с женщиной, я не мог перестать думать о тебе?

Я смотрел на него долгое время, прежде чем удалил его, выключил телефон и лег в постель, истощенный, но всё еще без намека на сон. Я крутился в кровати и стал свидетелем прекрасного рассвета, только я не получил никакого удовольствия от красивых брызг оранжевого и розового.

В тот момент я ненавидел этот рассвет так же сильно, как ненавидел свою слабость.

13 глава

Миа

Прошло уже четыре долгих дня с тех пор, как я последний раз разговаривала с Куинном. Конечно, мы отправляли друг другу редкие текстовые сообщения, но я страстно желала услышать его голос, что было глупо, потому что мне не нравилось то, как я себя чувствовала, когда мы с ним разговаривали. Я чувствовала себя крайне нервно.

Возможно, это было что-то другое. Я знала о Мэтте Куинне очень долгое время, и была уверена, что он бы никогда не сделал того, что могло бы меня ранить — ну, по крайней мере, не нарочно.

С ним было безопасно. У меня никогда не могло быть отношений с ним из-за его дружбы с моим братом. Не то чтобы он когда-либо хотел иметь что-то со мной, но если мой брат доверял ему, этого было достаточно, чтобы я знала, что он был хорошим парнем. Мой брат всегда хорошо разбирался в людях, и, несмотря на то, что он сам был взрослым ребенком, он бы никогда не дружил с засранцами. Видите? Безопасно.

Наступил мой первый рабочий день, и, проведя последние несколько дней в своей квартире, запоминая тонны информации, я была уверена, что сегодня будет хороший день.

Я проснулась в шесть утра, приняла душ, надела свой деловой наряд, состоящий из женственной белой рубашки, черных брюк с завышенной талией и высоких каблуков, затем нанесла легкий макияж и собрала свои непослушные волосы в элегантный низко уложенный пучок. Я была довольна своим внешним видом. Я сделала много за каких-то сорок минут.

После того, как провела большую часть выходных в компании Билла и Терри, мы быстро подружились. Я заметила, что рассказывала им те вещи, которые никогда не рассказывала другим людям. Одним вечером, я призналась им в своей влюблённости в Куинна, и как всё это началось. Я рассказала им о том, как я была настолько полной, что у меня начали развиваться проблемы со здоровьем. И наконец, я призналась в том, что я всё еще девственница. Я винила в этом вино.

Терри, казалось, оцепенел от шока, в то время как Билл, казалось, принял всю информацию с мягкой улыбкой и кивком, ни разу не перебивая. Терри же, в свою очередь, перебивал, и всегда умудрялся делать это наиболее драматичным способом. Самыми обычными выражениями, которые он использовал, были: «Да ладно!» и аханье «О, мой Бог, нет!». Он также иногда мог добавлять: «Не-а. Я не верю!» или «Ты же шутишь! Скажи мне, что ты шутишь!».

Терри сделал из меня свой проект. И хотя обычно это заставило бы меня пуститься наутек, я не сильно возражала против этого, зная, что Билл был рядом со мной, помогая мне справиться с Терри.

Возьмем, например, прошлый вечер. Парни оттащили меня от компьютера достаточно надолго, чтобы сделать меня захмелевшей и веселой от вина, прежде чем Терри достал свою

аптечную сумку. Мой желудок стянуло в узел. Я даже не хотела знать, что там находилось.

Улыбаясь, как Мона Лиза, Терри вытащил две коробки из сумки и показал мне одну из них. Я поперхнулась собственной слюной. Кашляя, я затрясла головой и прохрипела твердое: — Нет!

Улыбка Терри исчезла. Он подполз на коленях к месту, где я сидела на диване и, наклонив голову, начал жалостливо умолять.

— О, ну пожалуйста. Почему нет?

Я взяла коробку в свою руку, посмотрела на него и сказала:

— Ты знаешь почему!

Терри встал, изображая самую невинность.

— Я не вижу никакой проблемы.

Я аргументировала свою позицию, просто произнося:

— Это огненно-рыжий. Я начинаю работать на новом месте в понедельник, в очень серьезной компании по организации мероприятий, Терри. Мне нужно встречаться с клиентами и разговаривать с ними как профессионал. Я не собираюсь портить свои волосы, окрашивая их в огненно-рыжий цвет.

Билл взял другую коробочку и передал ее мне. Я пристально посмотрела на него.

— Ты с ним заодно? Ты же должен быть здравомыслящим!

Он самодовольно улыбнулся, и это было так роскошно, что я забыла, как меня зовут. Затем он заговорил с тем английским акцентом, который я так сильно любила.

— Я выбираю вот эту. Я думаю, что этот цвет подойдет тебе куда больше. Не могу не заметить то, что твои теплые карие глаза красивы и сейчас, но с этим цветом, они будут сражать мужчин наповал, приковывая их взгляды, когда ты будешь проходить мимо. — Он улыбнулся мне. — Ты знала, что у тебя в глазах спрятаны маленькие вкрапления зеленого, и когда ты улыбаешься, они выходят поиграть?

Вот это и случилось. Он подкупил меня. Я повернулась к Терри и прошептала:

— Ты большой счастливчик.

Терри вздохнул, пока с любовью смотрел на Билла.

— Как будто я не знаю об этом, сестричка.

Когда я посмотрела вниз на коробочку в своих руках, то была приятно удивлена. Итак, с коротким кивком одобрения и громким: «Юху!» от Терри, я была изгнана в их ванную, где мне смазали вазелином лоб, уши и шею, а затем Терри надел пару перчаток и приступил к работе.

Тридцать минут пролетели. Я нагнулась над ванной и вымыла голову, смазала кондиционером и прополоснула еще раз волосы, а затем Терри потратил просто безумное количество времени на укладку моих волос. После того, как он признал мои волосы «Изу-ми-тель-ными!», мне наконец-то позволили увидеть разницу. И какая же была разница. Я с трудом могла поверить своим глазам.

Как вообще возможно, что изменение цвета от скучного коричневого до яркого темно-каштанового, могло всё так кардинально поменять? Моя кожа выглядела так, будто в ней было больше цвета и блеска, лицо и скулы были более выразительными, и Билл — дорогой Билл, был прав. Покраска сделала зеленый цвет в моих глазах более явным. Поэтому, когда Билл увидел это, он встал позади меня, смотрел в зеркало, ухмыляясь, и затем наклонился к моему уху и пробормотал:

— Убийственно.

И у меня почти подкосились ноги. Билл был ужасно привлекательным мужчиной. Он знал это, но ему не было до этого дела, и он никогда — я имею в виду никогда, не использовал это для своей выгоды. И за это я еще сильнее его любила.

Мне очень нравился мой новый цвет, и сидя в автобусе этим утром, я определенно могла видеть, как мужчины замечали мой новый стиль. Когда я почувствовала на себе взгляд и застала мужчину тридцати с хвостиком лет в костюме, смотрящим на меня, мое лицо покраснело. Я опустила подбородок, чтобы скрыть безумно розовый румянец на своих щеках и шее.

Я всё еще чувствовала на себе взгляд, и чувствовала его от остановки к остановке. Любопытство взяло верх надо мной. Я подняла глаза, застав мистера Костюмчик, улыбающимся мне, и хоть мое сердце и билось с бешеной скоростью, я улыбнулась ему в ответ, пусть даже и нервно.

Когда он широко улыбнулся, что-то в этой улыбке заставило мой желудок ухнуть. Мистер Костюмчик был немного похож на Куинна, только в отличие от взрыва идеального хаоса, у мистера Костюмчика были голубые глаза, которые подходили к цвету его галстука, а длинноватые каштановые волосы были уложены в привлекательную деловую прическу.

Мне это понравилось. Поэтому, когда я встала в то же время, что и он, и вышла на той же остановке, что и он, а затем практически шла за ним, когда мы проделывали путь к одному и тому же зданию, мои нервы были уже на пределе. Неожиданно я повернулась к нему лицом, когда он придерживал двери для меня, и затем выпалила:

— Вы преследуете меня?

Его смех вызвал волнение, из-за которого моя кожа покрылась мурашками.

— Если бы я не получил здесь работу, то, возможно, так бы и сделал. Но нет, — дразнясь, он прищурился. — Я мог бы задать вам тот же вопрос.

Мои щеки так сильно горели, что я подумала, они могли бы растаять.

— Простите. Наверно, я слегка параноик. Это мой первый день в «Эддисон Лимитед».

Он моргнул, и его улыбка застыла на мгновение, но глаза оставались лишенными эмоций.

— «Эддисон»? Это на третьем этаже. Я провожу вас наверх, будет немного неловко, если вы не будете знать, как туда добраться.

Я уже хотела отказаться, но затем передумала. Я не хотела опоздать в свой первый день из-за того, что строила из себя слишком независимую взрослую девочку, что даже не смогла увидеть, как кто-то пытается сделать мне одолжение. Вместо этого, я вздохнула и улыбнулась.

— Спасибо вам. Последнее, что мне нужно прямо сейчас — это опоздать. Первое впечатление и всё такое, сами понимаете.

Он посмотрел на меня, слегка изогнув бровь, когда задумчиво пробормотал:

— Конечно, так и есть.

Мы зашли в лифт, и когда он нажал на кнопку, протянул мне руку и сказал:

— Я Николас.

Благодарная за его помощь, я взяла его руку, пожала ее и улыбнулась.

— Миа. Миа Бриджтон.

Он отпустил мою руку, и мы оба уставились перед собой. Николас заявил:

— Красивое имя для красивой женщины.

Я выпучила глаза. Я не знала, как на это ответить. Я была уверена, что «спасибо»,

заставило бы его подумать, что я пустышка, которая думает, что она — красотка, но если я бы сказала «о, я не красивая», тогда бы он подумал, что я напрашиваюсь на комплименты. Поэтому, вместо того чтобы ответить, я просто улыбнулась и тяжело сглотнула.

Тишина была оглушительной, несмотря на то, что в то же время Николасу, казалось, было комфортно в ней. Я была благодарна, когда двери открылись, и я вышла из лифта и попала в приемную «Эддисон», оборачиваясь, чтобы поблагодарить и позволить ему отправиться по своим делам. Я была удивлена, когда женщина на ресепшене встала, глядя во все глаза на Николаса. Она быстро и бессвязно заговорила:

— М-мистер Дитрих! Я не видела вашего имени в записях сегодня.

Николас улыбнулся ей, но улыбка была холодной. Затем он сухо проговорил:

— Это одна из привилегий владения бизнесом, Джанет. Ты можешь приходить и уходить тогда, когда захочешь. — Мой мозг переключился на волну Терри и завопил: «Да ладно!».

Затем мне захотелось закричать: «Но ты не можешь владеть успешным бизнесом! Ты не можешь быть богатым! Ты же ездишь на автобусе!», но, конечно, я этого не сделала. Вместо этого, я сделала самую лучшую вещь, о которой только могла подумать — держала свой рот закрытым.

Джанет, также играя по-умному, тихо проговорила:

— Конечно, сэр.

Николас подошел к двери и придержал ее открытой, ожидая, чтобы я прошла. Я так и сделала, быстро просеменила, прижав к себе сумку. Я последовала за ним, почти наступая ему на пятки, пока он не привел меня в огромный офис в конце холла.

— Проходи, Миа.

Он закрыл за нами дверь, затем сел, показывая мне жестом сделать то же самое.

— Итак, я полагаю, ты уже поняла, что я Николас Дитрих — владелец «Эддисон Лимитед».

Я аккуратно кивнула, но ничего не ответила. И почему именно сейчас я чувствовала себя такой запуганной? Когда он был просто Николасом, я нервничала, но даже и близко не так сильно.

Он откинулся назад в своем кресле, глядя вверх на потолок.

— Я не часто нахожусь в офисе. Предпочитаю работать на дому. Здесь слишком много отвлекающих факторов. Я нанимаю людей, чтобы они выполняли работу для меня, но когда сижу в этом офисе, выглядит так, будто люди думают, что это своего рода приглашение и можно заходить сюда каждые пять минут, чтобы продемонстрировать, какую работу они выполнили, и спросить, хорошо ли они справились.

Он зажал пальцами перегородку своего носа.

— Если нужно, чтобы я проверял чью-то работу каждые пять минут, я полагаю, что это не хорошо. Это действительно быстрый путь к увольнению. Итак, мой первый совет тебе, Миа: будь уверена в своей работе и стой за нее, когда другие разносят ее в пух и прах. Мой второй совет: Держи голову высоко поднятой. Делай вид, что ты крутая, лучшая в том, что ты делаешь, потому что если ты этого не сделаешь... — его глаза просканировали меня сверху донизу, — ... тебя съедят на завтрак.

Мой голос был слабым, и я проямлила:

— Я лучшая в том, что делаю.

И тогда он улыбнулся.

— Вот это сила духа.

Я прыснула со смеху и объяснила:

— Я имею в виду... я лучшая. По крайней мере, в этом году. Я была лучшей в группе.

Среди всех групп.

Он удивленно посмотрел на меня, и уголки его губ опустились.

— Впечатляюще, — затем он признался. — И, возможно, мне следовало это знать. Как ни прискорбно, я не занимаюсь наймом сотрудников.

Чувствуя себя храброй, я подчеркнула:

— Конечно, нет. У вас есть человек, который делает это. Возможно, даже у ваших ассистентов есть свои ассистенты.

На его лице заиграла самоуверенная улыбка, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его перебила.

— Почему вы ехали на автобусе сегодня утром?

Его улыбка исчезла. И как только я хотела извиниться за свое любопытство, дверь в офис резко отворилась и блондинка, худая как щепка женщина, спешно зашла в комнату, ее высокие каблуки стучали с каждым, сделанным ею шагом. Ярость сверкала в ее глазах.

— Мы с тобой договаривались, Ник. Ты работаешь из дома, а я работаю здесь — в офисе.

Прохладная улыбка озарила его лицо.

— С добрым утром, Эддисон. Как замечательно видеть тебя.

Его вежливая манера себя вести, казалось, еще больше разожгло ее ярость. Она зашипела:

— Я хочу, чтобы ты исчез до ланча, или же я позвоню своему адвокату.

Я продолжала молчать, запертая в пузыре неловкости от очевидной вражды между этими двумя людьми. И затем она ушла.

У него заиграли желваки, а взгляд всё еще был прикован к двери.

— Ты хочешь знать, почему мне пришлось ехать на автобусе этим утром? Потому что моя очаровательная бывшая жена, которую ты только что видела, заявила, что ей были нужны мои машины в дополнении к ее алиментам. — Его глаза встретились с моими. — Всё правильно. Не машина, а машины.

— Я понимаю. — Но я не понимала. У меня не было ни малейшего представления как я буду работать в «Эддисон Лимитед».

При виде моего лица, его губы дернулись.

— Не переживай. Работа здесь не всегда так богата на события. Я клянусь.

Даже несмотря на то, что я говорила себе, оставить всё как есть, мой рот открылся, и из него посыпались слова:

— Вы работаете со своей бывшей женой? Это, должно быть, трудно. — Затем я поморщилась. — Простите, это не моё дело.

Он кивнул.

— Правда. Не твое. Но здесь нет ничего, что бы ты ни услышала в офисных сплетнях.

Мое лицо смягчилось. Я хотела сказать ему, что я бы не слушала сплетни, но это бы казалось неправдоподобно. Поэтому, вместо того, чтобы сказать это, я задала еще один личный вопрос.

— Почему она вас так сильно ненавидит?

Он замер на мгновение, размышляя о том, что сказать. На его лице не было эмоций,

вообще никаких, когда он очень хладнокровно произнес.

— Потому что я ей изменил.

И вот так я познакомилась со своим боссом.

***

Моя квартира поприветствовала меня с распростертыми объятиями. Ну, не совсем, но если бы квартира могла обнимать человека, то моя бы обнимала меня именно в этот момент. Я обожала свою квартиру. Она была маленькой, и в ней было мало мебели, но она была моей.

Я была адски уставшей, но этот день становился всё лучше и лучше с каждым последующим часом. Я познакомилась с двумя коллегами, с которыми буду тесно сотрудничать, — Эллой и Пипом. Элла была низенькой, пухленькой женщиной, которая носила самые высокие шпильки и с целой копной крутых кудрей, а Пип был мужчиной средних лет, с морщинками вокруг глаз, которые появлялись, когда он улыбался, и с волосами с проседью. Они оба были милыми, приветливыми и также забавными.

У меня было ощущение, что плюсы работы в «Эддисон Лимитед» превышали минусы.

Душ так и зазывал меня к себе, и когда я разделась и встала под горячие струи воды, напряжение, о котором я даже не подозревала, начало смываться. Я осталась с ощущением спокойствия, счастья и положительного настроения относительно выбора места работы.

Элла и Пип взвалили на меня всё и сразу, и я обожала их за это. Мы работали над планированием вечеринку под названием: «Отчаявшиеся и Одинокие», который заказала у нас радиостанция номер один в городе. Я стояла в стороне и наблюдала как Элла и Пип работали вместе, а когда у меня было что-то, что можно было бы добавить, они слушали меня и принимали во внимание мои советы. Я была частью этой команды. И я себя отлично чувствовала.

Натягивая на себя пару трусиков и свою изношенную ночнушку, я проскользнула в кровать и включила телевизор. Я без особого внимания смотрела реалити-шоу о богатых домохозяйках, но всё же поглядывая на телефон, который лежал на тумбочке возле кровати. После нескольких минут просмотра и закатывания глаз, я подхватила свой телефон, нажала пару кнопок и прижала его к уху.

— Майя? — я забыла о своем, выпрыгивающем из груди сердце, в ту же секунду, когда услышала его удивленный голос.

— Привет, — проговорила я, затем быстро добавила: — черт, ты, наверное, занят. Прости меня! Я просто...

Но он перебил меня своим веселым голосом.

— Уже пытаешься от меня отделаться? — он драматично вздохнул. — Везет как утопленнику.

Я ничего не могла с собой поделаться и рассмеялась над удрученным тоном его голоса.

— Нет, мне просто... мне следовало сперва написать тебе, чтобы проверить, свободен ли ты.

— Итак, раз уж я сейчас с тобой разговариваю, почему бы тебе не спросить меня, свободен ли я?

Я улыбнулась и закатила глаза, спрашивая невозмутимо.

— Ты свободен, Куинн?

Он усмехнулся и заявил.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? У тебя есть огонек, который прячется за твоей милой оболочкой. И да, я свободен на следующие несколько часов. Как прошёл твой день, Майя?

Миа! Мне хотелось завопить. Меня зовут Миа!

Играя со швами на своем одеяле, я призналась:

— Он был прекрасным. У меня сегодня был первый день на новой работе.

Я услышала шуршание на другой линии, как будто Куинн устраивался поудобнее, чтобы слушать меня.

— Правда? Это классно. Расскажи мне как всё прошло?

И, улыбаясь, я так и сделала. В течение следующего часа у меня был настоящий разговор с Мэттом Куинном. Он был таким, о котором я могла только мечтать... и это до смерти напугало меня.

14 глава

Куинн

Когда позвонила Майя, я был ошеломлен. Ну, может, скорее приятно удивлен. Я избегал ее с той ночи с Белиндой, в чем не было ее вины. Вина была полностью моя. Я не планировал называть клиенту именем Майи, но когда это произошло, — я наслаждался этим. После того, как все закончилось, я ощущал себя грязным.

Если бы она только знала. Она бы не подпустила меня к себе и на расстоянии десяти метров.

Ее мягкий голос был таким веселым, когда она рассказывала мне о своих приключениях в этот день.

— ...и затем эта роскошная блондинка влетает в офис с такой яростью, что я думала, двери слетят с петель, и она набрасывается на него... прямо при мне!

Я широко открыл глаза и пробормотал:

— Не может быть.

Я почти мог видеть выражение на ее воображаемом мной лице.

— Да! Но подожди, дальше всё было еще более неловким.

Я застонал и накрыл лицо рукой.

— Это не может быть правдой. Ты это всё выдумываешь.

Она прыснула со смеху и выкрикнула:

— Я клянусь, что это правда! Клянусь твоей гигантской членгиной!

Нахмурившись, я схватил свой член через джинсы, мысленно говоря ему закрыть уши.

— Эй, ты! Мы с тобой говорили об этом. Я не хочу, чтобы это слово ассоциировалось с моим членом. Он слишком чувствительный.

Когда ее смех превратился в хихиканье, она вздохнула.

— Прости меня, Куинн. Но я действительно люблю это слово. Короче, итак, она уходит, а мой босс объясняет, что это его бывшая жена и ему пришлось ехать на автобусе, потому что она отобрала у него все его машины во время развода. И тогда я спросила, почему она его так сильно ненавидит...

Я давился от смеха.

— Зачем тебе вообще нужно было спрашивать такое?

Майя подавила в себе хихиканье.

— Господи, я даже и не знаю. Потому что я социально неуклюжая. Тебе следовало бы это знать, поэтому я тебе расскажу... в общем, у меня нет фильтра. Но это не относится к делу! Он ответил мне.

Эта девушка убивала меня.

— О боже, социально неуклюжая женщина, которая задает неуместные вопросы, и ее босс-болтун, катающийся на автобусе. Господи. Вы пара — созданная на небесах.

— Я знаю! — она понизила свой голос до шепота, так, будто бы рассказывала мне секрет. — Он сказал мне, что изменил ей!

— Какого. Блин. Хрена? — это всё, что я смог выжать из себя. Где, мать вашу, Майя работала, чтобы там было столько драмы за один-то день?

В ее голосе слышалось возбуждение и удовлетворение от возможности рассказать эту историю, а затем радостно заявила.

— Я знаю! — затем удовлетворённо вздохнула. — Я не могу дождаться того, что же принесет с собой завтрашний день.

Я улыбнулся нежно, хоть она и не могла этого видеть.

— Ты просто прелесть.

Майя затихла на мгновение, и я подумал, что она положит трубку, но вместо этого она ответила:

— Ты этого не знаешь. Я могу оказаться душой-дурацкой.

Я кивнул.

— Можешь, но не думаю, что ты такая. Это так? — да, я выуживал как можно больше информации об этой неизвестной женщине, которая заполонила мой разум за всю прошлую неделю. Мне необходимо было знать больше.

Улыбка слышалась в ее дразнящем голосе.

— Я полагаю, что ты узнаешь об этом в воскресенье. Заранее прошу прощения за большую волосатую бородавку на моем носу. Я иду к специалисту по этому поводу.

Я ухмыльнулся.

— Всё нормально. Я могу ее тебе побрить. Ну, понимаешь? Если тебя это заводит.

Она захихикала, а затем добавила хриплым голосом:

— О, прекрати. Ты заводишь меня.

Моя бровь приподнялась. Мне было любопытно, и это никогда не было хорошим знаком. Я сказал себе, что вопрос, который я собирался задать, был исключительно по профессиональным причинам. Майя будет моей клиенткой, и мне необходима информация о ней.

Я лгал самому себе.

— А что тебя заводит, Майя? — я слышал, как она пискнула, и мысленно отругал себя за то, что был таким болваном. Прежде чем она смогла попрощаться и положить трубку, я продолжил: — Слушай, это просто разговор между нами, помнишь? Мы же друзья, не так ли? Если тебе это поможет, я могу сказать, что заводит меня?

Я надеялся, что это сработает.

Я был прав. Это сработало.

Тихим, тревожным голосом она медленно проговорила:

— Хо-хорошо. Вопрос за вопрос, так? Ты скажешь мне, а я скажу тебе.

Да, правильно. Иди к папочке.

Облокотившись на изголовье своей кровати, я прочистил горло и начал говорить:

— Хорошо, — затем я подумал, как следует. — С чего начать. Ну, я действительно люблю смотреть, как женщина кушает. Особенно, если это что-то сладкое.

Казалось, она не дышала и ждала, чтобы я продолжил, но я попросту самодовольно улыбнулся. Она тихо спросила:

— Что еще?

Попалась.

Я покачал головой и спросил:

— Нет. Это не так работает. Что если я тебе расскажу абсолютно всё, а затем ты решишь, что не хочешь мне ничего говорить? Для перестраховки, я прошу, чтобы мы оглашали по одной вещи по очереди. — Она зарычала, и я попытался скрыть свой смех, но у меня это паршиво получилось. — Давай же, Майя. Поделись со мной. Расскажи мне хоть долбаную деталь, женщина!

Она вздохнула, и я расслышал беспокойство в ее голосе. Мое сердце пронзило острой болью от того, насколько сильным беспокойство было.

— Ты будешь надо мной смеяться.

В мгновение это меня отрезвило.

— Серьезно? Ты думаешь, что я бы так поступил?

Затем она звучала просто грустно:

— Нет. Но ты будешь думать об этом.

Я хотел защищать эту девушку, и это разожгло внутри меня что-то, с чем я прежде еще не сталкивался.

— Я не знаю, кто и почему заставил тебя так себя чувствовать, но если бы ты сказала мне кто они, я бы выследил каждого из этих засранцев и познакомил бы их со своим кулаком.

Хорошо... это совсем не было чертовски неуместно.

Она молчала и, вероятно, думала, что моя пылкая речь была такой странной, какой и я считал ее. Но затем она заговорила:

— Вау. Это, вероятно, была самая милая пустая угроза, которую когда-либо говорили, чтобы защитить мою честь.

Я хотел сказать ей, что эта угроза не была пустой, но вместо этого помассировал свою шею и немного смущенно пробормотал:

— Да, в общем, я привык опекать своих друзей.

Она откашлялась, а затем выпалила:

— Мне нравится смотреть на кадык мужчины, когда он пьет. Особенно, если он действительно испытывает жажду.

Мои брови приподнялись. Кто бы мог подумать, что такая простая вещь могла завести женщину? Чтобы продолжить наш разговор, я сказал ей:

— Я люблю ямочки на пояснице у женщин. Ну, понимаешь? Те, которые прямо над попкой? Обожаю их.

Она призналась:

— Я люблю улыбку у мужчины. Не фальшивую, ту, которую используют в компании, а настоящую, которая появляется после сильного смеха.

И тогда я улыбнулся. По-настоящему.

— Я люблю, когда женщина носит белое нижнее белье.

Так, будто сказала, не подумав, она хрипло пробормотала:

— Я ношу белое нижнее белье, — затем, сгорая от стыда, она добавила и застонала: —

О, скажи мне, что я только что не говорила этого, Куинн. — Я воспринял это как разрешение, чтобы засмеяться. Она проговорила: — Видишь? Меня нельзя пускать к людям.

Я шикнул на нее, а затем приказал:

— Не думай, что сможешь меня отвлечь своими женскими хитростями. Оставь свои сексуальные чары для нашей встречи, красотка. Давай, расскажи мне еще что-нибудь.

Она громко выдохнула.

— Да, да. — Затем она сделала паузу на мгновение, раздумывая секунду, прежде чем быстро ответить. — Ну, знаешь... Эта дорожка из волос, которая тянется от пупка до твоего... эм... да, — она прошептала. — Мне действительно она очень нравится.

Это доставило мне охеренное удовольствие. Я посмотрел вниз на явную выпуклость в своих джинсах. Мне просто необходимо было взять себя в руки. Я почти выдавил из себя:

— Хорошо. Это хорошо. Я думаю, что мы с тобой достигли сегодня прогресса, Майя. Ты была молодцом.

Она напомнила мне тихим голосом:

— Тебе уже нужно идти. — Я хрюкнул от растерянности. А она, забавляясь, добавила: — Твоя встреча. Тебе же нужно идти, правильно?

Это сбросило меня с небес на землю. У меня была встреча с клиенткой менее чем через час. Если я не поспешу, то точно опоздаю. Я спрыгнул с кровати и в спешке заговорил:

— Дерьмо, да, так и есть. Спасибо за напоминание.

— Пожалуйста, Куинн. Поговорим еще в ближайшее время?

Нежная нотка в ее голосе заставляла меня завопить «на хер всё» и остаться здесь, разговаривая с ней всю ночь напролет, но я не мог. У меня была работа. Обязательства. Стараясь не звучать как перевозбужденный щеночек, я заявил:

— Завтра. Если ты снова будешь свободна, позвони мне завтра.

Я услышал улыбку в ее голосе, когда она сказала:

— Завтра — звучит замечательно.

— Спокойной ночи, Майя.

— И тебе тоже, Куинн.

Я подумал дважды, прежде чем добавить, но всё равно сказал это:

— Сладких снов, малышка. — Прежде чем она смогла что-то ответить мне, я отключился и приготовился к своей встрече с клиенткой. Но я думал о Майе.

Я думал о ней всю эту долбаную ночь.

15 глава

Миа

Мой день пролетел относительно быстро. Я не могла поверить в то, что Элле, Пипу и мне удалось организовать благотворительное мероприятие с начала до конца лишь за два дня. Именно поэтому мы работали на «Эддисон Лимитед» — мы были хороши.

После моей встречи с Николасом прошлым утром, меня вызвали в офис к Эддисон Дитрих. Меня очень сильно удивило то, что она всё еще носила фамилию своего бывшего

мужа. Но опять же, это было не мое дело.

Эта потрясающая блондинка смотрела в окно, когда я постучалась. Затем она обернулась, и мое сердце забилось быстрее. Она не выглядела счастливой.

— Миа. Присаживайся, пожалуйста. — Хоть она и добавила «пожалуйста», но я не думаю, что она подразумевала это.

Я не осмеливалась заговорить. Эта женщина была свирепой. Мысленная картинка Эддисон Дитрих в доспехах викинга, когда она держит меч и кричит, поражая мужчину лишь одним взмахом своего клинка, пронеслась в моем мозгу. Ее светлые волосы заплетены в косы и тот же свирепый взгляд. Победенный мужчина — Николас.

Я тяжело сглотнула.

— Я сделала что-то не так?

О, господи, я звучала слабо. И как медведица, она почуяла от меня страх. Я знаю это, потому что она расплылась в кошачьей улыбке.

— Я не знаю. А ты что-то сделала не так?

Задумываясь, я наклонила голову, и на быстрой перемотке у меня всплыли воспоминания о том, как прошел вчерашний день.

— Нет.

Она провела изящной рукой по краю своего маленького черного платья, разглаживая его.

— Во-первых, я хотела поприветствовать тебя в нашей команде.

Мне показалось, что самое время ей ответить.

— Спасибо. — И затем я добавила: — Я счастлива быть здесь.

Ее широкая улыбка помрачнела, и она посмотрела на меня так, будто бы говоря: «А ты и должна быть счастлива». Но вместо того, чтобы так сказать, она холодно проговорила:

— Я видела, что, к сожалению, ты встретила с мистером Дитрихом. Я не буду извиняться за его поведение, потому что я не его мать, но ты будешь рада узнать, что обычно он не работает в офисе, поэтому ты его не увидишь.

Я была в замешательстве и допустила ошибку, заявляя:

— Мистер Дитрих вел себя как джентльмен. Мне показалось, что он очень милый.

Ее глаза вспыхнули, а голос стал жутко тихим.

— Значит джентльмен?

Я поняла, что напортачила, и попыталась исправить свои отношения с боссом, который работает в офисе. И под «исправить», я имела в виду обделаться еще больше.

— Я имела в виду то, что Николас помог мне подготовиться, дал несколько советов.

Вот дерьмо. Я только что назвала своего босса, который не работает в офисе, по имени?

Атмосфера вокруг Эддисон стала холодной как лед, что соответствовало холоду в ее глазах.

Но и здесь я не остановилась. Тяжело дыша от такого стресса, я добавила:

— Мистер Дитрих был абсолютным профессионалом. Всё время, даже когда я обвинила его в преследовании. Не то чтобы он это делал. Он был просто парнем в автобусе. Я не знала, что он мой босс, когда он улыбнулся мне.

Вот теперь точно... дерьмо.

Щеки Эддисон вспыхнули до ярко-розового.

— Понятно, — сказала она, и мне захотелось завопить: «Ничего вам не понятно!», но я боялась, что всё, что я скажу дальше, используют против меня в суде Эддисон. Прочищая

горло, она провела пальцем по холодному дереву своего рабочего стола.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что поняла, Миа, потому что ты симпатичная девушка. — Она сверлила меня своим ледяным взглядом. — Если ты трахнешься с моим мужем, я тебя прикончу.

Моя челюсть отвисла от шока.

Прежде, чем я могла заговорить, она продолжила:

— Я не угрожаю. А даю обещания. Я работаю в этой сфере довольно долгое время, и если я узнаю что ты и... — затем она оскалилась и прошипела: — Николас проигнорировали политику служебных отношений в нашей компании, ты никогда больше не сможешь работать в сфере организации мероприятий. В этом городе это уж точно.

Кровь застыла в моих венах. Я побледнела и безжизненно пробормотала:

— Я-я-я-я даже не знаю его.

Эддисон Дитрих улыбнулась.

— Хорошо. Тогда тебе не о чем беспокоиться. — Она указала мне рукой на дверь. — На сегодня это всё.

Я встала и на ватных ногах поплелась прочь из офиса, когда Эддисон окликнула:

— О, и Миа?

Я повернулась и ждала. Мгновение она изучала мое лицо, прежде чем искренне добавила:

— Хорошая работа с благотворительным ужином Джонсонов.

Идя назад к своему рабочему столу, я присела, размышляя, каким образом за сегодня все могло измениться, что вместо вершины, я чувствовала себя на самом дне.

***

Грустная правда заключалась в том, что некоторые вещи не могли быть исправлены пончиком. Или тремя.

Мой брат некоторое время докучал мне, желая посетить мою новую квартиру, поэтому, когда он позвонил, предлагая забрать меня с работы и отвезти на ужин, я немедленно приняла это предложение.

По правде говоря, Гарри был моим самым большим фанатом, как и я его. О, конечно, я пыталась делать вид, что взрослая, но иногда всё, чего мне хотелось, это прильнуть к нему и плакать на его плече, что я и делала множество раз во время учебы в старшей школе. Он был моим героем, моим чемпионом, единственным мужчиной в моей жизни, которому я когда-либо могла доверять и быть уверенной, что могу положиться на него. Мой брат — хороший человек с нежным сердцем. Я его очень сильно люблю.

Он подъехал к главному входу и опустил стекло, когда я подошла к машине.

— Простите. Вы не видели низенькую, надоедливую девчушку, хроющую на одну ногу и с гигантскими ушами? Она жуёт жвачку как лошадь и откликается на имя Минни?

Качая головой, я села в его серебристый седан, пристегнула ремень безопасности и только тогда ударила его по руке. Сильно.

— И тебе добрый день, тупица.

Он хмыкнул.

— И почему это неожиданно мне разрешили увидеть твою квартиру? У тебя уже закончилась еда, или ты просто сдалась, зная, что я от тебя не отстану?

Я слабо ему улыбнулась.

— Я же знаю, что ты занят. Тебе не нужно со мной нянчиться. — Вспышка боли пронзила мою руку, потому что мой брат стукнул меня. Лихорадочно потирая руку, я выкрикнула: — Какого хрена, за что?

Гарри выглядел рассерженным, когда завел машину.

— Ты думаешь, что единственная причина, по которой я хотел прийти и посмотреть на твою квартиру — это только обязательство?

Я уставилась на него, позволяя ему прочитать на моем лице: «Ты пытаешься мне сказать, что это не так?».

Он посмотрел на меня, прочитал выражение моего лица и покачал головой.

— Признаюсь, я всегда чувствовал себя ответственным за тебя Миа, и я не буду за это извиняться. Но ты действительно думаешь, что я хотел посмотреть твою квартиру только потому, что проверяю, как ты? Может, это все-таки потому, что за последние пять лет я видел тебя только на праздники. Или, может, потому что мне весело с тобой. — Его голос стал тихим. — Может, я просто скучаю по своей долбаной сестре, Миа.

Я почувствовала эмоциональную вспышку, и у меня защипало в носу. Часто моргая от проступающих слез, я тихо призналась:

— Я тоже по тебе скучала, Гар. — Отбрасывая свои чувства, я спросила. — Но у тебя же есть Куинн, так ведь?

Гарри фыркнул, а затем сказал, поддразнивая:

— Он мой друг, Миа, не мой парень. Мы зависаем с ним несколько раз в неделю. Большинство ночей он занят, что мне вполне подходит, учитывая то, что я работаю по ночам.

Я ничего не могла с собой поделать и спросила:

— А чем он занимается по ночам?

Гарри застыл, обдумывая свой ответ.

— Он много ходит на свидания.

Я улыбнулась сама себе на откровенную ложь моего братца. Он был хорошим другом. Я подумала о том, что было пару лет назад. Это было Рождество, и Гарри немного перебрал с алкоголем. Он взял такси от бара, где работал, прямо на рождественский ужин нашей матери. И к тому моменту как добрался, он уже был вдрызг пьяным. Это сделало ужин очень интересным, когда мама кричала в ужасе:

— О, боже, Гарри. Ты пьяный?

Гарри просто обнял ее, поднял и кружил, смеясь.

— Да, мама. Я пьяный. Но знаешь что? Мне уже больше двадцати одного, и я отмечал Рождество!

Он заметил меня, и его улыбка сползла с лица.

— Миа?

Я успела существенно сбросить вес, прежде чем приехала на Рождество. Я улыбнулась.

— Нет. Меня зовут Жанита. И я здесь, чтобы поесть.

Гарри широко улыбнулся, подошел и крепко обнял меня.

— Иди сюда, заноза. Иисус! Ты выглядишь превосходно, Минни!

Мама вышла из себя:

— Она слишком сильно похудела. Это вредно для здоровья.

Но Гарри просто с гордостью посмотрел на меня.

— Ну, а я думаю, что она красавица.

После застолья мама удалилась, жалуясь на головную боль, а я, ощущая синдром смены часовых поясов после перелета, пожелала спокойной ночи Гарри, оставляя его одного смотреть телевизор. Я пошла наверх, переоделась в пижаму и почистила зубы. Рождественский ужин был очень плотным, и я отчаянно нуждалась в стакане воды у кровати, поэтому спустилась вниз.

Я думала, что Гарри уже уснул. Но я никак не ожидала, что услышу, как он разговаривает по телефону.

— Ну, давай, Куинн, мне скучно. Давай куда-нибудь выберемся! — я слышала только одну сторону разговора, но это было что-то вроде этого. — Ты, мать твою, разыгрываешь меня? Клиентка на Рождество? — небольшая пауза. — Да, хорошо, я полагаю, богатым домохозяйкам также на праздники становится одиноко. Я надеюсь, что КДТ оплачивают тебе тройной тариф, братишка.

Я нахмурилась. Что такое КДТ? Это то место, где работал Куинн? Я сделала себе мысленную заметку о названии фирмы.

Гарри вздохнул.

— Да, да. Иди и ублажи свою даму на ночь. По крайней мере, одному из нас повезло, и за это заплатят.

Всё любопытней и любопытней.

Гарри закончил свой разговор, и я зашла в гостиную. Он посмотрел на меня.

— Не можешь уснуть?

— Мне просто нужна вода. — Я улыбнулась ему, когда проходила на кухню, быстро набрала стакан воды, и, пожелав Гарри спокойной ночи, направилась назад наверх. Я остановилась от звука голоса Гарри.

— Миа?

Я застыла в шаге от лестницы и повернулась к нему.

— Да, Гар?

И тогда он посмотрел на меня, но этот взгляд отличался от тех, которыми он на меня смотрел раньше. Он изучал мое лицо так, будто смотрел на кого-то, кого не знал.

— Ты хорошо выглядишь, малышка.

Как только я вошла в свою спальню, то закрыла за собой дверь и достала ноутбук из сумки. Я быстро печатала, введя в поиск «Мэтт Куинн» и «КДТ», но совпадений не было. Пробуя еще раз, я напечатала в строке поиска «КДТ» и ждала.

Я кликнула на первую ссылку и начала читать.

Сервис для женщин... Свидание по заказу... Удовлетворите свой голод... Эскорт для любых событий...

В голове я еще раз проиграла то, что услышала в разговоре Гарри и Куинна. «Да, хорошо, я полагаю, богатым домохозяйкам также на праздники становится одиноко. Я надеюсь, что КДТ оплачивают тебе тройной тариф, братишка».

Теперь всё обрело смысл. Это был взрыв мозга. Этой ночью я узнала, что Мэтт Куинн работал в эскорте. Проституткой. И это подтолкнуло меня разрабатывать свой план на протяжении двух лет.

В молчании мой брат вел машину, а на заднем плане играло радио. Мне в голову пришла идея, и я повернулась к нему.

— Ты помнишь, когда Джош Тёрнер отшил меня на выпускном, и ты пошел со мной в

качестве моего кавалера?

Гарри нахмурился.

— Да?

— Помнишь, куда ты повез меня после этого?

Он пожал плечами.

— Конечно. Мы поехали в «Джованни» — поесть пиццы.

Медленно кивая, я повернулась, чтобы смотреть на дорогу, и безразлично проговорила:

— Я бы действительно не отказалась сейчас от кусочка.

Без слов, на следующем светофоре он развернулся и поехал в противоположном направлении.

— Значит в «Джованни».

***

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Из меня вырвался долгий медленный стон. Я погладила свой живот и обратилась к Гарри:

— О, Господи, я так много съела. Почему ты меня не остановил?

Он посмотрел вниз на свой немного выпятившийся живот и сердито посмотрел на меня.

— Почему ты меня не остановила? Это всё твоя вина. Я так хорошо держался до сегодняшнего вечера.

Я фыркнула, а затем произнесла:

— Ты можешь прожить один вечер без овощей на пару и безвкусной курицы, знаешь ли? Ты слишком сильно на себя давишь. Если ты не будешь себя баловать время от времени, то однажды сорвешься и будешь есть всё, что попадется под руку. — Я широко открыла глаза и тихо заверила его: — Поверь мне. Я знаю, о чем говорю.

Он прищурился, обдумывая это.

— Хочешь иногда тренироваться вместе?

Удовлетворенная улыбка растянулась на моем лице.

— Конечно. На самом деле — это великолепная идея. Таким образом, если один из нас захочет пропустить один день, другой может надрать ему задницу.

Машина замедлилась, когда мы достигли моего дома. Он припарковался на моем специально выделенном месте, учитывая то, что у меня нет машины, и мы пошли в мою квартиру. Пока мы шли к дверям, Гарри рассказал мне ужасную шутку о раввине и его собаке и даже несмотря на то, что она была глупой, я смеялась так сильно, что аж похрюкивала.

Мой хрюкающий смех уведомил Терри о моем возвращении, и двери напротив моей квартиры открылись. Вышел очень гомосексуальный, очень привлекательный мужчина в белых шортах и светло-розовой майке. В руках он держал два коктейльных бокала, наполненных какой-то жидкостью, и украшенных малюсенькими зонтиками и ломтиками ананаса. Терри пропел:

— Ночь «Маргариты»! Ола! — но затем Терри увидел Гарри, стоящего позади меня. — А это кто?

Я улыбнулась своему другу.

— Терри, это мой брат — Гарри.

Терри слегка топнул и изобразил удивленное лицо.

— Твой брат? — Он вручил нам с Гарри «Маргариты» и сжал нас в групповых объятиях. — Так приятно с тобой познакомиться, братец Гарри. — Он освободил нас, но схватил за руки, потянув вперед к открытой двери в квартиру. — Проходите. Билл делает еще напитки, и начос уже вот-вот будут готовы.

Лицо Гарри просто вопило «помоги мне», и я подавила в себе смех. Деликатно выпутываясь из цепкой хватки Терри, я попыталась нас спасти.

— Вообще-то, Терри, Гарри просто пришел посмотреть на мою квартиру.

Терри просто фыркнул.

— О, дорогуша. Не на что там смотреть.

Я возмутилась.

— Эй!

Терри посмотрел на меня и проговорил, каясь:

— Прости, сладенькая. — Затем повернулся к Гарри и скорчил рожу, которая так и говорила: «Мне не жаль, квартира — ужасная».

Видя, что я не следую за ним, Терри закатил глаза, поднял руки, демонстрируя, что сдается, и отрывисто сказал.

— Хорошо! — он повернулся к Гарри и проворчал: — Не говори потом, что я тебя не предупреждал. — Он улыбнулся мне. — Когда вы закончите в... — Терри содрогнулся, когда указал в направлении моей квартиры, — там, приходите к нам, мы могли бы посмотреть какое-нибудь второсортное реалити по телевизору вместе.

Терри продефилировал в свою квартиру, закрывая за собой дверь, и Гарри медленно повернулся ко мне, всё еще держа свой бокал с коктейлем.

— Итак, это была самая странная вещь, которую я когда-либо видел.

Из-за закрытой двери квартиры напротив послышалось дерзкое и громкое, но слегка приглушенное:

— Всегда пожалуйста, братец Гарри!

Смеясь себе под нос, я открыла дверь и вошла внутрь. Я включила свет, бросая сумку на кухонную столешницу, и пояснила:

— Да. Они немного безумные, но они просто супермилые и действительно забавные.

Гарри закрыл дверь за собой и сделал маленький глоток своей «Маргариты».

— Итак, я полагаю, что это был Терри, из парочки «Билл и Терри».

Я сделала глоток своего напитка, кивая, а в моих глазах плясали смешинки. Гарри просто покачал головой, бормоча:

— Ночь «Маргариты», второсортные реалити-шоу и начос.

Он взглядом просканировал маленькое пространство, которое и было моим домом, и его брови взлетели вверх.

— Черт. А он не шутил, да? Здесь довольно скудно.

Я немного пожала плечами.

— Я считаю, что это место очаровательно.

— Очаровательно? Для кого? Для бродяги, у которого нет других вариантов, кроме этого?

Это не обидело меня. Я просто широко улыбнулась.

— Мне нравится эта квартира.

И тогда Гарри улыбнулся.

— Еще бы. Тебе всегда нравилось всё необычное. — Он поднял свою «Маргариту»,

говоря тост: — За твою новую квартиру. И храни Бог твою душу.

Мы чокнулись бокалами и выпили. Я села на столешницу, в то время как Гарри занял единственное в квартире место, куда можно было сесть. Ярко-розовое кресло-мешок.

16 глава

Куинн

Работа официально стала утомительной для меня. Я уже давно так усердно не трудился, как на этой неделе, но клиентки хотели меня, а у меня было свободное время, не говоря уже о том, что деньги, которые я заработал только за эту неделю, некоторые люди зарабатывают за год.

Деньги всегда мотивировали меня, но по какой-то причине они больше не выполняли свое предназначение — не делали меня счастливым. Я устал. Я был истощен. Всё, что я хотел — это прогуляться по пляжу и полноценную ночь сна. Это не казалось мне каким-то невыполнимым желанием.

Хорошо, возможно, была еще одна вещь, которая лежала в основе моего плохого настроения. Возможно, это было из-за того, что я ждал, когда позвонит Майя, ведь она говорила, что позвонит, но так и не сделала этого. Я ждал до последней минуты, прежде чем опустил руки и пошел принимать душ, перед встречей с Камиллой.

Камилла была женщиной под пятьдесят лет, которая была одержима эротическими любовными романами. Она была в разводе, мать троих детей-подростков. Камилла была одинокой. Она страстно желала интимных отношений и выбрала для этих целей меня.

Я не так уж часто встречался с Камиллой, возможно, два-три раза в год. Из-за того, что ей приходилось так долго копить деньги, чтобы встретиться со мной, я чувствовал себя дерьмово. Это грызло меня, настолько сильно, что когда наша последняя встреча была забронирована три месяца назад на ее день рождения, я позвонил Кэнди и попросил ее заплатить за эту встречу с моей кредитной карты.

Мне казалось несправедливым то, что Камилле приходилось так дорого платить за час моего времени в свой же день рождения. Нет необходимости говорить, что Камилла безмерно насладились своим подарком.

Как обычно я уже заранее получил свои инструкции на сегодняшний вечер. Они не вызывали у меня никаких проблем. Если бы я был новичком в эскорте, это напугало бы меня, но я знал Камиллу и если то, что ей нравилось — это воссоздание некоторых ее любимых эротических сцен из романов, то кто я такой, чтобы ее судить?

Я был единственным реальным вариантом для Камиллы. Некоторые из тех сцен, которые она хотела попробовать, были довольно специфические и даже опасные. Я был тронут тем, что она доверила мне свою безопасность.

Когда я прибыл в отель, то прошел к консьержу и получил ключ от номера, который для меня оставили. Кэнди отправила мне электронное письмо, чтобы дать знать, что Камилла будет в номере за час до меня, подготавливаясь к встрече. Я получил ключ в переливающемся кремовом конверте и пошел к лифту.

Я наблюдал, как поднимаюсь все выше с каждым этажом, а мои мысли снова вернулись к Майе. Почему она не позвонила? С ней всё было в порядке? Или что-то случилось? Я встряхнул головой, отгоняя мысли прочь.

Камилла. Я был здесь для Камиллы. Мне нужно привести в порядок свои мысли.

Посмотрев вниз на свой ключ, я прошел к номеру 701, сделал глубокий вдох и затем вставил пластиковую карту в слот. Зажглась зеленая лампочка. Как мог аккуратно, я открыл дверь и вошел в комнату.

Меня поприветствовала темнота. Хорошо было то, что я бывал в этих номерах много раз, в противном случае передвигаться мимо всей мебели было бы адски тяжело. Шторы были плотно задернуты. Ни грамма света даже несмотря на то, что солнце еще не полностью село.

Я медленно подошел к кровати, где лежала Камилла, притворяясь спящей. Рукой я начал расстегивать пуговицы на своей белой рубашке. Она с шелестом упала на пол. Я снял свои туфли и носки, оставаясь лишь в черных брюках, затем поставил колено на кровать.

Матрас немного прогнулся под моим весом, и я услышал, как Камилла вздохнула. Прикасалась ли она к себе до того, как я пришел сюда? Была ли она уже влажной для меня?

Я хорошо изучил свою роль. Не спеша, я взобрался на нее и прижался коленями по сторонам ее бедер. Мои глаза уже привыкли к темноте. Я уже мог видеть силуэт ее тела, ее изгибы и грудь. Я поднял руку, чтобы провести пальцами вдоль ее шеи. Это была ее эрогенная зона.

Она громко ахнула.

— Кто здесь?

Я улыбнулся. Ей действительно нравилось играть роли. Я не мог ее винить. Это освобождало от мыслей о том, каким будет твой следующий шаг.

Быстро взяв себя под контроль, я медленно произнес.

— Я буду тем, кем ты хочешь, детка. — Затем пробежал пальцем по кружеву ее бюстгальтера, касаясь изгиба груди, а затем скользнул в ложбинку.

Я услышал, как она тяжело сглотнула. Камилла хрипло сказала:

— Кто вы? Я вас не знаю. Убирайтесь, или я вызову полицию!

Мой смех звучал грубо и жестко.

— Нет, ты этого не сделаешь, Камилла. Тебе нравится ощущать меня и мое тело. Почувствуй меня. — Я прижался своим твердым членом к мягкой коже ее голого бедра. — Почувствуй, какой я твердый. — И затем я только на мгновение отошел от своего сценария. Я потянулся и схватил ее за запястье и прижал ее ладонь к своему пульсирующему члену, всё еще покрытому материалом. Я обернул ее пальцы вокруг своей твердой длины и, контролируя действия, заставил ее нежно двигаться вверх-вниз. Мой голос стал хриплым. — Ты хочешь этого, Камилла. Я знаю, что хочешь.

Как и по сценарию, она не ответила, но ее дыхание стало тяжелым. Я мягко проговорил:

— Всё хорошо, детка. Всё в порядке. Я здесь не для того, чтобы судить тебя. Я просто хочу доставить тебе удовольствие. — Наклоняясь, я поцеловал ее открытый участок шеи и прошептал напротив нее: — Позволь мне сделать тебя счастливой.

С мягким стоном, податливое тело Камиллы резко опустилось на постель, руки опустились по швам. Мне только что был дан полный доступ.

Камилла была высокой женщиной, но всё равно ниже меня. У нее было спортивное тело из-за марафонов, в которых ей нравилось принимать участие, маленькая грудь, но ее попки было достаточно, чтобы завести меня. Я давал ей то, что ей было нужно, чтобы почувствовать себя женственной. Я знал это, потому что она всегда носила сексуальное нижнее белье, даже когда не виделась со мной. Я знал это, потому что она сама мне это

сказала.

Мне нравилось, что у нее было то, что она любила в самой себе. Женщины могут быть критичны к себе. Они могут быть себе злейшими врагами, когда дело касается собственного тела.

Чего женщины не осознают, так это то, что большинство мужчин не заботит немного лишнего веса или целлюлит, или даже следы от растяжек. По крайней мере, для меня это не было проблемой. Нам нравится с ними в постели до тех пор, пока они получают удовольствие от самих себя. Возбужденные женщины всегда заводят мужчин.

Я провел своим языком по ее шее, молча благодаря, что она не воспользовалась никаким парфюмом. Я нежно посасывал ее, осторожно, чтобы не оставить отметин, а затем немного потянул кожу. Прижавшись своей грудью к ее, я ощутил, как напряглись ее соски.

Мои руки нашли ее и медленно подняли их над ее головой, крепко прижимая к кровати. Но нам обоим была известна правда; она бы легко могла сбежать, если бы этого захотела.

Но Камилла не хотела этого.

Мои губы нашли ее, и я был приятно удивлен из-за сладкого мятного вкуса ее рта. Я ненавидел вкус вина, и зачастую мне приходилось с этим мириться. Я углубил свой поцелуй, и она вздохнула.

С моей стороны поцелуй был хладнокровным. Я чувствовал его, но одновременно не чувствовал вообще. Для меня это было то же самое, что кто-то коснется моей руки. Я мог бы ощутить это, и это было приятно, но это всё. На этом всё заканчивалось. Я был безразличным к этому.

Казалось, Камилле нравилось ощущение веса моего тела на своем, поэтому я так это и оставил, медленно толкаясь своими бедрами в ее. Одной рукой я работал над пуговицей и молнией, а затем спустил свои штаны. Я жестче поцеловал Камиллу, толкнул ее руки вниз, предупреждая, а сам отстранился, чтобы снять ее трусики. Затем одним быстрым движением я перевернул нас. Мы поменялись местами.

Камилла уже была влажной. Чертовски истекала. Когда я лег на кровать, сжимая ее бедра своими руками, она вжалась своей голой киской в мой пах. Мой член дернулся. Я мог чувствовать ее запах. Мой рот наполнился слюной.

Мог ли мне когда-то надоесть секс? Нет. Я так не думал. Уж слишком сильно он мне нравился.

Мои руки скользнули вверх по ее бедрам, я взял ее под руки и притянул к себе. Она легла на меня, и моя рука зарылась в ее волосы, притягивая ее рот к своему для обжигающего поцелуя. Она издала слабый стон, и я ощутил капельку предэякулята на своем твердом члене.

Я хотел трахнуть ее, но эта ночь была не для меня, а для Камиллы. Я обернул свои руки вокруг нее и присел, уводя её за собой. Потянулся назад, расстегнул ее лифчик, освобождая грудь. Я наклонился и захватил маленький сосок в свой рот. Теперь был мой черед стонать.

Бл*дь, я обожаю сиськи.

Камилла ловила ртом воздух. Она обхватила руками мою голову, а ее пальчики пробежались по моим волосам, прежде чем крепко схватиться за них. Когда я прикусил ее тугой сосок, ее хватка стала крепче, а дыхание еще тяжелее. Чем сильнее сжималась ее хватка, тем жестче я покусывал ее.

Она была абсолютно готова, мое бедро было покрыто ее соками. И больше всего я хотел

поедать ее киску, пока она не кончит мне на лицо.

Я любил, когда они кончали мне в рот. Это было грязно и горячо, и дико. И я, бл*дь тащился от этого.

Я лег на кровать, удерживая Камиллу за талию, оставляя ее в положении сидя. Крепко держа, я приподнял ее и потянул на себя. Она несвязно пробубнила.

— О, Иисус, — и мои губы слились с ее, но не с теми, которые у нее на лице.

Мой язык проник в нее, пробуя ее на вкус. Она была остро-сладкой. Затем я углубился и почувствовал другой вкус. Она двигалась навстречу мне, и на языке я ощутил корицу. Мне нравилась корица.

Мое лицо было зажато между ее коленей, я провел руками вдоль них и зарылся языком еще глубже в ее лоно. Я целовал, посасывал и лизал ее. Я трахал ее своим языком, затем посасывал ее твердый маленький клитор. Она бессвязно кричала, а ее бедра крепче сжались вокруг моей головы, когда, держа меня на месте, она начала объезжать мой рот. Мне так хотелось, чтобы я мог дотянуться до своего члена. Так хотелось жестко схватить его и подрочить. Я настолько сильно хотел кончить, что практически забыл, что делал.

Камилла раскачивалась на мне, пока я ее вкушал. Ей это нравилось так же сильно, как и мне. Я потянулся и схватил ее за мягкую упругую попку. Я жестко впился в нее своими пальцами, сжимая. Затем отклонился от нее и зарычал:

— Господи, ты чертовски сладкая. Я бы мог весь день поглощать твою киску, детка.

Я не мог сказать, скольким женщинам говорил эту фразу за последние четыре года. Я не мог сказать, потому что говорил это практически каждый раз. И для этого было множество причин. Да вообще тысячи. Это были лишь слова, но женщинам они нравились.

Мои губы сомкнулись на ее сладком местечке, и я жестко всосал его. Камилла тихо захныкала, а затем громче и громче. Ее ноги сжимались вокруг моей головы все сильнее и сильнее, пока из нее не вырвался хриплый крик. Я ощутил пульсацию вокруг своего языка.

О, да. Она кончила.

Прежде чем она смогла бы опомниться от своего оргазма, я потянулся под подушку и вытащил презерватив. Камилла предупредила Кэнди, что он там будет. Я открыл его зубами и затем толкнул ее назад на кровать и надел его. Она лежала полностью истощенная. Я ухмыльнулся, глядя на ее обмякшее тело, зная, что это именно то, что ей было нужно.

Сжимая свой пульсирующий член рукой, я встал с кровати и остановился рядом с ней. Одним быстрым движением схватил Камиллу под живот и потянул к краю кровати, туда где стоял. Я уложил ее, как хотел, ей не нужно было ничего делать.

Я расположил ее колени на краю кровати и позволил ей облокотиться на локти. Мне нравился секс по-собачьи, и ей тоже. По правде говоря, я не полностью следовал сценарию, но я был уверен, что если бы Камилле это не понравилось, она бы мне сказала.

Моя рука опустилась на ее попку, и звук шлепка эхом разнесся по всей комнате. Шлеп! Сразу по левой, затем по правой булочке. Снова и снова, пока ее тело извивалось. Я схватил свой член и провел им по ее влажности, смазывая его, и это приносило удовольствие как мне, так и ей.

Пахом я прижался к ней, наклоняясь над ней, и скользнул рукой вверх по ее спине, аккуратно надавив между ее плеч. Она поняла меня и прижалась лицом к кровати, оставляя свою попку задранной вверх.

Головка моего члена скользнула в нее, и она ахнула.

— О, боже.

Она была немного религиозной. Но Бог не собирался ей ничем помогать этой ночью. Я дразнил ее, слегка входя и выходя из нее одним кончиком, полностью выскальзывая и потираясь головкой члена о ее складочки.

Мысленно я произнес себе напутственную речь. Не забывай... это для нее. Это для нее. Это для нее.

Господи, я был похотливым ничтожеством.

Медленно, я входил в нее, ни разу не останавливаясь, нуждаясь в том, чтобы она ощущала каждый сантиметр, который я ей давал. Она тяжело дышала, и я чувствовал ее боль от потребности, чтобы всё происходило грубо и жестко. Когда я полностью вошел в нее, это ощущалось восхитительно.

Я громко сказал:

— Готова, детка?

Ее ответом было то, что она толкнулась своей попкой навстречу мне и хрипло простонала.

Почти полностью выходя из нее, я толкнулся назад в ее теплую киску. Ее стоны завели меня. Я толкался в нее жестче и быстрее. Через некоторое время, я уже держал ее за бедра, пока вдавливался в нее. Я был готов взорваться, мои движения стали несвязными и дерганными. Затем спина Камиллы изогнулась, и ее тело напряглось. Она не издавала звуков, но после еще нескольких секунд моих толчков, я почувствовал, как она кончает вокруг моего члена.

Это всё, что мне было нужно. Включился зеленый свет, и я поспешил пересечь финишную прямую. Я приложил руку к ее животу, прижался грудью к ее спине, ограничивая ее движение, жестко и глубоко вдавливаясь в ее сладкую киску.

Не прошло много времени, прежде чем я почувствовал дрожь в пояснице от приближающегося оргазма. Зрение помутнилось, когда я толкался в нее всё глубже и глубже, и наконец-то разноцветные пятна вспыхнули перед моими глазами за мгновение до того, как всё мое тело обмякло. Я задержал дыхание и сжал зубы, пока мой член пульсировал внутри Камиллы, наполняя презерватив спермой.

Я держал Камиллу в своих руках добрые тридцать секунд, прежде чем снова смог двигаться. Я выскользнул из нее, аккуратно уложил ее на кровать и укрывал простыней. Она мечтательно вздохнула, и я знал, что она уже будет спать к тому моменту, как я вернусь с ванной.

Это была одна из причин, почему мне нравилась Камилла. Никогда не было неловких прощаний. Она засыпала, а я уходил. До следующей нашей встречи.

Я пошел в ванную, обмылся и оделся, затем на цыпочках пошел к двери. Я слышал тихое посапывание Камиллы, когда выходил из номера. Оставил свой ключ на столике возле телевизора и закрыл за собой дверь.

Я стоял в коридоре, потирая шею сзади. Я официально был уставшим и истощенным и всё ещё, я хотел знать, не спит ли ещё Майя. Я хотел услышать ее голос, прежде чем пойти спать.

***

Первая вещь, которую я сделал, когда вошел в свой дом — это включил телефон. Я даже не подумал, прежде чем позвонил.

У нее был сонный голос, будто бы я разбудил ее.

— Куинн?

Дерьмо. Я не посмотрел на время, прежде чем позвонил. Я убрал телефон от уха, чтобы проверить который час.

1:32 ночи. Да уж. Точно дерьмо.

— Эй, извини, что разбудил тебя. Я просто хотел узнать, в порядке ли ты.

У нее был растерянный и такой очаровательный сонный голосок.

— Да, а почему бы мне быть не в порядке?

Я не собирался сердиться. Не собирался.

— Ты не позвонила.

Я услышал шуршание на заднем плане и представил, как она усаживается.

— Я знаю. Я отправила тебе сообщение.

И тогда я рассердился.

— Нет, ты не отправила.

Она стала спорить в ответ.

— Уф, да, я отправила.

— Нет.

— Да!

Я поборол вздох. Мы двигались в никуда.

— Стал бы я тебе звонить, чтобы удостовериться, что ты в порядке, если бы ты отправила мне сообщение?

Она замолчала.

— Подожди секундочку. — Она нажимала клавиши на своем телефоне, и я убрал свой от уха, потому что слышал пиканье. Она пробормотала: — Дерьмо, — затем вернулась к разговору с сожалением. — Ты прав. Я действительно написала сообщение, но оно всё еще в черновиках. Должно быть, я его не отправила. Прости, Кэп.

Я улыбнулся, услышав одно из своих прозвищ.

— Ничего. Я просто действительно хотел убедиться, что с тобой ничего не случилось.

В ее голосе послышалось удовлетворение.

— Тебе не нужно было этого делать.

Я сразу же ответил.

— Я хотел этого.

Она тяжело сглотнула и затем мягко ответила.

— Со мной всё хорошо, — затем она замолчала на мгновение, а потом прошептала: — Спокойной ночи, Куинн.

Мое сердце пропустило удар, и это шокировало меня.

— Спокойной ночи, малышка.

Она положила трубку, и, глядя вниз на свой телефон, я думал о сладкой хрипотце в ее голосе. Я мог побиться об заклад, что ее щежки покрывал мягкий розовый румянец.

Размышления заняли у меня минут пять, прежде чем я осознал, что всё это время стоял в коридоре перед собственной дверью.

17 глава

После того как позвонил Куинн, я больше часа пыталась снова уснуть. Я не могла перестать думать о его грубом тоне. Прошлые воспоминания преследовали меня.

Приехать домой на то Рождество было ошибкой. Я делала это каждый год, и каждый чертов год я сожалела об этом.

Похудение было не очень простым для меня, но за прошлый год я потеряла почти девять килограмм. Конечно, не выглядело так, будто я сбросила сильно много, или вообще хоть что-то, но я чувствовала себя лучше и гордилась своей силой воли.

Я не выпивала. Не курила. Не употребляла наркотики. Но я ела. И иметь зависимость от еды было намного хуже, чем просто зависимость. Я думаю это из-за того, что еда была доступной везде и всегда. Несколько лет назад, я проводила вечера в спортзале и покидала его, а по пути домой соблазнялась и покупала себе бургер. Вот кем я была — девушка в спортивной одежде, поедающая бургер в темной части парковки, чувствуя при этом стыд.

Тяжелее было сказать нет, чем да. Я была слабой, когда дело касалось еды.

Поэтому, когда моя мать нахмурилась в неодобрении и сказала с осуждением: «Ты похудела?», я была раздавлена. Ее бы убило, если бы она сказала, что счастлива оттого, что я наконец-то работала над своим весом? Да, очевидно, потому что в каждый удобный момент, она подсовывала мне что-то съедобное под нос, и после небольшого противостояния я сдавалась.

Я возвращалась назад в колледж, по крайней мере, на три килограмма тяжелее и до одури грустной.

Я никогда не понимала свою мать, и почему она так сильно борется, когда дело касалось моего желания похудеть. Единственное, о чем я могла думать — это то, что, по ее мнению, моя личность изменилась бы вместе с моим весом. Я слышала, как она в этом же обвиняла свою сестру, мою тетю Пенни.

Каждый год, один из жильцов нашего дома должен был организовывать рождественскую вечеринку. В том году была очередь моей мамы. Мы съели рождественский ланч в полдень, а затем принялись за работу, приготавливая кучу подносов с закусками, соусами и десертами. Конечно же, я ела во время готовки, что чрезвычайно порадовало мою маму, в то время как я себя чувствовала не очень хорошо. Около шести часов вечера жильцы начали приходить. Я пошла наверх переодеться и только тогда поняла, что платье, которое я купила перед поездкой домой, похудевшая на девять килограмм, больше на меня не налезало.

Мне не следовало этому удивляться. Я ела практически каждый час в течение трех последних дней, а платье было мне впорядок, когда я его покупала. К слову о затруднительном положении. Я чуть не впала в истерику, но вместо этого, взяла себя в руки и оделась в черные брюки и блузку. Я была одета неподобающе для этого случая и чувствовала себя некрасивой, но в этом была целиком моя вина.

Я простояла в уголке большую часть вечера. Гарри улизнул после ланча на свою смену в баре, а все нормальные люди моего возраста развлекались со своими друзьями и любимыми. Я была единственным человеком в возрасте до сорока на этой вечеринке, и это было отстойно.

Мама поставила меня на обязанности официантки, будто мне уже было недостаточно стыдно, поэтому я провела большую часть вечера, наполняя поднос закусками, проходя с ним примерно с минуту, а затем, прячась в углу, поедая его

содержимое, пока меня не затошнило.

Примерно в пол-одиннадцатого я была уверена, что мама не заметит моего отсутствия, поэтому побежала наверх. Если у мамы были с этим проблемы, она могла идти куда подальше. С меня было довольно.

Я разделась и натянула на себя пижаму с изображением Снупи, завязала волосы в высокий конский хвост и уселась на свою кровать, чтобы почитать. Мама повесила красную веревку, преграждающую вход на лестницу, поэтому никто бы не поднялся сюда, и я подумала, что будет безопасно оставить дверь открытой.

Мне следовало ее закрыть. А затем запереть на замок. Вдобавок подпереть ее стулом и еще и сесть на этот стул.

Я была поглощена чтением своей книги и не заметила, как высокий парень споткнулся и схватился за мою дверную раму, чтобы не упасть. Он крепко держался одной рукой, а его тело покачивалось из стороны в сторону, когда он застонал и провел рукой по лицу. Широко распахнув глаза, я прижала книгу к своей груди, и из меня вырвался тревожный вздох. И тогда он увидел меня.

Его темно-каштановые волосы были подстрижены и уложены так, будто он только вернулся из парикмахерской. Я не могла видеть его глаза с того места, где находилась, но знала, что они были слишком светлыми, чтобы быть карими. У него было худощавое, но мускулистое тело, рукава его черной рубашки, которую он носил вместе с темными джинсами, были подкатаны до локтей, верхняя пуговица на рубашке расстегнута. Он наклонился вперед, пошатываясь, и, прищурившись, посмотрел прямо на меня.

— Минни, правильно?

Он знает меня?

Был только один человек, который называл меня Минни. Мой брат. Методом исключения я быстро поняла, кем был этот человек. Я залилась краской и медленно кивнула.

Он криво улыбнулся, и меня шокировало то, как от этого затрепетало в животе.

— Я Мэтт Куинн, друг Гарри. — Прежде чем я успела что-то сказать, он шагнул в комнату и присел. — Не против если я присяду? — он вытянул ноги перед собой, предоставляя мне возможность рассмотреть поближе, насколько высоким он был.

Я открыла рот, чтобы заговорить и сказать что-то остроумное, при этом рассмешив его, но не смогла. Я была парализована.

Он вздохнул, откидываясь в кресле так, будто мы постоянно ведем такие беседы.

— Почему ты не выпиваешь или не танцуешь, или не тусуешься внизу? Рождество же.

Вот на это я могла бы ответить и не выставить при этом себя идиоткой. Я слегка пожала плечами.

— Я не знаю. Мне такое не нравится.

Он кивнул так, будто понял меня.

— Мне тоже, — затем он улыбнулся, — но я не против той части, где нужно пить.

Мой брат немного рассказал мне о Куинне. Я знала только, что он был на скользком пути, общался с плохой компанией, но пытался взять себя в руки. Когда я спросила Гарри, во что он был втянут, он ответил, что это личное дело Куинна. Гарри переживал из-за того, что Куинн был хорошим парнем, но просто сам не понимал этого.

Из меня вырвался смешок.

— Это я вижу.

Он широко улыбнулся.

— Да, Гарри послал меня наверх, чтобы я нашел его кровать и прилег. Очевидно, я обидел одну пожилую леди, поинтересовавшись у нее, били ли ее волосы настоящими. — Он подмигнул мне. — Меня отослали спать.

И тогда я рассмеялась, быстро закрывая рот рукой, и поморицилась.

— О, нет. Это была миссис Моррисон, и да, она носит парик.

— Парик? Это был не парик. Он больше похож на хохолок.

Улыбаясь, я покачала головой и мысленно согласилась с ним. Это был хохолок, кто бы ни продал его миссис Моррисон — он не был ее другом.

Он дернул головой в сторону моей груди, сонно моргая.

— Тебе нравится читать?

— Я люблю читать. — Я добавила: — Это лучше, чем реальная жизнь.

Лесной орех. Его глаза были ярко-зелеными с примесью карего. Они были цвета лесного ореха.

Он посмотрел на меня, нахмурившись.

— Почему ты так говоришь? Есть множество вещей в жизни, которые лучше, чем чтение. Еда, сон, распитие холодного пива летом, попасть под дождь и, наконец, сек... — он прокашлялся. — В общем, я мог бы назвать сотню вещей, которые лучше чтения.

Я улыбнулась, но это было грустно, в основном потому, что я была грустной. Вещи, которые он только что назвал, не заинтересовали меня.

— Не для меня. Я полная, застенчивая и заучка. Боюсь, что я практически безнадежна.

Слова быстро вылетели из моего рта, и я даже не осознавала, насколько жалко они звучали, до того как произнесла их вслух. Мое лицо покрылось пятнами от унижения, и, прижимая книгу к груди, я опустила подбородок, надеясь, что Куинн просто встанет и уйдет, оставив меня в моем маленьком пузыре.

Но тогда он заговорил:

— Знаешь что, Минни? Ты превратишься в прекрасную бабочку. Я это точно знаю. — Он продолжил: — И я не имею в виду то, что тебе нужно быть самой красивой девушкой или самой худенькой девушкой, чтобы это произошло. Тебе просто нужно жить полной жизнью и получить опыт реальной жизни, чтобы расцвести.

Не говоря больше ни слова, он встал, вышел из моей комнаты и повернул налево.

Секундой позже, он прошел мимо моих дверей в противоположном направлении, и я улыбнулась сама себе.

Комната Гарри была справа.

Я не могла уснуть почти до полтретьего ночи. И только когда я почувствовала, что мои веки тяжелеют ото сна, я взяла свой телефон.

Я: Прости, что заставила тебя волноваться. X

Его ответ не заставил себя ждать.

Куинн: Прости, что разбудил тебя. x

Мое сердце бешено забилося. Осталось всего пять дней до воскресенья.

Я закрыла глаза и уснула, думая Куинне и его кривой улыбочке.

***

Мы с Эллой сильно сблизились за последние несколько дней. Был четверг, и я поняла,

что если мне будет удаваться избегать миссис Дитрих, насколько это вообще было возможно, то в «Эддисон Лимитед» будет довольно приятная рабочая обстановка

Я услышала стук каблуков Эллы до того, как она встала у края моего стола. Она провела рукой по волосам, взъерошивая свои кудри.

— Миа, дорогая, какие у тебя планы на субботу?

Печатая конец своего предложения, я подняла голову и улыбнулась.

— На самом деле я ничего не планировала. Конечно, мои соседи-геи, вероятно, будут делать изумительные коктейли и превосходные, вычурные угощения, и затащат меня к себе, чтобы посмотреть ужасные реалити-шоу.

Ее карие глаза стали еще больше, и Элла пробормотала:

— Вот черт. Это звучит лучше, чем то, что я собиралась тебе предложить. У меня серьезная конкуренция. — Я закатила глаза, но смягчила реакцию улыбкой. Она наклонилась и поспешно заговорила: — Хорошо, слушай, есть парень, который мне нравится, и моя подруга Таня сказала мне, что в эту субботу он будет в баре, в центре города, на мальчишнике. А я действительно очень хочу пойти туда, потому что умираю, как хочу увидеть его снова, и, возможно, если ты пойдешь со мной, то у меня появится смелость заговорить с ним на этот раз. — Ее лицо умоляло меня. И это действительно было по-милому жалко. — Пожалуйста?

Я сощурила свой взгляд. Она в мольбе сжала свои руки вместе и хлопала ресницами, невинно улыбаясь мне. Ну, раз уж дело дошло до этого, здесь дома у меня было мало друзей и было бы хорошо позависать с девушкой моего возраста. Я пожала плечами.

— А знаешь что? Я согласна.

Элла ахнула.

— Правда? Ты же меня не разыгрываешь? Потому что я тебя зарежу, если это так.

Я захихикала.

— Нет, я тебя не разыгрываю. Вечер субботы. Я в деле.

Она тихо взвизгнула

— Значит, мы оденемся в сексуальные наряды, выберемся в люди и напьемся!

Возбужденная, она схватила меня за плечи и встряхнула. Моя голова болталась как у тряпичной куклы. Смеясь, я отцепила ее длинные красные коготки от себя и отогнала ее.

***

Я добралась до дома около семи, немного позже чем намеревалась, но это того стоило. Теперь я знала, что у нашей вечеринки «Отчаявшиеся и Одинокие», теперь было пять возможных мест проведения.

Я сразу побежала в душ, сбрасывая по пути одежду, запрыгнула под струйки воды и быстро вымылась. У меня даже не было времени пропеть свой обычный трек-лист. Я вытерлась, натянула трусики и ночную сорочку, затем пробежалась и запрыгнула в кровать. Я нашла пульт и включила телевизор, затем взяла телефон и набрала номер.

Он сразу же ответил.

— Если бы ты была животным, то каким?

Я приподняла одну бровь и растерянно пробормотала:

— А?

— Животное. Какое бы ты выбрала, чтобы быть им до конца своей жизни? — он звучал

так, будто был погружен в собственные мысли. — Думая я бы был сурикатом. Они, вроде как, миленькие.

Я пробубнила:

— Уф, ну тогда хорошо, — я прочистила горло и подумала. — Хорошо, я могла бы быть декоративной собачкой, и меня бы баловали до конца моей жизни. Или я могла быть дикой лошадью и скакать по полям с себе подобными. Или, возможно, я могла быть ленивцем и просто вечно спать. — Я сделала вдох со свистом, а затем добавила: — Хотя, однажды я смотрела документальный фильм про ленивцев и про то, насколько они тупые. Иногда они хотят дотянуться до ветки, но путают ее со своей второй лапой, что в конечном счете приводит к тому, что они падают и разбиваются насмерть. — Я кивнула сама себе. — Да, точно не ленивцем.

Казалось, он забавлялся.

— Итак, какое животное ты выбираешь? — Он быстро добавил: — Помни, ты останешься в его шкуре навсегда, поэтому выбирай основательно.

Я выпрямилась.

— Зебра. Я буду зеброй.

Казалось, я произвела на него впечатление.

— Зебра, хм? Почему?

— Я не знаю. Они величественные.

Я могла услышать его одобрение.

— О да, чертовски величественны.

— Какой непредсказуемый вопрос, — пробормотала я себе под нос.

Он раздраженно выдохнул, и я почти смогла увидеть, как он пожал плечами.

— Я непредсказуемый парень, Майя.

Я поджала губы и кивнула.

— Это правда.

— Подожди секундочку. — Я услышала шуршание на линии, а затем он вернулся. — Хорошо, теперь мне удобно. А тебе удобно?

Мои глаза просканировали комнату, затем я подложила подушку себе под спину, подтверждая.

— Мне удобно.

— Хорошо. У меня есть несколько часов до того, как придется уйти, поэтому мы будем разговаривать о том, что в точности ты хочешь получить от нашей встречи в воскресенье.

Ох, я не хотела разговаривать об этом. Я бы поговорила обо всём, кроме этого!

— Уф, я действительно не хочу разговаривать об этом. Я, вроде как, надеялась на то, что мы могли бы пропустить это? — то, что должно было выйти твердым утверждением, прозвучало в качестве вопроса и где-то на три децибела выше чем следовало.

Его ответ был ласковым, но убедительным.

— Нам следует поговорить об этом. — Его голос быстро смягчился. — Разве ты не хочешь, чтобы всё прошло хорошо, Майя? — я заворчала, а он спросил: — Ты мне поможешь с этим? Поговори со мной. Возможно, мы находимся в разных концах города. Я не могу тебя увидеть. Здесь нет повода стесняться.

Я была трусихой.

— Конечно, я хочу, чтобы все прошло хорошо, вот почему ты тот, кто будет лишать меня девственности. Я думала, ты делаешь это постоянно.

Он замолчал, а затем сказал:

— Я раньше никогда не был с девственницей. Это впервые для нас обоих.

У меня отвисла челюсть. Я просто предполагала, что он лишал девственности на еженедельной основе. И вот что происходит, когда ты что-то предполагаешь. Делая преждевременные выводы, выставляешь себя дураком. И вот поэтому я спокойно спросила:

— Что ты хочешь знать?

18 глава

Куинн

Что я хотел знать? Черт, чего я не хотел знать? Я хотел узнать все, абсолютно все. Всю ее сексуальную историю.

Конечно, мне нужно было поступить по уму. Я не хотел отпугнуть ее.

— Я знаю, что ты встречалась только с двумя мужчинами. Почему бы тебе не рассказать мне об этом?

Из нее вырвался сдавленный звук.

— Я бы предпочла этого не делать. Не было ничего примечательного в тех мужчинах или в опыте, в котором они так любезно приняли участие.

Она занимала оборонительную позицию. Мне нужно было успокоить эту бестию, погладить ее по головке. Я спросил хриплым голосом:

— Кто-нибудь из них делал что-то, что тебе не понравилось? Они касались тебя так, что тебе было некомфортно? Потому что, если так, я найду их и надеру им задницы.

Она тихо вздохнула.

— Нет, Куинн. Не было ничего такого. — Затем она сделала паузу. — Ну, вообще-то...

Ее нерешительность была встречена моим:

— Продолжай, Майя.

— В общем, первый парень был довольно грубым со мной. Не в плане насилия, но я думаю, что ему просто это нравилось. Он был очень доминирующим и властным. Каждое прикосновение к моему телу было резким. Когда он засовывал свои пальцы в-в... — она запнулась, а затем тихо добавила: — Ну, знаешь, туда, это было грубо, и я не была готова к этому. Либо он не понимал, либо ему было безразлично, но он был настойчивым. Мне было неприятно. Он сильно сжимал мою грудь, затем щипал соски. Я не получала от этого никакого удовольствия. Но я попробовала еще раз с другим парнем.

— Парнем, который использовал оральный секс как колыбельную, — заключил я.

Ее хриплый смех окутал меня, отчего улыбка растянулась на моем лице.

— Да, он был милым, но он едва касался меня. Я с трудом чувствовала хоть что-то, и он всегда ждал от меня подтверждения. Это действительно отрезвляло. Я не думала, что для секса необходимы ежеминутные инструкции или что-то в этом роде. Это было странно. И это всё. Больше я никого из них не видела.

Я не думал, что это то самое. Я хотел узнать больше. Поэтому спросил:

— Окей, хорошо. Это часть твоего опыта, но что по поводу их? Что ты делала с ними, с их телами и понравилось ли тебе это?

Ее стон был приглушенным так, будто она накрыла голову подушкой.

— Нам действительно нужно об этом разговаривать?

Я цокнул языком.

— Майя, Майя, Майя... расслабься. Это ничего не значит. Просто разговор. Ты хорошо справляешься, поэтому продолжай в том же духе.

Она выпустила долгий выдох.

— Ты прав, я веду себя глупо. Уф. Хорошо. Первого парня я, хм... трогала его. В общем, он схватил мою руку и положил ее на свой... уф... пенис... затем он положил свою руку на мою, чтобы контролировать меня. Ему нравилось, когда это происходило жестко и грубо, как по мне это должно было причинить ему боль, но он кончил, поэтому, полагаю, это было не так. А второй парень попросил меня потрогать его, я так и сделала. По ощущению он был тверже, чем первый, но я не могла ничего увидеть в обоих случаях, потому что мы были в темноте. Я никогда не видела пенис вблизи или на свету. Ну, по крайней мере, в живую. В любом случае второму парню потребовалось больше времени, чтобы кончить, но я могла видеть его лицо при лунном свете, и выражение лица, когда он кончил... — она понизила свой голос от смущения. — Ну, мне понравилось, как он тогда выглядел. От этого я чувствовала себя сексуальной, могущественной.

Мои губы дернулись в крошечной улыбке.

— Хорошо. Я рад. Ты знаешь, что за чувство у тебя было? Вообще-то, у парней тоже оно бывает, но женщинам немного тяжелее доставлять удовольствие, поэтому, когда парень не может это сделать, он может: а) разозлиться или расстроиться или б) проявить чрезмерную заботу. Такое впечатление, что ты разделила опыт с парнями с обоих концов этого спектра, поэтому от имени мужчин всего мира, я прошу у тебя прощения.

Присутствие юмора в данной ситуации, казалось, сработало и успокоило Майю, потому что она захихикала.

— Извинения приняты. Что еще ты хочешь знать?

От моего следующего вопроса она, скорее всего, разозлится на меня, но всё равно я спросил, настолько непринуждённо, насколько возможно.

— Ты трогаешь себя? И если да, то насколько часто?

Она ахнула.

— Куинн!

Я пожал плечами.

— Что? Ничего особенного. Это естественно. Господи, ты знаешь, чем я зарабатываю себе на жизнь, но при этом я всё еще дрючу примерно четыре раза в неделю. И прежде чем ты что-то скажешь, в этом нет ничего дурного. Это невероятное средство от стресса. — Я подумал, что если поделюсь с ней своими собственными сексуальными аппетитами, это подтолкнет ее открыться мне.

У нее был удивленный голос.

— Четыре раза в неделю? Ты делаешь это четыре раза в неделю?

— Мне нравится секс, Майя. — Возможно, я звучал немного оборонительно.

Ее быстрый и искренний голос немного утешил мое уязвленное эго:

— Я тебя не осуждаю, Куинн. Просто я никогда ни с кем не разговаривала об этом, и полагаю, мне немного любопытны привычки мужчин, так же как и всё остальное.

Она открывалась мне. Я ничего не смог сделать с тем, что во мне зародилась маленькая гордость за то, что я приложил к этому руку.

— Спрашивай меня всё что угодно. Я всегда буду честен с тобой. Спроси у меня что-нибудь. Что тебе больше всего любопытно?

Тишина. Она молчала целых десять секунд, прежде чем выпалила:

— Всё! Мне интересно всё! Иисус, Куинн, мне двадцать семь лет, и я знаю только основы секса, механизм, но больше ничего. Я не знаю, как это ощущается для мужчины. Я не знаю, почему мужчины любят, когда женщины у них отсасывают. Я не знаю, как скоро можно еще раз заняться сексом, после того как ты кончил. Я не знаю ничего!

Мой член из слабо эрегированного превратился в такой твердый, что готов был взорваться из-за ее небольшой сбивчивой речи. Я посмотрел вниз на него, и он дернулся, так, будто бы сказал: «Ну, и чего же ты ждешь? Прикоснись ко мне!».

Я проигнорировал свой член и ответил ей:

— Я полагаю, что для мужчин это ощущается так же, как и для женщин. Будто столкновение света и звука во взрыве тепла, отчаяния и нужды. Мне становится жарко во время секса. Обычно я потею, не только из-за физического напряжения, но также из-за потребности. И я люблю вкус пота на коже женщины во время секса. Это означает, что она трудится так же усердно, чтобы довести меня до финала, как и я. Он по вкусу как успех. — Я закончил свое объяснение, покачал головой и пробормотал: — Это было не очень хорошее объяснение. Прост...

Но она оборвала меня, заставляя замолчать:

— Оно было идеальным. Я почти могу видеть это. Чувствовать вкус. Я ух... думаю, теперь я понимаю.

Мои брови приподнялись вверх. Она звучала так, будто бы была заведена.

— Что же касается ощущений, когда губы женщины обернуты вокруг твоего члена... — из меня вырвался стон. — ...это невероятно. Рот влажный и теплый, а звуки от трения кожа к коже просто... — я сделал паузу, а затем усмехнулся. — В общем, мне нравится это.

Майя звучала неуверенно.

— Звучит грязно.

Я не собирался лгать ей.

— Секс обычно такой и есть. Но ты всегда можешь привести себя в порядок после этого. — Затем я добавил: — Я уверяю тебя, Майя, самый лучший секс всегда грязный, грубый и шокирующий. Этот тип секса всегда последствие страсти. Он невероятен.

Я услышал, как она тяжело сглотнула, прежде чем сказала на выдохе:

— Поверю тебе на слово.

Капелька предэякулята показалась на головке моего члена. Я мог видеть чертов след от нее на своих боксерах. Я не имел понятия, что вселилось в меня, но почувствовал, как моя кожа покрылась мурашками, поэтому спросил напрямую:

— Тебя бы шокировало, если бы ты узнала, что разговор об этом заводит меня? Что я тверже черного камня прямо сейчас?

Ее шепот звучал как мольба:

— Куинн....

Я хотел проверить ее пределы, чтобы увидеть, насколько далеко она позволила бы мне зайти.

— Что, если я прямо сейчас положу руку на свой член и начну драть на звук твоего голоса? Это бы завело тебя, Майя?

Нет ответа, только тяжелое дыхание.

Я потянулся к своему члену и схватил его, шепча:

— Ты влажная, Майя?

Незамедлительно, но немного неуверенно, она ответила:

— Да.

О боже, мне нужно было кончить.

— Скажи мне, Майя... ты касаешься себя?

— Нет, — в ее голосе зазвучало отчаяние. — Я не знаю как.

Подожди, что?

Я сел прямо, чтобы задать следующий вопрос:

— Ты когда-нибудь испытывала оргазм?

Ее голос сквозил сомнением.

— Я-я... думаю да.

Кусая внутреннюю сторону своей щеки, чтобы остановить себя от стона, я сказал ей:

— Если ты не уверена, поверь мне — у тебя его не было.

— Ох. Тогда нет, думаю, что нет.

Нет сомнений.

— Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе, как достигнуть его?

— Куинн, я не думаю... я... нет, спасибо.

— Не стесняйся меня. Ты помнишь, как мы с тобой познакомились, правильно? Мы собираемся встретиться в воскресенье, Майя. — Я сделал паузу, чтобы дать ей переварить это. — Мы собираемся встретиться и заняться сексом. Я рассматриваю это, как начало нашего урока. — Я чувствовал ее неохоту, поэтому с легкостью добавил: — Или, если ты предпочтешь делать это лицом к лицу...

Майя фыркнула.

— Даже если бы я захотела — не смогла бы. Я бы не знала, с чего мне начинать.

— Я здесь, и не думаю, что где-то есть мужчина, который знает анатомию женщины так же хорошо, как и я. Я буду рассказывать тебе шаг за шагом. Но если ты согласишься на это, тебе нужно кое-что мне пообещать.

— Что? — она тихо спросила.

— Ты не можешь симулировать, — я продолжил. — Секс — это взаимодействие, Майя. Если тебе что-то не нравится, не бойся сказать мне это. Не лги, чтобы другой человек чувствовал себя лучше. Секс должен нравиться тебе. — Я ждал ответа, но не получил его. — Мы не обязаны этого делать. Решение за тобой. Не делай это только потому, что я попросил тебя. Я просто хочу, чтобы ты сделала это только, если будешь уверена.

— Хорошо, — прошептала она.

Я застыл.

— Хорошо — это да? Или...

Веселье сквозило в ее голосе:

— Хорошо — да. Что мне делать сначала?

Я и не ожидал, что она согласится и полностью был готов к отказу. Но не был готов к ее согласию. Я просто играл с ней. Я прочистил горло, затем подумал об этом.

— Я думаю, тебе следует лечь и, если на тебе надеты трусики — сними их.

Несколько секунд шуршания, затем.

— Сделано. Теперь что?

— У тебя чувствительные соски?

Она сделала паузу.

— Как мне узнать, чувствительны ли они?

Я откинулся и лег на кровать, стягивая боксеры, чтобы высвободить себя. Я оставил пояс трусов под яйцами, затем обернул руку вокруг своего толстого члена, слегка двигая рукой вверх-вниз. Мой голос стал хриплым:

— Просто прикасайся к себе, малышка. Медленно проведи рукой вверх по своему животу, ребрам, а затем остановись на груди.

Она тихо ответила:

— Хорошо.

— Сейчас нежно проведи пальцем по своему соску. Затем слегка зажми его между пальцами и нежно ущипни его. — От ее вздоха мой живот напрягся, а член дернулся. — Чувствуешь себя хорошо?

— Да, — она была смущена.

Маленькая улыбка появилась на моих губах.

— Сделай это еще раз. — Из нее вырвалось неровное дыхание, и я спросил: — Ты почувствовала это? Ты почувствовала между ног, как будто удар электрическим током? Жар?

Она выдохнула:

— Да.

— Сними с себя сорочку, Майя. Так тебе будет удобнее получить доступ к груди.

Никаких колебаний.

— Хорошо.

Еще шуршание, затем тишина. Я поглаживал себя, потирая большим пальцем капельку смазки и распределяя ее по головке своего члена.

— Хорошо. Теперь раздвинь ноги. Раздвинь их немного и проведи рукой по своей киске.

Ее дыхание в телефоне было единственным намеком на то, что происходило.

— Три пальца, Майя. Используй три пальца, не большой или мизинец. Потирай ими тремя. — Я позволил ей делать это несколько секунд, прежде чем приказал: — Распредели свою влажность. Размажь ее выше, прямо на свой клитор.

Она заговорила, задыхаясь:

— О, мой Бог.

Я усмехнулся.

— Хорошо, не так ли? — она что-то пробурчала. — Твой клитор твердый? Когда ты возбуждена, он набухает и становится тугим. Он будет действительно очень чувствительным, поэтому сначала касайся его нежно.

Ее голос стал податливым, что принесло мне чертовски сильное удовольствие.

— Хорошо, Куинн.

— Помнишь те три пальца? Используй все три, но оказывай давление только средним. Просто медленно скользи вокруг клитора. — Я подождал мгновение, затем продолжил: — Когда ты почувствуешь, что сможешь выдержать больше, три сильнее, мало-помалу. Почувствуй возрастающие ощущения. Почувствуй, как запускаются фейерверки.

— У меня учащенное сердцебиение. Это нормально?

Я улыбнулся на ее неуверенность.

— О, да. Это означает, что ты делаешь всё правильно. Как ты себя чувствуешь?

Прозвучал сдавленный стон.

— Как будто что-то должно произойти. Но этого не происходит, Куинн. Я думаю, что

делаю что-то неправильно.

Сладкая Майя. Я поборол желание засмеяться.

— Нет, малышка. Ты все делаешь правильно. Это именно то, что ты должна чувствовать. Так, будто ты хочешь большего, нуждаешься в большем. Просто продолжай делать то, что я тебе сказал. Как ты себя трогаешь? Опиши мне это, и я помогу тебе усовершенствовать свою технику.

Она прошептала:

— М-м-м... просто вверх и вниз.

— Попробуй двигаться маленькими кругами прямо вокруг твоего сладенького бугорка.

Почувствуй, как это ощущается.

В ту же секунду из телефона донесся сдавленный громкий стон.

— О, боже!

Попалась.

— Вот так. Вот это подходит для тебя, Майя. Продолжай делать это, пока не почувствуешь, что готова...

Ее стон превратился в пронзительный, глубокий крик.

— Ах! Ах! Ахxxx!

Я нахмурился.

— Майя?

Она тяжело дышала на линии.

— Срань Господня. Срань-мать-вашу-Господня. О, господи. Вот дерьмо. Иисус Христос! — у нее был одновременно и вялый, и возбужденный голос. — Это не заняло много времени. Можно ли кончить так быстро? Это было то самое?

Я ухмыльнулся.

— Я не знаю. Ты скажи мне. Как это ощущалось?

— Мое тело будто было в огне. О, боже! Будто кто-то заложил взрывчатку прямо туда и просто... бум! Только взрыв не прекратился. Срань Господня. — Она сделала паузу. — Он всё еще не прекратился. И я чувствую его везде. Он должен продолжаться так долго?

Удовлетворение накрыло меня волной. Я сделал это. Ну, я помог сделать это. Ее первый оргазм, и я принимал в нем участие. Она никогда не сможет отнять это у меня. Я гордился ею.

— Поздравляю, Майя. Звучит так, будто ты испытала свой первый оргазм, — как только сказал это, то засмеялся.

— О, боже, — она тихо захихикала. — Ну, это был большой шаг в числе других в моем ужасном опыте. Вау, — сказала она с трепетом. — Теперь я понимаю. — Она сделала глубокий вдох, добавляя на вдохе: — Теперь я понимаю, почему люди занимаются этим. Оргазмы.

— И теперь, когда он прошел, как ты себя чувствуешь?

Она зевнула.

— Слишком уставшей, чтобы смущаться.

Я запрокинул голову и рассмеялся. У меня на сердце потеплело, когда она захихикала вместе со мной.

— О, Майя. Это было удовольствием для тебя, но в большей степени для меня.

Она нежно сказала:

— Куинн?

— Да?

Она сонно и невнятно произнесла:

— Спасибо.

— В любое время. — Я много раз говорил эту фразу, находясь в бизнесе КДТ, но в этот раз именно это я и имел в виду. — Вероятно, мне следует идти. Спокойной ночи, детка. Сладких снов.

Ее ответ согрел меня.

— Спокойной ночи, милый.

Позже, этой ночью, я как следует оттрахал свою клиентку Монику. Она стонала, кричала и кончала снова и снова, пока я трахал ее.

А я ничего не почувствовал.

Ни черта.

19 глава

Миа

Улыбка на моем лице была новым дополнением к утру. И я, определенно, была рада ей.

После моего самого первого оргазма, я уснула. Я спала абсолютно голая, и это было то, что я никогда не смогла бы сделать просто так. Я спала обнаженная, и мне это настолько сильно понравилось, что я уже планировала сделать это снова сегодня ночью.

Этим утром, я чувствовала себя легкой и посвежевшей. К этому привел, сделанный мною серьезный шаг, и был один человек, которого я должна была благодарить за это.

Куинн.

Что в нем было такого?

Я выбрала Куинна из-за его личностных качеств. Также не повредило то, что он был великолепным и знал, как вести себя с женщиной в спальне, и как я недавно обнаружила, был в этом шикарен.

Черт.

Бабочки в моем животе не переставали порхать с самого утра. Воскресенье приближалось, и я нервничала. Этот мужчина слышал, как я кончила. Он слышал довольно интимные звуки, которые я издавала, когда мастурбировала.

Насколько унижительно. Господи. Почему ему нужно быть таким заботливым? И милым? И забавным? Я не ожидала открыть в нем эту сторону. Я думала, он будет высокомерным хреном. В конце концов, у него были все основания для этого высокомерия.

Но он не был высокомерным. Он был невероятным. Я обнаружила, насколько ценной для меня стала та необычная дружба, которая зародилась между нами. Я просто надеялась, что не будет неловкости, когда наступит воскресенье.

Я брела на работу с распущенными волосами и прошла мимо Эллы, приветствуя ее взмахом руки. Положила яблоко на рабочий стол Пипа и подмигнула ему, хихикая, когда он откусил его. День обещал быть хорошим. Я чувствовала это.

Мой стол был меньше, чем у остальных, но сегодня меня это не беспокоило. Я уселась, устроилась поудобнее и загрузила свой компьютер. У меня все еще оставалось десять минут до официального начала рабочего дня, поэтому я потянулась к сумке и вытащила свой телефон.

Я: Может ли счастье длиться так долго? Мои щеки уже болят от улыбки. Не думаю, что мне нравится это.

Позади меня любопытный голос задал вопрос.

— Что с тобой сегодня?

Задышавшись от страха, я схватилась за грудь и повернулась в кресле. Когда я увидела, как Элла сверлит меня взглядом и притоптывает ногой, я вздохнула:

— Иисус, Элла. Ты меня до смерти напугала!

Она посмотрела на меня, будто говоря: «Я за тобой слежу». Затем она фыркнула.

Мои брови взлетели почти до линии волос, я шлепнула ее по руке и прошипела:

— Прекрати это! Ты меня пугаешь.

И вот тогда мой телефон издал звуковой сигнал. Я быстро проверила его.

Куинн: Черт, да. Что я тебе говорил? Невероятное средство для снятия стресса.

Я улыбнулась, глядя на дисплей, когда Элла спросила:

— Кто это?

В мгновение ока я взяла себя в руки и положила телефон экраном вниз на свой стол.

— Никто.

Она фыркнула.

— Да, конечно. Очевидно, что ты запала на того, с кем переписываешься... — понимание озарило ее лицо, и она шлепнула меня по руке. — О, мой Бог! Ты с ним трахаешься! Кто он? — Где-то между моим молчанием и бесполезными попытками заткнуть ей рот, она пробормотала: — Девочка, тебе бы лучше рассказать мне, кто этот парень. Мы же лучшие друзья навеки на этой работе. Мы ничего не скрываем друг от друга!

И я сдалась:

— Он просто друг.

Она широко улыбнулась, ее улыбка была по-кошачьи озорной и хитрой.

— Ага-ага. Конечно.

Я покачала головой.

— Нет, я клянусь. Он — друг. Это всё.

Ее непослушные, кудрявые волосы спадали вниз на плечи, она отбросила их назад дерзким движением руки.

— Хорошо, если он просто друг, тогда тебе лучше рассказать ему о твоей милой, сексуальной подруге Элле, у которой, вероятнее всего, изгибов на теле больше, чем он сможет справиться. Скажи ему, что ей действительно необходимо перепихнуться.

На мгновение, потеряв понимание происходящего, я почти сказала ей, где она могла бы нанять его на ночь. От страха закрывая рот рукой, я просто кивнула.

Когда уходила, она посмотрела на меня сверху вниз, рассеянно пробормотав:

— Боже, ты такая странная.

Я скользнула назад в свое офисное кресло, стараясь не застонать, и рассеянно уставилась в монитор компьютера.

Черт, Элла... ты не знаешь даже и половины всего этого.

Работа была не богата на события. Возможно, это было из-за того, что Эддисон сегодня работала вне офиса. Было такое впечатление, будто из-за ее отсутствия весь офис был счастливее и в приподнятом настроении.

И хотя я чувствовала то же, что и остальные, было вроде как грустно, что один человек мог заставить офис, полный людей, сжиматься от страха.

Короче говоря... Эддисон была невероятной сукой.

Мама пригласила меня на ужин, и не то чтобы мне нужно было приглашение. Приглашение было больше похоже на приказ. Я избегала ее, но она меня достала.

Гарри с широкой улыбкой поджидал меня, когда я вышла из офиса.

— Приветик, засранка!

Не опускаясь до его уровня, чтобы обзывать, я аккуратно потерла свое лицо средним пальцем. Я не могла позволить своим сослуживцам услышать, как я называю своего брата «хренов кретин»... или могла? Я не думала, что инструкция по этикету на рабочем месте позволяла обзывать брата

Как раз когда я добралась до своей машины, чья-то рука легонько схватила меня за руку и остановила меня.

— Миа?

Я подняла голову и увидела своего босса, который работает вне офиса.

— Николас. — Я улыбнулась искренне удивленная. — Здравствуйте.

Выражение лица моего брата стало сердитым.

— Могу я вам помочь?

Николас посмотрел на моего брата.

— Я Николас Дитрих, босс Миа. — Он говорил уверенно и протянул руку, которую как я знала, мой брат бы принял. Они пожали друг другу руки, и Гарри представился, пока я покачивалась на каблуках.

— Итак....

Николас провел рукой по своим волосам.

— Прости, что беспокою тебя. Мне нужно попасть в офис. Могу я позаимствовать твой пропуск?

Растерянность отразилась у меня на лице.

— А почему вы не можете использовать свой?

Он посмотрел на меня, но прежде скользнув взглядом по моему брату, прочистил горло и осторожно объяснил сквозь сжатые зубы:

— Кажется, кто-то заблокировал мой пропуск.

Понимание озарило меня.

Эддисон. Ну и сука. Она не могла этого сделать. Это же был и его бизнес тоже.

Гарри прочистил горло, и я посмотрела на него с извиняющимся выражением лица.

— Ты можешь подождать несколько минут?

Он вздохнул и закатил глаза.

— Если я получу парковочный талон из-за задержки, — он указал пальцем на Николаса, — тогда ты платишь.

Николас поднял руку в знак согласия.

— Конечно. Мне нужна всего лишь минута.

Гарри кивнул, громко выдохнув, и отмахнулся от нас рукой.

Мы пошли к лифту в тишине. Только когда за нами закрылись двери, Николас заговорил:

— Тебе нравится в «Эддисон Лимитед»?

Лучезарная улыбка появилась у меня на лице.

— Я люблю компанию. Люблю людей. Я люблю рабочую атмосферу. Я лю... ну, мне нравится босс.

Он рассмеялся.

— Правда? В это тяжело поверить. — Он смотрел вперед, но боковым зрением поглядывал на меня. — Она уже провела с тобой «беседу»?

Я пожала плечами.

— Какую беседу?

Он слегка покачал головой.

— Не-трахайся-с-моим-мужем беседу.

У меня отвисла челюсть. Я наклонилась вперед и прошептала:

— Она это часто делает?

Николас рассмеялся. И на звук его смех был похож на раскат грома. Мне он понравился. Он сказал уверенно:

— Она провела с тобой «беседу».

— Я не понимаю ее. Она все еще использует фамилию мужа, называет вас своим мужем и ведет себя, как сумасшедшая, когда вы оказываетесь поблизости. Я не понимаю этого.

Он издал звук немного похожий на рычание.

— Ей нравятся преимущества от того, что она всё еще Дитрих.

Я присмотрелась к нему поближе, его челюсть напряглась. Он был очень привлекательным мужчиной. Я подумала о том, что он сказал, и о его предположении. Но у меня было свое предположение.

Глядя назад на двери, мои брови метнулись вверх.

— Или она все еще любит вас.

Двери лифта открылись, прежде чем он смог ответить. Я просканировала свой пропуск, и мы оба зашли в офис. Я проследовала за ним в его пустующий кабинет и встала возле двери. Он прошел мимо своих вещей, бормоча:

— Черт. Должно быть здесь. — До тех пор, пока не уперся руками в бедра, ничего не найдя, и выглядя растерянным. — Они в кабинете Эддисон. Но я не могу попасть туда без ее ключа, а она берет его везде с собой. — Он громко захлопнул ящик письменного стола, отчего я подпрыгнула и выдохнула:

— Черт.

Я ничего не сказала. Я не хотела быть втянутой во что-то, что, очевидно, было не моим делом.

Николас продолжительно выдохнул:

— Прости. Я знаю, что твой парень заждался тебя.

Мое лицо скривилось от отвращения.

— Во-первых, фу. Во-вторых, Гарри — мой брат.

Он выпрямился и наклонил голову, задумавшись

— Между вами есть небольшое сходство. — Его глаза исследовали мое лицо, и я почувствовала себя так, будто меня разбирают по косточкам. — А у тебя есть парень?

Я тяжело сглотнула. Каким-то образом мне удалось спокойно ответить:

— В данный момент, нет.

Он рассеянно почесал подбородок.

— Интересно.

— Не особо. — Мои плечи дернулись. — Пожалуй, мне следует идти. Если вы уже закончили здесь.

Он кивнул.

— Правильно. Я прошу прощения, что потратил зря твое время, Миа.

Мы шли рядом, и я улыбнулась.

— Ничего. Вы оторвали меня всего лишь от маминого мясного рулета, — я драматично широко открыла глаза. — И поверьте мне, это больше чем хорошо для меня.

Его губы дернулись.

— Твоя мама не великий повар?

— О, нет, она отлично готовит. Но ее порции огромные, и если я не съем каждую крошку на своей тарелке, она вызовет у меня огромное чувство вины, и остаток вечера я проведу, чувствуя себя хреново. Но у нас с Гарри есть система. Каждый раз, когда мама встает, он ворует часть еды с моей тарелки.

Николас опустил взгляд, увидев мою легкую улыбку.

— Звучит так, будто он хороший брат.

Я кивнула.

— Самый лучший.

Он придержал дверь открытой для меня и последовал за мной на выход.

— Еще раз спасибо, Миа.

— В любое время, Николас. — Я улыбнулась ему, и помахала рукой на прощание, затем пошла назад к машине, как раз вовремя, чтобы сесть и услышать громкое, лишенное слуха исполнение песни «Живя молитвами». Гарри завел машину, как только я забралась, повернулся ко мне, выкручивая руль, и оживленно закричал, жестикулируя:

— О-о-о, мы на середине пути! О-о... живем молитвами! — он протянул мне руку. — Возьми меня за руку... — я отбросила его руку, и он выглядел обиженным, но все равно продолжил петь: — И мы сделаем это — клянусь!

Я покачала головой и выглянула в окно, сильно пытаюсь не засмеяться. Но когда он опустил свое окно и завопил:

— Бон Джови навсегда, сучки! — я потеряла над собой контроль и прыснула со смеху. Остаток нашей поездки мы провели, танцуя и напевая без радио. И когда мы добрались до мамы, было не так уж и плохо.

Она хотела подсунуть мне только дополнительную порцию ужина и два десерта.

***

Все еще под впечатлением от своего большого оргазма, в пятницу утром я пришла на работу в состоянии душевного равновесия.

Проходя мимо Эллы, я коснулась ее хорошеньких волос и проворковала, слегка улыбаясь:

— Доброе утро, Эл.

Элла прохрипела:

— Миа, подожди! — но я не остановилась. Вместо этого, обернулась посмотреть на нее, пока все еще шла спиной вперед к своему столу. По выражению ее лица стало понятно, что что-то не так. Я замедлила шаг, но все еще продолжала идти. — Что?

Кто-то кашлянул за моей спиной. Я остановилась в полушаге и обернулась. Там стояла Эддисон, как обычно с идеально уложенными волосами, и выглядела опаснее, чем фурия. Ее губы сжались в тонкую линию, и она убийственно произнесла:

— В мой кабинет. Сейчас же.

Вот черт.

У меня были неприятности. Я никогда не попадала в неприятности. Я была вне этого. В зоне, где нет войны. Я была Швейцарией, черт побери!

Я задумалась. Что я натворила?

Осознание накрыло меня, как только я вошла в кабинет. Я начала говорить:

— Я могу объяснить... — но она оборвала меня своими словами.

— У меня было одно правило. Одно правило, Миа. — Она облокотилась на край стола. — Я так разочарована.

Я была растеряна.

— Мне жаль... но какое?

Ее улыбка была ледяной, как замороженный сливочный десерт, а в голосе звучало предупреждение:

— Я тебе говорила держаться от него подальше.

Мое лицо побледнело, а сердцебиение ускорилося от паники. Я могла потерять работу.

— Но я ничего не сделала! — я подошла ближе и в спешке объяснила: — Мистер Дитрих поймал меня, когда я уходила, и попросил впустить его, потому что его пропуск был заблокирован. Насколько я знаю, мистер Дитрих все еще является владельцем этого бизнеса...

Эддисон зашипела:

— Совладельцем.

— ...и не впустив его, я могла оказаться невнимательной по отношению к нему. Как новый работник в этой компании я просто следовала приказам, которые мне отдавало мое начальство. Я уж точно не могу быть наказана за выполнение приказов своего босса. — Она не ответила. Маленькая вспышка храбрости прошла сквозь меня, удивляя тем самым и меня саму, поэтому я добавила в придачу. — Если вы намерены наказать меня, то я обращусь с этим к своему адвокату.

Я не была уверена, что такое возможно, но ее глаза сверкнули, а выражение лица стало еще более холодным. Сквозь сжатые зубы она процедила:

— На этом все, Миа.

Прежде чем она смогла бы передумать, я пошла назад к своему столу, надеясь, что искорка уважения, которую я увидела в ее взгляде, на самом деле не была плодом моего воображения.

20 глава

Куинн

— Что с тобой такое? — Гарри задыхался, когда мы бежали бок о бок. — Почему ты

такой тихий? Ты меня пугаешь, чувак. Скажи что-нибудь.

Я посмотрел на него и увидел, как капельки пота скатывались по его раскрасневшемуся лицу. Я не поверил ему, когда он сказал, что был не в форме, но от его состояния в этот момент, я понял, что он был прав. По внешнему виду Гарри нельзя было сказать, что он неспортивный. Я думаю, именно это вводило людей в заблуждение.

Более упитанный человек может поддерживать себя в форме, в то время как худой человек, вероятнее всего, не будет. Гарри определенно был из последних. Люди думают, что худоба автоматически делает тебя более спортивным. Все это ошибочно, правда, одновременно и печально.

Я прыснул со смеху.

— Тебе нужна передышка, брат? Ты так покраснел, и я не уверен, что когда-либо прежде видел такой оттенок красного.

Гарри нахмурился, неуклюже пытаясь ударить мне кулаком. Я уклонился от него, смеясь, и он пробубнил:

— Да, да. Поддразнивай меня, если от этого ты чувствуешь себя лучше. — Вытирая пот со лба, мы продолжили бежать, а он указал руками на все свое тело. — Ты просто завидуешь, что у тебя нет всего этого. — Затем он ухмыльнулся. — Зависть — это ненадежная эмоция, Куинн.

Я замедлил бег и, когда он превратился в обычную ходьбу, ощутил жжение в своих ногах. Иногда остановиться тяжелее, нежели продолжать бежать. Тяжело дыша, я уперся руками в бедра и зашагал на месте, пытаясь облегчить жжение. Я бросил взгляд на Гарри, который согнулся, упираясь руками в колени, и выглядел так, будто был готов отключиться. Он поднял голову и посмотрел на меня.

— Сколько мы пробежали?

Я повозился со своими навороченными часами для занятия спортом.

— Две мили.

Он в неверии посмотрел на меня.

— И это все? Две чертовых мили? Я чувствую, как умираю, ради всего святого! — он застонал. — Жалкий. Я такой жалкий.

Я выпрямился и шлепнул его по спине.

— Еще несколько недель в том же духе, и ты увидишь — станет легче. — Он посмотрел на меня, и я пригвоздил его своим пристальным взглядом. — Что с тобой не так? Это должно проходить легче. Ты же тренировался больше, чем я!

Выражение лица Гарри стало полностью безэмоциональным, и затем он пробормотал:

— Я ненавижу свою работу. — Я определенно был удивлен.

— Что? — спросил я в неверии.

Он шел по дорожке и еще раз заявил:

— Я ненавижу свою работу.

Я сразу же подумал о его внезапном желании вернуться в форму.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что подумываешь вернуться назад в игру?

Он слегка пожал плечами, все еще избегая моего пристального взгляда.

— Может быть. А что?

— А что? — я изумился. — А что? — Я встал на месте и покачал головой. — Что привело к таким неожиданным переменам?

Я сел на ближайшую скамейку. Гарри последовал моему примеру.

— Я покончил с барменством. Черт, я трахаю всех этих женщин ночь за ночью. И это ни хера не значит. С каждой из них я использую свои старые трюки. — Он многозначительно посмотрел мне в глаза. — Я обрабатываю их как эскортник, Куинн.

— Но то, что ты говорил мне... о той девушке... — Гарри уставился себе под ноги, его челюсть дергалась. Я тихо проговорил: — Ты же сказал, что любил ее, братишка.

Из него вырвался резкий, нехарактерный для него смешок.

— Да, ну, одиночество может сделать это с человеком. — Он хмуро посмотрел вдаль на счастливую парочку, прогуливающуюся рука об руку. — Забудь все, что я говорил тебе о любви. Я даже не знаю, что такое любовь. — Он снова натянул на лицо маску и улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Может, не так уж и плохо получать плату, делая то, что любишь.

— Бессмысленный секс — это то, что ты любишь? — я медленно и скептически спросил его.

— Конечно, — он бездумно ответил, а затем шепотом добавил: — А почему нет?

***

Была почти полночь, когда я взял телефон и набрал номер.

Она ответила мягким голосом:

— Приветик. — И я понял, что не разбудил ее. Я был рад, что после авантюры прошлой ночью, я не смутил ее, но что-то было не так.

— И тебе привет, Чудо-Женщина. — Я сделал паузу, добавляя немного обеспокоенно: — Я не ожидал, что ты все еще не спишь. Что-то случилось? У тебя грустный голос.

Ее голос дрожал от изумления:

— Почему же ты звонил, если думал, что я не отвечу?

Я прошел в комнату, а затем в патио с видом на океан.

— Я смеюсь в лицо условностям. — Она захихикала, и это поощрило мою потребность предложить ей некоторого рода поддержку: — Что случилось, Майя?

Она вздохнула.

— У меня была стычка с моим боссом.

— Правда? Расскажи мне об этом.

— Это такая длинная история, Куинн. Я не хочу беспокоиться, переживая это снова.

Я сделал вид что надулся.

— А я-то думал, что мы были друзьями.

Она вздохнула, и я знал, что она закатила глаза из-за меня.

— Ладно, хорошо. Моя сумасшедшая истеричка босс сделала сегодняшний день интересным. Короче, как-то она вызвала меня к себе в кабинет и сказала мне, не моргнув и глазом, что если я когда-либо пересплю с ее мужем, то она меня уничтожит.

У меня отвисла челюсть.

— Что? Она не может этого сделать!

Майя сказала с сарказмом:

— О. Дальше — еще хуже.

— Хуже? — спросил я.

— Хуже, — подтвердила она. — Вчера, когда я уходила с работы, мой другой босс остановил меня, с просьбой воспользоваться моим пропуском. Я имею в виду, он же мой

босс! Конечно же, я провела его в здание. Короче, я поднялась наверх с ним, пока он искал то, что ему было нужно, а затем мы оба ушли. И это все! — она вдохнула. — Сегодня меня вызвали к ней в кабинет. Она чуть не уволила меня.

У нее был такой уязвленный голос, что мне захотелось дотянуться к ней через телефон и обнимать ее, пока она не почувствовала бы себя лучше.

— Мне так жаль, Майя. Это отстойно. И что теперь?

— Ну, — я слышал улыбку в ее голосе. — Я сказала ей, что если она собирается меня наказать за то, что я не делала, то я обращусь к своему адвокату.

Мои брови метнулись вверх, а губы сжались от гордости за нее.

— Серьезно? А ты быстро ориентируешься, девочка. Хорошая работа. Я надеюсь, она отступила.

— Да, но что-то подсказывает мне, что это еще далеко не конец. — Она сделала паузу, затем тихо добавила: — Будто она высасывает жизнь из окружающих ее людей. Она настолько несчастна, что хочет, чтобы все остальные тоже были несчастными, и у ее уязвленной задницы была компания.

Я ничего не мог с собой поделать. Я рассмеялся, затем добавил, дразнясь:

— Звучит так, будто у тебя стресс. Знаешь, что тебе нужно?

Она оборвала меня, предупреждая:

— Куинн.

Мои плечи затряслись от тихого смеха, и я невинно добавил:

— Я собирался сказать — ванна! Господи, женщина. Прекрати грязно мыслить. Пошлая, извращенная девочка.

— Мне, наверное, следует идти спать. — Я слышал улыбку множество раз. Но я отчаянно хотел увидеть ее.

Еще три дня.

Я рассеянно почесал руку.

— Да, мне тоже. Спокойной ночи, Майя.

Ее нежный хриплый голос обещал мне хорошие сны.

— Спокойной ночи, Спайдермен.

В эту ночь я спал как убитый, с хорошими снами.

21 глава

Миа

Слава Богу, пятница прошла без инцидентов.

Мы с Эллой добились изрядного прогресса в планировании нашей вечеринки «Отчаявшиеся и Одинокие». Было захватывающе осознавать, что это будет мой первый проект, который я организовала в качестве менеджера по проведению мероприятий. Это означало, что я буду одна, собственной персоной, ответственна за все с надетым наушником и планшетом. Элла уже дала мне краткое изложение моих обязанностей и сказала мне, если я запутаюсь, то могу позвонить ей в любое время ночи. Мероприятие было официальным и должно было длиться до полуночи, но радиостанция хотела, чтобы оно продолжалось до двух часов ночи. Эддисон уже сказала мне, что я должна буду находиться там до тех пор, пока часы не пробьют двенадцать, но также дала четкие указания, что я не могла покинуть

заведение до тех пор, пока не уйдет последний клиент.

Я не была против и не возражала посылаться поблизости вечеринки. Я притащила свою уставшую задницу домой примерно в семь часов вечера и даже не заморачивалась тем, чтобы зайти к себе в квартиру, прежде чем постучать в дверь квартиры напротив.

Билл открыл дверь, улыбаясь, а затем, бросив на меня лишь один взгляд, его улыбка исчезла с лица, и он протянул ко мне руки, каким-то образом зная, что в точности мне было нужно. Я обернула свои руки вокруг его талии, и он прижал меня ближе. Он поглаживал мои волосы и, не отрываясь от меня, завел нас в квартиру и закрыл дверь.

Терри, который занимался приготовлением еды, выкрикнул из кухни:

— Как дела, дорогуша? — Слишком занятая, наслаждаясь теплом тела Билла, я не ответила. Тогда он снова выкрикнул: — Йоу! Дорогуша! — Когда я не ответила и во второй раз, то почувствовала, как его рука легла мне на спину. — Дорогая? — нежно проговорил он прямо возле моего уха, что заставило меня еще глубже зарыться на груди у Билла.

— Я ненавижу свою начальницу, — пробормотала я ему прямо в футболку.

Терри обернул свои руки вокруг нас обоих, привлекая нас в групповые объятия, окружая меня дружбой и поддержкой. Моя грудь наполнилась теплом, и я купалась в лучах заботы от них. Десять минут и один «Космо» спустя, я сидела на диване, обнимаясь с двумя своими любимыми парнями. Мы смотрели глупые реалити-шоу по телевизору и Терри кормил меня дорогим шоколадом.

Ночь пятницы прошла далеко не так плохо.

***

Меня разбудил неустанный стук в мою дверь, сопровождающийся воплями:

— Поднимай свою задницу, Миа!

Не имея ни малейшего понятия, откуда исходит стук, я накрыла подушкой голову и застонала. Но стук не прекратился. Вытаскивая себя из постели, я, спотыкаясь, вышла из спальни и отперла дверь. Как только щелкнула задвижка, дверь отворилась, и Терри ввалился внутрь. По пути он передал мне стакан чего-то пенистого фиолетового цвета. Я даже не хотела знать, что это было.

— Выпей это, мармеладка, — проворчал он и аккуратно, так чтобы ни к чему не прикоснуться, устало осмотрел мою квартиру, как будто старомодность была заразной.

— Что... — ты здесь делаешь? — Сколько... — сейчас времени? — Что... — за фиолетовая грязь в этом стакане?

Было так много вопросов и так мало времени.

Он прислонился к моей кухонной столешнице.

— Ну. — Он посмотрел вниз на столешницу, широко раскрыв глаза и спохватившись, отстранился от нее, отряхивая свою футболку, которая доходила ему до бедер. — Я знаю, что ты никогда бы не попросила, и после того, как ты сказала, что идешь тусоваться сегодня вечером, я подумал, что мог бы помочь тебе выбрать подходящую одежду, прежде чем уйду на работу. — Он любезно улыбнулся, наклонился вперед и прошептал: — Всегда пожалуйста.

Я не была уверена, был ли это сарказм или нет. Черт, я даже не знала, знал ли сам Терри, был ли это сарказм или нет.

Я открыла рот, чтобы ответить, но моя мама всегда говорила, если ты не можешь

сказать что-то приятное, тогда просто закрой рот. Он положил пальцы под мой стакан в моей руке и приподнял его к моему рту.

— Пей. Протеин. Полезен.

Поднося стакан к носу, я понюхала. Затем сделала глоток. Не так уж плохо. Я сделала еще один глоток.

Терри обошел меня и проследовал прямо ко мне в спальню, бормоча:

— Спальня здесь? Отлично! Приступим.

Терри прошел ко мне в комнату, отдергивая занавески. Когда солнечный свет ворвался в комнату, я поборола в себе желание зашипеть и спрятаться под кровать. Затем Терри повернулся. Он открыл рот от ужаса, что меня до смерти напугало. Теперь уже проснувшись, я подпрыгнула и ошеломленно завопила:

— Что? Что?

Он закрыл свой рот обеими руками и пробубнил:

— Ох, сладенькая, — он звучал разочарованно. — Что это такое?

Я оглядела свою спальню и пожала плечами.

— Что?

Он строго указал на мою кровать.

— Это! — Он медленно сделал три шага в сторону моей кровати и лишь кончиками пальцев поднял мое одеяло в цветочек.

Я ответила, растягивая слова так, будто он задает вопрос с подвохом.

— Мое стеганое одеяло.

Он посмотрел вниз на старомодный цветочный принт, прежде чем спросить с издевкой:

— Ты восьмидесятилетняя старая дева, которая шьет одеяла из лоскутков все выходные напролет в доме для престарелых?

Только чтобы позлить его, я скрестила руки на груди, аккуратно, чтобы не пролить жижу, находящуюся у меня в стакане, и дерзко ответила:

— Да.

Он нахмурился, затем осмотрел меня сверху донизу, прежде чем констатировать:

— Ты хорошо выглядишь для своего возраста, Миа. — Затем он отвернулся от моей кровати и заявил: — Просто... нет! Мы исправим это!

Открывая мой шкаф, он окинул взглядом одежду внутри, затем спросил:

— Где остальная?

Я села на кровать и вздохнула, попивая жижу у себя в стакане.

— Что остальная, Терри?

— Одежда, Миа. — Он медленно повернулся ко мне, у него был сумасшедший взгляд. — Скажи мне, что у тебя есть еще одежда.

У меня не было ответа на этот вопрос, поэтому я и не ответила. Вместо этого я сделала еще глоток своего протеинового ягодного коктейля и подмигнула ему. Из него вырвалась череда проклятий, когда он потянулся в свой карман и вытащил оттуда телефон. Прикладывая его к уху, он подождал, затем заговорил:

— Мне необходимо назначить срочную встречу с Эдди. — Пауза, затем он закатил глаза. — Я знаю, что она занята. Скажите ей, что это Терри. — Он скользнул по мне взглядом, а затем прошептал в телефон: — И это срочно. — Он немного подождал, затем подошел к моему письменному столу, написав что-то на листке. — Великолепно. Спасибо вам!

Оторвав листок от блокнота, он передал его мне.

— Эдита — самая лучшая. Она моя должница, поэтому не будет стоять тебе ни цента. — Он наклонил голову, а затем добавил: — Но одежда, как бы то ни было, обойдется тебе в копеечку. Успехов.

Я взяла листок в руку и спросила:

— О чем ты говоришь? Какая одежда? Кто такая Эдита?

Терри лучезарно улыбнулся.

— Что за вопрос, душечка, Эдита — это твой персональный консультант по покупкам.

***

Часом позже, утонченная брюнетка с короткой стрижкой, темными волосами, великолепным загаром и в карамельно-кремовом платье с узорами потянулась, чтобы стянуть с себя очки. Ее пристальный взгляд задержался на мне, когда она пробормотала:

— Это — экстренный случай.

Я посмотрела вниз на свои джинсы и свитер «комбо». Лично я не видела ничего неправильного в своем внешнем виде. Я нашла этот свитер в корзине с уцененными товарами. Он стоил мне восемь долларов из-за затяжки на спине. Я не могла видеть эту затяжку, когда надевала его. Конечно же, я купила его!

В отличие от некоторых моих сверстников, я работала во время учебы в колледже. Каждый год я находила что-то новенькое, чем бы заняться. Я работала, начиная от булочной и официантки в кофейне до кассира в продуктовом магазине, и наконец, работала в библиотеке колледжа. У меня была некоторая сумма сбережений на моем банковском счету. Но это не значило, что я хотела истратить ее всю на одежду.

Женщина протянула свою руку, без спроса пожимая мою.

— Эдита Уоршол. Пожалуйста, называй меня Эдди. А ты — Миа. — Отпуская мою руку, она взяла меня под локоть и потянула за собой. — Теперь, когда мы представились друг другу, давай поторапливаться. У меня в распоряжении есть только два часа.

Два часа?

Конечно, я просто неправильно услышала.

Охренеть, два часа?

Уф. Я планировала убить Терри.

Эдди водила меня от магазина к магазину, и я быстро заявила, что количество денег у меня ограничено. Не желая быть заносчивой — по крайней мере, я так думала — она посмотрела на меня с улыбкой, которая говорила: «Это уж я могу видеть».

Не хотела признавать это, но вскоре я была приятно удивлена услугами, которые предоставляла Эдди. Попросив меня показать ей несколько вариантов одежды, которую я выбрала бы для себя, она приняла во внимание мой стиль и приступила к работе. Она вытаскивала меня из зоны комфорта некоторыми вещами, но когда я примерила их, — я в них влюбилась. Она заставила меня купить себе немного новой косметики, попросив продавщицу показать мне, как ее использовать, и три пары туфель на каблуках, которые я тайно обожала с момента как увидела их, а затем повела меня, чтобы купить новое нижнее белье.

Насколько могла тихо, я предупредила ее, что не была поклонницей сексуального белья. Мне больше нравилось простое и удобное белье. Но она уверила меня, что простое и удобное

все еще может быть сексуальным. Я была вынуждена признать, что она была права.

Десять пар трусиков и пять бюстгалтеров спустя, я вышла из магазина с застенчивой, но воодушевленной улыбкой. Пришло время Эдите уходить, и я была удивлена, когда она остановилась, чтобы обнять меня.

— Спасибо тебе, что позволила мне сделать то, что я так люблю, Миа.

— Спасибо, что помогла мне. Я никогда бы не выбрала половину из этой одежды без твоей инициативы.

Она лучезарно улыбнулась.

— Музыка для моих ушей. То, что ты будешь выглядеть восхитительно во всем этом, — это все что мне нужно, чтобы чувствовать удовлетворенность от проделанной работы за день. — Она бросила взгляд на свои часы. — Мне нужно идти, но было очень приятно с тобой познакомиться. Передавай привет от меня Терри. — И затем она ушла.

Я посмотрела вниз на все те пакеты у себя в ногах, аккуратно подняла их, затем поймала такси. Ехать со всем этим на автобусе было не вариантом.

На тот период времени вздремнуть — казалось хорошей идеей, но когда я проснулась, я чувствовала себя более уставшей, нежели тогда, когда вернулась с шопинга.

Элла прислала мне сообщение, подтверждая в силе ли наши планы на сегодняшний вечер. Я ответила ей, что в силе, и она незамедлительно прислала мне: «Юху!» и то, что она заедет за мной около девяти. И вот тогда я снова уснула. Я проснулась в 5:35 вечера и посмотрела вниз на свои пакеты с одеждой, которую только купила.

Выскальзывая из постели, я разобрала свою новую одежду, складывая и развешивая там, где это необходимо. Сочетание цветов в моем шкафу было новым. То, что я носила черное в большинстве случаев, превратилось в привычку с тех пор, как я была крупнее. Черный стройнил, поэтому я его носила всегда. К несчастью, черный не мог скрыть восемнадцать килограммов лишнего веса.

Теперь там были красные, розовые, голубые и зеленые цвета. И я была счастлива. Я не могла дожидаться, когда надену все эти вещи. У меня даже были платья. Я никогда их не носила. Сегодня вечером, я надену платье в целях эксперимента. Я хотела увидеть реакцию противоположного пола на меня в платье.

Внезапно воодушевившись по поводу своего выхода в свет этим вечером, я разделась и пошла в ванную. Мне еще нужно было сделать депиляцию.

В 8:59 вечера кто-то постучал в мою дверь.

Я, должно быть, выглядела как новорожденный теленок, когда ковыляя в своих туфлях на каблуках, но мне было все равно. Я открыла дверь, когда обнаружила Эллу у себя на пороге с бутылкой вина в руках. Она посмотрела на меня и завопила:

— Да ну нахрен! — она крепко обняла меня. — Ты выглядишь невероятно, Миа!

На ней было длинное черно-белое платье, которое обтягивало ее изгибы, ее локоны струились по спине в хаотичном беспорядке и выглядели потрясающе, а на губах была ярко-красная помада. Элла была очень сексуальной женщиной.

Дверь напротив открылась, и Терри заметил меня. Он ахнул, затем покачал головой, глядя на Эллу.

— Она действительно выглядит роскошно, не так ли? — Затем он начал ликовать в своей обычной манере. — А это все я. Я нанял женщину, чтобы помочь ей с покупками, поэтому да, — он послал мне воздушный поцелуй, — не за что.

Черное платье, которое я надела, было милым. Это было коктейльное платье с

сердцеобразным декольте, которое заканчивалось чуть выше бедер, но когда я надела туфли на каблуках, я осознала, насколько оно было красивым. И я чувствовала себя в нем красивой.

Я оставила свои волосы распущенными, заколов на одну сторону, нанесла легкий макияж и надела на себя пару новых слегка сексуальных трусиков. Я была удивлена, насколько чудесно я чувствовала себя в них. Я знала, что никто не мог видеть их, но также знала, что они были на мне, и то, как шелк моих трусиков соприкасался с платьем, ощущалось невероятно приятно.

Элла протянула руку, улыбаясь.

— А ты, должно быть, Терри.

Он принял ее, но с изумлением посмотрел на меня.

— Ты рассказывала людям обо мне?

Я широко улыбнулась.

— Конечно. Ты же один из двух моих любимых парней.

И тогда он улыбнулся, и это выглядело так трогательно, так не похоже на Терри, что мое сердце наполнилось теплом. Затем он повернулся.

— Привет, Элла, так приятно познакомиться с тобой. Мне нравятся твои волосы. Они такие необузданные! Кудри такие сексуальные. — Он заметил вино в ее руках. — Ох, игристое. Не против, если и я выпью немного? — Прежде чем Элла смогла ответить, он уже тащил ее в свою квартиру.

Улыбаясь и качая головой, я взяла свою сумочку, заперла квартиру и присоединилась к ним как раз вовремя, чтобы стать свидетелем того, как Элла влюбляется в Билла, как это было и со мной. Когда Билл посмотрел на меня, его улыбка стала нежной. Он посмотрел на мое платье и просто ласково проговорил, прежде чем взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев:

— Ошеломительно, солнышко.

Я могла бы поклясться, что слышала, как Элла заскулила.

Мы не успели оглянуться, как Элла и Терри уже болтали как старые друзья, пересказывая истории о старых приключениях, пока мы с Биллом слушали их и смеялись. Мы прикончили бутылку вина, поцеловали ребят на прощание, а затем поймали такси и поехали в бар.

Вечер субботы определенно должен был стать одним из лучших, которые у меня когда-либо были.

Бар выглядел не так, как я ожидала.

Мы с Эллой стояли в баре абсолютно неуместно нарядно разодетые, и я спросила у нее:

— Я думала, ты сказала, что уже была здесь прежде. Я бы могла надеть свои джинсы, Эл!

Явно робея, она тихо сказала, извиняясь:

— Я и была... но я могла не упомянуть, что это было несколько лет назад.

Мужчина, который сидел в противоположном конце бара, поднял свою стопку и попытался подмигнуть, но это вышло больше похоже на обычное моргание. От того, как он покачивался из стороны в сторону, я подумала, что этих стопок он уже выпил слишком много.

Я свирепо посмотрела на Эллу.

— Мне нужно выпить.

Она постучала по барной стойке, чтобы привлечь внимание бармена.

— Нам нужны напитки, милостивый государь.

Бармен был высоким, сильным мужчиной, рукава его рубашки были закатаны, обнажая руки, покрытые татуировками. Он был привлекателен по-своему, но как только положил глаз на Эллу, он был потерян. Его улыбка выглядела так, будто он скрывал ее слишком долго, а Элла — та, которая ее снова вытащила на свет Божий. Он наклонился вперед, чтобы быть ближе к ней.

— И что, вы, девушки, хотите?

Я присела на свой табурет и подперла рукой подбородок.

— Что-то, что по вкусу не напоминает алкоголь, если сможешь с этим справиться.

Он повернулся ко мне.

— Ты когда-нибудь пробовала «Лонг-Айленд айс ти»? — я покачала головой, и он широко улыбнулся. — Я приготовлю его.

Майк, как оказалось, так звали бармена, на самом деле все нам устроил. Я уже пила четвертый «Лонг-Айленд айс ти» и чувствовала себя довольно неплохо. Уже было далеко за одиннадцать часов вечера, и все еще не было и намека на присутствие красавчика Эллы. В то время как Элла немного расслабилась и начала флиртовать с Майком, я проверила свой телефон.

Я хотела позвонить Куинну. Мне хотелось поболтать. Но я не была глупой. Шел субботний вечер, а он работал в эскорте. Не было и сомнения, что он был «занят» этим вечером.

Это вроде как отстойно. Мне хотелось рассказать ему о своих ночных приключениях. У меня была целая куча моих «в первый раз». Мое первое платье. Мой первый «Лонг-Айленд айс ти». Мой первый опыт в пьянке. И я была уверена, что завтра меня ждет мое первое похмелье, если в скором времени я не перейду на воду.

Неожиданно, входная дверь отворилась, и какофония улюлюканья, криков и смеха прозвучала со стороны мужчин, которые вошли в бар. Элла улыбнулась Майку, а затем повернулась к дверям. Ее улыбка исчезла с лица. И у меня сжался желудок, когда я заметила, как Майк наблюдает за тем, как Элла смотрит на другого мужчину.

Элла тихо проговорила.

— О мой Бог, это он, Миа. Парень в белой рубашке и голубых джинсах. Это Рик.

Я сфокусировалась на компании насколько могла. Пятеро мужчин заполнили кабинку, и довольно энергичный мужчина с сияющей улыбкой смеялся вместе со своими друзьями. С виду им было где-то лет по тридцать и, очевидно, они отлично проводили время. На первый взгляд, я могла видеть, что он был привлекательным мужчиной, но что-то в нем вызывало во мне дрожь. В его глазах не было тепла.

Не думая ни секунды, Элла встала, разгладила платье, допила остаток своей выпивки и пошла к мужчинам. Они прекратили разговаривать, когда она подошла к ним, а Рик осмотрел ее сверху донизу, и его губы растянулись в слабой улыбке. Я не могла слышать, о чем они говорили, но Рик выскользнул из кабинки, взял Эллу за руку и повел ее к кабинке возле уборных. Пока они шли, она повернулась ко мне, широко улыбнулась и показала мне поднятые вверх большие пальцы, указывая, что все отлично.

Я улыбнулась ей в ответ в знак поддержки и повернулась к теперь уже мрачному Майку.

— Извини за Эллу.

Он улыбнулся мне в ответ.

— Не извиняйся. Она милая.

Пока Элла с Риком получше узнавали друг друга, я играла в игры на своем телефоне и попивала воду, которую принес мне Майк. Я подняла голову, чтобы посмотреть на Эллу, но ее не было в той кабинке.

Майк вытирал барную стойку и должно быть, увидел, как я ищу ее, потому что грубо произнес:

— Донжуан повел ее в уборную. — У меня открылся рот от удивления. Он грустно улыбнулся. — Она выглядела взбудораженной.

Что вообще происходит на этой планете?

Я села за барную стойку, абсолютно растерянная от того факта, что Эллы не было здесь больше десяти минут. Когда она вернулась, я вздохнула от облегчения. Но когда она подошла, она не могла посмотреть мне в глаза.

— Мы можем уйти? Пожалуйста? — Тон ее голоса изменился. Он был безэмоциональный. Пустой.

Рик вошел в комнату и изобразил толчки бедрами возле своего стула. Его толпа друзей залилась громким смехом.

О, нет.

— Да. Пошли. — Я положила немного налички на барную стойку для Майка, и когда он вернулся, то передал мне сложенную записку.

Он посмотрел в сторону Эллы.

— Можешь убедиться, что она получит это?

Мне нравился Майк. Он показался мне порядочным парнем.

— Конечно.

В такси, по дороге домой, Элла плакала. Она проплакала всю дорогу до моей квартиры, рассказав мне, что занималась сексом с Риком в грязной туалетной кабинке, где воняло мочой. Как только они закончили, он сказал, что она была неплоха... для такой уродины.

Я проклинала Рика всеми возможными словами, пока поддерживала и успокаивала свою новую подругу. Я хотела вернуться назад и показать ему, что я на самом деле думаю о нем... засовывая свою туфлю ему в задницу. Не желая больше разговаривать о Рике, Элла еще немного поплакала.

Мы вернулись в мою квартиру, где она плакала, пока не уснула.

22 глава

Куинн

Я проснулся с улыбкой на губах.

Сегодня был особенный день.

Я убедился, что моя встреча прошлым вечером не закончится слишком поздно, потому что хотел быть уверен, что буду в самой лучшей форме для предстоящей ночи.

Майя.

Я встречусь с ней в первый раз. Сказать, что я был взволнован, — ничего не сказать. Я имею в виду, конечно, я собирался лишить ее девственности, но также я собирался встретиться со своим другом. С человеком, который заставил последние две недели пролететь незаметно. С человеком, которому я бы с удовольствием позвонил поговорить. С единственным человеком, который заставил меня забыть о том, чем я зарабатывал на жизнь,

и просто относился ко мне так, будто я обычный человек.

Я высоко ценил Майю и сегодня ночью со мной, она получит опыт, о котором никогда не забудет. Она очень сильно этого заслуживала.

Как только мое зрение прояснилось, я соскользнул с кровати и встал абсолютно голый, потягиваясь. Когда почувствовал способность передвигаться, я пошел на кухню, выпил залпом протеиновый коктейль, затем натянул на себя шорты для тренировки и кроссовки для бега. Я вышел из квартиры и пошел на пляж без футболки.

Утро было славным. Светило солнце, согревая все вокруг, и дул легкий ветерок. Идеальный день для того, чтобы побыть на свежем воздухе.

Мне нужна была пробежка и подольше, потому что было важно сжечь немного энергии перед предстоящей ночью. Я не хотел отпугнуть Майю. Правда заключалась в том, что я мог быть, вроде как, чрезмерно пылким. И последнее, что я хотел, — это быть чересчур напористым. Она уже говорила мне, что это ее не возбуждало.

Кэнди оказала мне услугу, когда назначила встречу с Майей на шесть. Так как сегодня мой выходной, это означало, что я мог бы провести с ней столько времени, сколько захотел бы. Я бы не ограничил себя лишь одним часом. Я хотел узнать ее получше.

Мой план заключался в том, чтобы заказать еду в номер и вместе поужинать. Обычно совместное употребление пищи растапливало лед. Затем, мы бы поговорили о том, что она хотела бы получить от нашей совместной ночи. А после этого, я бы действовал в зависимости от обстоятельств.

Кто знал? Может, Майя просто хотела быстрый перепих и на этом покончить. Или вполне возможно она захочет, чтобы это продолжалось долго. Я бы уделил ей особое внимание: звукам, которые она бы издавала и чувствительным местечкам на ее теле. Мне нужно, чтобы все прошло хорошо. Эта встреча была для меня важна так же, как и для нее. Лишить девушку девственности — это серьезное дело.

И она была у меня первой в этом.

С одной стороны, я был рад. Но с другой — встревожен. А вдруг я не оправдаю то, что она обо мне нафантазировала? Учить женщину мастурбировать по телефону — это одно, но секс — совсем другое дело. Мы будем просто продвигаться маленькими шажочками.

Тяжело дыша, я вытер пот с лица, затем проверил часы. 14:15. Полтора часа пробежки должны были помочь. Мне нужно было добраться до дома и подготовиться. И когда я сказал подготовиться, я имел в виду во всех смыслах.

Медленно поднимаясь по ступенькам к своей квартире, я открыл дверь и сбросил с себя обувь. Затем шорты. Не было смысла идти в душ прямо сейчас, иначе мне бы пришлось делать это снова через пару часов. Кроме того, мне нравилось ощущение, когда пот высыхает на коже.

Потягивая шею из стороны в сторону, я прошел в угол комнаты и расстелил свой коврик для йоги. Мне необходимо было расслабиться и в этом мне помогали только две вещи. Йога. И секс.

Мой член уже был в полуготовом состоянии. Мое тело знало свое дело.

Положив коврик на пол, я сел по-турецки, глубоко дыша, и закрыл глаза. Я какое-то время просто дышал, прежде чем встал, принял позу воина, а затем позу дерева. Из позы собаки мордой вниз я перешел в планка и, наконец, принял позу чакравакасана. Мое тело расслаблялось, я сделал вдох, затем медленно выдохнул.

Мой член, теперь уже полностью твердый, дернулся, ударяясь о живот. Я пробормотал

себе под нос:

— Да, да. Спокойно, парень. — Затем лег прямо на спину посреди гостиной. Я закрыл глаза и подумал о сегодняшней ночи. Мой желудок сжался в предвкушении. Я скользнул рукой вдоль бедер и провел ею по своей твердой длине. Мой рот приоткрылся от удовольствия.

Я сделал это еще раз. Сжимая, я медленно двигал рукой вверх-вниз и снова вверх, растирая большим пальцем капельку предэякулята, которая появилась на головке моего члена. Я использовал смазку для стимулирования чувствительного местечка, задавая более быстрый ритм своей ладонью.

Я думал о сексе. Грязном сексе. Горячем сексе. О бессмысленном, жестком трахе. Я думал о моменте проникновения, когда головка моего члена встречается с влажной киской, и воспоминания об этих ощущениях окутывали меня. Я фантазировал о сиськах и посасывании сосков, розовых, коричневых, красных.

Стон застрял у меня в горле, когда мой член дернулся в руке, отвечая на грязные мысли в моей голове. Моя рука задвигалась быстрее, жестче. Мои бедра толкались в пустое кольцо, образованное моей ладонью, и мышцы по бокам моей задницы и бедер восхитительно сжимались оттого, что их заставили поработать.

Мне было это нужно. О, Господи... как же мне это нужно.

Затем я подумал о безликой женщине, которая отдаст мне себя этой ночью. Глаза без цвета и губы неопределенной формы звали ко мне. Воспоминания о ее нежном, хрипловатом голосе во время ее первого оргазма атаковали меня.

— *Срань Господня. Срань-мать-вашу-Господня. О, господи. Вот дерьмо. Иисус Христос!*

Будет ли она такой же взрывной подо мной, в то время как я буду вдавливать в нее?

От мысли о Майе, кончающей вокруг моего члена, крепко сжимающей его своей влажной киской, все мое тело напряглось. Рука, держащая член, сжалась еще сильнее, а на лице отразилась боль. Я стиснул зубы, и мои бедра бесконтрольно дернулись. Интенсивное удовольствие, граничащее с болью, пронеслось по моему телу, пока я наблюдал, как мой член пульсирует, выплескивая сперму на мой живот.

Затем я рухнул на коврик для йоги, тяжело дыша и снова потя. Чувствуя слабость, я пролежал так довольно долго, прежде чем встал и пошел в ванную, чтобы включить душ.

Мне нужно было побрить яйца. Ох, такова жизнь мужского эскорта. Настолько гламурна.

***

Возле кровати зазвонил телефон. Я подбежал, чтобы ответить на звонок.

— Алло?

Женщина на другом конце провода спросила.

— Здравствуйте, мистер Куинн. Это Джейн из обслуживания номеров. Я вижу, что вы заказали ассорти десертов для своей гостыи на сегодняшний вечер. Могу ли я предложить вам добавить к заказу вино Brown Brothers Moscato? Или, возможно, Zibbibo?

Я любил то, каким предусмотрительным был этот отель. Я полагаю именно поэтому я и платил им так много.

— Что бы вы ни выбрали — подойдет. — Внезапно ко мне в голову пришла мысль. —

Джейн, я не увидел крем-брюле в меню.

И как всегда, Джейн только и ждала, чтобы угодить.

— Нет, мистер Куинн, его там нет. Боюсь, что меню для обслуживания в номере не очень разнообразное. Но в связи с тем, что вы являетесь нашим постоянным клиентом, я могу спросить шефа Жака в ресторане отеля, сможет ли он сберечь одно с ужина.

Я улыбнулся, затем посмотрел на свои часы. На часах было 17:50.

— Если вы сможете доставить крем-брюле к шести, то это ощутимо скажется на ваших чаевых.

Будучи как всегда профессионалом, Джейн коротко ответила:

— Оно будет у вас в шесть, сэр.

Я положил трубку, осмотрел комнату и еще раз удостоверился, что все было идеально для сегодняшней ночи.

***

Миа

И вот он настал. Тот самый момент, когда моя жизнь ощутимо изменится.

Я подумала о том, что я сделала за сегодняшний день и нахмурилась. Сегодняшний день должен быть запоминающимся, и хоть я и была абсолютно уверена, что так это и будет, неожиданно мне захотелось, чтобы я сделала абсолютно весь день памятным.

Бросая взгляд на часы, я прикусила внутреннюю сторону щеки, и мое сердце заколотилось сильнее. 17:58. На две минуты раньше. Я буду выглядеть отчаявшейся, если постучу прямо в эту секунду?

Я переступала с ноги на ногу, затем закатила глаза и тихо простонала. Тяжело сглатывая, я подняла руку и, прежде чем успела себя остановить, постучала. У меня внезапно пересохло в горле, я стояла и ждала, когда откроется дверь. После самых долгих восьми секунд в моей жизни, щелкнул замок, и дверь открылась.

И там стоял Мэтт Куинн — мой давний предмет обожания, мой новый друг и мужчина, который собирался лишить меня девственности. Он выглядел горячо как никогда, его губы уже растянулись в глупую улыбочку, в карих глазах плясали искорки, а его темные волосы были подстрижены короче, чем в прошлый раз, когда я его видела. Но они все еще находились в совершенном беспорядке, как я и помнила. На нем была черная рубашка с длинным рукавом и с белыми пуговицами, он не заправил ее в синие джинсы, настолько темные, что они могли бы сойти за черными. Я и забыла, каким высоким он был. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая его сильные предплечья, он выглядел аппетитно. Так бы и съела. И в довершении ко всему, на нем не было ни обуви, ни носков.

Была какая-то изюминка в босых мужчинах, которая что-то со мной делала. Это было интимно. Возможно, даже немного чересчур интимно. У меня были большие проблемы.

Я сделала единственную вещь, которую могла в данной ситуации. Я улыбнулась, пусть даже и слабо.

И я наблюдала, как улыбка исчезла с лица Куинна.

Черт.

***

Дважды проверив, как устроил все в номере, а также предусмотрительно подобрав место для презерватива и пакет с безделушками, я стоял в центре комнаты, хмурясь. Я был уверен, что что-то забыл.

Стук в дверь привлек мое внимание. Мои губы растянулись в широкую улыбку. Она пришла.

Я подошел к двери и, несмотря на то, насколько сильно мне хотелось заглянуть в глазок, я этого не сделал. Вместо этого, я открыл дверь номера. И там стояла она. Майя.

Но я был смущен, и улыбка исчезла с моего лица.

Когда я увидел слабо улыбающуюся женщину передо мной, я осмотрел ее. Она была ниже среднего роста, с аппетитными формами, облаченной в стильное платье. Белый с желтоватым оттенком цвет на ее платье отлично сочетался с ее бледной кожей лица. Вместо туфель, на ней были надеты такие же белые с желтоватым оттенком балетки с открытым пальчиком. Мой взгляд вернулся к ее личику. Ее хорошенькому личику.

Полные губы были растянуты в маленькой какой-то болезненной улыбке, которая на самом деле больше напоминало гримасу, высокие скулы были подчеркнуты румянами, и у нее были длинные черные ресницы и большие невинные глаза цвета топленого шоколада.

Она была хорошенькой. Черт. Она была хорошенькой!

Я продолжал скользить взглядом ниже Тонкая шея. Еще ниже. Пышная грудь, приподнятая как сладкое, соблазнительное приглашение. Еще ниже. Ее животик не был плоским, он немного выпирал, что лично мне нравилось. Женщина должна быть мягенькой. Евангелие Куинна. Аминь.

Пока мы так стояли, я осматривал ее снова и снова, отчаянно пытаюсь найти в ней какие-нибудь недостатки. И как ни прискорбно, я потерпел неудачу. Выходя из состояния секундного замешательства, я снова улыбнулся.

Симпатичный румянец окрасил ее щеки. Потянувшись, она заправила свои длинные и густые яркого темно-каштанового цвета волосы за ухо. Она улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз.

— Привет, Куинн.

Она нервничала. Нервы — это то, с чем я мог бы справиться. Я ожидал нервозность. Но я не ожидал ощутить ее внутреннюю борьбу. Она пересматривала свое решение. Ну, она могла бы взять эти мысли и послать их!

Прежде чем она смогла сказать еще хоть слово, я взял ее за руку, потянул в номер и закрыл дверь. Не спрашивая разрешения, я повел ее к кровати и сел, привлекая ее вниз за собой.

Я ничего не мог с собой поделать и рассмеялся. Эта милая миниатюрная женщина была человеком, к которому я относился как к другу. Она не имела ничего общего с тем, как я ее представлял. Я ожидал, что она будет нескладной, непривлекательной.

Вспоминая все те разговоры между нами, я прищурился и посмотрел на нее. Потянувшись, я взял ее лицо в руки и притянул к себе, изучая ее носик. Она так забавно широко открыла глаза, и я сдержал еще один смешок.

— Хм-м-м, — проговорил я. — Никаких бородавок. — Отстраняясь, я убрал руки от нее и вздохнул. — Ты солгала, Майя. — Я изо всех сил старался выглядеть сильно

обиженным. — А я думал, что мы были друзьями.

В тот момент, когда Майя поняла, что я шутил, она прикусила губу и опустила подбородок, скрывая свою улыбку. Я с интересом наблюдал, как ее плечи тряслись от бесшумного смеха. Она подняла свое лицо, ее губы дернулись в улыбке, и она пожала плечами.

— Я себя немного перехвалила, не так ли?

Из меня вырвался смешок. И в очередной раз за последние несколько минут, я нежно обернул свои ладони вокруг ее лица, изучая ее поближе. Затем пробормотал себе под нос.

— Господи, а ты хорошенькая малютка.

Ее улыбка исчезла с лица, она часто заморгала, глядя на меня, а ее глаза стали невообразимо большими. Я быстро понял, что смутил ее.

— Ох. — Я встал и поднял пакет с подарками с кухонной столешницы. Останавливаясь у ее ног, я передал пакет ей.

Выглядев очаровательно удивленной, она прищурилась и посмотрела на меня.

— Что ты сделал, кэп? — Я наклонил голову в сторону пакета. Она потянулась внутрь и вытащила оттуда резиновых уточек. Посмеиваясь, я мог видеть, как ее плечи немного расслабились от напряжения, и она улыбнулась мне. — Ты действительно купил мне резиновых уточек? — Качая головой, она хихикала, держа в руках розовую, голубую и желтую уточек. Она посмотрела на меня и искренне произнесла: — Спасибо тебе, Куинн. Это самый милый подарок из всех, которые я когда-либо получала. Я всегда буду хранить их.

Ее улыбка была открытой и искренней. Это была Майя. Я смотрел на нее, как она улыбалась, и что-то произошло со мной. Я почувствовал это. Мое сердце екнуло от ее широкой улыбки. Это был тот тип улыбки, на который тебе просто необходимо ответить. Тот тип улыбки, который вызывал и у тебя самого улыбку. Господи, она была хорошенькой, но когда она улыбалась, она была невероятной. Мой член дернулся.

Майя уже хотела поставить пакет на пол, но я быстро добавил:

— Там есть еще одна вещица.

Широко улыбаясь, она встала, засунула руку в пакет и наморщила свой носик.

— Что-то еще? Что ты принес мне, Куинн?

Она вытащила предмет из пакета, и я ответил:

— Вибратор.

23 глава

Миа

Я не думала, а просто среагировала.

Я бросила его.

Бросила вибратор.

Я бросила его через всю комнату, затем взвизгнула, мои щеки горели. Стыд сковал мою грудь.

О, господи. Ты безнадежна!

Мы с Куинном наблюдали, как вибратор подпрыгивал, пружиня один, второй, третий раз и, конечно, это происходило как в мучительной замедленной съемке. Как только розовый силиконовый вибратор приземлился посреди гостиничного номера, мы уставились

на этот вызывающий предмет.

Я открыла рот, чтобы извиниться, но Куинн отреагировал до того, как я смогла это сделать. Запрокинув голову назад, из него вырвался безудержный смех. Покусывая губу, я содрогнулась, потому что он смеялся громко. Он схватился за живот и вытер глаза.

— Боже, Майя, я сказал вибратор, а не гадюка, — затем он снова расхохотался.

Чем больше Куинн смеялся, тем комичней становилась ситуация. И вскоре я обнаружила, что тоже тихо хихикала. Я закрыла глаза рукой и пробормотала:

— Он напугал меня, — Куинн засмеялся еще сильнее.

Я тихо хихикнула, а затем посмотрела на него. Он улыбнулся мне, смеясь и покачивая головой. Лед между нами можно было официально считать разрушенным.

Широко раскрывая объятия, он произнес:

— Иди сюда.

Меня не нужно было просить дважды. Мне нужен был контакт. Мне нужен был комфорт. Эта ситуация была странной и выбивала из колеи. И было приятно проходить через это с другом.

Бросившись к нему, я обняла его, и моя щека плотно прижалась к его груди. Его сильные руки обернулись вокруг меня, прижимая меня ближе к себе, пока пальцы одной из рук не начали гладить мою спину. Я вдыхала его запах, а он опустил подбородком мне на голову. Он практически полностью окутал меня собой. Я была как в коконе. И мне это безумно нравилось.

Я крепче прижалась к нему. Я была так благодарна тому, как все происходило, что это не была холодная, бездушная сцена. Отстранившись, я посмотрела ему в глаза.

— Привет.

От его кривоватой ухмылочки мой желудок сделал сальто. Он положил руки у основания моей шеи и пробежал пальцами по ключице.

— Привет, коротышка. — Я фыркнула. Его руки поднимались вверх, немного щекоча чувствительную кожу шеи. — Майя?

— Да?

— Я сейчас просто собираюсь сделать это, хорошо?

Я понятия не имела, о чем он говорил. Все, что я могла, это посмотреть ему в глаза и кивнуть, дав согласие.

Его улыбка смягчилась. Он наклонился, приближая свои губы к моим. Прежде чем я смогла понять, что происходило, его теплые, пухлые губы опустились на мои. Мои глаза распахнулись в ошеломляющем неверии. Его пальцы нежно держали меня за шею, когда он углубил свой поцелуй.

Святые... вау! Так вот как оно — целоваться с Мэттом Куинном.

Я закрыла глаза и крепче прижалась к его телу. Потянувшись, я схватилась за перед его рубашки, боясь упасть, но что-то подсказывало мне, что Куинн поймает меня, даже если это произойдет.

Его губы оторвались от моих, и я поборола желание захныкать вслух. Оставляя нежный поцелуй на моей щеке, он спросил хрипло:

— Ну и как это было?

Я ответила первое, что пришло мне в голову:

— Это было мило.

Его брови нахмурились.

— Мило? Просто мило? — он сказал это с отвращением, и я сильно старалась обуздать смех, зарождающийся у меня в горле. Его глаза прищурились, глядя на мои подергивающиеся губы, и он предупредил:

— Ничего не говори, Майя. Только если это не что-то сексуальное.

Пытаясь быть игривой, я прижалась своим телом к его и хрипло проговорила:

— Это игрушечный дозатор для конфеток в твоём кармане, или ты просто рад меня видеть?

Его глаза были все еще прищурены, он медленно потянулся в свой карман и решительно достал из него какой-то предмет.

Это был долбанный дозатор для конфет «ПЕЦ». Дозатор для конфеток с игрушечной головой Снупи. Поднося его ко рту, он широко улыбнулся, затем выдавил конфетку себе в рот.

Я подавилась от смеха. Взяв его за руку, я сразу же пожала ее и проговорила насмешливо:

— Ну, было очень приятно познакомиться с тобой, Куинн. Я просто попытаюсь найти какую-нибудь дыру, чтобы заползти туда. — Затем я повернулась и пошла вперед к двери, будучи на грани того, чтобы взорваться от смеха.

Прежде чем я смогла добраться до двери, сильные руки обвились вокруг моей талии, прижимая меня к твердому телу. Из меня вырвался смех, и мне было приятно, что Куинн присоединился ко мне. Он развернул меня и признался:

— У меня зажигалка во втором кармане. Каким-то образом я просто знал, что ты задашь мне один из этих старомодных вопросов. — Он самодовольно улыбнулся. — Видишь, какой я подготовленный, малышка?

Малышка. Мне нравилось, когда он называл меня малышкой. Но мне нравилось это по глупой причине. Я знала, что это было ласковое любовное обращение, но в дружеском смысле.

О, Куинн. Что же мне с тобой делать?

Он немного пришел в себя.

— Давай. Нам нужно поговорить.

Я есть я, мне нужен был юмор там, где я могла его применить. Юмор был легким, в то время как серьезность — нет. Я натянула на лицо обеспокоенную маску.

— Ты хочешь порвать со мной отношения?

Куинн снова рассмеялся.

— Прекрати быть такой забавной. Нам действительно нужно поговорить об этом. Мне нужно чтобы ты была предельно серьезна минут десять, а потом ты можешь снова быть смешной, как и сейчас.

Его большая рука обхватила мою, и мое сердце екнуло. Он относился ко мне почти так же, как к своей девушке. Я была уверена, что он относился так к каждой женщине, но все равно это было приятно. Это успокаивало.

Он потянул меня к кровати и сел, но в этот раз он усадил меня к себе на колени, оборачивая свои руки вокруг моей талии. Не зная, куда еще деть руки, я положила их себе на колени. Мои пальцы коснулись его. Когда я вздрогнула, он самодовольно улыбнулся и поцеловал меня в нос.

— Seriously, я не могу привыкнуть к тому, насколько ты маленькая. Я просто хочу положить тебя в карман и повсюду носить с собой.

Я покрылась румянцем. Имел ли он представление о том, что его слова делали со мной? Конечно же. Он работал в эскорте. Его слова и естественная забота — это то, почему женщины повторно заказывали его. Наверное, благодаря этому он уже был мультимиллионером.

Меня это вывело из себя, и я пробормотала:

— Я не настолько маленькая.

— Рядом со мной ты такая и есть.

Я не осталась в долгу.

— Но это только потому, что ты огромный!

Он подмигнул мне.

— Тебе бы лучше верить в это, малышка.

Мой румянец был настолько сильным, что моя кожа начала гореть. Я была спасена от того, чтобы сказать какую-нибудь глупость, когда он нежно спросил:

— Ты все еще хочешь это сделать?

Повернувшись на его коленях, я села к нему лицом и произнесла одним ртом, сопроводив слова, кивая с энтузиазмом:

— Да.

Маленькая улыбка заиграла на его губах. Одной рукой он прижал меня сильнее к себе, а второй — взял меня за руку. Я молилась Богу, чтобы он не почувствовал насколько потной была моя ладошка. Он начал говорить.

— Хорошо. Как ты хочешь, чтобы прошел сегодняшний вечер? Я знаю, что технически у нас есть только час, но я не смотрю на часы, и тебе не следует этого делать. Мы сделаем задуманное только, если тебе это будет приятно. Как только ты почувствуешь неуверенность по поводу чего-либо, просто скажи «притормози», и я остановлюсь. Мы поговорим с тобой по поводу того, в чем ты не уверена, а затем продолжим.

И снова я произнесла одними губами:

— Хорошо.

Он засмеялся.

— Ты потеряла голос, малышка?

Я прочистила горло.

— Я полагаю, что я нервничаю больше, чем ожидала.

Он притянул меня ближе к своей груди, прижался своей щекой к моей, повернулся и поцеловал меня.

— Я буду делать только то, что ты захочешь. И все. Ты руководишь этим шоу. Ты босс. Я принимаю приказы от тебя.

Я нахмурилась. Может, в этом было дело? Может, из-за этого я была такой нервной?

— Что если я не хочу быть главной? — я повернулась к нему лицом, наши губы были на расстоянии волоска друг от друга. — Что если я хочу, чтобы ты был боссом?

***

Куинн

Она действительно только что попросила меня об этом?

Это было что-то новенькое. У меня никогда не было клиентки, которая бы просила

меня взять руководство на себя. Обычно женщины, которые хотели подобного, обращались к Маркусу. Он любил это дерьмо, подпитывался им. Я? Я не был уверен, что подходил для этого задания. Я мог с легкостью разрушить представления о сексе для Майи на всю жизнь. Для этого было достаточно лишь одного плохого опыта.

Но это моя работа, и если она хотела подобного от меня, я буду стараться справиться с задачей изо всех сил. Для нее я бы это сделал.

Ее лицо находилось так близко к моему, я посмотрел вниз на ее слегка приоткрытые губы и облизнул свои.

— Ты уверена в этом?

Она убрала руку со своего колена и прижалась ладонью к моей руке, нежно посмотрев на меня.

— Да. Я доверяю тебе.

О, Господи. Не говори таких вещей, девочка.

Затем она добила с самодовольной улыбкой.

— Черт. Опыт с тобой просто не сможет быть хуже моего прошлого опыта.

Я поджал губы. Мне была ненавистна мысль о том, что пара эгоистичных засранцев касалась ее драгоценного тела. Но я собирался исправить это.

— Хорошо. В любое время, когда ты захочешь, чтобы я остановился, что ты скажешь?

Она нежно улыбнулась.

— Притормози.

Я коротко кивнул ей.

— Чертовски верно. — Я сделал паузу, а затем спросил ее: — Что ты хочешь сегодня сделать? Я знаю о сексе, но что насчет оральных ласк? Скажи мне, чего ты хочешь, Майя.

Ее румянец стал огненно-красным, она опустила подбородок и тихо ответила:

— Я не против изучить оральные ласки. На самом деле, я не знаю, что мне нравится, Куинн. Я надеюсь, что ты поможешь мне это узнать. — Я это и собирался сделать. Мысленно я себе в этом поклялся. Она подняла голову и улыбнулась, такой маленькой улыбкой. — А вообще мне нравится целоваться.

Она убивала меня этими застенчивыми улыбочками и своей робостью. Мой член уже был готов к бою. Меня не нужно было больше подталкивать, я наклонился и захватил ее пухлые губки в долгий, нежный поцелуй. Отстраняясь, я посмотрел ей в лицо и произнес:

— Тогда поцелуй — это то, чем мы будем заниматься.

***

Миа

Куинн поднял меня так, будто я ничего не весила, и положил прямо по центру кровати.

Я покусывала внутреннюю сторону щеки из-за нервозности. Пока вставал передо мной на колени, казалось, он мысленно спорил сам с собой, затем он просто кивнул.

— Нам следует раздеться.

Я подавилась собственным языком и спросила отрывисто.

— Сейчас? Прямо сейчас?

Он широко улыбнулся.

— Да, сладенькая. Прямо сейчас.

Притянув колени к груди, я прижала их ближе руками.

— Я не знаю...

— Хочешь, чтобы я первый разделся? Это даст тебе немного времени привыкнуть к этому? — это не было сказано самонадеянно, а больше с целью просто осведомиться.

Я тяжело сглотнула и слегка кивнула. Это бы дало мне возможность потянуть время, а также я бы смогла увидеть, как выглядит пенис в реальной жизни. Я посмотрела на его пах и быстро отвела взгляд. Очевидно, он заметил это, потому что рассмеялся.

— Ты можешь смотреть, Майя. Я хочу, чтобы ты смотрела. Я хочу, чтобы ты прикоснулась ко мне. — Его голос стал хриплым. — Я не могу дождаться, когда почувствую твои руки на моем теле. Это все, о чем я думал весь день.

Ложь. Но приятная. Я попыталась проигнорировать то, что его слова заставляли мой желудок трепетать. Я собиралась принимать надуманные комплименты, но только сегодня.

Куинн соскользнул с постели и встал перед ней. Его пальцы работали медленно, расстегивая пуговицы на рубашке. Чем больше голой кожи его груди я видела, тем более возбужденной я становилась. Когда он достиг последней пуговицы, я действительно ахнула.

Боже мой, он был невероятен. Я могла только представить, сколько часов он потратил на то, чтобы получить такое тело. Он был сродни бронзовой статуи греческого бога.

Он слегка дернул плечами, и рубашка упала на пол. Я наблюдала, как его длинные пальцы расстегивали пуговицу на его джинсах. Мои глаза задержались на маленькой дорожке волос, и я сжала ноги вместе. Сильно. Не прилагая каких-либо усилий, пуговица была расстегнута. Он поиграл с молнией и мои глаза широко распахнулись. Во рту пересохло, сердце забилось быстрее, когда он расстегнул молнию. Прижимая руку к груди, я почти прохрипела, когда головка его эрегированного члена появляется из штанов. Мое тело затряслось. Я закрыла лицо руками и запищала:

— На тебе нет нижнего белья, Куинн!

— Никогда нет. — Его спокойные слова окутали меня нежностью. Мэтт Куинн был невероятно сексуальным, этого у него не отнять.

Сидя в центре кровати все еще в платье и балетках, я качала головой, прикрыв глаза, и слышала:

— Майя? Посмотри на меня, детка.

Детка. Черт. Это что-то новенькое, и мне понравилось.

— Я стесняюсь, — это было честное заявление. Я никогда в своей жизни не чувствовала себя настолько уязвимой, и я даже не была голой в этот момент!

Я слышала звуки шагов, пересекающих комнату. Внезапно комната погрузилась во тьму. Еще звуки шагов и затем краем глаза я увидела, как Куинн включил свет в ванной комнате. Он прикрыл дверь, оставляя лишь маленькую щель открытой.

Я убрала руки от лица. Я могла видеть голого Куинна, но этого было недостаточно для паники. Освещение изменило все для меня. Оно было идеальным. Он в точности знал, что мне было нужно.

Затем он забрался на кровать. Становясь на колени передо мной, он взял меня под руки, притягивая к себе, и поставил меня на колени, чтобы наше положение совпадало. Пододвигаясь ближе, он пробормотал.

— Так лучше?

Очертание его тела в приглушенном свете сделало его похожим на ангела. Я громко сглотнула.

— Намного.

Его руки обернулись вокруг меня, и неожиданно я оказалась прижата к очень высокому, очень голому Мэтту Куинну. Из меня вырвался легкий вздох, но Куинн поймал его глубоким, грубым поцелуем. Его эрекция прижималась к моему солнечному сплетению, задевая левую грудь. Ощущение от того, как он давил на мой сосок, заставило меня застонать ему в рот.

Его язык исследовал глубже мой рот, мой язык отвечал ему, танцуя с ним. Его руки скользнули ниже по спине, прямо к моей попке, затем дальше, к нижней части бедер. Они задержались там на мгновение, прежде чем обе руки исчезли под моим платьем, поднялись вверх, и он схватил меня за ягодицы.

Куинн застонал и сжал их сильнее, чем я ожидала.

— Я хочу раздеть тебя, Майя. Пожалуйста, позволь мне тебя раздеть.

— Хорошо, — ответила я хрипло, поднимая руки, предоставляя ему лучший доступ.

Одним быстрым движением, мое платье было снято через голову, он обхватил меня одной рукой, приобнимая за спину, и вот я уже падала на кровать. Куинн притянул меня к себе. Мы лежали рядом лицом друг к другу. Мои глаза привыкли к тусклому свету, и я пристально разглядывала его. Я увидела его улыбку и улыбнулась ему в ответ.

— Я хочу, чтобы ты прикоснулась к моему члену.

Меня не нужно было просить дважды. Я уже была заведена. Это же был Мэтт, мать его, Куинн! Как я вообще могла быть невозбужденной?

Но затем он добавил:

— Но я хочу все видеть. Мне бы хотелось снова включить свет.

«Нет!» — завопил мой разум.

Он, должно быть, почувствовал мои сомнения, потому что взял меня за руки и пообещал:

— Только немножко. Я могу приглушить свет, Майя. Я просто хочу видеть твое красивое тело. И я хочу, чтобы ты тоже видела меня. — Освобождая одну руку, он прижал ладонь к моей щеке и посмотрел мне прямо в глаза. — Ты думаешь, что я могу сделать что-то, что навредит или смутит тебя?

Мой ответ был незамедлительным:

— Нет, — потому что Мэтт Куинн не был таким парнем.

— Пожалуйста.

Я ответила шепотом:

— Хорошо.

Он сжал мои руки, оставил быстрый поцелуй на моих губах, затем встал и пошел по номеру. Как только свет снова включился, я закрыла глаза и лежала так, пока не почувствовала, как под ним продавилась кровать. Я часто заморгала и сфокусировалась на улыбающемся лице Куинна.

— Ты в порядке?

— Да.

Он нежно взял меня за запястье и направил руку вниз между нашими телами, все время продолжая смотреть на меня. Мои пальцы почувствовали что-то длинное, твердое и толстое.

У меня отвисла челюсть. Куинн самодовольно улыбнулся. Он был больше, чем я ожидала. И почему вообще мне захотелось именно этого в свой первый раз? Иногда я могла быть круглой душой.

Он руководил моими руками, пока они не обернулись вокруг него, мои маленькие ручки

не могли обхватить его толщину полностью. Сего рукой поверх моей, он направлял меня, медленно перемещая наши руки вверх-вниз. Его дыхание сбилось, и он выдавил из себя:

— Посмотри вниз, детка.

Это был не столько вопрос, сколько приказ, который заставил мои соски превратиться в тугие жемчужины, а желудок сжаться от вожделения. Я посмотрела вниз.

Моя кожа была бледной по сравнению с его. У него была смуглая кожа. У меня же — молочная. Мои руки казались крохотными под его рукой. Он водил моей рукой вверх-вниз по своему члену, и я прошептала:

— О, боже.

И правда — о, боже.

Он был красивым. Длинным, толстым и мощным. Я хотела поиграть с ним, но не знала как. Затем я снова подняла взгляд, Куинн закрыл глаза, потерявшись в ощущениях от прикосновения моей кожи к его. Мне нравилось это. Это дало мне новую порцию смелости.

— Куинн?

Он открыл глаза, чтобы посмотреть на меня из-под полуопущенных век.

— Да, Майя?

Я застыла на мгновение, прежде чем выдать:

— Могу я пососать твой член?

24 глава

Куинн

Я ответил хриплым голосом:

— Когда ты просишь меня о чем-то настолько мило, я позволю тебя делать со мной все, что ты захочешь.

Она залилась румянцем, отводя от меня свой невинный взгляд.

— Я-я бы хотела попробовать.

Дерьмо. Ей даже не нужно было просить меня об этом так вежливо. Я бы дал ей все, что она захотела.

Медленно передвигаясь, я повернулся, чтобы сесть на край кровати, а ноги поставил на пол. Я оглянулся на нее и пояснил:

— Для начинающего в такой позе будет легче. — Я взял подушку с кровати и расположил ее между своих раздвинутых ног. Поглаживая свой член рукой, я кивнул ей. — Подойди, детка. Становись на колени между моих ног. Я покажу тебе как это сделать.

Она обошла кровать и встала на колени у моих ног, выглядя при этом такой покорной. Мой член даже подпрыгнул у меня в руке. Она заметила это и облизала свои губы.

— Возьми его, — приказал я. И она взяла. Она ласкала мой член так, как я ей и показал. — Жестче. Быстрее. — Она дрочила мне как раз так, как мне нравилось.

Я посмотрел на ее милое личико, обхватил ее щеки и наклонился к ней. В то время как ее руки были на моем члене, я крепко поцеловал ее, отстранился, затем провел большим пальцем по ее розовым, пухлым губкам.

— Соси мой член, Майя.

Она тяжело сглотнула, затем кивнула, наклоняя голову. Я внимательно наблюдал,

помещая воспоминания об этом в специально отведенное для этого место в моем мозгу. Эта картинка будет всплывать у меня перед глазами, когда я буду собираться подрочить. Губы Майи разомкнулись, и она обхватила ими головку моего члена, ее маленький язычок выпорхнул и лизнул меня. Я зашипел.

Она отстранилась, выглядя виноватой.

— Прости меня!

Я толкнулся ей в руку.

— Сделай это еще раз. Это было невероятно.

Выглядев растерянной, она наклонила голову и снова лизнула меня. Все мое тело задрожало. Это было что-то новенькое.

Мои глаза закрылись.

— Да, детка. А теперь возьми меня в свой ротик. И поначалу соси нежно. — Ее губы обхватили меня, и я не мог вспомнить, когда ощущения на головке были такими приятными. Я посмотрел на нее и продолжил наставления: — Используй свои руки, Майя. Дрочи мне, пока сосешь. Двигай своим ротиком вверх и вниз. Не пытайся принять слишком много, иначе поперхнешься.

О, боже. Майя следовала инструкциям как профи. Она лизала, затем сосала меня, беря меня в рот наполовину, а потом выпуская меня, и так снова и снова. Ее руки ласкали меня, пока я был тверже долбаного камня. Она стала более раскованной, более смелой, когда продолжала это делать. Я застонал, мои бедра аккуратно толкались навстречу ее рту. Она открыла глаза и заурчала, и это отдалось вибрацией на моем члене.

Я отстранился, схватив свой член настолько крепко, насколько мог, а второй рукой схватил Майю за плечо, чтобы ее немного оттолкнуть.

— Срань Господня. Пока этого достаточно, малышка.

Она посмотрела на руку, сжимающую член, затем на меня.

— Что случилось?

Немного запыхавшись, я объяснил:

— Я не хочу кончать тебе в рот. В первый раз это может быть шокировать. Также, зная, насколько я возбужден, струя могла бы быть очень мощной. Я не хотел, чтобы ты подавилась.

Ее удивленное выражение лица смягчилось. Она улыбнулась мне и очаровательно поморщила свой носик.

— Я почти заставила тебя кончить?

Я пристально посмотрел на нее, но смягчил взгляд улыбкой.

— Никто не любит хвастунишек, Майя.

Упершись руками в мои колени, она встала и похлопала в ладоши.

— Что теперь? — я мог бы поклясться, что она выглядела почти возбужденной.

Я потянулся и взял ее за талию, прижимая ближе к себе. Скользя руками к ее бедрам, я зарылся носом в ложбинке между грудей.

— А теперь я поиграю.

Мои пальцы играли с краешком ее нежно-розовых шелковых трусиков, мой взгляд опустился на ее грудь, облаченную в бюстгалтер им в тон. Она выглядела так невинно. Было так легко забыть о ее неопытности, когда она смотрела на меня этими возбужденными глазками.

Удерживая ее взгляд, я потянулся ей за спину и расстегнул лифчик одним простым

движением. Я нахмурился, ожидая ее возражений. И был удивлен, когда их не последовало.

— Я сейчас прикоснусь к тебе и поцелую. Если я сделаю что-то, что тебе не понравится, что ты скажешь?

Бюстгальтер скользнул по ее рукам и упал прямо на пол между нами.

— Притормози, — она слабо проговорила. Мои руки скользнули вверх по ее талии, вдоль ребер, затем еще дальше вверх, пока я не взял ее груди в свои жадные руки. Они были восхитительны, немного не помещались в мою ладонь. Ее розовые соски дерзко торчали от возбуждения. Я ничего не мог с собой поделать. Я опустил губы к одному и пососал его своим ненасытным ртом.

Ее руки взлетели к моему затылку, она схватилась за мои волосы, прижимая меня ближе к себе. Ее тяжелое дыхание только поощряло меня.

Я пососал один сосок, прежде чем переместился к другому. Я слышал ее тяжелое дыхание и стоны, когда я сжимал рукой одну грудь, в то время как мой рот был на другой. Я был в раю. Моему члену нужен был контакт с ней и все к этому и шло. Я потянулся к ее руке на своей голове, схватил ее и потянул к своей жесткой эрекции. Ей не нужна была помощь. Она гладила меня, пока я пощипывал и ласкал ее тугую вершинку своим языком.

Ей нравилось, когда играли с ее грудью. Ну, а мне нравилось играть с ее грудью.

Сегодняшняя ночь должна была пройти хорошо, именно так я думал.

Как только я почувствовал, что вот-вот кончу, я сказал хриплым голосом:

— На кровать.

Не дав ей и шанса пошевелиться, я встал, поднял ее и положил поверх одеяла. Приглушенный свет позволил Майе чувствовать себя комфортно, но я мог все видеть. Посмотрев вниз на ее тело с аппетитными формами, я положил руку ей на живот и пробежал пальцами по рисунку, который уже видел. У нее была татуировка внизу живота. Это было татуировка в виде кружева, которая проходила вдоль ее животика, закручивалась на правом бедре и продолжалась чуть ниже на левом, снова переходя через животик. Она меня так возбудила, что мне захотелось провести по ней языком.

Я поймал ее взгляд своим и зацепил пальцами ее трусики.

— Я их снимаю. И после того, как я закончу любоваться тобой, я собираюсь вкусить твою киску, пока ты не кончишь.

Она напряглась. Ее глаза широко раскрылись, прежде чем она их крепко закрыла и ее тело расслабилось. Я воспринял это как разрешение. Подцепив кончиками пальцев ее трусики с обеих сторон от ее талии, я потянул шелковый кусочек ткани и посмотрел на ее обнаженное тело.

Мое сердце забилося быстрее. Она была красива. Я не мог понять, что я сделал для того, чтобы иметь дело с такой симпатичной, забавной и милой девушкой, но я был благодарен за это. Я надеялся, что наша дружба продолжится после того, как это закончится. На самом деле, я молился, чтобы так и было. Мне нравилась Майя. Мне она очень сильно нравилась.

Она все еще лежала с закрытыми глазами, и я улыбнулся. Я наклонился к ней и захватил в плен ее рот нежным поцелуем.

— Тебе не нужно смотреть, сладенькая Майя. Просто чувствуй, детка. Дай мне позаботиться о тебе.

К моему удивлению, она приподнялась и снова поцеловала меня. Ее полные губы на моих создали впечатление того, что это я должен был заплатить ей за эту встречу, а не она мне. Она выдохнула:

— Хорошо, Куинн.

Я проложил дорожку из поцелуев по ее телу: от щеки, ниже к области ее груди, дальше вниз к ее мягкому животу и бедрам. Я оставил укус на ее тазовой кости, прежде чем проиграл эту битву и скользнул языком по всей длине ее татуировки. От одного бедра к другому, я лизал, покусывал и целовал ее бархатную кожу, получая удовольствие от ее низких возбужденных стонов.

Я опустил руку к аккуратно подстриженной области между ее бедер, нежно пробежал кончиками пальцев по ней, лаская ее. По правде говоря, мне нравились женщины с пушком. Нет ничего сексуального в женщине, которая выглядит как маленькая девочка. Фу.

Я нежно схватил ее колени и развел их в стороны. Руки Майи взлетели к ее лицу, прикрывая глаза. Я улыбнулся и покачал головой.

Это и не могло быть легким для нее. Здесь был я, мужчина, которого она едва знала, и который вел себя с ней настолько интимно. Это тяжело, но она справлялась с этим лучше, чем ожидалось.

Раздвинув ее ноги, я согнул их в коленях. Ей нужен был комфорт, чтобы получать удовольствие. Я лег между ее ног и осмотрел свою цель.

Ее киска была такого же розового цвета, как и соски. Розовый — действительно был ее цветом. Я наклонился и вдохнул ее сладкий аромат, от которого мой рот наполнился слюной. Она пахла восхитительно. Я не мог дождаться, чтобы попробовать ее, поэтому и не ждал.

Разместив свой рот на ее лоне, я поцеловал ее там, где ее никогда не целовали. Майя застыла. А я продолжил. Мой язык ударял по ее теплой, гладкой, сладкой плоти, и я застонал. Я почувствовал капельку предэякулята на головке своего члена. Я продолжил, вылизывая ее медленно, пробуя на вкус, прежде чем раскрыл ее своими пальцами, входя в нее ими. Майя выкрикивала что-то снова и снова.

Это было странно. Я мог почувствовать ее девственность на своем языке. На вкус она была чистой, нетронутой. Ее приятный вкус сводил меня с ума.

То, что как я думал, должно было быть приятным первым опытом, быстро превратилось в стремительное безумие. Мне необходимо было поглотить ее, я чувствовал себя одержимым.

— Бл*дь, ты такая чертовски сладкая. Я бы мог вкушать твою киску весь день напролет, детка.

Это было впервые, когда я произнес эти слова, и это было всерьез.

Майя захныкала подо мной. Я щелкнул языком по ее клитору, прежде чем взять его в рот и нежно пососать. Ее спина оторвалась от кровати, когда из нее вырвался протяжный крик.

— Дерьмо! О, мой Бог!

Я широко улыбнулся, вспомнив слова, которые выкрикивала Майя, когда кончила по телефону. Я был на верном пути. Она была почти готова кончить.

— Иисус, детка. Я так сильно хочу тебя трахнуть. Мой член до боли хочет тебя.

Майя закричала еще громче, чем прежде. Ей нравились грязные разговорчики. Еще кое-что общее между нами.

Я потянулся и сжал пальцами ее соски, в то время как всосал ее клитор. Она измученно застонала:

— Святой Иисус! О, Господи! Вот дерьмо! Куинн!

Я начал ласкать ее влажный вход, уткнувшись носом в ее клитор. Затем, неожиданно, ее тело стало напряженным. Из нее вырвался низкий стон за мгновение до того, как ее киска стала неистово сжиматься вокруг моего языка. Она кончила мне в рот. Я испивал ее так, будто у меня было обезвоживание, а это единственная жидкость, способная утолить мою жажду.

И это, друзья мои, был вкус победы. И я жадно испил все. Все. До последней. Капли.

После того, как я стер с лица самодовольное выражение, я лег рядом с Майей, любуясь ее мягкой удовлетворенной улыбкой.

— Ты в порядке?

Не открывая глаз, она улыбнулась еще шире.

— В порядке — это не то слово, которым можно объяснить мои чувства на данный момент.

Это заставило меня широко улыбнуться.

— Хорошо.

Затем она повернулась ко мне и посмотрела в мои глаза со всей невинностью.

— Но разве это...? — она запнулась.

Я положил свою руку на ее обнаженное бедро, поглаживая его большим пальцем.

— Это безопасное место. Ты можешь спросить меня о чем угодно.

Она поморщила свой носик.

— Разве это не неприятное по вкусу?

Я поборол желание засмеяться. Вместо того чтобы ответить, я приблизил свой рот к ее.

— Вот, — проговорил я за секунду до того, как мои губы встретились с ее. Она вздохнула напротив моих губ, и я углубил поцелуй, скользя своим языком в ее рот, уговаривая ее попробовать себя на вкус. Отстраняясь, я прошептал ей на ухо: — Вот такая ты на вкус.

Она моргнула. Затем снова моргнула, прежде чем ответить:

— На вкус не такая, как я думала. — Залившись румянцем, она призналась: — На вкус... нормальная.

Я покачал головой.

— Нет. На вкус это лучше, чем нормальная, малышка. Ты по вкусу как пища богов, и если бы ты не была настолько чувствительна там прямо сейчас, я бы снова поглощал твою киску.

Она поморщилась, что я воспринял, как смущение. Она легонько шлепнула меня.

— Куинн!

Я не знаю, что на меня нашло. Я был похотливым, и что-то в Майе сделало из меня любителя командовать. Я хотел всю ее.

— Поцелуй меня. — Это была не просьба. Это было требование. Приказ.

С секунду сонные глаза Майи изучали мое лицо, прежде чем она пододвинулась ближе. Обернув свои руки вокруг моей шеи, она притянула меня к себе. И мне было интересно. Как это — целоваться с Майей по ее правилам? Вся время я был инициатором поцелуев. Я хотел, чтобы она показала, как ей нравилось целоваться.

Она оставила маленький поцелуй у меня на губах. Мои руки обвили ее талию. Она поцеловала меня снова, в этот раз более страстно. Я потянулся вниз, чтобы сжать ее задницу. Она немного наклонила голову и прижалась мягким влажным поцелуем к моему рту. Мой член дернулся напротив ее живота. В ответ на реакцию моего тела, Майя снова поцеловала

меня, в этот раз решительнее. Она прижалась своей грудью ко мне, и мои губы разомкнулись от желания большего.

Я принимал поцелуи Майи. Они заставили мою голову кружиться. Она целовала меня нежно, но уверенно. Целовала меня, как женщина целует своего мужчину. Я не мог винить ее, она еще не знала разницы между сексом и занятием любовью, и если это то, чего хотела Майя, я собирался ей это дать.

Я был удивлен из-за реакции своего тела на ее нежные поцелуи. Я весь горел. Я поцеловал ее в ответ прежде, чем отстраниться достаточно далеко, чтобы спокойно произнести:

— Майя... мы собираемся сейчас заняться сексом.

Мои глаза были прикованы к ее, я наблюдал за чудесным мгновением, когда Майю покидали сомнения. С застенчивой улыбкой она прошептала:

— Я знаю. Я хочу этого.

Потянувшись, я провел пальцем вниз по ее щеке.

— Ты уверена?

Она провела рукой по моей груди и оставила ее покоиться на моем животе.

— Да. Я готова.

Это было все, что мне нужно было услышать. Аккуратно я толкнул ее назад на кровать, взял подушку, приподнял Майю, чтобы поместить подушку у нее под бедрами. Увидев ее растерянное выражение лица, я пояснил:

— Это поможет, правда.

Я засунул руку под подушку под ее головой и достал маленькую упаковку из фольги. Я сунул ее в рот, открыв с мастерством эксперта. Как только я хотел надеть презерватив на себя, я засомневался и посмотрел на нее.

— Хочешь одеть его? Ты знаешь, как это делать?

Брови Майи взлетели вверх.

— Я давно не делала этого, но, конечно, я попробую. — Я нахмурился. Прежде чем я смог спросить, на кого это она одевала презервативы, она стремительно пододвинулась, взяла презерватив из моих рук и добавила: — Конечно, это был не сексуальный опыт, и ты намного больше, чем банан.

Уф. Загадка была разгадана, и я сдержал смешок и проигнорировал ускоренное биение своего сердца.

Я не ревновал.

...точно нет.

Она стала передо мной на колени, и я с трепетом наблюдал, как Майя сжала основание моего твердого ствола, поместив презерватив на пульсирующую головку. Концентрируясь на поставленной задаче, она обхватила член пальцами и медленно, но уверенно раскатала презерватив вниз, оставляя место на кончике. Она проделала это настолько изящно, так, как я никогда раньше не видел. Я был заморожен ею.

Ее руки двигались медленно по моему стояку, облаченному в презерватив, когда она посмотрела на меня своими великолепными глазами.

— Как я справилась?

Она меня убивала.

— Отлично, — прохрипел я. Я прочистил горло и попробовал снова: — Послушай, я не думаю, что нам следует спешить. Мне бы хотелось целовать тебя какое-то время прежде, чем

мы сделаем это. Дай мне немного больше времени, чтобы поласкать тебя.

Улыбка, которая появилась у нее на лице, была потрясающей, но когда она засмушалась и подняла руки, чтобы прикрыть свои розовые щеки, я потерял голову. Она была очаровательна и мила, и греховно сексуальна. Она пробралась ко мне под кожу, так не делала ни одна клиентка.

Правильно, я напомнил себе об этом. Она — клиентка. Она наняла тебя. Это не просто какая-то девушка, с которой ты встречаешься, придурок. Прекрати это.

Она могла бы быть просто клиенткой, но была кем-то большим, и я знал это. Но это не означало, что я мог воспользоваться этим. Я всего лишь надеялся понравиться Майе достаточно, чтобы она снова меня заказала.

Я надеялся на то, что так и будет. Нет, я молил об этом. Я еще не насытился. Мне нужно было больше ее.

Мое тело умирало от желания, я лег головой на подушку, затем протянул к ней руки, полностью открываясь. Она подползла ко мне и посмотрела на меня так, будто не была уверена, чего я хотел. Конечно, так и было. Она никогда прежде ничего из этого не делала. Поэтому я заговорил:

— Забирайся на меня, расположи колени по обе стороны моих бедер. Ляг на меня так, чтобы я мог держать тебя, целовать тебя и, чтобы у меня была возможность прикоснуться ко всему, что захочу. Иди сюда, малышка.

Ее лицо вспыхнуло, рот немного приоткрылся, когда она забиралась на меня, оседлав меня. Я схватил ее за бедра, прежде чем она успела лечь, и направил ее на себя. Ее киска устроилась на моем члене, покрывая его своими соками. Даже с презервативом, она ощущалась невероятно. Закрыв глаза, я вздохнул, когда продолжил проводить своим членом вверх-вниз по ее влажной.

Я должен был доставлять ей удовольствие, но, бл*дь, я сам потерялся в собственном первом опыте. И по стонам и тяжелому дыханию Майи, я понял, что поступал наилучшим образом. Кончик моего члена терся о ее клитор при каждом движении вперед. Я мог чувствовать это, и от этого ее стоны стали громче и настойчивее. Я начал проигрывать битву по контролю над собой.

— О, детка, — пробормотал я и сел, чтобы обернуть свои руки вокруг нее, а затем снова лег, привлекая ее за собой. Ее грудь прижалась к моей. Я упивался ощущением от наших переплетенных тел. Я продолжил толкаться, потираясь о ее киску. Ее глаза заволокло дымкой похоти, и она захныкала. Я жестко захватил ее рот поцелуем, покусывая ее пухлые розовые губы. Мое сердце быстро билось. Я застонал в ее рот, и она вернула мне такой же стон в ответ. Ощущения от нашей не-такой-уж-имитации-полового-акта были крышесносными.

Затем Майя удивила меня, отстранившись от меня на пару сантиметров и произнесла:

— О, Господи, Куинн, пожалуйста. Я не могу ждать. Пожалуйста.

Мой разум был затуманен. Я был пьян от сексуального возбуждения. Потянувшись между нашими телами, я сжал свой член и подразнил им, скользя у ее входа.

— Этого ты хочешь?

Она впиалась в меня своим взглядом и умоляла.

— Да. Пожалуйста. Пожалуйста.

Не ответив на это, я замер, останавливаясь напротив ее входа и надавил. Раздутая от желания головка моего члена сразу же оказалась внутри нее, и мы с Майей одновременно

застонали. Это была симфония секса.

Я толкался медленно. Она приняла еще один сантиметр прежде, чем я натолкнулся на препятствие. Мы застыли, и из нее выскользнуло тихое шипение.

О, да, несмотря на предварительные ласки, она должна была почувствовать боль. Я лежал неподвижно, а затем провел рукой по ее ярким темно-каштановым волосам и вниз по спине.

— Будет немного больно.

Ее выразительные глаза шоколадного цвета встретились с моими. Она грустно улыбнулась.

— Знаю.

Я удерживал ее взгляд и подался еще вперед. Она открыла рот, и боль исказила ее лицо. Но я все равно продолжал. Она стиснула зубы, и мой желудок ухнул вниз. Я мог сделать это одним из двух способов. Мог выскользнуть из нее, тем самым продлив ее боль, или войти в нее одним махом.

Я не хотел растягивать ее боль. Я хотел, чтобы боль прошла быстро, насколько это было возможно, чтобы мы могли насладиться друг другом. После этого, этой ночью мы больше не сможем заниматься сексом. У меня была только одна попытка, чтобы сделать все приятно для нее.

— Майя? — я застыл. Она вздрогнула от очевидной боли, когда посмотрела на меня. — Поцелуй меня, детка.

И она это сделала. Она поцеловала меня нежно, слабо, и я остановил свое вторжение. Я поцеловал ее в ответ, скользя руками вниз по спине, массируя ее, сжимая ее попку. В момент, когда я почувствовал, что ее тело снова расслабилось, я крепко обернул свои руки вокруг ее талии. Настолько крепко, чтобы она не смогла двигаться.

И вот тогда я это и сделал. Я толкнулся в нее до основания.

В ее испуганном вздохе и широко раскрытых глазах читалось, будто ее предали. Я чувствовал себя сволочью. Ее тело застыло надо мной, я наблюдал, как с ее глаза скатилась слеза и покатилась вниз по щеке. Прижимая ее к себе, я сцеловал эту слезу своими губами.

— Прости меня, малышка. Держись за меня. Я не двигаюсь. Просто держись за меня. Боль пройдет, я обещаю.

Она нахмурилась, часто задышала и схватилась за меня так крепко, что я был уверен — от ее ноготков останутся отметины, которые я собирался носить с гордостью. Скатилась еще одна слезинка. Я сцеловал и ее, прижавшись своими губами к ее щеке в молчаливой поддержке. Мы начали это вместе, и мы собирались пройти через это тоже вместе.

Прошло много времени, прежде чем Майя надула губки и прошептала:

— Оу.

Мои губы были все еще прижаты к ее щеке, я улыбнулся, не отрываясь от ее теплой кожи.

— Мне жаль.

Она прильнула ко мне, и я воспринял это как добрый знак. Минутой позже она заявила:

— Я думаю, что готова.

Закрыв глаза, я вдохнул ее запах.

— Ты уверена? — Черт она пахла лимоном и ванилью. Как долбаный пирог с лимонной меренгой. Восхитительно.

— Я уверена, — проговорила она тихо. Я решил это проверить. Выскользнув из нее, я

наблюдал, как она вздрогнула, и медленно и осторожно снова вошел в нее. Ее дрожь была меньше в этот раз, поэтому я делал это снова и снова, пока ее тугая, влажная киска не приняла меня с легкостью, а Майя вздыхала при каждом моем погружении в нее.

Она была готова. Крепко придерживая ее, я перевернулся так, что оказался сверху. Все еще оставаясь в Майе, я обернул руку вокруг ее попки и приподнял ее, чтобы подложить подушку под ее бедра. Все это время она ошеломленно смотрела на меня. Когда она была в нужной позиции, я погладил ее по щеке тыльной стороной своих пальцев.

— Ты уже не девственница, Майя.

И тогда она улыбнулась. Нет, она засияла, и все, что я хотел сделать, так это поцеловать ее сладкий ротик. Я аккуратно лег на нее, целуя ее губы, растянувшиеся в улыбке, и это было настолько естественно, что я ощутил покалывание от тревоги в своем позвоночнике. Я толкнулся в нее, прижавшись своим ртом к ее, и вот тогда я и начал ее трахать. Вначале медленно, двигаясь размеренно, затем, набирая скорость. Звук ее мягких стонов подстегивали меня и в скором времени, я уже толкался в нее со всех сил. Обхватив руками ее голову, я трахал ее жестко, мне нравилось наблюдать, как немного приоткрывался ее ротик, и появившийся румянец на ее шее. Я не думал, что мне удастся заставить ее кончить. Не сейчас, не после боли от потери девственности, но как оказалось, я был не прав.

Ее горячая, скользкая киска пульсировала вокруг меня, сжимая еще крепче. Я толкался в нее еще сильнее, ее рот округлился буквой «О». Я был на грани потери самообладания; мои яйца напряглись, и я уже был готов выстрелить своим семенем в ее жаркое лоно.

— Оберни свои ноги вокруг меня, — я говорил, тяжело дыша, сохраняя свой темп.

Ее ноги поднялись, обхватывая мои бедра, и она ахнула на то, как смена позиции повлияла на ее удовольствие. Она схватилась за мои плечи, из нее вырвался низкий горловой стон, и я знал, что она уже чувствовала это. Потянувшись к ее бедрам, я схватился за них и начал толкаться в нее как сумасшедший.

— Вот так, малышка. Почти все, — прошипел я сквозь сжатые зубы.

Я толкался, вдавливался, трахал ее, и чем жестче я это делал, тем сильнее сжималась ее киска. Затем, неожиданно ее спина выгнулась. Она цеплялась за меня, пока ее глаза закрылись, на лице отразилась боль, и ее киска сжалась вокруг моего члена. Ее спина тяжело опустилась, а она все еще продолжала кончать, содрогаясь и ловя ртом воздух, а после из ее горла вырвался долгий низкий стон.

Ее ноги опустились на кровать, а я расположил свои руки на ее бедрах и, скользнув вниз, схватил ее за задницу, сжимая и массируя ее, пока работал над своим освобождением. Мои толчки стали резкими, и вскоре я уже был полностью потерян от ощущений внутри нее. Я вошел еще раз, второй, а затем замер внутри нее. Тело напряглось, челюсть сжалась, я тяжело дышал, и сквозь стиснутые зубы из меня вырвалось рычание. Теплая струя спермы наполнила презерватив, и я рухнул на Майю, зарывшись лицом в местечке между ее грудями.

Тяжело дыша напротив ее кожи, я медленно обернул свои руки вокруг нее, надеясь, что я не был слишком тяжелым. Должно быть не был, потому что она переплела свои ноги с моими и подняла руки, зарываясь пальчиками в моих волосах.

Момент осознания потряс меня.

Не было другого места, где бы я предпочел быть, кроме как в объятиях Майи.

Секс.

Кто же знал, что он будет таким невероятным?

Я рассчитывала на то, что он будет приятным. Но я определенно не ожидала, что все будет умопомрачительным, волнующим и абсолютным блаженством.

Насколько я могла судить о своем первом разе — он был чертовски хорош. Конечно, было ужасно больно, но когда боль стихла, осталось только интенсивное удовольствие.

Или дело было в мужчине, с которым у меня был секс.

В данное время Куинн набирал для меня ванну. Я отказывалась, но он настоял, сказав, что это облегчит боль в моем теле. Он не знал, что мне нравилась эта боль. Она была доказательством того, как ко мне прикасались. Доказательством того, что теперь я официально была женщиной во всех смыслах этого слова.

Но как только я села, натянув на себя простынь, то поморщилась от неприятного ощущения между ног. Куинн не упустил это из виду. Пройдя обнаженным в ванную комнату, он сказал, что либо я сама пойду и приму ванну, либо он сам меня туда отнесет.

Закатив глаза, я сдалась. И когда я это сделала, насупленный Куинн превратился в широко улыбающегося Куинна. Оба этих Куинна были хороши, но когда Куинн улыбался, мое сердце замирало.

Он вышел из ванной уже одетый в белый халат.

— Все готово. Тебе нужна помощь, чтобы туда добраться?

Я покачала головой, заправляя свои спутанные волосы за уши.

— Нет, я могу это сделать.

Вставая, я обернулась простыней и проследовала в ванную комнату, и прежде, чем я увидела ванну, я почувствовала запах. Аромат розы, цитруса и ванили ударили прямо в нос, и когда я увидела, что сделал Куинн, я ахнула.

Это была не ванна. Это было джакузи. Любой, кто хоть раз купался в джакузи — знает разницу. Их просто нельзя сравнивать.

Сбросив простынь, я подколола свои волосы, забралась в не слишком горячую воду и погрузилась в облако мыльных пузырьков. Как только я откинулась назад, то закрыла глаза и вздохнула от удовольствия.

Куинн был прав. Я почувствовала, как напряжение покидает мое тело.

Я нахмурилась, когда осознала, что кто-то склонился надо мной. Открыв глаза, я увидела улыбающегося Куинна возле джакузи.

— Я подумал, что тебе не помешает компания.

И прежде чем я смогла ответить нечто распутное, вроде: «Почему бы тебе не присоединиться ко мне?», он поднял руки и бросил три резиновый уточки, которые купил мне, в воду. От вида моего лица, он рассмеялся и поставил что-то на край. Я посмотрела на этот предмет. Мыло без содержания щелочи. На самом деле там было написано: «Для интимной гигиены».

Он мягко проговорил.

— Перестанет болеть, когда ты вымоешь свою... ну, понимаешь.

Я посмотрела прямо на него, сбита с толку.

— Ты все продумал, не так ли?

Он пожал плечами.

— Ну, возможно я погуглил, что бы мне пригодилось после лишения девственности бедненькой, беспомощной девы.

Из меня вырвался смешок.

— Ну, это уже слишком, М... — Ох, дерьмо. Я почти назвала его Мэтт. — ...мой друг. Слишком. — Фух. Пронесло.

Он уже было начал выходить из комнаты, а затем обернулся и спросил:

— Эй, ты не будешь против, если я приму душ, пока ты здесь?

Я поджала губы, задумавшись. Черт, мы целовались, я сосала его член, он поглощал меня так, будто я его последняя трапеза, а затем он оттрахал меня, отчего мой мозг взорвался. Возражала ли я против того, что он примет душ со мной в одной комнате?

Нет. Нет, я не возражала. Я пожала плечами.

— Конечно.

Мэтт Куинн подмигнул мне, распахнул свой халат и позволил ему упасть лужицей у своих ног. Я боролась с желанием ахнуть. Я не думала, что когда-либо привыкну к тому, чтобы видеть такого мужчину обнаженным. Каждый раз это как будто кто-то преподносит тебе подарок. Возможно, это была плохая идея. Испортила ли я себя, выбрав мужчину с телом Бога, чтобы лишить меня девственности?

Смогу ли я когда-либо так же посмотреть на «обычного» мужчину?

Я начала паниковать. Что, если ни один мужчина не сможет сравниться с Мэттом Куинном? И что, мать вашу, мне с этим делать?

Зажмурившись, я коснулась кончиками пальцев своих губ и шепотом пробормотала:

— Вот дерьмо.

Что же я наделала?

Куинн посмотрел прямо на меня, все такой же восхитительный в своей абсолютной наготе.

— Эй, ты в порядке?

Мой ответ был на пять децибел громче, чем требовалось.

— В порядке. — Он вздрогнул от моего неожиданного крика. Я нервно засмеялась, а затем тяжело сглотнула, отвечая намного тише. — Все хорошо, прости. Я просто задумалась.

Улыбнувшись мне, он покачал головой и шагнул в душ.

Моя расслабляющая ванна стала чем угодно, кроме этого, пока я наблюдала, как он принимал душ, скользя пеной вверх и вниз по своему подтянутому, сильному телу. Я смотрела, как струйки воды скатывались по длинным мускулистым ногам, и уже почти задыхалась от столь эротичной картины. Я была немного раздражена, когда пришло время ему мыть свой член. Я была раздражена, потому что он развернулся от меня, чтобы сделать это.

Я надула губки. Но это состояние сменилось на благоговение, когда мне представился хороший вид на его намыленную подтянутую задницу. Я быстро закрыла глаза.

Господи, пожалуйста, прости мне то, что я была такой потаскушкой. Я клянусь — это было только один раз. Обычно я не веду себя как блудница.

— Как ты себя чувствуешь, Майя?

Я открыла глаза и ответила честно с мягкой улыбкой на губах.

— Отлично. Действительно отлично. И всецело лишенной девственности.

Куинн фыркнул от смеха.

— Хорошо. Я здесь именно для этого. — После небольшой паузы он добавил: — Ты

уходишь или останешься на какое-то время?

И сразу же мое настроение помрачнело. Был ли это его способ попросить меня оставить его одного? Я знала, что отведенный нам час уже давно прошел и приближался к трем часам, но он сам сказал мне не смотреть на часы.

Мою грудь сдавило, и как только я открыла рот, чтобы сказать ему, что уйду, как только приму ванну, он перебил меня:

— Потому что я заказал ассорти десертов и горячий шоколад и надеялся, что ты останешься на какое-то время.

Как только мое сердце возобновило свое биение, я ошеломленно ответила.

— Я люблю десерты.

Я могла слышать его улыбку, когда он произнес:

— Хорошо, я мог бы на это поспорить. — Затем он добавил, фыркнув: — Я имею в виду, конечно. Кто не любит десерты?

Я сказала, прежде чем подумала:

— Не мой друг.

Смех Куинна согрел меня.

— Вот это моя девочка.

Я прикусила губу и продолжила дышать, несмотря на то, какое влияние эти слова оказали на меня.

Минуту спустя, он вышел из душевой, и если я думала, что сухой Куинн был невероятен, то мокрый Куинн мог с легкостью привести меня в экстаз. Стоя на коврике возле душа, он немного потянулся, и я почувствовала себя мотыльком, которого притягивало пламя. Капельки воды скользили по его телу, он провел рукой по своим волосам, прежде чем взял полотенце и вытер их.

Я потрясла головой, чтоб прочистить ее. Это же не было нормальным, не так ли? Это была чересчур интимная ситуация для двух людей, которые только познакомились. Конечно, было что-то не то в этой сцене. И почему мое сердцебиение похоже на стук барабанов?

Прекрати, сердце!

Куинн вытерся, снова напялил свой халат и затем покинул ванную. Он крикнул:

— Там есть халат за дверью, малышка.

— Спасибо, — ответила я еле слышно, все еще потерянная в собственных мыслях.

После того как мое тело отмокало в джакузи еще добрых полчаса, я встала, позволяя воде стечь по моему телу, затем вытерла себя и своих резиновых уток, улыбаясь, когда делала это. Я была серьезна, когда сказала, что буду хранить их вечно.

Подойдя к двери, я сняла с крючка халат и надела его. Очевидно, он был сшит на мужчину с размерами Куинна, потому что я утопала в этой чертовой вещице. Как только я вышла из ванной, Куинн посмотрел на меня со своего места на кровати и ахнул.

— Она жива!

Я фыркнула.

— Ах, ха-ха.

Он потер свои руки.

— Ты голодна? Я голоден. Давай поедим.

Он встал, как только я присела на кровать, пододвигая вперед тележку с угощениями. Кое-что привлекло мой взгляд на кровати, и я ахнула:

— О, господи. О, нет!

Оставив тележку, Куинн поспешил ко мне, явно обеспокоенный.

— Что Майя? Что?

Мое выражение лица стало несчастным, я сморгнула слезы.

— Там кровь на простынях. — Я всхлипнула. — Теперь все узнают, какая я потаскушка.

Горничные будут разговаривать о том, какая я шлюшка, затем они расскажут об этом персоналу из кухни, и, не успеешь оглянуться, абсолютно весь город будет знать.

Кровать прогнулась, вокруг меня обернулась рука, и Куинн прижал меня к своему трясущемуся телу.

— Детка, нет. — Он пытался скрыть свое веселье, но с треском провалился.

Я резко толкнула его плечом.

— Не смейся надо мной, Куинн.

Он притворился будто ему больно.

— Ай. Хорошо, хорошо. Но серьезно, в этом ничего такого нет. Даже не переживай по этому поводу. Ты знаешь, как много молодоженов останавливаются в этом отеле? Это просто наведет их на мысль о том, что мы с тобой только поженились.

Молодожены... я с Мэттом Куинном.

Срань Господня.

Я потеряла глаза и сделала глубокий вдох.

— Ты прав, — я кивнула сама себе. — Да, ты прав. — Я повернулась к нему и постаралась улыбнуться. — Теперь ты можешь меня накормить.

Он прижал меня к своему теплему телу, затем поцеловал в лоб.

— К вашим услугам, миледи. — Он подкатил сервированную блюдами тележку к моим ногам, и когда Куинн начал поднимать крышки с серебряных блюд, я ахнула.

Разнообразие десертов, что аж глаза разбегались.

О, боже. Я была в раю.

Крохотные кусочки шоколадного торта с прожилками шоколадного соуса, небольшой банановый пирог с карамелью и даже миниатюрный лимонный пирог с бее, торт «Красный бархат», обильно покрытый глазурью из сливочного сыра, морковный торт с карамельной глазурью. Вот это да. Я была бы не против умереть сегодня, зная, что это был самый лучший день в моей жизни.

Затем он подошел к холодильнику.

— Есть еще кое-что. Мне пришлось сделать для этого специальный заказ.

Как только я увидела формочки, то сглотнула слюну.

— Не говори мне, что это... — Когда блюдо появилось в поле зрения, я откинулась назад на кровать. — Иисус, так и есть. — Приподнимаясь на локтях, я произнесла с благоговением: — Крем-брюле. Ах ты подлиза.

Он сел рядом со мной, широко улыбаясь.

— Я запомнил.

Я покачала головой.

— Ты запомнил. — Я не планировала делать то, что собиралась, но все равно сделала это. Я обняла его и оставила поцелуй на его щеке, покрытой щетиной. — Спасибо тебе, Куинн. Это самый лучший день в моей жизни.

Его руки опустились на мои плечи, и он прижал меня к себе. Куинн держал меня так какое-то время, прежде чем пробормотать очень искренне:

— Это было сплошным удовольствием для меня.

Я взяла крем-брюле, ложку и воткнула ее в верхушку. Потребовалось услышать, как хрустнула корочка, чтобы мое лицо озарила блаженная улыбка, а соски возбуждились. Я зачерпнула немного десерта и отправила ложку в рот.

В тот самый момент, когда сладкий нежный крем коснулся моего языка, я застонала.

— Тебе нужно это попробовать.

Я поднесла полную ложку к его губам, и он, не раздумывая, принял ее. Его глаза закрылись, и он застонал.

— Так вот что такое крем-брюле? Дерьмо. Я много упустил.

Я уставилась на него в недоумении.

— Ты никогда его не ел?

Он покачал головой, все еще смакуя десерт.

— Нет, но теперь я понимаю, почему оно так тебе нравится.

Большую часть ночи мы разговаривали, кормя друг друга кусочками ужасно вкусных десертов и запивая их голландским горьким горячим шоколадом. И это не было сексуально. Обстановка была дружеской и уютной. Я была удивлена, насколько расслабленными мы были друг с другом. Куинн рассказал мне немного о себе. Я узнала, что его мать была не самой приятной женщиной, но он не собирался рассказывать мне почему. Его отец бросил их еще до его рождения, и когда Куинн стал достаточно взрослым для того, чтобы его найти, то узнал, что тот уже умер.

Я прониклась и из-за этого тоже рассказала ему немного о себе. О том, как мой отец умер от рака, когда я была еще маленькой девочкой, и, что мой брат — мой лучший друг. Он спросил меня о моей татуировке, и я решила рассказать ему правду.

Я начала тихо.

— Я была очень полной на одном этапе своей жизни. Вроде как, больше двадцати килограммов лишнего веса. И когда ты такого низкого роста как я, то эти двадцать килограммов — это огромная проблема, знаешь ли? — Я взглянула на него, чтобы найти у него какие-то признаки отвращения, но ничего не увидела. — Поэтому я начала худеть. Я вставала рано утром и отправлялась на пробежку, тренировалась пять раз в неделю и правильно питалась каждый день на протяжении двух лет и вот, чего я добилась: более здоровой версии самой себя. Я гордилась собой. Но мой живот... он не хотел идти на уступки со мной. — Я пожалала плечами.

— Мои растяжки не светлели. Они были красными и выглядели болезненно, и я так упорно работала над тем, чтобы добиться того, что имела, но эта проблема меня беспокоила. Поэтому я залезла в интернет, чтобы посмотреть какие варианты у меня были. Я перепробовала все эти крема, заявляющие, что они заставят растяжки исчезнуть, но они не работали.

Я сунула кусочек торта «Красный бархат» в рот и застонала.

— Боже, как вкусно. В общем, я нашла тату-мастера, который уже делал подобного рода работу прежде. Итак, семь часов спустя и, возможно, самую ужасную боль, которую я испытывала в своей жизни, у меня была татуировка. И здесь самое неожиданное, — я покачала головой и вздохнула. — Те растяжки? Они исчезли. — Я хихикнула. — В конце концов оказалось, что я сделала себе татуировку напрасно.

Куинн осторожно посмотрел на меня так, что мое тело задрожало.

— Я думаю, что она симпатичная и женственная. Такая же, как и ты. — Он быстро добавил: — И кстати, ты выглядишь замечательно. Твой тяжелый труд определенно окупился.

Я покачала головой.

— Я все еще работаю над этим. Мне бы хотелось быть более подтянутой в некоторых местах, но как ты успел заметить... — Я посмотрела, указывая на тарелки перед нами, — ... я люблю торты.

Глаза Куинна потемнели, и он выдавил из себя.

— Могу я тебе кое-что сказать? — Я кивнула, и он сказал серьезным тоном: — Я не знаю, как насчет других мужчин, но мне нравятся женщины с мягкими изгибами. Твоя задница — невероятная, а твои сиськи так и хочется съесть. Я едва могу сдержаться, чтобы не коснуться тебя, Майя. Честно.

Я выдохнула со свистом.

— Я-я...

Он махнул мне рукой.

— Не нужно отвечать на это, малышка. Просто констатирую факты.

Просто. Констатирует. Факты. О нет. Я была уверена, что только что влюбилась в Мэтта Куинна, и в этом не было ничего дружеского. И как вообще в мою голову могло прийти то, что все это было хорошей идеей?

Я окончательно облажалась.

26 глава

Куинн

Понедельник ознаменовался солнечным светом, теплом и грустной улыбкой у меня на лице.

Я проснулся позже, чем намеревался, но, к счастью, у меня не было клиенток в этот день. Сегодня был национальный праздник, что означало, у Гарри будет выходной. Я отправил ему сообщение.

Я: Поднимай свою ленивую задницу. Мне нужен кофе. Встретимся на пристани.

Я хихикнул, зная, что Гарри был жаворонком и, вероятно, встал с петухами на рассвете.

Потирая лицо, я лег на спину на кровать и подумал о прошлой ночи. Я встретил Майю. И она была не только очаровательной, но и забавной, доброй и милой.

Я закрыл лицо руками и застонал. Я стал твердым только от того, что подумал о ней. Господи. У людей не стоит на своих друзей, и с учетом того, как мы закончили прошлую ночь, я был уверен, что она не собиралась назначать следующую встречу.

После того как мы проговорили большую часть вечера, рассказывая друг другу неудачные шутки и поедая десерты, Майя зевнула.

Мое сердце сжалось, потому что я знал, что это означало.

Она сонно моргнула, глядя на меня.

— Мне следует идти.

Не желая выдавать своих чувств, я согласился:

— Да, уже поздно. — Я добавил с улыбкой: — Но, по крайней мере, тебе не нужно завтра идти на работу.

Она улыбнулась мне в ответ и кивнула.

— Да, завтра я, скорее всего, пойду на ланч со своим братом.

Я наклонил голову, интересуясь:

— Ты действительно близка с ним, да?

— Да. Конечно, он заноза в заднице, но он всегда рядом, когда мне нужен. Всегда поддерживает меня. Он мой самый большой союзник, — произнесла она застенчиво.

Мне бы хотелось встретиться с этим парнем. Любой мужчина, у которого была настоящая преданность от такого человека, как Майя, был хорош для меня.

Она встала, и я не сводил с нее глаз, пока она переодевалась. Она надела свой шелковый розовый бюстгальтер, натянула платье через голову, а затем удивила меня, подойдя к мусорной корзине и выбросив туда свои трусики. Майя, должно быть, почувствовала мой взгляд, потому что залилась румянцем и объяснила:

— Я не взяла с собой свою сумочку, и мне негде их спрятать. Я не могу их надеть, у меня там все еще очень болит.

Я кивнул, давая ей понять, что понимаю, встал и скользнул в свои джинсы, проводив ее к двери без рубашки. Я планировал уйти сразу после Майи, но я не хотел, чтобы у нее возникло впечатление, будто я только и ждал ее ухода. По правде, мне было так хорошо, что если бы она осталась и до пяти утра, я бы тоже остался.

Положив руку на дверную ручку, я открыл дверь, и она вышла, затем повернулась ко мне.

— Я буду помнить этот опыт всю свою жизнь, Куинн. Ты был таким, каким я только могла надеяться. — Она очаровательно покраснела, и мое сердце сжалось.

Я поднял руку и коснулся ее щеки.

— Нет шанса, что я снова тебя увижу?

Избегая моего взгляда, она слегка пожала плечами, а затем мягко проговорила:

— Я не уверена.

Я знал, что если не было определенности, — это означало «нет». Знал это из прошлого опыта. Я наклонился и оставил целомудренный поцелуй на ее опухших от поцелуев губах.

— Было так приятно встретиться с тобой, Майя.

Она подняла руки и обернула их вокруг моей шеи, притягивая меня к себе.

— Ты даже не представляешь, что это значило для меня, Куинн. — Она повернула лицо и очень нежно поцеловала мою щеку.

Затем Майя развернулась и, не оглядываясь, быстро пошла по коридору.

Мой желудок сжался в тугий узел, пока я смотрел, как она уходила.

Что-то подсказывало мне, что Майя покончила со мной.

Хорошо, она не будет назначать еще одну встречу.

Это же не означает, что мы не можем быть с ней просто друзьями... так ведь?

Я потянулся к своему телефону.

Я: Привет, коротышка, как ты себя чувствуешь? Надеюсь, тебе не слишком больно.

Мой мочевого пузырь предупредил меня, что нам нужно отлить, поэтому я выбрался из постели и пошел в ванную. Когда закончил, я потянулся, разделся и принял быстрый душ. Затем вытерся, надел потертые джинсы, подходящую белую футболку и черно-белую бейсболку с логотипом Нью-Йоркской команды, чтобы прикрыть свои мокрые волосы, затем скользнул в свои белые кроссовки Everlast и схватил телефон.

Меня ожидало два сообщения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гарри: Уже здесь, чувак.

Майя: Я чувствую болезненность в самом лучшем из ее возможных проявлений. Не переживай... оно того стоило:)

Я не утруждался тем, чтобы ответить Гарри, но я бы всегда ответил Майе.

Я: Пока с тобой все в порядке, и мне хорошо. Слушай, я направляюсь кое-куда прямо сейчас, но могу я позвонить тебе попозже? После 6?

Она сразу же ответила.

Майя: Конечно. х

Широко улыбаясь, я взял свои ключи, когда проходил мимо кухонной столешницы, подбросил их в воздухе, потом быстро поймал и затем прошел к своей машине.

Мою грудь распирало от гордости. Все было хорошо. Майя все еще хотела меня в качестве друга. Мое беспокойство как рукой сняло.

***

Я выбрался из машины, нажал на кнопку блокировки дверей и услышал сигнал. Затем, насвистывая, спустился к пристани.

Пристань — это место возле моря, которое кишит кафешками, бистро, бутиками, уличными торговыми автоматами, и самым лучшим было то, что они были открыты круглый год, независимо от национальных праздников.

Было одно определенное кафе, которое нравилось нам с Гарри больше всего — «Черная клубника». У них весь день действовало меню для завтраков, от которых текли слюнки, их кофе был крепким, а бургеры просто невероятны. Это было «наше» место.

Как только подошел, я застыл как вкопанный.

Дерьмо.

Очередь в «Черную клубнику» выходила за пределы дверей, и все столики были заняты. Ну и что мне теперь нужно было делать? Зависать здесь как лузер? И где, мать вашу, был Гарри?

Я вытащил свой телефон и увидел сообщение от Гарри.

Гарри: Здесь просто безумие. Я стою в очереди, но это займет какое-то время. Скажи мне, чего ты хочешь, и я закажу.

Из меня вырвался смех. Хорошо, надежный Гарри.

Я: Я хочу самый большой кофе, который у них есть, и маффин с черникой. Ты — чемпион.

Пока я стоял сбоку кафе, прислонившись спиной к стене, мои глаза скользнули в сторону, заметив зеленое пятно.

Это была женщина... женщина в зеленом сарафане в белый горошек. Она стояла ко мне спиной, ее лицо было обращено к солнцу, пока она потирала свои руки, наслаждаясь теплом.

Я улыбнулся. Было приятно увидеть, как наслаждается собой эта молодая девушка.

Сарафан был облегающим сверху, но к низу немного расклешенным, и она носила его с белыми шлепанцами, ее длинные яркие темно-каштанового цвета волосы струились по спине блестящими волнами. Ее задница определенно была тем, за что я хотел бы подержаться.

Я представил, как подхожу к ней, прижимаюсь грудью к ее спине, беру ее задницу в свои руки и сжимаю ее.

Моргнув, я встряхнул головой. Господи, я был похотливым ублюдком.

Но затем женщина обернулась. И я уставился на нее с открытым ртом.

— Майя? — позвал я.

Нет ответа.

Улыбаясь, я пошел к ней, пока не оказался в шаге от нее.

— Майя.

Ее голова повернулась в мою сторону. Глаза широко распахнулись, на щеках вспыхнул румянец, и она с трудом произнесла:

— Куинн! — тяжело сглотнув, она сказала, заикаясь: — Ч-ч-что ты здесь делаешь?

О, боже. Я был удивлен, как и она. Смеясь, я притянул ее в свои объятия, обернув руки вокруг нее и покачивая ее из стороны в сторону.

— И каковы шансы, что такое могло произойти? — Я мог бы поклясться, что слышал, как она захныкала, но, должно быть, мне это показалось. — Я встречаюсь с другом за ланчем. А что ты здесь делаешь?

Тяжело дыша, она пробормотала сама себе:

— Встречаешься с другом? — Она ахнула, широко раскрыв глаза, затем закрыла рот рукой и прошептала: — Вот дерьмо. — На ее лице не было и намека на макияж, но все равно она выглядела восхитительно. Майя отстранилась от меня, сделав шаг назад, с беспокойством осматриваясь вокруг. — Мне нужно идти.

Я нахмурился.

— Майя, что случилось? С тобой все в порядке?

Ее рот открылся, чтобы ответить, но она закрыла его, когда заметила что-то за моей спиной. Ее щеки вспыхнули, и она выглядела на грани обморока.

— Куинн, мне нужно тебе кое-что рассказать, — она быстро прошептала. — Мне нужно объясни...

Я наблюдал за ее взволнованным поведением. Было понятно, что она не хотела, чтобы ее увидели со мной. Это было как удар в живот. Затем ко мне в голову пришла мысль. У нее был парень?

Голос позади меня напугал ее. Гарри передал мне кофе и коричневый бумажный пакет.

— Вот твой заказ, чувак. — Я нахмурился, когда он передал Майе мороженое-рожок. Черт бы меня побрал. Она встречалась с моим лучшим другом? Гарри продолжил: — Нам никак не удастся заполучить столик, поэтому почему бы нам просто не найти скамейку на пляже. — Он дернул подбородком в сторону Майи. — Ты же помнишь Мию, правда?

Миа? Кто, бл*дь, такая Миа?

Она прочистила горло и попыталась улыбнуться, слабо произнеся:

— Привет, Мэтт.

Мэтт.

У меня внутри все оборвалось, и я уставился на нее в шоке. Она назвала меня Мэттом. Замешательство прошло сквозь меня. Она меня знает.

Я повернулся к Гарри.

— Я не... — Я даже не мог говорить, мне казалось, я теряю рассудок. Я пожал плечами, потому что не мог вымолвить ни слова.

Гарри рассмеялся.

— Прости. Я подумал, что вы уже повторно представились друг другу, раз вы стояли здесь вместе.

Повторно представились? Я встречал Майю раньше? Мой мозг окончательно отключился. Что-то здесь происходило. Что-то плохое. Я интуитивно чувствовал это.

Он указал на Майю.

— Миа. — Он повернулся к Майе. — Миа, я вижу, ты помнишь Куинна. — Он закатил глаза. — Большинство женщин помнят. — Гарри наклонил голову. — Ты, возможно, не помнишь ее, Куинн. Я говорил тебе, что она изменилась.

Я абсолютно запутался.

— Кто?

Гарри фыркнул.

— Моя сестра. Чувак, серьезно, соберись.

— Сестра? Я... — Бл*дь. Нет. Бл*дь, нет!

Мне сдавило грудь, будто на нее упала тонна кирпичей. Сердце начало учащенно биться, а ладони стали влажными. Я уставился на Мию, указывая на нее пальцем.

— Миа — твоя сестра... но ты же называл ее Минни.

Гарри ухмыльнулся, похлопав меня по спине.

— Наконец-то он понял. — Он коснулся пальцами дна моего стаканчика с кофе, приподнимая его к моему рту. — Ты уверен, что уже проснулся? Влей в себя немного кофе, чувак. Пойдемте, давайте найдем скамейку.

Гарри пошел к пляжу и все, что я мог сделать, так это с ужасом смотреть, как Миа поморщилась, произнеся одними губами: «Прости».

Это была не шутка. Здесь не было скрытых камер или же знаменитости в роли ведущего, который бы объявил, что это все было глупым розыгрышем. Я трахнул младшую сестру своего лучшего друга. Я лишил ее девственности. И она мне за это заплатила.

Я прошел мимо Мии, нечаянно задев ее руку своей, Миа взвизгнула и подпрыгнула так, будто у меня в руке был электрошокер. Гарри уставился на сестру. Свою сестру. Вот дерьмо. Я поглощал киску сестры своего лучшего друга. И мне это понравилось. Я попаду в ад.

— Расслабься, Миа. Куинн же не пытается тебя облапать.

И, конечно, он сказал это как раз тогда, когда я отпивал свой кофе. Я подавился тем самым вышеупомянутым кофе, кашляя до посинения, и пролил напиток прямо на свою футболку.

Миа вскочила, держа в руках салфетки.

— Ты в порядке? — Она начала промокать светло-коричневые пятна на моей девственно-белой футболке.

Я проговорил раздраженно:

— Я сам, — но она не остановилась. Я крепко схватил ее за запястье, сильно, почти достаточно, чтобы причинить боль, и зашипел: — Я сказал, я сам.

Когда я держал ее запястья мертвой хваткой, она подняла на меня взгляд, ее пухленькие, розовые губки слегка приоткрылись, большие карие глаза сверкали непролитыми слезами. Черт бы побрал ее за то, как она выглядела. Дрожа она прошептала:

— Прости меня. — И я думаю, мы оба знали, что эти извинения были не из-за моей футболки.

Я отпустил ее руку.

— Ничего страшного, — сказал я, но это была наглая ложь. Ущерб был огромен. Скорее всего, из-за этого я потеряю своего лучшего друга. И это меня бесило.

Гарри был единственной семьей, которая у меня была. Мне не хотелось снова быть одиноким. Даже мысли о том, чтобы потерять единственного человека, который был со мной рядом все эти годы, было достаточно, чтобы вызвать режущую боль у меня в груди. Я рассеянно потерял это место. И как я теперь должен все исправить?

Я подумал об этом и правдивый ответ на этот вопрос был разрушительным.

Я не мог ничего исправить.

27 глава

Миа

Если бы взглядом можно было убить, то к этому времени Куинн уже бы десять раз меня убил и похоронил.

Черт побери. Я должна была рассказать ему об этом! Я хотела сделать это в мною выбранное, подходящее время!

А знаете что? Во всем виноват Гарри.

Да! Давайте во всем винить Гарри. Мне это нравится. Давайте на этом и договоримся Хорошо.

Я села с краю скамейки, глядя на океан и облизывая свое мороженое-рожок. И это была единственная вещь, которая помогала мне держаться — огромное количество сахара и мороженое в шоколадно-вафельном рожке.

Парни разговаривали, в то время как я пыталась их игнорировать. Вообще-то, больше говорил Гарри, а Куинн бурчал ему что-то в ответ. Но потом Гарри спросил:

— И как прошло твое свидание прошлой ночью? — Я уловила акцент, который он сделал на слове «свидание», и мой желудок екнул, а язык замер возле мороженого.

Куинн сделал паузу, затем пробурчал:

— Хорошо.

Гарри копнул глубже.

— Что ты имеешь в виду под «хорошо»? Она была просто хороша или же обжигающе хороша?

Губы Куинна скривились от слов моего брата.

— Она была хороша. Просто хороша.

Мой брат рассмеялся.

— Окей, значит, она была хороша какдохлая рыба?

И не подумав, я закричала, защищаясь:

— Эй!

В то же время Куинн зарычал:

— Эй, осторожнее со словами!

Гарри скорчил рожицу и поднял вверх руки ладонями вперед в успокаивающем жесте.

— Господи, вы ребята слишком чувствительные. Я же шутил... вроде как.

Я посмотрела на Куинна и поймала его взгляд, потом быстро посмотрела на брата.

— Ты ее не знаешь. То, что девушка не раздвигает ноги налево и направо, не означает, что она дохлая рыба.

Куинн самодовольно улыбнулся, грубо и колко ответив:

— А кто сказал, что она не раздвинула передо мной ноги?

Мое сердце забилося чаще. Это, возможно, был единственный раз, когда я услышала, как Куинн говорит что-то с такой злобой в голосе, особенно для того, чтобы причинить кому-то боль. И тогда мне пришла в голову мысль... я действительно не знала Мэтта Куинна.

Я его вообще не знала.

Гарри проигнорировал комментарий Куинна и ответил мне:

— Ты права, Минни. Я не знаю таких девушек, но, несмотря на это, я уверен, что они существуют. К несчастью, все женщины, которых я знаю, используют свою... — он многозначительно прокашлялся, — ... свое обаяние, чтобы получить то, что они хотят.

Не выражая никаких эмоций, я посмотрела на Куинна и приглушенно сказала:

— Я бы так никогда не сделала.

Он фыркнул и закатил глаза. Гарри слегка толкнул локтем мою руку, на его лице читалась растерянность.

— Я знаю, малая. Ты же хорошая.

Встав, я прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Думаю, я, пожалуй, пойду домой, Гар. Я чувствую себя не лучшим образом.

Насмешка Куинна исчезла, когда он увидел выражение моего лица, сменившись на обеспокоенность. Гарри внимательно посмотрел на меня.

— Да, ты немного бледная, солнышко. — Он взглянул на свои часы, затем встал. — Дерьмо, мне нужно добраться до работы. Есть кое-какие дела в баре.

Гарри попытался потрогать мой лоб, но я шлепнула его по руке, нахмурившись.

— Ты, что, моя мама?

Из него вырвался смешок.

— Прикуси язык. — Он снова взглянул на часы. — Слушай, мне нужно подбросить тебя, а затем мчаться на работу. Пошли.

Я покачала головой.

— Я могу поехать на автобусе. Я знаю дорогу как свои пять пальцев...

Гарри уже качал головой, чтобы отказать мне, когда грубый голос Куинна прервал его:

— Я отвезу ее.

Выражение лица Гарри стало спокойнее.

— Серьезно? Спасибо, чувак. Я твой должник.

Но Куинн удерживал свой пылающий пристальный взгляд на мне.

— Без проблем.

Дерьмо.

Куча на куче пылающего дерьма.

Куинн шел к своей машине, и я позволила ему идти впереди меня.

Мне нужно было объяснить ему, почему я сделала то, что сделала. Очевидно, что он был взбешен из-за этого, и я его не виню. Я не имела права ставить его в такое положение.

Я просто надеялась на то, что он меня поймет.

Он обязан был понять.

Подняв руку, он нажал кнопку на своих ключах, и серебристый седан был разблокирован. Он открыл дверь для меня, и как только я села, захлопнул ее за мной. Я пристегнула ремень безопасности и подождала, пока он сделает то же самое. Как только Куинн завел машину, я заговорила:

— Куинн, я...

Но он поднял свою руку, потребовав тишины, поэтому я закрыла рот.

Мы поехали, и на каждый красный сигнал светофора он останавливался, чтобы посмотреть на меня и каждый раз с одними и теми же действиями. Он останавливался, поворачивался, осматривал меня снизу доверху, вздыхал, качал головой, а затем продолжает ехать. По крайней мере, он больше не выглядел злым. Сейчас он просто выглядел уставшим.

— Прости меня, Куинн.

Стиснув челюсть, он проговорил:

— Я не готов разговаривать об этом сейчас.

Я кивнула, заламывая руки.

— Хорошо. — Итак, значит, в конце концов, он собирался со мной поговорить. Это был хороший знак. — Ладненько.

Мое тело дернулось, когда он взорвался:

— Боже, Майя! Миа! Каким бы ни было твое чертово имя! — Он стукнул кулаком по рулю и закричал: — О чем ты, бл*дь, думала?

Мое сердце забилось быстрее, я попыталась объяснить.

— Я...

Но он меня перебил, пронзительно закричав:

— Ты знала меня! Знала! Ты знала, что я был другом Гарри! — он застонал. — Какой трындец. Ну и дела.

Я скривилась.

— Я знаю. Я исправлю этот...

Он заорал.

— Во всем ты виновата! Я не знал, черт бы тебя побрал! — Он повернулся, чтобы посмотреть на меня и прошептал совершенно спокойно. — И ты знала то, что я не знал. — Я не могла поверить, что он все еще продолжал вести машину, как ни в чем не бывало, затем он потянулся и потер лицо рукой, зарывав. — И потом ты на этой пристани... со своим братом! И я не знал! И потом я увидел тебя. И ты лизала это чертово мороженое. — Тяжело дыша, он посмотрел на меня лишь на мгновение, прежде чем раздраженно рявкнуть. — У тебя милое платье.

Я повернулась и прикусила губу, чтобы скрыть улыбку. Он сходил с ума. И это было забавно. Я всегда была тем человеком, который смеялся в самое неподходящее время: свадьбы, похороны, прием у гинеколога.

Его голос был резким.

— И тебе бы лучше не смеяться, Миа. Это не смешно.

Я повернулась к нему лицом, практически полностью всасывая губу себе в рот, потому что это был единственный способ не рассмеяться. Я кивнула, но была уверена, что мои глаза

были полны веселья.

Он посмотрел на меня. Затем на дорогу. Опять на меня. Снова на дорогу. Затем он раздраженно сказал:

— Из тебя дерьмовая врушка.

Из меня вырвался извиняющийся смешок.

— Я знаю. Я засранка. Мне жаль, Куинн. Пожалуйста, позволь мне объяснить.

Машина замедлилась, а потом и остановилась. Я выглянула в окно.

— Я не здесь живу.

Он открыл дверцу машины.

— Я знаю. Здесь живу я.

Дверь машины захлопнулась, и я знала, что у меня не было выбора. Я должна была объясниться независимо от того, как бы глупо это ни звучало, независимо от того, насколько незащищенной меня это сделает. Я собиралась полностью открыться Куинну, потому что он заслуживал знать, почему все так произошло.

— Заходи, — пробурчал Куинн, когда открыл дверь квартиры. — Закрой за собой дверь.

Я ступила внутрь, закрыла дверь и огляделась вокруг. Вау. А эта квартира была красивой. Я бы никогда не смогла позволить себе жилье, вроде этого. Квартира-студия, где гостиная объединена с кухней, коридор, который как я была уверена, вел к спальне (возможно, спальням), а также открытая дверь, где виднелась сверкающая ванная комната. Я повернулась и увидела две другие двери, которые я бы хотела исследовать, но это было бы неуместно... не так ли?

Да. Я была уверена, что так и есть.

Квартира была опрятной, но я видела, что это жилище было мужским. Черные диваны из мягкой кожи, гигантская плазма на стене, шкаф с выдвигаемыми ящиками был тоже черного цвета, а на столешнице в кухне стояли шесть пачек хлопьев. Несомненно, все так и кричало: «Здесь живет мужчина».

Куинн пошел к холодильнику и принес с собой две бутылки воды. Передав мне одну, он сел на диван и приказал:

— Садись.

Я поморщила носик. Я не была гребаной собакой, чтобы мне так приказывали. Но, конечно, все равно села.

— Объясняй.

Ох, вау, я не была уверена, что мне нравился этот Куинн. Вертя в руках бутылку с водой, я вздохнула.

— Я собиралась рассказать тебе. Клянусь. Но я хотела сделать это, когда была бы готова. — Я раздраженно фыркнула. — Но нет же, Гарри нужно было прийти и открыть свой большой рот.

— Миа. — Куинн зарычал, предупреждая меня.

Я подняла обе руки, успокаивая его.

— Хорошо. — Я встала и начала мерить шагами длину комнаты. — Ты прав. Я рассчитывала на то, что ты меня не запомнил. — Я посмотрела на него, чтобы увидеть у него хоть какую-то реакцию, но там ничего не было. Я продолжила. — Я не лгала тебе, всегда говорила тебе правду. — Я пожала плечами. — Конечно, я упустила малюсенькие детали, но всегда говорила правду. — Мои глаза молили его, чтобы он поверил, и я добавила: — Ты знаешь обо мне больше, чем многие.

Куинн откинулся на спинку дивана, зажимая пальцами переносицу.

— Пожалуйста, переходи уже к той части, где ты наняла меня, чтобы я занялся с тобой сексом.

Я кивнула, несмотря на то, что он не мог это увидеть.

— На Рождество два года назад я приехала домой из колледжа. Гарри уже был не в лучшей форме, когда вернулся с работы, и просто продолжил пить. К тому времени, я уже немного похудела. Гарри, как обычно меня поддерживал. Но, конечно, мама пыталась скормить мне все, что попадало в поле ее зрения и...

Куинн оборвал меня рывком:

— Переходи к сути, Миа!

И я выпалила:

— Я была толстой. Стеснительной. Закомплексованной. И я подслушала, как мой брат упомянул, что ты работаешь на Рождество, когда проскользнула на кухню, чтобы налить себе немного воды. Он упомянул КДТ. Я поискала в интернете и обнаружила, что это был сайт эскорт-услуг. Я сложила два и два и поняла, что, должно быть, ты работаешь там.

Смотря в пол, он грустно покачал головой.

— Почему я, Миа? Ты могла бы выбрать кого угодно. Почему меня?

Я пожалала плечами и попыталась скрыть дрожащие губы за фальшивой улыбкой.

— Потому что ты нравишься моему брату. Он постоянно говорит о тебе. Он говорил, что ты хороший парень. Я верю ему.

Куинн поднял голову, чтобы посмотреть на меня.

Я села на диван, глядя вниз на свои руки и играя с собственными пальцами, тихо проговорила.

— Ты сказал мне, что я превращусь в прекрасную бабочку.

— Что? — спросил он, явно растерявшись.

Пытаясь сморгнуть слезы, я прочистила горло и посмотрела на него, улыбнувшись.

— На Рождество, как раз перед тем, как я уехала в колледж. Я сбежала с маминой вечеринки и пошла в свою комнату, переоделась в пижаму и открыла книгу. Гарри привез тебя к нам, но ты слишком много выпил, поэтому он отослал тебя отоспаться наверх, не зная того, что там была я, и потом, неожиданно, ты уже оказался у меня в комнате. — Я тихо рассмеялась. — Ты был первым парнем, которого я впустила в свою комнату, Мэтт Куинн. — Стряхнув с себя воспоминания, я распрямила плечи. — Ты спросил у меня, почему я не была на вечеринке. Я честно ответила, и это много значило для меня, потому что я никогда не разговаривала с мужчиной так, как разговаривала с тобой. Мы еще немного поговорили. — Я посмотрела прямо в его непроницаемые карие глаза. — Я знаю, что ты ничего из этого не помнишь.

Его голос был мягким, когда он вымолвил мое имя.

— Миа.

Прежде чем потеряю самообладание, я сказала ему почему:

— Ты сказал мне, что я превращусь в прекрасную бабочку. — Мои глаза наполнились слезами, я всхлипнула. — И то, как ты посмотрел на меня, будто мне в душу, я поверила тебе, потому что ты поверил в меня. — Я вытерла глаза и мой голос дрогнул. — Ты был первым парнем, который посмотрел на меня так, будто я чего-то стою. И это было приятно. Полагаю, я просто... — я опустила подбородок, пряча лицо. — Полагаю, я просто хотела почувствовать это снова.

Тишина.

Грустная улыбка появилась у меня на лице, когда я встала.

— Я не хотела, чтобы ты чувствовал себя, будто тебя подставили. И Гарри никогда не узнает о том, что произошло. Это наш секрет. Я заберу его с собой в могилу, Куинн. — Я мягко добавила. — Я бы никогда ничего не сделала, чтобы навредить тебе. Не специально.

Он сверлил меня взглядом, очевидно, в поисках признаки обмана. Когда их не нашел, он встал и, еле слышно вздохнув, пошел ко мне. Куинн продолжал идти, пока не оказался в полушаге от меня, затем его руки обернулись вокруг меня, обнимая, и он уткнулся подбородком в мою макушку.

Сквозь меня прошла волна облегчения. Я прижалась к нему, мои руки схватились за края его футболки, лбом я уперлась ему в грудь и закрыла глаза, вдыхая его древесный мужской запах. Не отрывая лица от его футболки, я пробормотала:

— Прости меня.

Его бурчащий голос прошел вибрацией в груди:

— Мне не нравится, когда ты плачешь.

— Хорошо, — промямлила я.

— Больше никаких слез, — приказал он.

И мои губы дернулись в улыбке.

— Ладненько.

Он оставил легкий поцелуй на моей макушке, и на меня нахлынула волна чувств, согревая меня как пушистое одеяло в холодную ночь. Я улыбнулась ему в грудь, пока его руки были вокруг меня, удержали в своих объятиях.

— Сними свои туфли. — Я выскользнула из них, и он повел нас по коридору в комнату, которой, как я думала, была спальней. И так и было.

Кровать была заправлена, простыни свежие и, неожиданно, я поняла, что нервничала. Но это же был Куинн и каким-то образом, все мои беспокойства от этого осознания вылетели в окно так, будто с ним было безопасно. Я чувствовала себя в безопасности.

Куинн лег на кровать, полностью одетый, раскрыв для меня свои объятия. Мой желудок сделал сальто, когда я забралась к нему, устроившись головой у него на плече. Его сильные руки обернулись вокруг меня, прижимая меня к себе, и я вздохнула. Я была в раю.

— Итак, сестра Гарри, — он слегка подтолкнул меня локтем, — что нам теперь делать?

Я поджала губы, задумавшись.

— Мы всегда могли бы делать то, что делали, — я взглянула на него. — Друзья?

Его глаза переместились на мои губы. Он долгое время не говорил, но когда это сделал, мое сердце запело.

— Для меня уже слишком поздно. Ты самая классная, самая смешная девушка из всех, которых я встречал за... ну... всю жизнь, Миа. — Он перевел свой взгляд на потолок. — Я не позволю сексу встать между нами. Никогда. Ни в коем случае.

Из меня вырвался маленький смешок.

— Это, вроде как, забавно, потому что я дружу не с таким уж и большим количеством парней. В общем, есть два качка, которые живут в квартире напротив, но они не считаются. Каждый парень, с которым я когда-либо разговаривала, не был со мной на одной волне, и в общении с ними я превращалась в женскую версию Человека дождя. — Мягкая улыбка появилась у меня на губах. — Пока не появился ты.

Он зарычал, но того, как он прижимал меня к себе, было достаточно, чтобы я поняла,

что это рычание было хорошим.

Мы лежали в объятиях друг друга долгое время. Тишина между нами была комфортной и легкой. Никто из нас не ощущал необходимости заговорить, чтобы заполнить тишину. В этом просто не было необходимости.

И затем его голос нарушил ее.

— Ты могла бы выбрать любого из тех мужчин.

Я поджала губы, когда задумалась, затем согласилась:

— Я могла бы. Было добрых пять... хорошо, шесть минут, которые Маркус казался мне очень хорошим кандидатом.

— Маркус? — Его голос звучал немного оскорбленно. — Маркус? Ты, должно быть, шутишь! Он любит делать это жестко. Ты бы возненавидела секс. Он бы съел тебя заживо, Миа. — Он усмехнулся, пробормотав себе под нос. — Маркус. Что за шутка.

Хитрая улыбка появилась у меня на лице. Я очень тщательно обдумала то, что собиралась сказать дальше.

— Ну, сейчас, когда я уже не девственница, возможно, я его забронирую. Было бы здорово увидеть другую сторону... — Я взвизгнула, когда Куин навалился на меня, мои руки были над головой, он удерживал их своими сильными руками за запястья.

Его взгляд был острым как нож, а голос низким и опасным:

— Ты никого не будешь бронировать. Ты официально вне игры.

Дразнящая улыбка появилась на моем лице. Мой голос звучал с придыханием из-за ощущения его тела на моем. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на меня. Мой желудок сжался от восхищения, и я прошептала наполовину искренне:

— Я всего лишь шучу, Куинн.

Он не отвечал мне на протяжении долгого времени, но когда заговорил, мои соски стали твердыми горошинками. Он грубо произнес:

— Если ты чувствуешь, что не насытилась, Миа, все что тебе нужно, — это сказать лишь слово.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но ничего не вышло.

Черт бы тебя побрал, дерзкий ответ! Где же ты?

Его губы изогнулись в ухмылке, и я пропала.

— Тебе нужно больше этого? — он прижался своими бедрами к моим. Трение было поразительным.

Раздвинув мои ноги и приподняв вверх мою юбку, Куинн обосновался между моими бедрами, потираясь своей твердостью, спрятанной за тканью джинсов прямо там, где я нуждалась в этом. Я застонала. Громко.

Но потом его уже нет. Мои глаза проследили за тем, как он встал, нагнулся, чтобы поправить штаны и засыпал проклятиями.

— Бл*дь, Миа. Ты же сестра моего лучшего друга.

И вот она я, ноги раздвинуты, как у распутной девицы, трусики на виду. Я быстро прикрыла себя, все еще не доверяя себе, чтобы заговорить.

Он повернулся ко мне, уперев руки в бедра, глядя себе под ноги, сказал:

— Я не могу это сделать. — Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. — Я не буду лгать. Ты роскошна, Миа. Когда бы я ни находился возле тебя, такое впечатление, что я не могу от тебя оторваться. — Он сделал паузу, затем тихо добавил. — Я хочу тебя, но не могу сделать это.

Я еще раз обдумала сказанное. О, Господи. Я только что услышала то, что услышала? Мэтт Куинн только что сказал мне, что я роскошна! И не только это, также он сказал, что не может от меня оторваться. От меня! Здесь можно было бы вставить мой визг.

Разрази меня гром, но я не дам этому шансу ускользнуть!

Я собиралась сделать все, что нужно, чтобы не упустить Мэтта Куинна.

28 глава

Куинн

Когда я посмотрел на Мию, то встретился взглядом с ее выразительными глазами. Ее взъерошенные яркого темно-каштанового цвета волосы лежали на плечах, полные губы разомкнулись, на них был нанесен тот самый розовый блеск, который мне так нравился, говорить ей «нет» было тяжелее, чем я думал.

Какое-то время она не двигалась, но потом зашевелилась. Она выскользнула с кровати, ее зеленый сарафан в горошек собрался вокруг бедер, она подошла ко мне босиком. Когда Миа встала передо мной, то тихо заговорила:

— Мы же никому не причиняем боль, Куинн.

Бл*дь, она меня убивала.

— Я не могу этого сделать. Это кажется неправильным.

Она потянулась руками себе за спину, и я услышал явный звук расстегивающейся молнии. Я прищурился.

— Что ты делаешь?

Тяжело сглотнув, она сказала дрожащим голосом:

— Мы взрослые. И оба согласны на это. Я не вижу в этом проблемы. — Она расправила плечи, и верх ее сарафана спал, выставляя напоказ ее совершенную фарфоровую кожу, мягкий животик и шелковый кружевной белый бюстгальтер.

Так нечестно.

Я боролся с желанием застонать. Вместо этого, я уставился на ее грудь и заявил:

— Из меня не получится бойфренд. — Я поднял голову и отыскал ее глаза своими. — Если ты его ищешь, то это не я.

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла слабой.

— Я знаю, Куинн. Ты работаешь в эскорте. Я не хочу, чтобы ты бросал свою работу. — Она широко улыбнулась, но я мог видеть, что улыбка была притворной. Она попыталась отшутиться. — Ты, вроде как, хорош в этом.

Я пришел в замешательство.

— Тогда что? Мы будем трахаться, пока нам обоим это будет подходить? Я не... я имею в виду, что ты хочешь от меня? Потому что я не так уж много могу тебе предложить.

Зацепив большими пальцами пояс своего сарафана, она осторожно толкнула его вниз по ногам, давая ему упасть на пол, при этом оставшись только в белом кружевном лифчике и подходящих ему крошечных шелковых трусиках. Она посмотрела на меня из-под опущенных ресниц.

— Я просто хочу поиграть.

Мои руки действовали сами по себе, они скользнули за ее обнаженную спину и прижали ее к моему телу.

— Итак, ничего серьезного? Просто секс? — Она залилась румянцем, кивнув. — И это останется между нами. Гарри ничего не узнает. — Она покачала головой. И я почувствовал себя придурком. Это была сестра Гарри. Но, бл*дь, она была невероятной. Черт побери, я почти согласился. Но мне нужно было еще кое-что уточнить. Моя рука целеустремленно скользнула вниз по ее спине, на попку, аккуратно сжимая и поглаживая ее. — И если ты начнешь с кем-то встречаться, наше время игр закончится.

Ее глаза быстро закрылись от ощущения моих рук на ее попке. Она ответила, задыхаясь: — Хорошо.

Я прижал ее ближе, обожая то, что это происходило на самом деле. Мне не платили за то, чтобы я устраивал шоу. Мои истинные эмоции и чувства выставлены напоказ и женщина, с которой я находился, заводила меня как по щелчку пальцев. Это был мой первый сексуальный опыт за два года вне моих заказов, и я собирался насладиться им.

— Я хочу твои губки, детка. — Мой голос звучал напряженно и почти хрипло. Теперь был мой черед отдавать приказы. Я собирался заняться с кем-то сексом, просто потому что хотел этого. Это было замечательное чувство. Чувство свободы.

Глаза Мии встретились с моими, и похоть, которую я в них уловил, была для меня как афродизиак в чистом виде. Потянувшись, она взяла мое лицо в руки и привлекла к себе нежно, так, будто я был чем-то драгоценным, и она не хотела меня сломать. Ее губы находились рядом с моими, она выдохнула мне в рот, и мой член встал по стойке «смирно».

Но связь между нами — это было нечто иное. В момент, когда ее губы коснулись моих, я был потерян. Исчез холодный, спокойный настрой, который я в себе выработал. Это же было первобытное чувство. Я нуждался в ней, и я собирался иметь ее всеми желаемыми способами, если она мне это позволит.

Прижавшись к ее сладким губам сильнее, я застонал ей прямо в рот, уже задирая свою футболку. Оторвавшись от нее лишь на секунду, я снял ее и бросил туда, где она и должна была быть — прочь.

Ее маленькие ручки обосновались на моих бедрах, держа меня, и я нахмурился. Когда в последний раз меня так касались? Так, будто я был обычным парнем, который целуется с девушкой? Я даже не смог вспомнить.

Прохладные кончики пальцев разгладили мои брови. Она проговорила напротив моих губ:

— Перестань беспокоиться. Мы не делаем ничего неправильного. Гарри никогда не узнает.

Я не поправил ее предположение, а просто кивнул.

— Ты права.

Я обернул руки вокруг нее и поднял Мию, игнорируя протестующие визги, пока нес ее к кровати. Я провел пальцем по ее щеке.

— Мы не обязаны заниматься чем-либо прямо сейчас. Я знаю, что тебе все еще больно, Миа. Никто не восстанавливается так быстро.

К моему удивлению, она надула свои губки.

— Ох. Ум-м. Ладненько.

Мои брови метнулись вверх. Она, что, серьезно?

— Ну, только если... ты этого хочешь?

Ее лицо оживилось.

— Если ты не против?

Мои глаза закрылись. Я запрокинул голову и усмехнулся. Где же была Миа всю мою жизнь? Я осторожно взглянул на ее лицо и ободряюще ей улыбнулся.

— Конечно, не против. Я просто не хочу причинять тебе боль.

Она широко улыбнулась, и тепло разлилось в моей груди.

— Я хочу. — Ее улыбка спала, и она поспешно добавила: — Если ты хочешь.

Осторожно, я потянулся к ее руке, лежащей у меня на бедре, и притянул ее к моему напряженному члену. Прижимая ее руку к своей жесткой как камень эрекции, я безразлично ответил.

— Ох, я не знаю. Думаю, я — пас. — Я закатил глаза и, насмехаясь, спросил: — Ну, как думаешь?

Она прикусила губу, пытаясь не рассмеяться. Что-то нашло на меня. Я аккуратно потянул за ее губу, проводя по ней своим большим пальцем.

— Я хочу твои улыбки. Я хочу слышать твой смех. Здесь мы, Миа. Только мы. Я не хочу притворства. — Я привлек ее к себе и оставил легкий поцелуй на ее губах. — Я хочу все это.

У меня была ее дружба. Я страстно желал ее тело. Я хотел, чтобы этот опыт был искренним, и хотел всего этого с ней. Она была моим шансом на что-то хорошее. Конечно, я не мог стать ее парнем, но мог оказаться кем-то лучшим. Я мог стать человеком, к которому она будет приходить в поисках комфорта. Мужчиной, к которому она будет приходить, когда почувствует зуд и ей понадобится освобождение. Я мог стать человеком, с которым она будет смеяться, человеком, с которым у нее будут «свои» шутки.

Я мог стать ее любовником.

Я собирался дать ей всё, что должен был. Возможно, получится не очень много, но это всё, что у меня было. Миа была достойна намного большего. Но я надеялся, что она никогда об этом не узнает, потому что с каждой секундой, которая проходила с ней, мысль о том, чтобы ее потерять из-за кого-то, кто заслуживал ее, уже проедала мой мозг.

Я едва только попробовал ее на вкус. Мне нужно было больше ее. Я тайно мечтал, оказаться мужчиной, который был ей нужен. Но как это ни прискорбно, я не был им. Поэтому я должен был убедиться, что те вещи, которые я мог ей дать, будут даны в полном объеме.

— Куинн, — она прошептала, — это я.

Моя грудь раздувалась от гордости. Ни один мужчина не видел Мию такой: шея покраснелась, ресницы опущены, симпатичный румянец на ее щеках, обнаженная душой и телом. Миа была моей, сейчас.

Я захватил ее рот в долгий, влажный поцелуй, обожая то, как она вжималась в меня.

— Забирайся на кровать.

Меньше чем через секунду, она уже забралась на центр кровати. А я начал поиски. Я открывал шкафчики, затем закрывал их. Прошел к шкафу, проверяя куртку и карманы брюк. Ничего.

Дерьмо.

Когда я быстрым шагом вышел из комнаты, Миа озадаченно позвала:

— Эм-м, Куинн?

— Секундочку, детка.

В решающей попытке, я посмотрел в шкафчиках в ванной. Я нахмурился и поплелся назад в спальню, встав в дверном проеме. Миа расправила плечи. Задумавшись, я почесал подбородок.

— Я не держу презервативы в квартире. Никогда не было в этом необходимости. Я не привожу работу домой. — Я был уверен, что Миа пытается скрыть удовольствие, которое ей принесло это заявление, но чувства этой девушки были написаны у нее на лице.

И миг озарения.

Моя сумка с игрушками.

Я выпрямился, мои губы медленно растянулись в самодовольной улыбке.

— Мне нужно дойти до машины. Я сейчас вернусь.

Прежде чем она смогла что-то сказать, я ринулся по коридору, схватил свои ключи от машины и побежал вниз по ступенькам к машине, чтобы забрать свою сумку с секс-игрушками. Перекинув ее через плечо, я побежал в квартиру, перепрыгивая через ступеньки. Войдя в дом, я пнул дверь и быстрым шагом направился в свою спальню, подняв сумку над головой так, будто бы она была премией Американской киноакадемии.

Я широко улыбнулся.

— Привет.

Она моргнула, а затем нежно улыбнулась.

— И тебе привет.

Я расстегнул черную молнию, вытащив оттуда ленту презервативов и бутылочку лубриканта. Необходимо быть как можно более осторожным. Мии, должно быть, еще больно. Наименьшее, что я мог сделать, — это смягчить все для нее, если она действительно хотела заняться сексом.

Зажав презервативы зубами, я расстегивал молнию. Мои джинсы улетели на то же место, куда была выброшена футболка, и я целенаправленно зашагал к кровати. Глаза Мии расширились, когда она увидела выпуклость в моих хлопковых черных боксерах. Когда я был в шаге от кровати, я спустил боксеры вниз по ногам, освобождая свою толстую эрекцию. Рот Мии открылся со звуком, который напоминал мечтательный вздох.

О, да. Она хотела моего паренька.

Я взобрался на кровать, двигаясь медленно, пока мое тело не нависло над ней. Она откинулась назад и посмотрела на меня своими красивыми глазами. Я опустил, желая, чтобы она почувствовала мой вес на себе. Миа приняла это без протеста, разведя свои бедра, чтобы приспособиться ко мне. Устраивая свой член между ее ног, я аккуратно вжался в нее. Головка моего члена коснулась ее влажного входа. Быстрым движением, я сдвинул чашечки ее лифчика ей под грудь, приподнимая ее. Ее возбужденные розовые соски были как раз напротив моей голой груди.

Я облизал свои губы. Ее сиськи были невероятными и ощущались удивительно, прижатые ко мне. Ее мягкое дыхание заставило меня захотеть отодвинуть ее трусики в сторону и заполнить ее одним расчетливым движением, но я сдержался.

Мои пальцы играли с резинкой внизу ее животика. Я пробежался пальцами по черному кружеву татуировки, восхищаясь рисунком. Зацепив кончиками пальцев материал на бедрах, я стянул ее трусики вниз по ногам и выбросил прочь.

— Перевернись на бок, отвернувшись от меня лицом.

Она это сделала без единого вопроса, и я оценил ее веру в меня. Лежа на своей стороне кровати, ее голова лежала на подушке, колени немного согнуты, а меня встретил самый красивый вид из всех, которые я когда-либо видел. Ее упругая попка и губки ее киски выглядели между ее бедер, она была на виду, только для меня. Я воспринял это, как подарок, коим он и являлся.

Мои пальцы легли на ее бедра. Она слегка дернулась, но потом сразу же успокоилась. Я пробежался кончиками пальцев вниз по ее бедру и назад к упругой попке, а затем аккуратно по набухшим розовым губкам ее киски. Миа извивалась. Я ухмыльнулся, потянувшись за бутылочкой, которая стояла на тумбочке.

Затем проговорил низким голосом:

— Расслабься, Миа. У меня все под контролем.

Выжав небольшое количество лубриканта себе на кончики пальцев, я пробежался ими по ее киске, как будто перышком. Я оценил состояние Мии по ее мягкому стону и тем, как она толкнулась на меня своей попкой. Я аккуратно скользнул кончиками пальцев по ее влажности, проводя вверх-вниз, при этом наблюдая, есть ли признаки дискомфорта. Я не увидел ни одного и нажал сильнее на ее вход, проникнув в гладкую плоть. Лубрикант сделал свое дело. Я с легкостью скользнул пальцем в киску Мии, входил и выходил из нее пока не смог почувствовать влагу, которая последовала за моими действиями. Она ловила ртом воздух и ерзала. Я добавил второй палец, Миа все еще отклонялась назад, объезжая мои пальцы и издавая мягкие стоны. Она была готова.

Как и я.

Я взял маленький пакетик из фольги, разорвал его и натянул на свою длину. Открыл бутылочку и выжал небольшое количество лубриканта на конец своего, облаченного в презерватив, члена. Распределив лубрикант по всей поверхности презерватива, я лег позади Мии, огибая ее тело. Моя рука обвилась вокруг нее, прижав ее спину к моей груди, поместив ее киску туда, где она мне была нужна. Свободной рукой я потянулся между нами, проводя головкой члена вверх-вниз вдоль ее уже влажной киски. Без каких-либо усилий, кончик моего члена скользнул в нее, и я зашипел, а Миа тихо заскулила.

Я входил в нее своим членом сантиметр за сантиметром, прислушиваясь к звукам от боли, но все, что я услышал, — это звуки от ярко выраженного удовольствия. Миа приняла меня. Она приняла меня всего, пока ее попка не прижалась к моему паху, и я был полностью окутан восхитительной теплотой.

Держа ее в своих объятиях, я прижался носом к ее затылку, целуя местечко между плечом и шеей. Ее запах ударил мне в нос. Цитрус и ваниль. Это был запах, который я уже знал, и я любил его. Я осыпал нежными поцелуями одну сторону ее шеи и плечо, потом продолжил эти манипуляции, когда начал медленно двигаться. Я трахал ее медленными, неглубокими толчками, впитывая ее тихие стоны и тяжелое дыхание.

— Тебе нравится, детка?

— О, да, — она застонала. — Очень нравится. Я обожаю это.

— Тебе приятно? — спросил я.

— Больше. Мне нужно больше, — умоляла она.

Я собирался дать ей то, в чем она нуждалась. Увеличив скорость своих толчков, я прижался к ее шее и сказал, задышав:

— В тебе так приятно, Миа.

Она стонала, толкаясь навстречу мне. Я вбивался в нее, погружаясь глубже, чем раньше, глубже, чем когда-либо. Я знал точный момент, когда задевал ее точку-G. Я знал, потому что она выкрикивала, пока периодически сжималась:

— Ах! Ах! Ах!

Я скользнул языком по ее шее, продолжая вбиваться в нее под тем же углом. Потянувшись к ее бедру, я опустил руку под нее, поглаживая ее клитор.

— Хочешь кончить?

— Да! — она прокричала, очевидно, разгневанная моим вопросом.

Средним пальцем я провел по ее влажной киске, выискивая ее тугий бугорок. Я с легкостью нашел его и начал описывать круги. Через несколько секунд тело Мии натянулось, как лук, и ее спина выгнулась напротив меня. Моя рука сжалась сильнее вокруг нее, крепко держа ее, когда начались первые спазмы. Тяжело дыша, она простонала:

— Да! Ах, спасибо тебе, да!

Я никогда себя не чувствовал настолько цельным, как в этот момент. Жаждающая женщина, принимает меня таким, какой я есть, благодарит меня за наслаждение, которое я ей подарил простым спасибо. Не деньгами. Прямо в этот момент, жизнь была хороша. Бл*дь, она была чудесна.

Ощущения, как ее тугая киска сжималась вокруг меня, было слишком. Я оторвался от ее спины, потянулся и схватил ее за бедра. Я толкался в нее, что есть мочи. Глубоких толчков было достаточно, чтобы продлить ее оргазм, подпитывая его.

— Куинн! — Ее голос стал хриплым. Я обожал это.

У меня на лбу выступили капельки пота. Я нахмурился, прикусил губу и, тяжело дыша, продолжил вколачиваться в нее. Мой желудок напрягся. Кожу на пояснице начало покалывать, яйца подтянулись. Закрыв глаза, я освободил свою губу и, задыхаясь, проговорил:

— Бл*дь. Да, детка.

И тогда она сделала кое-что. Она подалась бедрами на меня, будто инстинктивно, и мой член вошел в нее до невозможности глубоко.

Это застигло меня врасплох. Мой оргазм охватил меня, зрение затуманилось, мышцы напряглись. Издав низкий рык, я сжал ее бедра так сильно, что, наверное, останется синяк. Я замер глубоко внутри ее мокрой киски. Мой член неистово пульсировал, изливая горячую сперму в презерватив.

Истощенный, я рухнул позади Мии, мои руки, хоть и ослабшие, все еще покоились на ее бедрах. Я провел рукой вниз по гладкой коже ее бедра, прижавшись в долгом, нежном поцелуе к ее плечу, надеясь, что это сможет передать слова, которые я не мог сказать.

Когда она опустила свою руку на мою, сжав ее, я был уверен, что она все поняла. Аккуратно выйдя из нее, я снял презерватив, вытерся. Как зомби, я поплелся назад в кровать и улегся позади нее.

Миа зевнула.

Я зевнул.

Она потянулась, чтобы накрыть простыней наши уставшие, изнуренные тела.

Я прижал ее ближе к себе, оставив нежный поцелуй в местечке под ее ухом.

Миа блаженно вздохнула.

И потом мы задремали.

29 глава

Миа

Это официально. Я стала потаскушкой.

Теряю свою девственность в одну ночь, а затем выпрашиваю секс на следующий день...

Да. Я определенно была шлюшкой.

Когда я на носочках ходила по комнате Куинна, пытаюсь как можно тише собрать свою одежду, я ничего не могла с собой поделаться и взглянула на него, пока он спал. Его лицо смягчилось, он выглядел почти по-детски невинно. Дыхание было ровным и глубоким, он обнимал подушку. Непослушный локон упал на его бровь. Если бы я так не переживала разбудить его, я бы откинула его назад, провела пальцами по покрытой щетиной коже, которая мне так нравилась, и с любовью поцеловала бы его лоб. Он выглядел так умиротворенно. Я не могла позволить себе разбудить его.

Мы спали вместе на протяжении нескольких часов, и хотя ощущалось, что для Куинна это было так естественно — обнимать меня, пока я спала, прижавшись спиной к его телу, я бы солгала, если бы сказала, что меня это не напугало до ужаса.

Меня это испугало, потому что я могла к такому привыкнуть, а то, что предлагал Куинн, было не навсегда. Он сказал об этом ранее. «Если ты начнешь с кем-то встречаться, наше время игр закончится».

Его даже не беспокоила мысль о том, что я могу встречаться с другим мужчиной. Я имею в виду, конечно это было бы двойным стандартом, раз уж он работал в эскорте, но мысль об этом, очевидно, не вызывала в нем ревности. И этим все сказано.

В свою очередь, когда дело касается Куинна, я не могла даже думать о его работе в эскорте. Я только могла отгонять от себя эту мысль и делать вид ради нас обоих, что меня это не беспокоит. Откровенно говоря, как могло меня не беспокоить то, что мужчина, к которому у меня начали появляться настоящие чувства, спал с другими женщинами от четырех до пяти ночей в неделю?

Это беспокоило меня. Беспокоило меня очень сильно.

Но это был Куинн, и у меня не было никаких прав на него. И если я могла получить его в качестве любовника, даже на короткий срок, я собиралась сделать это. И когда это станет слишком для меня, когда я начну чувствовать опасность влюбиться в него, я буду встречаться с кем-нибудь другим, закончив наши «не отношения» с надеждой на то, что я смогу найти мужчину, который заставит меня чувствовать себя хотя бы наполовину так же, как я чувствовала себя, рядом с Куинном.

Это, вроде как, звучало несправедливо, но такова жизнь. Было приятно чувствовать себя желанной, даже если это было лишь временно.

Время приближалось к семи вечера. Солнце садилось, на дворе национальный праздник, если я не уеду сейчас, я пропущу автобус, и мне придется ловить такси. Такси было дорогим. А я не была миллионером.

Беззвучно одевшись, я кинула последний взгляд на Куинна, и в этот самый момент из него вырвался громкий храп. Быстро прикрыв рот рукой, я тихо захихикала.

Моя улыбка исчезла, когда я остановила свой взгляд на нем. Это были те моменты, которые я собиралась хранить после того, как наше время пройдет. Эти моменты вызывали смешанные чувства.

Я покачала головой, когда вышла в коридор, взяла свою сумочку и скользнула в сандалии. Окинув беглым взглядом комнату, я открыла дверь и закрыла ее за собой, спустилась вниз по ступенькам, и вышла из здания.

Я смотрела, как садилось солнце, отражаясь брызгами красного и оранжевого вдоль всего неба.

Автобус прибыл, и я села в него, выбрав место в самом хвосте. Мысли о Куинне

преследовали меня: его светлая улыбка, дерзкий смех, нехарактерная игривость. Я провела рукой по лицу, неожиданно почувствовав себя изможденной, когда задала себе немой вопрос.

Как я собиралась выбраться из этого невредимой?

***

По телевизору показывали сериал о женщине-адвокате, которая со всей крутизной управляется со своими делами, а я сидела со скрещенными ногами на кровати, поедая безвкусную овсянку в качестве позднего ужина.

Со все еще влажными волосами после душа, так как я не удосужилась их высушить, я оделась в удобные штаны для йоги, свободный свитер и пушистые тапочки. Я называла это тихим домашним вечером, время уже близилось к десяти, и я не ожидала у себя гостей. Поэтому когда зазвонил мой дверной звонок, я замерла с полной ложкой овсянки на полпути к своему рту, нахмурившись от растерянности.

Поставив миску на ночной столик, я подошла к двери и спросила:

— Кто там?

Обычно дерзкий голос ответил очень вяло:

— Это я. Элла.

Мои пальцы неуклюже возились с замками, чтобы открыть дверь. Она выглядела ужасно. Ну, не совсем ужасно, а просто ужасно для превосходной, дерзкой Эллы.

Ее волосы были убраны в высокий конский хвост, кудри выглядели на удивление прямыми этим вечером. На ней были джинсы, туфли без каблуков и кардиган. Я осмотрела ее с ног до головы и осторожно произнесла:

— Привет, я пыталась тебе дозвониться.

Она грустно улыбнулась.

— Я знаю. Прости, я пропала. — Она пожала плечами и тихо произнесла: — Зализывала раны, понимаешь.

Это заявление заставило меня испытать чувство горечи до такой степени, что мое горло сжалось, и одним быстрым движением я ступила вперед, обернула свои руки вокруг нее в защитном жесте, желая окутать ее своим теплом. Через мгновение ее руки обернулись вокруг моей талии, принимая все, что я ей давала.

Мы обнимали друг друга еще с минуту. Затем она отклонилась, ее глаза блестели, голос дрожал:

— Это просто дерьмово, понимаешь?

Я сморгнула собственные слезы.

— Понимаю, сладенькая. Понимаю.

— Я думала, что понравилась ему.

— Понимаю, — повторила я.

Ее голос стал тихим, лицо исказилось от боли.

— Он называл меня уродиной.

— О, милая. — Мое сердце болело за нее. — Этот парень был засранцем. Но большинство засранцев могут быть очень обаятельными.

Она усмехнулась, ее глаза широко открылись.

— Кому ты рассказываешь.

Маленькая улыбка появилась на моих губах.

— Ты понравилась бармену.

Она вздохнула.

— Да, ну, я и это испортила.

Я покачала головой.

— Я так не думаю. — Затянув Эллу внутрь, я закрыла за нами дверь и повела ее к кухне, взяла клочок бумаги с верха холодильника и передала его ей. — Он попросил меня отдать тебе это, но я понимала, что тебе было не до него в ту ночь.

Ее симпатичные глазки сузились от растерянности. Она развернула листок и молча прочитала.

Глаза Эллы расширились, я потрясла ее руку и спросила возбужденно:

— Что там написано? — Я умирала, так хотела знать. Держать у себя эту чертову бумажку на протяжении двух дней и не прочитать ее — было настоящей пыткой.

Ее брови взметнулись вверх.

— Ты не читала ее?

— Нет! — Я снова ее затрясла. — Скажи мне!

Маленькая улыбка озарила ее лицо.

— Здесь написано... — у нее перехватило дыхание, — ...ты достойна большего. — Она свернула листок и засунула его в задний карман, абсолютно бесстрастно.

Я моргнула.

— И это все?

Она кивнула.

— Это все.

— Нет номера?

Она медленно покачала головой.

— Номера нет.

Я молчала секунду, прежде чем выплюнуть ругательство:

— Ну это же дерьмо собачье!

Она невесело усмехнулась.

— А ты его винишь? Я пришла в бар, в котором он работает, бессовестно к нему клеилась, а затем, не прошло и десяти минут, как меня трахал едва знакомый парень в грязном туалете. — Она опустила лицо от стыда. — Такого рода поведение не кричит человеку о том, что это его единственная.

Я положила руку ей на плечо.

— Ты допустила ошибку. Все так делают, Элла. Люди учатся на своих ошибках. Я знаю, что в твоём случае будет так же.

Она кивнула и проговорила безэмоционально:

— Конечно.

Я прищурилась, потому что действительно задумалась над тем, что могло бы ее приободрить. Мои губы растянулись в улыбке, когда я взяла ее за руку и отворила входную дверь. Пройдя через коридор, я постучала в дверь напротив своей.

Элла спросила осторожно.

— Эм-м, а что мы делаем?

Дверь отворилась, и за ней стоял Терри, на его голове была повязка, которая придерживала зачесанные назад волосы, а лицо было покрыто белой маской. Он посмотрел

на нас обеих и счастливо ахнул.

— Девичник! — Оставив нас в дверях, он бросился в коридор, выкрикивая нам: — Ну, и чего вы ждете? Проходите, сучки!

И мы вошли. Терри развлекал нас, в то время как Билл то и дело наполнял наши бокалы вином. К концу вечера Элла свободно смеялась над чем-то, что сказал Билл, и на ее лице не было ни капли отчаяния, как ранее. Я благодарно улыбнулась Терри, когда он проходил мимо меня, и он оставил поцелуй на моей макушке.

Подобных друзей было тяжело найти.

И как мне так повезло?

Время уже близилось к часу ночи, и Элла ушла минутами ранее. Я поцеловала ребят в щеки, поблагодарив их за их несравненное гостеприимство и пошла домой.

Моя кровать зазвала меня. День был тяжелый. И ночь. Я скользнула под одеяло, не утруждая себя переодеться. И только я начала проваливаться в сон, как мой телефон завибрировал на ночном столике, как раз рядом с забытой миской овсянки.

Я потянулась за ним и разблокировала экран. Мои брови метнулись вверх, а челюсть отвисла. Двадцать два пропущенных вызова. Восемь сообщений. Какого хрена?

Каждый пропущенный звонок был от Куинна. Так же как и сообщения.

Куинн: Где ты?

Куинн: Миа, куда ты ушла?

Куинн: Ты серьезно улизнала, пока я спал? Черт, Миа. Ты — ходячее клише!

Куинн: Возьми трубку. Возьми трубку. Возьми трубку. Возьми трубку.

Куинн: Ты меня до смерти пугаешь. Пожалуйста, позвони, как получишь это сообщение.

Куинн: Мне нужно на работу через час. Позвони мне.

Куинн: МИА! ВОЗЬМИ ТРУБКУ!

Куинн: Я не шучу. Я собираюсь позвонить твоему брату, чтобы узнать, не слышал ли он что-то от тебя.

Мой желудок ухнул вниз от страха. О, боже. У меня были большие неприятности. Я быстро набрала номер, держа телефон возле уха. Раздался один гудок. Куинн ответил низким голосом:

— Где ты была?

— Я... — но меня перебили.

— Дерьмо. Я сходил с ума от переживаний! Сначала ты улизнала, как вор в ночи. — Я содрогнулась. — Затем ты не брала трубку, когда я тебе звонил. Бл*дь, я притворился больным и не пошел на работу, потому что так сильно переживал, что с тобой что-то случилось. — Я содрогнулась еще сильнее. — Я как раз собирался звонить твоему брату! Где ты, бл*дь, была?

Вот дерьмо. Он был зол.

Не зол. А в ярости.

Что-то подсказало мне, что искренность будет лучшим выходом.

— Прости, Куинн. Просто... ты выглядел так, будто тебе нужно было поспать, поэтому я ушла и села на автобус. Я была дома большую часть вечера, но потом пришла моя подруга с работы, Элла, что было, кстати, замечательно, потому что я так переживала за нее из-за драмы, которая произошла недавно, и она избегала моих звонков. — Он фыркнул, и я знала

его мысли, что последняя часть звучит знакомо. Я быстро продолжила тараторить: — И она была такой грустной, что я захотела сделать что-то, чтобы ее поддержать, поэтому я повела ее к Биллу и Терри в квартиру напротив, где мы делали косметические процедуры, пили дорогое вино и смотрели телевизор. — Я выдохнула. — Я только что пришла домой. Я оставила свой телефон дома.

Это было никудышное объяснение. Я знала. Он знал это. Мы оба знали.

Он молчал долгое время.

— Мне жаль, что ты пропустил работу, Куинн, — нежно произнесла я, действительно имея это в виду. Я только что стоила ему две тысячи долларов.

Я уже была готова к ругани. Застыла в ожидании выговора. Но вместо этого я услышала облегчение в его голосе.

— Она в порядке. — Затем громче, — Ты в порядке.

Я кивнула, даже несмотря на то, что знала, что он не мог это увидеть.

— Я в порядке. Правда.

Он звучал таким уставшим.

— Господи, я так переживал. — Мое сердце разбивалось от тона его голоса. — Почему ты ушла?

Засранка. Я была просто гигантской засранкой.

— Я не хотела будить тебя.

Мой мозг вопил: «Чушь!»

В его голосе появилась часть бывшего запала.

— Мне насрать, Миа. Если я тебя привожу к себе, ты будишь меня, и я отвезу тебя домой. Ты не уходишь просто так. — Его голос был резким. — Если бы с тобой что-то случилось...

— Но ничего не случилось! — закричала я раздраженно.

Он продолжал молчать, и я знала, что мне не следовало говорить. Затем он спокойно проговорил:

— В следующий раз разбуди меня.

В следующий раз. Мне это понравилось. Что мне не понравилось, что он звучал чересчур спокойно. Смертельно спокойно.

Вместо того чтобы выразить неодобрение, я произнесла, заверяя:

— О, боже, Куинн. Мне так жаль. Я обещаю, что в следующий раз разбужу тебя. Я не хотела заставлять тебя волноваться. Я думала, что позволить тебе поспать было правильно, но теперь я вижу, что просто все испортила. — У меня сжалось все внутри, и я закрыла глаза от сожаления. — Мне жаль, Куинн. Очень жаль. Я задница. Гигантская задница.

Он прыснул со смеху.

— Нет, ты не такая. Но да, ты облажалась. — Я громко застонала, и он пробормотал: — Но ты в безопасности и это все, что имеет значение.

Я не говорила. Я не знала, что еще сказать, кроме как извини.

— Спокойной ночи, Миа.

Мой голос был полон раскаяния.

— Спокойной ночи, Куинн.

Я положила телефон на прикроватный столик.

Этой ночью сон ускользал от меня несколько часов.

30 глава

Куинн

Я проснулся от стука в дверь.

Сонно моргая, потянулся сбоку кровати, схватил боксеры и натянул их на себя. Я выглянул в окно. Чтоб меня. Было все еще темно. Кому-то сейчас влетит от меня.

Выбравшись из кровати и спотыкаясь, я прошел по коридору. Я зарычал, когда отворил дверь.

— Какого хер..

Мой запал исчез в тот момент, когда мои глаза остановились на ней. Я громко сказал.

— Миа, что ты здесь делаешь?

Она выглядела сексуально в своей рабочей одежде. На ней были черные льняные брюки, в которые была заправлена белая рубашка, тонкий пояс и туфли на низком каблуке. Ее волосы были аккуратно уложены в пучок, на глазах подводка и тушь и блеск на губах.

Мне нравился офисный стиль Мии.

Она выглядела так, будто ей было стыдно.

— Я-эм... я, — затем она резко сделала шаг ко мне и обернула свои руки вокруг моей талии, сжимая меня, когда прижалась щекой к моей груди. — Прости меня.

Я стоял шокированный. Мне это снилось? Я поднял руки, одной обхватил ее плечи, а другую положил на поясницу. Она ощущалась реальной.

Миа отстранилась, выглядя так, будто ей стало легче, затем она отступила на шаг назад в коридор, потянувшись за чем-то, что оставила за дверью. Она повернулась, в руках у нее был бумажный пакет и держатель с двумя большими стаканами кофе.

— Я знаю, что то, что я сделала вчера, было глупо, и мне жаль, что я заставила тебя переживать. — Ее лицо так очаровательно морщилось, когда она протянула кофе и бумажный пакет мне. — Мир?

Вы бы могли просто так смотреть на усилия, которые она сделала?

Мои губы дернулись в улыбке.

— Мир. — Я быстро добавил: — Только если ты позволишь мне отвезти тебя на работу.

Настороженность исчезла с ее лица, и она мягко улыбнулась.

— Договорились.

Она вошла внутрь, неся с собой завтрак.

Меня почти беспокоило то, насколько легко это ощущалось.

Почти.

31 глава

Миа

Это утро было необычным. Я никогда раньше не встречала рассвет за завтраком с мужчиной.

И это ощущалось невероятно правильным, так, будто это был рассвет чего-то большего, чего-то нового. В то время как прошлые встречи с Куинном были невероятно чувственными, с напряжением, которое сквозило даже в воздухе, это утро ощущалось другим.

Мы вместе ели. Смеялись. Свободно болтали и подразывали друг друга. Мы сближались.

Куинн быстро оделся в спортивные штаны, футболку и кепку, скользнул в свои кроссовки для бега и повел меня вниз на цокольный этаж. Я чувствовала его взгляд на себе и повернулась к нему лицом. Он расплылся в дурацкой улыбке. Я нахмурилась подозрительно и медленно спросила:

— Что?

Он покачал головой, одной рукой обнял меня за плечи, прижав к своему телу сбоку. Обычно этот жест заставил бы мое тело напрячься, но не сегодня. Не с этим мужчиной.

Я положила руку на его живот, скрытый под футболкой и растворилась в нем, моя щека устроилась на его груди, вдыхая его свежий запах. Он разблокировал машину, придержал дверцу открытой для меня, закрыв ее после того, как я устроилась. Я сказала ему, где работала, и, к счастью, он хорошо знал местность. Куинн вел машину молча, пока я время от времени подпевала радио, и каждый раз, когда я это делала, его губы расплывались в улыбке.

Честно говоря, я готова была петь до хрипоты, если бы это означало, что его улыбка будет озарять этот мир. Настолько она мне нравилась.

Когда он остановился на красный свет, я повернулась, чтобы посмотреть на его профиль. Мэтт Куинн был тем типом мужчин, которые привлекали к себе внимание, даже не желая того. У его лица были резкие черты, которые смягчались лишь улыбкой. И когда он улыбался — солнце светило ярче.

Я протянула руку и провела костяшками пальцев по его легкой щетине. Мой мозг так и кричал «Это неуместно!», когда Куинн закрыл глаза, глубоко вдохнул и потянулся навстречу моему прикосновению, как мурлыкающий кот, жаждущий внимания.

Свет сменился на зеленый, и мы отстранились друг от друга. Через минуту он уже парковался через дорогу от моего места работы. Нежно улыбаясь, я проговорила:

— Спасибо, что подвез, Кэп.

Он взял меня за руку, поднес ее к своим губам. Он держал ее лишь мгновение, и мое сердце забилось быстрее. Его взгляд удерживал меня на месте, что-то происходило между нами, но я была не в состоянии понять что. Сжав мою руку сильнее, он оставил уверенный поцелуй на костяшках моих пальцев. Я ощущала тепло его губ на своей коже, он посмотрел мне прямо в глаза и произнес:

— В любое время, Миа. Абсолютно в любое время.

Тепло расцвело там, где не должно было, и через меня прошло страстное желание. Мои щеки порозовели. Я вышла из машины и, не оглядываясь, поспешила войти в здание. Лифт открылся, и я ступила внутрь. Двери закрылись, и я все еще смотрела в никуда.

Хриплый, но все же веселый голос, прозвучал позади меня.

— Тяжелая ночь?

Мое тело дернулось от испуга. Я и не подозревала, что здесь кто-то был. Подняла голову и заметила знакомое лицо.

— Николас, здравствуйте. — Я громко выдохнула, проведя рукой по лицу. — Да, я плохо спала. Как вы догадались?

В его глазах плясали озорные огоньки.

— Ты все еще не нажала нужный этаж.

Мои щеки снова покраснели и, повернувшись, я нажала кнопку, шепча проклятия себе под нос. Злая сама на себя, я решила сорваться немного и на нем, спросив:

— А Эддисон знает, что вы придете?

Его улыбка потускнела, и он резко ответил:

— Она согласилась предоставить мне час в офисе и при этом не оторвать мне яйца.

Мое нахальство, которое заставило задать этот неподходящий вопрос, рассеялось из-за выражения его лица.

— Простите, Николас. Мне не следовало этого спрашивать. У меня действительно была тяжелая ночь. Мой речевой фильтр сегодня лагает.

На его губах снова появилась маленькая улыбка, и я была благодарна этому. Лифт снова открылся, и мы оба вышли; Николас пошел напрямик к своему кабинету, в то время как я последовала в противоположном направлении. Я поприветствовала Пипа по пути, затем остановилась возле рабочего стола Эллы, прижавшись к краю своим бедром.

— Привет.

Она улыбнулась мне.

— Привет, милая.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я тихо.

Ее улыбка немного потускнела, и она пожала плечами.

— Я... работаю над этим.

Это было лучше, чем ничего. Немного сжав ее плечо в знак утешения, я прошла к своему столу, включила компьютер и подождала 8:30, чтобы начать свой рабочий день.

— Это чертова катастрофа! — завопила Элла, остановившись возле моего стола.

Мои глаза расширились, когда я увидела, как вздымается ее грудь.

— Какая катастрофа?

— «Мэйсон». Они, вроде как, сделали двойное бронирование, — она пробормотала, сцепив руки вместе и отводя глаза.

Мое сердце остановилось, а лицо побледнело. Наклонившись вперед, я прошептала:

— Что?

На ее лице появилось безумное выражение.

— Такого никогда раньше не происходило, Миа. Я не знаю, что случилось, но они сделали двойное бронирование. У них будет свадебное торжество в том же зале, что и вечеринка «Отчаявшиеся и Одинокие», в один и тот же вечер. — Она поморщилась. — И свадебное торжество было забронировано первым, поэтому нам придется все перенести.

— Ох, черт, — прошептала я. — Что нам делать?

Это было мое первое большое мероприятие. Я не могла допустить того, чтобы мое первое мероприятие обернулось катастрофой. Оно не могло быть провальным. Это было недопустимо!

Элла выпрямилась в полный рост.

— Хорошо, вот что нам нужно сделать. Тебе нужно поискать что-нибудь подходящее для размещения, в то время как я свяжусь с радиостанцией и каким-то образом отменю печать афиш. И если они будут угрожать уйти к другому планировщику, я предоставлю им пятнадцатипроцентную скидку. — Я ненавидела то, насколько беспомощной она звучала. — Если это не сработает, то мы облажались.

Элла ушла, и я немедленно открыла интернет браузер, и начала искать конференц-центры, отели и дома культуры. Там было более сотни мест, и мне нужно было с чего-то начинать.

Со вздохом я сняла трубку и набрала номер.

***

Уже перевалило за пять часов вечера, а я все еще была за своим столом, становясь с каждой минутой все напряженнее.

Пятьдесят семь звонков. Пятьдесят семь возможных мест размещения, которые уже были забронированы. Упершись локтями в стол, я обхватила руками голову, пытаюсь хоть как-то себя успокоить. Это должно было сработать. Просто обязано.

Следующим местом был отель, который был немного дальше искомой местности, но у них был большой зал с открытым камином, а также витражное остекление. Когда набрала номер, я закрыла глаза рукой, борясь со своей головной болью.

— Violet Ridge. Мэри слушает. Чем я могу вам помочь?

Я вздохнула.

— Мэри, меня зовут Миа. Я работаю на «Эддисон Лимитед». Я организовываю большое мероприятие, вечеринку, менее чем через месяц, и я только что узнала, что у нас была двойная бронь на место проведения. Пожалуйста, скажите мне, что у вас никто не бронировал центральный зал на восемнадцатое число следующего месяца.

Мэри издала задумчивый звук.

— Я сейчас возьму наше расписание, Миа. Это не займет много времени.

Я перекрестила пальцы и молилась.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Мэри цокнула языком, затем пробормотала:

— Как я и думала. — Мое сердце оборвалось. Затем она радостно произнесла. — Вам повезло. Восемнадцатого числа следующего месяца у нас была бронь, но вечеринка отменилась. Следует ли мне организовать для кого-то экскурсию, чтобы показать помещение?

Я не могла поверить своим ушам и просто возбужденно закричала:

— Нет, просто бронируйте!

Она рассмеялась.

— Хорошо. — Она замолчала на мгновение. — И вы забронированы. А теперь нам нужны некоторые дополнительные детали. У вас есть время на это?

Святой младенец Иисус, я найду на это время! Я посмотрела на часы. Время было 5:59 вечера. Я улыбнулась и проговорила с облегчением.

— Да, у меня есть время. Спасибо вам, Мэри. Вы мой спаситель.

На протяжении следующих двадцати минут я предоставила Мэри все детали, которые были ей необходимы, а затем поблагодарила ее от души. Сказав до свидания, я повесила трубку, встала, а затем вскинула кулак в воздух, прошептав триумфальное:

— Да!

Я осмотрела кабинет и моргнула. Я была абсолютно одна. Громко выдохнув, вышла из системы на компьютере, закинула сумочку себе на руку и начала выходить из офиса. Я заметила, что дверь Эддисон была открыта, а свет все еще включен. Я подумала, что лучше введу ее в курс дела о новой брони, прежде чем уйти. Остановилась в дверном проеме, постучав по косяку, и начала:

— Миссис Дитрих, заняло много времени, но мы забронировали для «Отчаяв...

И вот тогда я заметила ее: голова опущена, рукой она подпирала лоб, глаза покраснели,

а во второй руке смятый носовой платок. Ее плечи тихо подрагивали, когда она всхлипывала.

Она плакала.

Эддисон Дитрих — сучка, босс и роковая женщина — плакала.

Эддисон замерла от звука моего голоса.

— Пожалуйста, уходи.

Я не была уверена, что делать в этом случае. Поэтому просто кивнула и попятилась назад.

— Простите за беспокойство. Мы можем поговорить об этом завтра.

Я повернулась и начала уходить, но что-то остановило меня. Войдя к ней в кабинет, я взяла еще две салфетки из коробки и передала их ей. Она приняла их, избегая моего взгляда, а затем спросила кислым голосом:

— Что ты здесь делаешь в такой час?

— Заработалась допоздна. — Я сделала шаг назад, а затем остановилась. Я бы точно попала в ад, если бы не задала следующий вопрос. — Что случилось, миссис Дитрих?

— Ничего. Я попросила тебя уйти. — Так она и сделала. Я знала, когда усилия были тщетными. Повернулась и направилась к выходу, и вот тогда она тихо спросила: — Ты когда-нибудь сомневалась в себе, Миа?

Я развернулась к ней лицом и моргнула, наклонив голову в задумчивости.

— Конечно. Все это делают.

Она невесело засмеялась.

— Не я. — Она промокнула глаза. — Возможно, старая я, но не эта я.

Я сделала шаг навстречу к ней, мягко проговорив:

— Прошу прощения, Эддисон, но вы и она — один человек.

Ее лицо исказилось. Я беспомощно смотрела, как две большие слезинки скатились по ее щекам.

— Я уже больше не знаю, кто я. Мне не нравится человек, которым я стала. — Ее дыхание дрогнуло. — Я не эта... эта... эта сука.

Ладненько, а вот это уже становилось интересным. Я уже не чувствовала будто мне нужно было приглашение. Села напротив нее, передав ей коробку с салфетками.

Она продолжила, и я ей позволила, потому что всем нужно было хоть когда-нибудь излить свою душу.

— Я отправила единственного мужчину, которого когда-либо любила, в руки другой женщины, будучи таким человеком. — Она скривилась. — Я ненавижу эту женщину.

Мой ответ был на удивление простым.

— Тогда прекратите подкармливать ее. — Я попробовала пошутить, чтобы посмотреть, как онаотреагирует. Пожала плечами и широко открыла глаза. — Вы не единственная, кто ненавидит ее, знаете ли.

Она удивила меня тем, что рассмеялась сквозь слезы.

— Ох, я знаю. — Но она быстро пришла в себя. — Я не знаю, как перестать быть ею. Я была ею так долго, что не могу вспомнить, какой была до нее.

Я встала и нежно проговорила.

— Николас влюбился в эту женщину. Она где-то там. — Я ободряюще улыбнулась. — Вы ее найдете.

Когда я выходила за дверь, она тихо сказала.

— Спасибо, Миа.

Я покинула офис, говоря достаточно громко для того, чтобы услышала только я:
— Не за что, Эддисон.

32 глава

Куинн

Я проделал хорошую работу, так я думал. Дотерпел почти до семи вечера, не позвонив ей.

Теперь, когда я знал ее, казалось, мои дни проходили медленнее, а мое тело, которое теперь знало ощущение ее тела напротив моего, жаждало ее, как никого другого. Я скучал по звуку ее голоса. Скучал по ее смеху. Черт, я просто скучал по ней, когда ее не было рядом.

Моя мать не была хорошей женщиной, но если и был один совет, который она мне дала, и который застрял в моей голове, так это: «Однажды ты встретишь кого-то, кто пленит твою душу. Когда ты встретишь этого человека, ты поймешь. И если этот человек когда-либо попытается тебя оставить, борись за него, потому что когда он уйдет, жизнь станет пресной».

Это заставило меня подумать о том, что, возможно, она уже потеряла такого человека. Возможно, этим человеком был мой отец. Возможно, она именно из-за этого ко мне так относилась. Она всегда говорила, что я выгляжу в точности как он. Я много лет не разговаривал со своей матерью. Не имел даже понятия о том, где она находилась, с кем она была, или даже, была ли она жива. Иногда я скучал по ней. А иногда я был рад, что мы больше не общаемся.

Каждый раз, когда ел французские тосты, я вспоминал ее. У нас никогда не было много денег, а мама работала в закусочной официанткой. Она знала, что я любил французские тосты и в дни, когда работала допоздна, пока я был дома с телевизором в качестве няни, она могла разбудить меня посреди ночи просто для того, чтобы увидеть улыбку, которая появлялась от моего удивления тому, что она мне принесла.

Ее желудок бурчал, в то время как она наблюдала за тем, как я ем, но неважно, сколько бы раз я ни говорил ей поест со мной, она не брала ни кусочка. Она говорила мне, что не в ее правилах делить еду.

Что-то произошло, когда мне исполнилось четырнадцать. Черты моего лица начали становиться более зрелыми. Лицо стало резким и потеряло свою невинность, и потом в одно мгновение я вытянулся на фут, став выше и крепче.

Любовь матери ко мне ослабла. Она начала смотреть на меня по-другому. Ее объятия стали реже, а потом и вовсе исчезли, оставив меня жаждущим ласки и пытающимся получить ее, где только мог. А именно в объятиях женщин, старше меня, которые использовали меня, как и я их.

Любовь, которая была у меня к матери, переросла в ненависть. Как она посмела относиться к своему сыну так? Она была слабым подобием женщины, которая сильно пила, поднимая руку на единственного человека, который любил ее больше всего на свете.

Я предупреждал ее. Как только она протрезвела, я сказал ей, что если она меня еще раз ударит, я ударю ее в ответ. Мое предупреждение прошло мимо ушей.

На следующую ночь мама напилась. Она была ужасно пьяна, подпитываемая горечью и ненавистью. Я направился, чтобы отобрать у нее бутылку. Ее рука со всей силы опустилась

на мою щеку. Моя злость вышла из-под контроля. Я схватил ее за запястье и толкнул так сильно, насколько мог. В неверии, я ошеломленно наблюдал за тем, как моя мать отшатнулась назад, с глухим стуком упав на пол. Тяжело дыша через нос, я занес руку назад и бросил бутылку ликера в стену рядом с собой. Стекло разбилось вдребезги, а я игнорировал острую боль в своей руке, с костяшек моих пальцев сочилась кровь.

Той ночью я ушел. Я ушел и больше никогда не возвращался. Мне было пятнадцать лет. Лишь с рюкзаком, полным одежды, я скитался по улицам. Я был никому не нужным, озлобленным подростком, боролся за свою жизнь до шестнадцатого дня рождения. Я провел много ночей на скамейках в парке, питаюсь из мусорных баков и воруя одежду с задних дворов людей.

И одной роковой ночью, после уличной драки, меня арестовали. Кто бы мог подумать, что это могла обернуться чем-то хорошим?

Офицер, который меня арестовал, потратил часы, пытаюсь вытащить из меня хоть что-то — мое имя, сколько мне было лет, откуда я был родом. Я ничего ему не сказал, не сразу, но затем он рассказал мне о себе, о своих сыновьях, о своей работе, о том, как он был приемным отцом для одного молодого парня. А после этого он накормил меня.

На тот момент я был почти готов стать домашним животным этого человека, если бы он попросил меня об этом. Но он этого не сделал. Вместо этого он помог мне найти место в доме для молодых парней, таких же, как и я. Они называли его Остров Беглецов. Им руководила женщина за тридцать по имени Карла. Она мне понравилась с первой нашей встречи. Ее глаза улыбались, даже когда она сама этого не делала.

Карла направила меня заниматься с репетитором, а к тому времени, когда мне исполнилось уже восемнадцать, я получил работу в местном магазине стройматериалов и закончил свое обучение, и в результате получил аттестат об окончании старшей школы. Однажды ночью я задерживался с работы и вернулся в Остров Беглецов только после девяти вечера. Когда зашел внутрь, я остановился на кухне, прежде чем пойти спать из-за того, что работал и в обеденный перерыв. Я был голоден.

Один из парней, Джек, которому было семнадцать, прижал Карлу к холодильнику. Ее глаза были широко распахнутыми от отчаяния, я в шоке наблюдал за тем, как он держал нож у ее горла, в то время как лапал ее тело в тех местах, которых Джеку вообще не следовало касаться.

Очевидно беспокоясь о моей безопасности, Карла произнесла одними губами:
— Уходи. — Слезы покатились по ее щекам.

Да ну нахер. Эта женщина дала мне билет в жизнь. Я не собирался отказываться от нее. Я тихо снял с крючка, висящую на нем сковородку, и подкрался ближе. Когда я был на расстоянии вытянутой руки, занес сковороду и опустил ее на голову Джека... сильно.

Джек издал удушливый звук, а затем упал на пол, его член торчал из ширинки джинсов. Карла захныкала и оттолкнулась от стены. Я поймал ее прежде, чем она упала, и повел в гостиную, чтобы усадить на диван. Я позвонил в полицию, и они прибыли в течение нескольких минут.

Скорая забрала Джека и его отвезли в больницу в сопровождении полиции. Карла объяснила полиции, как Джек припер ее к стене, и что он рассказал ей, как месяцами ждал возможности оказаться с ней наедине. Он планировал изнасиловать ее. Больной ублюдок.

Полиция похвалила меня за мои действия, а Карла сжимала мою руку в знак благодарности. Я просто был рад тому, что это закончилось прежде, чем Карла серьезно

пострадала.

Но Карле причинили боль. Она была ранена так, что это невозможно было исправить, и через несколько месяцев решила закрыть Остров Беглецов. Это было душераздирающе. Многие из ребят уже стали друзьями, но мы понимали, почему она думала, что не сможет больше этим заниматься.

Ребята были распределены кто куда, а тем, кто постарше, был дан выбор пойти работать и использовать наши контакты в полиции в качестве временных опекунов. Я так и сделал. Бросил свою работу в магазине стройматериалов и пошел работать на стройку, нашел себе чертову дыру, в место квартиры, которая была достаточно большой для того, чтобы хранить там пару ботинок, а больше и ничего, так и пошел по жизни.

У меня не было мебели, не было кровати и едва хватало еды, чтобы поесть, но я сводил концы с концами. Если и есть опыт, за которой я был благодарен, так это то, что я научился ценить то, что имел в настоящее время. Жизнь меня потрепала, но я был благодарен за дружбу, которую обрел, и насколько же я боялся потерять ее.

Я набрал ее номер и подождал.

— Привет.

Я улыбнулся от звука ее голоса.

— Привет. Как прошел твой день?

— Уф, — она застонала. Моя улыбка стала еще шире. Я любил то, насколько оживленной могла быть Миа. — Ты не поверишь что произошло. Итак, занимаюсь я своими делами, когда Элла говорит мне, что у нас двойное бронирование по моему мероприятию. И вот я — просто вне себя от ужаса, — и ты, наверное, подумаешь, что все, о чем я думаю, так это насколько сильно мне влетит, если я не исправлю это, так?

Я сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул, давая ее словам пройти сквозь меня, успокаивая меня.

— Так.

Миа фыркнула.

— Хрен там. — Я тихо рассмеялся от ее энтузиазма. — Итак, я провела остаток этого чертового дня, в поисках места для проведения, и отгадай что?

— Что? — сказал я, закинув руку за шею, устроившись поудобнее.

— Я нашла кое-что даже лучше! — Она выдохнула. — Будто боги планирования мероприятий наблюдали за мной или что-то вроде этого. Кстати об облегчении. Я была в минуте от того, чтобы утопиться.

Я сжал свои губы, задумавшись.

— Это могло бы плохо закончиться.

И затем она рассмеялась, а я захотел, чтобы у меня была возможность увидеть, как ее лицо светится, когда она так делает. Было что-то в Мие и ее смехе. Ничто не могло сравниться с тем, как Миа улыбалась, когда она была по-настоящему счастлива из-за чего-то. Это было ошеломительно. Просто красиво.

Не было ничего, что я хотел бы больше, чем лежать рядом с ней, переплести ее ноги с моими и прижать ее к себе поближе, слушая то, как она рассказывает мне о своем дне. Печальная правда заключалась в том, что я даже не чувствовал нужды трахнуть ее. Я просто хотел быть к ней поближе, опустить свою голову ей на грудь и слушать ее чертливо-сердцебиение.

Вот, черт. Я становился настоящей киской.

Но каким-то образом, моя потребность в Мие была намного важнее. Я знал это, потому не задумываясь, спросил:

— Могу я приехать?

Не колеблясь, она ответила:

— Конечно. — Она прощепетала свой адрес и менее чем через минуту, я уже был в своей машине на пути к ней.

Просто потому что я хотел этого.

33 глава

Миа

Выскочив из душа, я вытерлась, бросила полотенце позади себя, и надела пижаму. Не свою потрепанную футболку, а розовато-лиловый шелковый комплект, который я приобрела во время своего похода по магазинам с Эдитой. Маечка на тонких лямках ощущалась невероятно мягкой на моей обнаженной коже, а шортики едва прикрывали ягодицы, но это было для того, чтобы произвести впечатление на Куинна.

Я встала, а затем остановилась, когда почувствовала, как мой желудок перевернулся. Успокаивая, я положила на него руку. О, боже. Куинн едет сюда. В мою квартиру. В место моего обитания. Где я принимала душ и кушала, и где занималась такими посредственными вещами, как сон!

Фух! Почему я чувствовала себя так, будто это было чем-то особенным? Покачив головой на бабочек в своем животе, я тихо вздохнула и мысленно отругала себя за то, что делала из мухи слона. Возможно, Куинн поступал так со всеми друзьями женского пола. Возможно, для него это ничего не значило, кроме как просто способ скоротать время. Может, ему было скучно, а я в это время была не занята.

Это заставило меня задуматься о том, что говорил мне мой брат, когда я была подростком. «Не ставь мужчину на первое место в списке приоритетов, если он рассматривает тебя лишь как вариант». Я именно так и делала? Поступалась своими интересами, чтобы сделать приятно Куинну? Была ли я для него лишь вариантом? Потому что если это так, откровенно говоря, то это отстойно.

Мой желудок ухнул вниз. Я думала о том, чтобы переодеться во что-то более скромное, когда прозвучал тихий стук в мою входную дверь. Мой взгляд метнулся в ее сторону. Я посмотрела вниз и шлепнула себя рукой по лбу. О чем, черт побери, я думала?

Прозвучал еще один стук. Было слишком поздно. Я собиралась открыть дверь, в чем была, независимо от того, насколько жалкой я выглядела. Я смогу не выглядеть сексуальной, если действительно сосредоточусь на этом. Я прошла к двери, обув свои пушистые розовые тапочки по пути, повернула замок и открыла дверь, игнорируя шторм в животе.

Куинн прислонился к дверному косяку, его длинное тело было расслабленным, лицо мрачным. Даже несмотря на то, что на нем были черные спортивные штаны и темно-серая с легким голубоватым оттенком футболка, можно было с легкостью разглядеть его накачанные ноги, а его руки выглядели аппетитно, даже в такой обычной одежде. Когда он увидел то, что на мне было надето, то выпрямился и моргнул.

— Вау.

Мои щеки вспыхнули красным.

— Эм...

Он потянулся, и его пальцы аккуратно потянули за тонкую бретельку моей шелковой майки.

— Красиво.

Я с трудом сглотнула, прежде чем, задыхаясь, произнести:

— Проходи. — Я сопровождала слова тем, что взяла его огромную руку в свою, потянув его внутрь. И только тогда я заметила маленький белый пакет в его второй руке. Он без слов передал его мне. Я взяла его и нахмурилась.

По правде говоря, я любила сюрпризы, но если там был еще один вибратор, то я стукну его им по голове. В своей типичной манере Куинн просто улыбался, пока я размышляла об этом. Что бы там ни было, на ощупь оно было мягким. Я вытащила предмет из пакета и ахнула.

Уронив пакет, я уставилась на очевидно дорогой свитер. Он был цвета карамели, на ощупь мягче райского облака и выглядел дорогим. Я проверила этикетку и взвизгнула.

«Армани».

О, нет. Это был не просто «Армани».

Это был гребанный кашемир.

Разве он не знал, что это означало?

Я бы никогда не смогла носить его. Он был бы единственным предметом из моей одежды, который я бы доставала лишь для того, чтобы полюбоваться им. Я бы никогда не смогла рискнуть надеть этот чертовый, дурацкий свитер из-за своей неуклюжести. Он бы прожил неделю. Потому что после в нем бы появилась дырка. Я бросила свитер в него и отпрыгнула назад, в ужасе наблюдая, как рукав свитера свисал с головы Мэтта.

Он снял его с себя и посмотрел на меня так, будто я сошла с ума, затем медленно пробормотал:

— Хо-ро-шо.

Но я затрясла головой.

— Я не могу принять его. Но он красивый. — Я прижала руку к груди и сжала ее у своего сердца. — Очень красивый. Но я не могу его принять, Куинн. — А затем я разозлилась. — И вообще, почему ты решил мне купить что-то вроде этого? Тебе не разрешено покупать мне вещи. Я не содержанка. А это не исторический роман. — Я уперлась руками в бока и свирепо посмотрела на него, ткнув пальцем его в грудь. — Ты не герцог. — Я расправила плечи и скрестила руки у себя перед грудью. — А я не буду любовницей герцога.

Я прокрутила на медленной перемотке у себя в голове все то, что только что сказала. Дурацкие слова, которые были по-дурацки сказаны, в медленном повторе становились еще более дурацкими. Мой взгляд начал метаться по комнате, задерживаясь на всем, кроме него. Моя грудь тяжело вздымалась, и на мгновение я подумала, что замертво упаду в обморок.

Но затем он подошел ко мне, держа свитер в руке. Я прикусила внутреннюю часть щеки и наблюдала, как он медленно приближался ко мне, будто к напуганному животному.

— Миа.

Заламывая пальцы, я смотрела на пятно на стене позади него.

— Миа. Посмотри на меня, малышка.

Черт бы побрал его завораживающий голос. Я посмотрела на него.

В уголках его глаз появились морщинки, а губы сжались. Его сильные руки схватили

меня за бедра и притянули к себе. У меня был выбор либо подойти к нему, либо упасть. Он сжал мое бедро одной рукой, медленно массируя его, в то время как второй рукой взял меня за подбородок, приподняв лицо, чтобы я встретила с ним взглядом.

— Детка.

Он перекинул свитер через плечо. Я посмотрела на него и прошептала:

— Мне не нравится, что ты покупаешь мне вещи.

Его губы растянулись в улыбке.

— Это я понял. — Затем он стал серьезнее. — Но, возможно, если я объясню, почему купил его, ты пересиличишь себя, примешь его и поблаговаришь меня.

Я закрыла глаза, изо всех сил пытаюсь игнорировать то, насколько по-домашнему ощущалась эта сцена. Я также пыталась игнорировать, насколько правильным это ощущалось. Его губы коснулись моей щеки, и он тихо заговорил:

— Я отправился купить себе новый костюм сегодня. Пока я был в магазине, то заметил эту мягкую вещицу, поэтому подошел и пощупал ее, и подумал про себя: «Интересно, а как бы он смотрелся на Мие».

Это было нечестно. И я почувствовала, что плачу. С каждым очередным таким моментом, я все глубже и сильнее влюблялась в Мэтта Куинна. Как он посмел сделать так, что я полюбила его? Это было почти жестоко.

Его дыхание согревало мою кожу.

— Девушка в магазине спросила, есть ли в моей жизни особая девушка, которой бы он понравился, и я подумал: «Ну, Миа — это самая особенная девушка из всех, которых я знаю».

И вот оно. Я, черт побери, была обречена. Слезы выступили на моих закрытых глазах, и мое горло сжалось от волнения.

Его рука скользнула с бедра к моей спине, прижав меня к себе.

— Я сказал ей завернуть его, потому что ни с того ни с сего, я не мог оставить этот чертов свитер там. — Его пальцы ласково двигались вверх и вниз по моей спине. — Ведь он был создан для тебя.

Хах! А он был хорош. Мой голос был хриплым, я говорила тихо, настолько, чтобы только он слышал:

— Спасибо тебе, Куинн. Мне он очень нравится.

И потом он меня поцеловал, его губы были холодными, со вкусом мяты. Поцелуй был коротким и сладким.

— Пожалуйста.

Сморгнув слезы, я молча повела его в свою спальню, где был включен телевизор. Он разулся, положил роскошный свитер на стул возле моего трюмо и, не спрашивая разрешения, поднял одеяло и залез в кровать, укрывшись им. Когда он это сделал, то тихо застонал, и только тогда я увидела напряжение на его лице.

Я забралась на кровать и придвинулась к нему поближе. Он провел своими пальцами вниз по моей руке, но остановился, когда из меня вырвалось:

— Я хочу поговорить о твоей работе.

Куинн застыл на мгновение, прежде чем снова возобновил приятное действие.

— Что ты хочешь знать? — Он звучал уставшим, но мне было слишком любопытно, чтобы заботиться об этом в данный момент.

Устроившись щекой на его груди и положив руку на его твердый торс, я решила

получить от него все тепло, которое он готов был мне подарить, переплетая наши ноги, желая превратить нас в крендель из Мии и Куинна.

— Как ты это делаешь?

Он оставался молчаливым какое-то время, прежде чем ответить:

— С раннего возраста секс был для меня лучшим наркотиком. Я полагаю, что это своего рода оказалось естественным, когда он перерос в работу. Вообще-то, казалось, будто я выиграл в лотерею.

Он засмеялся через нос, и я улыбнулась, тихо спросив:

— Думаешь, ты когда-нибудь уволишься? — Он не ответил, поэтому я снова попробовала. — Ты когда-нибудь хотел большего?

Он сжал сильнее руки вокруг меня, когда ответил, так, будто боялся моей реакции на свой ответ.

— Я не ищу большего, Миа.

И так и было. Моей реакцией было спрятать свои мысли в абсолютном молчании. Мой разум насмехался надо мной. А ты думала, он признается в своей бессмертной любви к тебе и бросит работу? Он трахает женщин, чтобы заработать себе на жизнь. Конечно, он не собирался остепениться ради одной женщины, особенно, если этой женщиной будешь ты.

Что, конечно, означало, что мне нужно было сыпать себе соль на открытую рану в своей груди.

— Со сколькими женщинами в неделю ты спишь?

Он вздохнул.

— По-разному. — Он пытался от меня отмахнуться.

Мне следовало прислушаться к его осмотрительному предупреждению, но я тихо спросила:

— Сколько их?

Независимо от того, что говорил, Мэтт не звучал гордым, когда признался:

— Минимум три в неделю. Максимум шесть.

Я тяжело сглотнула, уставившись в яркие, мелькающие картинки на телевизоре.

— И все они приходят к тебе за сексом? — Он заворчал. Слова выскользнули из моего рта прежде, чем я смогла себя остановить: — Но ты не чувствуешь себя грязным?

Куинн напрягся подо мной.

— Таким же грязным, как и социально-неприспособленная девушка с заниженной самооценкой чувствует себя, нанимая проститута, чтобы тот лишил ее девственности.

О, черт. Это была очевидная колкость. И я, определенно, заслужила ее. Но эти слова укрепили решение, которое как я знала, мне следовало принять. Я прижалась к Куинну, ощутив, как его тело расслабилось напротив моего.

— Прости.

Он оставил поцелуй на моей макушке.

— И ты меня.

Довольно долгое время мы смотрели телевизор, после чего дыхание Куинна стало ровным, и он уснул. Я молча упивалась ощущением того, что была той женщиной, к которой он приехал, когда ему понадобился перерыв в его беспокойной жизни, женщиной, о которой он думал, когда пошел в магазин одежды. Он назвал меня своей особенной девушкой. И все еще, каким-то образом, этого было недостаточно для меня. Печальная правда заключалась в том, что мне никогда не будет достаточно. Пока он не отдаст мне всего себя.

Приняв решение, я зарылась носом в местечке на шее у Куинна, вдыхая его запах, засыпая настолько близко к нему, насколько это было возможно. Я хотела бы никогда не забыть ощущение его тела, его запах. На этот раз горько-сладкий.

Я любила его. Господи, как же я любила его. Но я собиралась сделать то, что мне нужно было сделать.

С понедельника я планировала начать искать себе парня.

***

Отдаленный писк в моем ухе прекратился, когда чья-то рука потянулась через меня, а затем снова меня обняла. Я сильнее прижалась к телу, улыбаясь тому, как его хватка стала крепче вокруг меня.

Вот какой должна быть жизнь.

***

Не такой должна была быть жизнь.

Мое тело дернулось, когда я проснулась. Солнце уже ярко светило, а чертовы птицы радостно пели. Я схватила свой телефон и, сонно моргая, провела по экрану. Но ничего не произошло.

О, боже. Мой телефон был выключен. Я никогда не выключала его. Если мой телефон был выключен, то и будильник тоже.

— Дерьмо, — прошептала я, выпрыгивая из кровати и побежав на кухню, чтобы проверить время на духовке. На ней светилось 9:15. От шока мои глаза широко распахнулись, и я выкрикнула. — Бл*дь!

Куинн застонал из спальни:

— Тише, Миа.

Мои глаза сузились, опасно поблескивая. Я поспешила назад в свою спальню и притворно спокойно спросила:

— Мой телефон был выключен. Я никогда не отключаю телефон, Куинн. Почему так случилось?

Он заворчал, натягивая подушку на голову. Я услышала, как он пробормотал:

— Я не знаю. Тише, малышка. Я устал.

Мой глаз дернулся, а челюсть сжалась.

— Я смутно припоминаю звуковой сигнал, Куинн. Я его не выключала, поэтому методом исключения выходит, что его выключил ты. К твоему сведению, этот звуковой сигнал был моим чертовым будильником, — закончила я, уже пронзительно крича.

Я распахнула шторы, пробежала мимо кровати, стянула одеяло с Куинна и побежала в ванную, чтобы принять душ. Сбросила свою одежду, подколола волосы и вошла внутрь. Примерно через минуту я вышла и метнулась в свою комнату, одетая лишь в пару трусиков, и, распахнув свой шкаф, потянулась за лифчиком. После того как я прикрыла своих девочек, натянула на себя черные штаны и кремового цвета рубашку.

Затем повернулась к кровати и завопила:

— Поднимайся, Мэтт!

Его тело дернулось, он сонно моргнул, и ответил своим слишком сексуальным хриплым

ото сна голосом:

— Возьми выходной. Мы можем остаться в постели, смотреть кино. — Он посмотрел на меня и улыбнулся. — Я стяну с тебя одежду своими зубами. — Потом он так сексуально щелкнул зубами, и от этого звука по моей коже поползли мурашки от возбуждения.

Но так как я была уже раздражена, то ответила ему в гневе:

— Этому ты научился на работе?

И как только это вылетело, мое сердце замерло. Он нахмурился, глядя на меня растерянно.

— Это просто работа, Миа. И что будет, если ты опоздаешь? Они это переживут.

Я потерла рукой лицо.

— Мой босс не очень хороший человек. Ты это знаешь. Я тебе об этом говорила. Это не тот случай, когда я являюсь партнером, и меня не могут уволить. Я работаю первый год. Я практически ненужная. И мне нравится место, где я работаю. — Мне не нравилось то, как я с ним разговаривала, но когда я была раздражена, вы бы не хотели со мной связываться. Я смягчила свой голос и попросила его: — Ты можешь, пожалуйста, отвезти меня на работу?

Должно быть, он понял, что я была серьезной, потому что вылез из моей постели, одетый лишь в боксеры, поправил свой утренний стояк, быстро оделся и затем подошел ко мне. Куинн протянул руки и нежно заключил мое лицо в свои ладони, оставив поцелуй на моем лбу.

— Прости, что я выключил твой телефон. Я даже не помню, как делал это. Этого больше не повторится.

Я схватилась за его футболку и прижалась лбом к его груди. Я пробормотала, уткнувшись в него:

— Я просто не хочу потерять свою работу, вот и все. Прости, что была такой бешеной сучкой.

Он сжал меня, и я почувствовала, как его тело сотрясается от смеха.

— Давай, принцесса. — Он отпустил меня и затем передал свитер, который купил мне. — Надевай его. Пошли.

Куинн натянул мне свитер через голову, и когда я его надела, он ощущался еще лучше. Он был мягким и легким, но теплым. Я в него влюбилась.

Как только мы сели в машину, я достала зеркальце, чтобы наложить легкий макияж, затем причесав волосы, завязала их в высокий конский хвост. Куинн повернулся, чтобы посмотреть на меня при дневном свете, нежно улыбнувшись. Когда он на меня так посмотрел, я почти смогла верить в то, что он хотел меня почти так же, как я его, что он хотел чего-то серьезного со мной. Но он сам мне сказал, что не желал большего.

Я нанесла немного блеска на губы как раз, когда машина остановилась. Посмотрев Куинну прямо в глаза, я широко улыбнулась.

— Ну, это было забавное утро.

Он ухмыльнулся.

— Я честно думаю, что мы не смогли бы сделать его лучше.

Благодарная за его легкую манеру поведения, я перегнулась через сиденье и мягко прижалась закрытыми губами к его рту и поцеловала его. Когда я отстранилась, на его губах остался след от моего блеска. Я улыбнулась и вытерла их своим большим пальцем.

— Спасибо, что подвез.

Он кивнул мне, и я выбралась из машины. Как только я двинулась, чтобы закрыть дверь

за собой, он заговорил:

— Миа? — Я обернулась, чтобы посмотреть на него, и он искренне проговорил: — Ты выглядишь красиво. — Он выглядел невероятно милым. — Он действительно был создан для тебя.

Прежде чем я смогла ответить, Куинн закрыл дверь и уехал. Я стояла ошеломленная, глядя на то, как он уезжал.

Мэтт Куинн знал, что сказать женщине, чтобы сделать ее день лучше.

По этому я буду скучать больше всего.

Пробраться в офис на цыпочках, казалось наилучшим способом, как избежать старого доброго пинка под задницу от леди-дракона.

Элла встретила со мной глазами, когда я проходила мимо нее, и прошептала:

— Где ты была? С тобой все в порядке? — Ее глаза скользнули по моему свитеру, и она шепотом прошипела: — О, мой Бог, этот свитер невероятный, Миа.

Возбужденно я прошептала ей в ответ:

— Я знаю, да? Ох, и я была здесь все это время. — Затем я подмигнула ей. Брови Эллы метнулись вверх, и она самодовольно улыбнулась. Мы обе знали это. Мне бы не сошло с рук опоздание.

Как только я села за стол и начала вводить логин, услышала ее.

— Миа, где ты была?

Я закрыла глаза и вздохнула. Вставая, я попыталась объяснить:

— Мне жаль, миссис Дитрих. Мой телефон был отключен, а я никогда не отключаю телефон, поэтому будильник не сработал, поэтому пришлось просить, чтобы меня сюда подвезли. — Я невесело рассмеялась. — Это было не самое лучшее утро из всех, которые у меня когда-либо были. Я добралась сюда так быстро, как только могла. — Мысленно я добавила: «Пожалуйста, не увольняйте меня».

Эддисон посмотрела на меня, ее глаза изучали мое лицо.

— Ты выглядишь немного румяной. Возможно, тебе следовало бы присесть на минутку.

Я опустила голову.

А?

— Я-ух... — Я села.

Она присела на край моего рабочего стола.

— С тобой все в порядке?

Я растерянно моргнула.

— Эм, да. Кроме того, что я опоздала, а так всё.

Она отмахнулась.

— Мы все когда-то опаздывали, так ведь? — Затем она улыбнулась, и я чуть не упала в обморок от этого вида. — Пока ты в порядке, это все, что имеет значение.

Эддисон встала.

— Ладно, я, пожалуй, позволю тебе вернуться к работе. — И она немного отошла, прежде чем остановиться и с улыбкой добавить. — Ох, и, Миа, за этот свитер стоит умереть.

Она повернулась и пошла в свой кабинет, закрыв за собой дверь. В офисе была тишина, когда я слабо пробормотала:

— Спасибо.

Медленно я повернулась к Элле, которая стояла с открытым ртом. Я пожала плечами, будто бы спрашивая: «Какого хрена только что произошло?» Ее брови поползли наверх, и

она аккуратно покачала головой, будто отвечая: «Ни малейшего представления, подруга».

Я повернулась к своему компьютеру и принялась за свою работу, прежде чем Эддисон решила бы передумать и уволить меня.

34 глава

Куинн

— Чем занимаешься? — крикнул я в динамик, находясь в машине.

Гарри ответил по громкой связи, при этом звуча немного сбитым с толку:

— Сейчас утро. А ты уже не спишь. Сейчас утро и ты проснулся. Что происходит?

Я не собирался объяснять ему, что провел ночь у его сестры. Это бы послужило причиной тому, что он разбил бы мне лицо, и я бы понял его такой поступок. Я бы тоже не сдерживал недовольство.

— У меня было одна ранняя клиентка, поэтому я проснулся с восходом солнца. Я голоден.

Гарри фыркнул.

— Ты всегда голодный. На пристани?

Я широко улыбнулся.

— Ты же знаешь. Если ты доберешься туда первым, — а так всегда и выходило, — закажи французский тост и латте.

— Понял.

Я закончил вызов и поехал на пристань, чтобы провести время за ранним завтраком со своим приятелем, Гарри.

Гарри осторожно смотрел на меня, когда я ел свой французский тост. Я всегда просил, чтобы он был с арахисовым маслом и кусочками банана. Хотя этот способ поедания и мог показаться безумным. Вам нужно было намазать тост арахисовым маслом, сверху уложить на него кусочки банана, а затем утопить это чудо в кленовом сиропе. Это всегда будет моей любимой едой.

Я отрезал кусочек, положил его себе в рот и застонал. Затем открыл глаза и обнаружил, что Гарри наблюдает за мной с приподнятыми бровями, поэтому я спросил с полным ртом:

— Хочешь кусочек?

Он покачал головой, отпивая свой кофе.

— Что с тобой происходит? Почему ты такой странный?

Я замер, прекратив жевать еду. Я вел себя странно? Как? Мои плечи дернулись в неловком пожатии.

— Со мной все хорошо.

Гарри кивнул.

— Я знаю. Это я вижу. Вопрос в том — почему? Почему тебе хорошо? — Он замолчал на секунду. — Ты все еще встречаешься с той клиенткой, так?

Дерьмо. Все всегда возвращалось к этому, не так ли?

— Нет. Эта клиентка официально исключена из моего списка. — Я прочистил горло и проговорил: — Вообще-то, я думал о том, чтобы сделать перерыв в работе.

Я смотрел, как мой друг сделал глоток своего кофе и подавился им, затем, кашляя, прохрипел:

— Типа отпуска? И надолго?

Я съел еще кусочек французского тоста, медленно пережевывая.

— Ага, вроде отпуска. — Затем я добавил. — Бессрочного.

Гарри наклонился вперед, широко открыв глаза.

— Ты увольняешься?

— Я так думаю. Да.

Ошеломленный, он откинулся назад.

— И что тебя подтолкнуло к этому?

Я сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул.

— Я не знаю. У меня есть больше денег, чем я мог бы потратить за целую жизнь. У меня было больше женщин, чем следовало бы за всю мою жизнь, и даже несмотря на то, что я мог бы все еще этим заниматься, моя душа уже не лежит к этому. Секс становится рутиной. Я никогда не думал, что буду так размышлять, но это так. — Я играл со своей вилкой. — Я думаю о том, чтобы вернуться к учебе.

Гарри разинул рот.

— Я даже не знаю, что на это сказать. Возможно... поздравляю? А что ты хочешь изучать?

— Уголовное право, — ответил я без промедления.

— Вот так, да, — сказал он с восхищением.

Я отпил кофе.

— Ага. Это дает тебе преимущество, если захочешь стать копом. После того, как я закончу обучение, устроюсь в местный полицейский участок. Если все будет хорошо, я вступлю в двенадцатинедельную тренировочную программу, а затем начну надирать зад преступникам. Лучшее в этом то, что я могу учиться и работать одновременно. — Я посмотрел вниз на свою тарелку. — Я могу стать одним из этих простых парней. У меня будет постоянный график работы, чтобы делать что-то стоящее, и я буду уважаемым человеком, понимаешь?

Он прищурился, глядя на меня.

— Это из-за девушки.

— Что?

Гарри покачал головой и улыбнулся.

— Это из-за девушки. Ты хочешь остановиться из-за девушки. — Он прыснул со смеху. — Никогда не думал, что доживу до этого дня. Кто она?

Твоя сестра.

— Кое-кто особенный.

Он ухмыльнулся.

— Ей бы следовало такой быть, ведь из-за нее ты бросаешь работу. — Его улыбка потускнела. — Я понимаю. Правда. Я тоже этого хотел — нормальной жизни. — Он посмотрел на мое лицо, которое, должно быть, подтвердило его подозрения, потому что копнул глубже. — Ты не собираешься говорить мне, кто она такая?

Я покачал головой.

— Пока нет. Отношения все еще на ранней стадии. Может выйти так, что она не захочет быть со мной в длительных отношениях. Но я стараюсь быть всем, чего она заслуживает

Гарри подмигнул мне.

— Вау. Это серьезно.

Я согласился.

— Так и есть. И жутко страшно. — Я тихо добавил. — Она знает, что я работаю в эскорте. Она знает и все еще нормально к этому относится. Она не смотрит на меня так, будто я грязный и отвратительный. Она также никогда меня не просила бросить работу. Она понимает это. Понимает меня.

— Невероятно, — вырвалось у Гарри. — Звучит так, будто она изумительная женщина.

— Даже больше. — Я посмотрел ему в глаза. — Она — весь мой мир.

— Не принижай себя, Куинн, — сказал Гарри. — Если это сделает тебя счастливым, тогда ты заслуживаешь этого так же, как и она. И я тебя прикрою. Не могу дождаться, когда встречу ее, чувак.

Мой желудок перевернулся.

Да, можешь, Гарри. Поверь мне... ты можешь.

35 глава

Миа

Я была официально сбита с толку.

Один день. Прошел лишь один день с тех пор, как я обнаружила Эддисон в слезах. Один день — это все, что понадобилось, чтобы ее поведение изменилось на все сто восемьдесят градусов. Она стала абсолютно другим человеком.

Я видела ее в офисе, пока она радостно общалась с удивленными работниками, даже доходило до того, что отпускала неудачные шутки и слушала то, что они ей на это отвечали. Казалось, она нашла женщину внутри себя, женщину, которая, как она думала уже умерла.

Улыбка растянулась на моих губах, пока я наблюдала за ней. Она сделала это, и я была счастлива за нее. Я лишь надеялась на то, что это изменение будет постоянным.

Когда уходила в конце рабочего дня, я прошла мимо ее кабинета и остановилась.

— До свидания, миссис Дитрих.

Она оторвала свое хорошенькое личико от компьютерного экрана и сдула с лица ровную прядь белокурых волос.

— Миа, я на самом деле надеялась на то, что мы с тобой поболтаем, если у тебя есть время.

Я проверила свои часы, а затем вошла в ее кабинет.

— Конечно, мой автобус не прибудет сюда в ближайшие полчаса.

Она встала.

— Я знаю, для тебя первое впечатление обо мне было не самым лучшим, и я прошу прощения за это. — Она посмотрела в пол, чувствуя себя слегка неловко. — Последние несколько лет не были ко мне благосклонны, и хоть это и не оправдание для моего отвратительного поведения, я начинаю с чистого листа. Я надеюсь, что с тобой мы могли бы сделать то же самое.

Я нахмурилась в растерянности.

— Начать с чистого листа?

Она кивнула, протягивая мне руку и улыбаясь.

— Здравствуй, Миа. Меня зовут Эддисон. Приятно с тобой познакомиться.

Не раздумывая, я ответила на рукопожатие. Для нее это было не легко. У меня не было

права чувствовать гордость за нее, но все равно я чувствовала.

— Здравствуй, Эддисон. Взаимно.

Мы отпустили руки, и она громко выдохнула.

— Мне бы хотелось, чтобы все начали называть меня по имени. Миссис Дитрих больше нет. Мы все — команда. Мы должны действовать как одно целое.

Я улыбнулась в ответ, выходя из комнаты. Когда уже почти вышла, я проговорила:

— Мне действительно приятно познакомиться с тобой, Эддисон.

Я покинула работу, ощущая, что груз на моих плечах стал легче. Печальная часть заключалась в том, что я даже не замечала этого груза раньше.

Как только добралась до своего дома, я свернула, чтобы попасть в квартиру напротив моей.

Я постучала в дверь, и она отворилась. Терри медленно осмотрел меня снизу доверху.

— Ну и ну. О, Господи! Где же ты так вывалилась?!

Я поморщила нос.

— Эй!

Он ухмыльнулся.

— Прости. Я всегда хотел сказать это. — Он развернулся на пятках. — Проходи, моя маленькая голубка.

Я осмотрела квартиру, взяла свою сумку и поставила ее на кухонную столешницу.

— Где Билл?

Его губы так очаровательно поморщились, когда он достал пару бокалов из шкафа.

— Работает. — Он надул губки. — Хотя скоро он будет дома. Смужи? Коктейль? Сок? Чем сегодня будем травиться?

Я села на табурет и вздохнула, почесав шею, пытаюсь решить.

— Сок, я думаю. Где ты был? Двери твоей квартиры были закрыты несколько дней. Мне было так холодно и одиноко без тебя, — подразнила я.

Он нахмурился, глядя на меня.

— Аха-ха. Да уж. И поэтому случилось так, что мне я открыл двери этим утром и увидел, как ты идешь под ручку с каким-то сексуальным, высоким парнем? — Я прикусила язык, но могла почувствовать, как мои щеки начали гореть, и он рассмеялся. — Да уж. Одиноко, ну-ну.

Я прикусила губу, чтобы спрятать свою улыбку.

— В общем, в любом случае, я скучала по вам.

Он остановился на полушаге, прижав руку к сердцу со слащавым выражением на лице.

— Ох, сладенькая. — Он стал передо мной и обернул свои худые, но мускулистые руки вокруг меня. — Из всех людей, которые жили в квартире напротив, я считаю, что ты наименее надоедливая. — Он закончил фразу, крепко сжав меня.

Из меня вырвался смешок, шлепнув его по руке, я спросила:

— Это типа комплимент, да?

Он отстранился от меня с широко распахнутыми глазами.

— Еще какой. — Терри двинулся, чтобы присесть на диван, и я последовала за ним. Он поднес свой стакан к губам, отпил, а затем спросил: — Итак, ты не хочешь мне рассказать, почему ты все еще встречаешься с парнем-проституткой? Ведь, сладкая, ты роскошна. — Он прошептал, посмеиваясь: — Тебе не нужно платить за секс.

Из меня вырвался резкий смешок.

— Я не плачу ему за это. — Терри выглядел ошеломленным, что меня позабавило. Я сделала глоток сока и добавила: — Больше не плачу.

Терри возбужденно заулыбался.

— Ты говоришь, что чувак-проститутка заполучил твою девственность, и теперь он хочет проводить с тобой все время за суперклассными потрахушками? — он захихикал. — Дерьмо. Только с тобой такое могло случиться, Миа.

— Н-нет. Не все время. Я имею в виду... мы не как кролики. Ну, иногда, но он действительно очень милый, и мы держим это в секрете, так чтобы мой брат ничего не узнал, потому что, серьезно, я думаю, Гарри надерет ему задницу. Он настолько опекающий. А Мэтт забавный и с ним так легко общаться, и... — я сглотнула, мой желудок сильно сжался, и я натянуто продолжила: — И я, вроде как, уверена, что влюблена в него.

С лица Терри исчезло все веселье. Он выглядел так, будто усердно о чем-то думал и собирался сказать что-то, что, как подсказывала мне интуиция, я не хотела бы слышать.

— Сладенькая, он проститутка. Он спит с женщинами за деньги. Я не знаю по поводу тебя, но мне не кажется, что он тот тип парней, в которых следовало бы влюбляться. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Я понимала. И он был прав. Я не ответила, поэтому он с надеждой добавил:

— Есть хоть маленький шанс на то, что он уйдет из этого бизнеса?

Я покачала головой, и у меня встал ком в горле.

— Нет. Он сказал, что не ищет чего-то большего. — И внезапно я откинулась назад на диване и застонала. — Иисус, Терри! Что я делаю? — Я официально была в ужасе. — Он мне ясно дал это понять, понимаешь? Мы просто спали вместе. И потом... — мне стало дурно. — Потом я влюбилась в него. — Я уставилась на свои руки и тихо проговорила: — Я облажалась.

И впервые с тех пор, как я встретила Терри, он просто молчал. Я посмотрела прямо на него, и его глаза были полны понимания. Я стряхнула с себя плохие ощущения и заставила себя улыбнуться.

— Но, несмотря на это, все хорошо. У меня есть план.

И тогда он мягко улыбнулся.

— И какой же это план, тыковка?

Я пожала плечами.

— Я начну ходить на свидания и просто надеюсь, что разлюблю его.

Он захлопал в ладоши.

— Ах! С этим я могу помочь! Женщина, которая меня стрижет, Сондра, только недавно рассказывала мне о том, что ее брат ищет себе симпатичную девушку. — Терри бросил на меня взгляд. — А ты и есть симпатичная девушка! — Он встал, доставая свой телефон. — Я звоню Сондре.

Что-то сформировалось в глубине моего желудка. И я точно знала, что именно это было. Чувство вины.

Потому что, несмотря на то, что мы с Куинном были просто друзья и приятели по сексу, часть меня все еще чувствовала себя так, будто я его предавала.

Я вскочила на ноги.

— Нет, подожди! Я же даже не знаю, как выглядит этот парень!

Терри сделал паузу, его лицо приобрело задумчивый вид.

— Окей, я попрошу у нее прислать его фото.

Неужели я действительно собиралась на свидание вслепую с братом парикмахера Терри? Черт. Могла ли я пасть еще ниже? Я вздохнула.

— Только недавнее фото, Терри.

Он поднял руку в знак согласия и добавил:

— Недавнее фото. Понял.

Через несколько минут Сондра ответила нам, выслав фото своего брата, Кристофера. Терри усмехнулся и передал мне телефон. Я уставилась в шоке на полученные файлы.

А он действительно был сексуальным. Скорее всего он был метисом. У него была безупречная кожа цвета кофе с молоком. В уголках его глаз были маленькие морщинки. У него были пухлые губы, от вида которых все в моем животе завязалось в узел. Они были такими соблазнительными. Его нежные карие глаза были обрамлены длинными черными ресницами, которые даже у меня вызвали зависть. У него были коротко стриженные черные волосы, короткая щетина на лице и широкие плечи. На снимке он был до уровня груди, поэтому я не могла с уверенностью сказать насколько высоким он был, но для меня это не имело большого значения. На фото он смеялся, и его улыбка была заразной. Улыбнувшись в ответ человеку на фотографии, я повернулась к Терри.

— Устраивай свидание.

Терри подбросил руки в воздухе.

— Да!

Он писал сообщение так, будто его жизнь зависела от этого, и когда Сондра ответила, он вскочил, потянув меня за волосы, распуская мой конский хвост.

— Она хочет фото, чтобы показать его брату.

Я полагала, что это было справедливо. Я нежно улыбнулась, чтобы Терри сделал фото и отправил его. Его телефон издал звуковой сигнал, и он улыбнулся.

— Она просит твой номер. — Он подмигнул мне. — Кажется, он заинтересован.

Я продиктовала свой номер, и Терри отправил его. Мой желудок сжался, когда мои мысли вернулись к Куинну. Это было необходимо. Мне нужно было сделать это. Для себя. Ради своего сердца.

Из моей сумки послышался звонок телефона, и Терри поспешил, чтобы схватить его.

— Могу поспорить, что это он! — Он передал мне телефон — ну, или бросил им в меня. — Читай!

Я захихикала от того, насколько возбужденным он был.

Сообщение было с незнакомого номера.

Неизвестный: Привет, Миа. Меня зовут Кристофер, но, пожалуйста, называй меня Кит. Моя сестра Сондра и твой друг Терри, похоже, думают, что нам следует встретиться. Мне бы хотелось пригласить тебя на ужин, если ты мне это позволишь.

Терри залился смехом.

— О, боже, а он сообразительный. — Он сильно толкнул меня локтем. — И чего ты ждешь? Отвечай!

Я потеряла свою руку и затем ответила.

Я: Привет, Кит. Я бы с удовольствием как-нибудь с тобой поужинала:) Жду встречи с тобой. Миа х

Его ответ пришел сразу же.

Кит: Мне бы не хотелось выглядеть слишком нетерпеливым, но тебе подходит сегодняшний вечер?

Я улыбнулась, глядя на свой телефон. А у него были хорошие манеры. Он действительно казался очень милым.

Я: Сегодняшний вечер действительно подходит. Где я могу с тобой встретиться?

Кит: Есть одно местечко, которое мне нравится, оно в центре, и там готовят итальянские блюда лучше, чем в самой Италии. Как насчет девяти часов вечера? Если тебе будет удобно, мне бы хотелось заехать за тобой и потом отвезти домой самому. Моя мама была бы очень разочарована во мне, если бы я этого не сделал.

С каждым последующим сообщением от этого мужчины, мне нравился он все больше и больше. Казалось, его мама вырастила его настоящим джентльменом, и мне это более чем подходило.

Я: Хорошо. Я отправлю тебе свой адрес, и девять вечера идеально подходит. Жду встречи с тобой, Кит.

Кит: Как и я, Миа. Увидимся.

Я моргала, растерянно глядя на свой телефон, а затем посмотрела на стену.

— Что это было? И это все, что потребовалось, чтобы назначить свидание?

Терри прыснул со смеху, обняв меня и прижимая к себе.

— Ох, сладенькая, хотелось бы мне, чтобы ты могла увидеть себя моими глазами. Тогда ты бы знала, почему это было так просто. Сейчас... что ты собираешься надеть?

Я нахмурилась, глядя на него. Его улыбка сразу же сделала меня усталой. Я знала, что попала в неприятности.

***

Когда Терри направился в город, чтобы нарядить меня как куклу, я получила сообщение.

Куинн: Чем собираешься заниматься сегодня вечером? Не хочешь устроить очередную вечеринку с ночевкой? Я обещаю на этот раз не трогать твой будильник. Слово скаута.

Я уставилась на сообщение, и что-то сжалось в моей груди. С камнем на сердце я спрятала свой телефон, не ответив ему.

Кит был всем, о чем можно было мечтать на первом свидании. Он был милым и внимательным, а его улыбка была просто мечтой. Оказалось, что он был рекламщиком, работал консультантом для списка лидирующих компаний.

Когда он оказался у моей двери, я открыла ему и посмотрела вверх... и вверх... и вверх, и остановилась взглядом на его улыбающемся лице. Он поприветствовал меня объятиями, а затем подарил мне одну желтую розу, но я все еще не могла отойти от впечатления из-за

роста. Он был громадный! Когда я спросила, были ли у него родственные связи с Андре Гигантом (прим. ред. профессиональный французский рестлер и актёр болгарско-польского происхождения. В результате акромегалии, кости у Рене усиленно росли, вследствие чего уже в детстве Андре стал настоящим гигантом, и его называли «Восьмым чудом света»), он добродушно рассмеялся, объясняя, что все мужчины в его семье были ростом более метра восьмидесяти, в то время как женщины были обладательницами низкого роста.

Он провел меня к машине, положив свою руку на мою спину, и помог сесть. Когда мы ехали в ресторан, к моему удивлению, разговор между нами протекал очень легко. Мы разговаривали обо всем и ни о чем. Он сказал мне, что у него была зависимость от пасты. Я рассказала ему о том времени, когда однажды боролась с четырехлеткой за последний минитортик на палочке на вечеринке по случаю дня рождения.

Не переживайте. Я победила.

Я обратила внимание на местность, по которой мы ехали, и что-то внутри меня начало сжиматься. Машина остановилась, и я побледнела, осознав, что ресторан, у которого мы припарковались, был всего лишь в двух кварталах от дома Куинна. Беспокойство охватило меня. Шанс увидеть Куинна был близок к нулю. Мне нужно было перестать беспокоиться и сконцентрироваться на своем свидании.

Кит взял меня за руку, когда мы вошли в «Мама Кавелла», где, как обещал Кит, была самая лучшая итальянская кухня из всех, которые я когда-либо пробовала. Я подразнила его и сказала, что он заплатит за ужин, если это окажется неправдой. Он просто широко улыбнулся, поиграв бровями. Я залилась румянцем, отворачиваясь, чтобы скрыть улыбку.

Почему это свидание так хорошо проходило? Черт.

Я не собиралась признавать это, но я надеялась на то, что оно пройдет ужасно, и я просто настрою себя на то, что свидания не для меня, оставшись при этом в своем пузыре счастья вместе с Куинном, где мы бы никогда не разговаривали о его работе и просто продолжали оставаться самими собой, продолжая нашу чудесную дружбу с невероятным сексом.

Мы сделали заказ официанту. Я заказала пасту карбонара. Кит — ягненка, лазанью со шпинатом и салат. В моем мозгу сработал звоночек, когда он попросил не добавлять лук в его салат. Был ли это намек? Собирался ли Кит поцеловать меня в конце вечера? Возможно, ему просто не нравился лук в салате. Я не была уверена.

Когда принесли наши блюда, Кит с широкой улыбкой смотрел, как я пробую первый кусочек. Как только паста коснулась моего языка, я застонала от наслаждения.

— Господи, какая вкусная.

— Не просто вкусная, — Кит подмигнул мне. — А лучшая паста. Они сами делают всю пасту в этом заведении.

Мы ели, болтая во время еды, рассказывая друг другу о колледже и работе. Это было приятно. Я не чувствовала себя комфортно со свободным гетеросексуальным мужчиной со времен... ну... со времен Куинна, но несмотря на то, что Кит был милым, я не чувствовала чего-то особенного. Не было искры, и я знала, где могла бы ее найти. Моя искра была потеряна для меня и спрятана в улыбке Куинна.

После основных блюд, я отказалась от десерта, и Кит оплатил счет, даже несмотря на то, что я настаивала заплатить свою часть. Но он не допустил этого. Он был джентльменом до глубины души. Я была уверена, что он найдет девушку, которую заслуживал, но когда мы добрались до машины, я быстро осознала, что это была не я.

Мы ехали назад к моей квартире в комфортном молчании, и когда Кит взял мою руку я не возражала. Мы прошли вестибюль и вошли в холл, который вел к моей квартире. Когда мои глаза остановились на человеке, стоявшем перед дверью моей квартиры, и его рука поднялась с намерением постучать, мой желудок ухнул вниз.

Куинн повернулся как раз, чтобы увидеть, как мы с Китом подходим, держась за руки. Буря эмоций появлялась и сменялась на его лице: смтение, осознание, неверие и затем ярость. Меня напугало то, как он на меня смотрел. Я никогда раньше не видела Куинна таким. У меня застыла кровь в венах от этого вида.

Он прошел по коридору, чтобы встретиться с нами, и я быстро бросила руку Кита. Куинн заговорил, как только подошел к нам, его речь была медленной и осторожной:

— Значит вот где ты была этим вечером? На свидании? — Он покачал головой и выругался. — Серьезно, Миа?

Я открыла рот, чтобы ответить, но не произнесла ни слова.

Кит вклинился в разговор, сказав:

— Я Кит. А ты?

Губы Куинна скривились на слова Кита, и он раздражительно пробормотал:

— Парень, с которым она трах... — Я закрыла глаза, молясь о том, чтобы он не заканчивал это предложение. К моему удивлению он прервал свой поток слов, все еще пристально смотря на меня. — Мы встречаемся.

Кит звучал удивленным:

— Миа, это правда?

— Нет, — сказала я, но мой голос дрогнул. — Это неправда. — Я повернулась к Куинну, глядя как он краснеет. — Встречаться друг с другом подразумевает то, что есть планы, что это перерастет во что-то большее.

Какое-то время никто не проронил ни слова.

Кит коснулся моей руки, и я могла видеть, как Куинн нахмурился.

— Возможно, мне следует уйти и позволить тебе уладить все с твоим... — Он повернулся лицом к Куинну, — ...другом.

И вот тогда заговорил Куинн, и его слова больно жалили:

— Нет. Я уйду. — Он прошел мимо нас, засунул свои руки в карманы и затем обернулся и бессердечно улыбнулся. — Каждый трюк в постели она знает только благодаря мне, дружище. Сам ее научил. — Мой рот открылся от шока, и воздух покинул легкие со свистом. Я чувствовала себя так, будто была готова упасть в обморок. Куинн отвернулся и пошел прочь, выкрикнув. — Не за что. — Жестокие, болезненные слова от человека, которого я любила. Наше прекрасное время вместе превратилось во что-то грязное и непристойное. Наша дружба была разрушена.

Стеклянная дверь закрылась за ним, оставляя меня пялиться в шок на его удаляющуюся спину. В груди болело, и я рассеянно потеряла это место.

В мгновение, когда он ушел, в том месте, где раньше было сердце, образовалась зияющая дыра.

Что-то подсказывало мне, что я больше никогда не буду прежней.

36 глава

Куинн

Мне нужно было что-то ударить, чтобы ощутить, как боль распространяется по костяшкам. Ощутить хоть что-то.

Сцена, как Миа держит за руку другого мужчину, улыбаясь после совместного свидания, не принесла с собой ничего хорошего. Я знал, что рано или поздно она бы поняла, что заслуживает большего, но не ожидал, что это случится так скоро.

Зайдя в кухню, я открыл шкафчик, достав бутылку «Джек Дэниэлс», и сделал большой глоток. Крепко зажмурил глаза, потер грудь. Я никогда раньше себя так не чувствовал. Я никогда не ревновал женщин. Женщины ревновали меня. Какого хрена со мной не так?

Мои собственные слова преследовали меня. «Каждый трюк в постели она знает только благодаря мне, дружище. Сам ее научил».

Я застонал, потирая ладонью глаза. Я был сам себе противен из-за того, как с ней разговаривал. У меня никогда не было такой яростной реакции на женщину прежде. Я чувствовал, будто мои внутренности скручивало в узел.

Господи, я был задницей. Какого хрена я это сказал? Она никогда меня не простит. Я бы себя не простил.

Я поднес бутылку к губам, делая еще один глоток, закашляв от жара, распространяющегося вниз по горлу. Затем повернулся, чтобы облокотиться о стену и спуститься по ней вниз на холодный кафельный пол. Я пялился на противоположную стену на протяжении долгого времени.

Я был абсолютно уверен, что только что разрушил единственный шанс быть с единственной женщиной, которую когда-либо любил.

Мой мозг работал с огромной скоростью. Я не был уверен как, но я собирался это исправить. Я должен был. Миа была моим всем, и я не мог жить без нее.

Я собирался исправить это.

И исправлю.

37 глава

Миа

Мама рассказывала о том, как у хорошего мужчины, который владел местной бакалейной лавкой, неделю назад случился сердечный приступ, и его дети остались управлять магазином вместо него. Они были хорошими детьми, сказала она, детьми, которые заботились о своих родителях.

Это был камень в наш с Гарри огород. И когда глаза Гарри встретились с моими, он их сильно закатил. Но, тем не менее, этого было недостаточно, чтобы заставить меня засмеяться. Ничто не могло меня рассмешить. Мне все еще было больно из-за прошлого вечера, из-за обидных слов Куинна.

Мама не была рада тому, что мы приезжали навестить ее всего лишь раз в неделю.

— Видите, — проговорила она, накладывая салат к своей лзанье, — эти дети знают, что они должны больше времени проводить со своими родителями. Они знают, что обязаны им, — сказала она, чтобы мы почувствовали свою вину.

Мое сердце начало биться сильнее. Мама даже не знала, на что нарывалась.

— Уволились со своих собственных работ и заботятся о семейном бизнесе... эти дети,

должно быть, действительно любят своих родителей.

Гарри вмешался:

— Мы любим тебя, мам. — Он широко улыбнулся. — Ради тебя я готов встать во главе семейного дела. — Он отломил кусочек лазаньи, довольный собой. — Если бы оно у нас было.

Мама пожала плечами и затем вздохнула.

— Вы меня даже больше не навещаете. Полагаю, мои дети просто слишком заняты.

Так, ну все. Я встала настолько быстро, что мой стул издал резкий, скрипучий звук, почти упав назад.

— Спасибо за ужин, мама. Но мне нужно идти.

— Миа, — позвала она, ошеломленная моим внезапным уходом. Это поведение не было похоже на меня. Вообще не похоже. Но мне было больно, сильно больно, и у меня не было времени на закидоны неуверенной в себе женщины.

Я сделала несколько шагов, затем обернулась, взглянув на свою мать.

— К черту все.

Она ахнула.

— Миа! Что на тебя нашло?

Я сделала успокаивающий вдох и затем начала.

— Ты знаешь, почему тем детям нравятся их родители, мам? — стараясь подчеркнуть, я произнесла: — Потому что они внушают симпатию. — Она моргнула, глядя на меня. Я продолжила: — Если бы у меня были такие родители, то было бы больше шансов на то, что я бы навещала их чаще. Но к несчастью для меня и Гарри, мы застряли с тобой.

У Гарри отвисла челюсть.

Меня несло, и ничто не могло меня остановить. Я посмотрела на нее, в моих глазах отражалась грусть.

— Что-то подсказывает мне, что мистер Салливан не стал бы заставлять своих детей чувствовать себя неудачниками из-за их достижений. — Из меня вырвался нервный смешок. — Гарри работает в офисе, который он ненавидит. И сделал он это, потому что ты сказала ему, что работа в баре была неприемлема, ма. Ты помнишь, что сказала ему через неделю после того, как он устроился на ту работу, которую ты хотела для него? — Я посмотрела на своего брата. — Ты сказала, что там слишком много рабочих часов, и так он никогда не найдет себе девушку. — Я улыбнулась ему, хоть и дрожала. — Он сделал что-то крутое, и это все еще было недостаточно хорошо.

Мама пристально смотрела на меня, ее лицо порозовело.

— Я пошла в колледж, чтобы получить модную степень, и ты знаешь, что я сделала, когда вернулась с ней домой? — Я покачала головой. — Я отдала ее тебе. Мне дали глупый диплом в рамке, и я отдала его тебе. Ты знаешь почему? Потому что ты его хотела. — Мой голос надломился. — Ну, вот я и получила его для тебя, мама. И ты знаешь, что я получила взамен? — Мои глаза наполнились слезами отчаяния. — Мне прочитали лекцию о том, насколько дорогой был колледж, и что мне бы лучше использовать все те знания, чтобы отработать эти деньги. — Большая слеза скатилась по моей щеке. — Ты даже никогда не говорила, что гордилась мною. Ты не пришла на мой выпускной. Ты меня даже не поздравила.

Глаза моей матери наполнились слезами. Эмоционально я была опустошена.

— С каждым достижением ты саботируешь нашу радость, портишь наш настрой этим.

Ты знаешь, чему меня научила? — Я закрыла глаза, стыдясь, что приходилось признавать это. — Ставить низкие цели. Потому что мы не заслуживали большего. — Затем я выпрямилась. — Но знаешь что? — Я посмотрела на брата, который опустил подбородок, пряча свое лицо. — Гарри заслуживает большего. — Я ударила себя в грудь. — Я заслуживаю большего. — Мои губы скривились. — И иногда, мам, — мой нос покалывало от слез, — ты дерьмовая мать.

И не сказав больше ни слова, я развернулась и покинула материнский дом, чувствуя себя еще хуже, чем когда пришла сюда.

***

Кто-то стучал в дверь моей квартиры. Мне следовало бы открыть ее. Но вместо этого я осталась в кровати, спрятавшись под одеялами.

Кто бы там ни был, он сдался, и я была благодарна за тишину.

Это заняло время, но в конце концов я уснула на покрытой слезами подушке.

Куинн позвонил на следующий день, и еще на следующий, и на следующий.

Мой телефон разрывался от пропущенных звонков и текстовых сообщений. И все я игнорировала.

Мне нечего было сказать ему, но его сообщения разбивали сердце.

Куинн: Я самый большой в мире засранец. Пожалуйста, ответь на звонок, Миа.

Куинн: Детка, пожалуйста. Мне очень жаль. Я знаю, что ты не хочешь разговаривать со мной, и я это понимаю, но, пожалуйста, дай мне минуту, чтобы я мог извиниться.

Куинн: Я чувствую себя дерьмово. Ненавижу то, что сказал, и я не имел это в виду. Я даже не знаю, почему сказал это. Вероятно, я ненавижу себя так же сильно, как и ты ненавидишь меня прямо сейчас. Но я снова повторю. Мне очень жаль, Миа. Очень жаль.

Куинн: Пожалуйста, Миа. Поговори со мной.

Куинн: Окей, я тебя понял. Я остановлюсь, пока что.

И затем, наконец, сообщение, которое резануло меня глубже остальных.

Куинн: Я ревновал.

И что мне нужно было делать с этим? Было ли это признанием Куинна, что он чувствовал ко мне больше, чем говорил? Или это было признание Куинна о том, что он не любил, когда люди играли с его игрушками?

Я не знала, что думать, поэтому сделала то, что выходило у меня лучше всего. Я притворилась, что была в порядке.

Гарри приехал ко мне в квартиру на следующий день после инцидента с мамой. Я открыла двери и затихла, чувствуя стыд.

— Привет.

Его руки были в карманах, и он попытался улыбнуться.

— Привет. Могу я войти?

Я открыла дверь шире и ступила внутрь

— Содовую?

— Да. — Я пошла к холодильнику, чтобы принести нам обоим диетическую содовую, и села на кресло-мешок. Гарри отпил свой напиток, внимательно посмотрел на мое лицо и затем спросил у меня то, что ему до смерти хотелось узнать. — Прошлым вечером с мамой... откуда это взялось?

Я пожала плечами.

— Годами назревало, полагаю. — Затем я тихо добавила: — Когда ты прикусываешь свой язык, это копится, понимаешь? Такое впечатление, как будто у меня не было выбора, Гар. Это просто вылилось. — Его губы дернулись. Я спросила. — Как мама?

Он выдохнул.

— Грустная. — Дерьмо. Мое сердце разбилось на кусочки. Гарри добавил: — Но я думаю, ей нужно было услышать это, и хоть я и не сделал бы это в такой довольно громкой и драматичной манере, я думаю, ты поступила правильно.

Я не ожидала, что он это скажет. Мое горло сжалось.

— Ты не думаешь, что это было жестко?

Он кивнул.

— Черт, да, это было жестко, но все это было правдой, а иногда правда причиняет боль.

Я тяжело сглотнула, смотря на свои ноги.

— Что произошло, Миа? — спросил Гарри, прежде чем тихо добавить: — Кто-то забрал твою улыбку?

И это все, что я смогла выдержать. Я опустила голову, сгорбившись, пока мои плечи тряслись в молчаливых рыданиях. Подняв руку, я вытерла глаза.

— У меня была плохая неделя.

Гарри подошел ко мне, взял меня за руку и притянул в свои объятия, крепко обнимая.

— Минни. — Я положила свою голову на его плечо и рыдала. — Просто поплачь. Выплачь всю грусть.

Через несколько минут плача, я почувствовала, что хочу поговорить об этом. Отстранившись, я потянулась к коробке с бумажными носовыми платками.

— Спасибо за это.

— Все хорошо. Знаешь, не думаю, что видел, как ты плачешь с того момента, как Марк Вейн отрезал одну из твоих косичек в седьмом классе, что мне подсказывает, что случилось что-то такое же серьезное.

Он всегда знал, когда со мной что-то было не так. В этом весь Гарри. Я могла с ним поговорить о чем угодно. Разве не так? Я решила прощупать почву, чтобы увидеть, не будет ли это странным.

— Ты прав. — Я вздохнула, вытирая глаза салфеткой. — Есть один парень...

Его плечи напряглись, и он стиснул зубы.

— Подожди, какой парень? Кто? Он причинил тебе боль?

Я покачала головой.

— Нет. Ну, да, но не так, как ты думаешь. — Я постаралась объяснить все. — Он мне действительно нравится, Гарри, и я думаю, что нравлюсь ему тоже. Но он сказал мне, что не ищет отношений. На следующий вечер я пошла на свидание, и он ждал меня, когда я вернулась домой. Я думаю, что он просто хотел меня увидеть, и он увидел. — Я содрогнулась. — Когда я возвращалась домой со свидания. Со своим кавалером.

Я подумала о Ките и о том, насколько чудесным он был, когда я позвонила, чтобы сказать ему, что я была не готова снова встретиться. Он принял это достойно и предложил

мне свою дружбу. Он был по-настоящему хорошим парнем, и я желала ему всего самого наилучшего.

Гарри выглядел так, будто ему было неудобно, но недостаточно, чтобы остановить меня от продолжения рассказа.

— Он сказал кое-что ужасное, Гарри. Злые слова. Слова, которые говорились, чтобы причинить боль. Слова, которые я не думаю, что могу простить. Он продолжает извиняться и говорить, что он не имел в виду то, что сказал, но я не знаю.

Гарри медленно кивнул, переваривая то, что я только что ему рассказала.

— Иногда мужчины могут быть действительно глупыми, Миа. Мне кажется, что этот парень увидел тебя с другим парнем, понял, что теряет тебя, и разозлился по этому поводу. Вероятно, он сказал это со зла, а фразы, сказанные в ярости предназначены для того, чтобы причинить боль. Я так поступал. Разве ты никогда не говорила слов, которые хотела бы забрать назад, если бы могла?

Да, говорила. Я сделала это как раз прошлым вечером со своей мамой.

— Говорила, — прошептала я.

Гарри улыбнулся.

— Говорят: «Что имеем не храним, а потерявши плачем», и такое впечатление, что твой парень запаниковал. Он плохо отреагировал. Но дай мне вот что спросить. Он поступил так, как ему не свойственно?

Мой ответ был незамедлительным.

— Да, абсолютно. Я была шокирована... и разочарована.

— А он тебе нравится?

Мои глаза наполнились слезами, и я с трудом произнесла:

— Я влюблена в него.

Мой брат улыбнулся на мое заявление.

— Я никогда не видел, чтобы ты принимала неправильные решения в своей жизни, Миа. У тебя всегда была голова на плечах. Я думаю, что тебе нужно довериться своему нутру. Что оно тебе подсказывает?

— Оно говорит мне простить его. Но не прямо сейчас.

Гари запрокинул голову и рассмеялся.

— Хорошо, значит дай ему помучиться какое-то время. — Он встал, поднял руку и сжал мое плечо. — Как мужчина, я могу сказать тебе, что мы можем быть круглыми идиотами, но не все мы плохие. Если ты нашла кого-то, кто по твоему мнению предназначен для тебя, я поверю твоему решению. — Он пошел к двери, и я последовала за ним. Он шагнул за порог, и мы попрощались. Как только я собиралась закрыть дверь, Гарри позвал меня. — Миа. — Я посмотрела на него. Он искренне сказал: — Я надеюсь, у тебя все получится с этим парнем.

Я улыбнулась ему, закрыла дверь и прислонилась к ней.

Я тоже, Гарри. Я тоже.

На следующее утро, я проснулась, приняла душ, собралась на работу и ступила за порог квартиры.

И почти раздавила белую коробку прямо перед моей дверью.

Я нахмурилась, подняла ее и занесла внутрь. Подняв крышку коробки, мои глаза широко распахнулись на послание, нанесенное на торт «Красный бархат».

Прости, я повел себя как членоголовый.

Под посланием была фигурка мультяшного пениса из глазури. Я ничего не могла с собой поделать и улыбнулась. Покачив головой, я тихо рассмеялась. Вытащив телефон из кармана, я написала сообщение.

Я: Ты думаешь, что сможешь меня покорить тортом?

Его ответ пришел минутой спустя.

Куинн: Нет. Точно нет.

А затем:

Куинн: Но в том случае, если это все же сработало. Тогда да.

Улыбка растянулась на моем лице.

Я: Ну, это не сработало.

Куинн: Но ты разговариваешь со мной. А это больше, чем я мог бы надеяться.

Моя улыбка ослабла.

Я: Я не готова тебя простить.

Он медлил с ответом.

Куинн: Хорошо, Миа. И я знаю, что тебе уже тошно слышать это, но мне нужно сказать это снова. Мне так жаль из-за того, что я сказал твоему кавалеру. Мне жаль, что я причинил тебе боль. Если бы я мог забрать это все назад, я бы так и поступил. Я скучаю по тебе, и я скучаю по твоему смеху. Я никогда бы не хотел, чтобы ты на меня так смотрела. Этот взгляд будет преследовать меня до конца моих дней.

Через мгновение пришло еще одно.

Куинн: Я не отпускаю тебя. Я буду бороться за тебя. Ты заслуживаешь того, кто бы боролся за тебя.

Этого было уже слишком много. Я выключила телефон, оставила его дома и отправилась на работу.

38 глава

Куинн

Кэндис стояла прямо передо мной, её губы дрожали, а глаза были наполнены

невывплаканными слезами.

— Ты увольняешься? Вот так просто?

Я притянул зрелую женщину в крепкие объятия.

— Это не значит, что я тебя больше никогда не увижу. Я согласился продолжать выполнять работу, связанную со свиданиями, но не с сексом.

Она всхлипнула и надула губки.

— Но ты был моим любимчиком. Что я буду говорить твоим постоянным клиенткам?

Я расположил подбородок на её макушке.

— Говори им, что я влюбился и ушёл.

Кэнди ещё сильнее обняла меня.

— Я надеюсь, она осознаёт, кого заполучила. Она счастливица, что у неё есть ты, Мэтти.

Я сжал ее сильнее.

— Я до сих пор должен убедить её, что я её стою.

Она отклонилась назад, улыбнувшись мне.

— Ты убедишь. Я знаю, что ты это сделаешь.

— Спасибо, Кэнди.

Я покинул КДТ, чувствуя себя лучше и чувствуя больше уверенности по поводу ситуации с Мией. Она получила торт, который я заказал сегодня утром. Когда она доберётся до дома сегодня вечером, её будет ждать ещё один сюрприз. У меня была целая неделя, чтобы их спланировать. И если потребуется, я собирался играть нечестно.

Я собирался заполучить Мию. Она предназначена мне. Я знал это, потому что был потерян без нее. Мне нужно было стать человеком, к которому она будет возвращаться домой. Мне нужно было стать человеком, которого она будет видеть первым по утрам и последним перед сном. Мне нужно было стать для неё тем, чем она была для меня.

Мне просто была нужна Миа.

И я собирался ей это доказать.

Я прибыл в полицейский участок после трёх часов дня.

Моё сердцебиение участилось. Получение отказа было моим самым большим страхом, но если я хотел видеть Мию в своей жизни, я должен был работать над этим. Работать в эскорте было уже не вариантом. В душе я знал, что Миа никогда бы не попросила меня бросить работу, но каким мужчиной это меня бы сделало?

Слабаком. Придурком. Изменщиком. Я не хотел быть ни одним из них.

Последние несколько дней были тяжёлыми, но я представил, если уж я себя так чувствовал, то Миа, скорее всего, чувствовала себя ещё хуже. Слова, которые я ей сказал...

Иисус. Как же я хотел забрать их обратно. Но я не мог, поэтому собирался иметь дело с последствиями. Я был готов сказать Мие о своих чувствах. К несчастью, мне потребовалось увидеть её с кем-то другим, чтобы осознать, что я не готов отказаться от неё, но жизнь забавная штука. Она никогда не ждёт, пока ты будешь готов к этому. Она просто сбрасывает бомбу, и ты решаешь, что же со всем этим делать.

Я любил Мию, и это для меня много значило. Мне не просто полюбить. К этому можно добавить и то, что я был не самый простой человек, которого можно было бы любить. Она была человеком, которая зажгла луну на моём небе. Она рассеяла темноту и заставила меня захотеть большего, чем то, чем я довольствовался. Забавно то, что она никогда у меня ничего не просила, но я видел, как она смотрела на меня. Как и я смотрел на неё — со всей душой и

сердцем, и абсолютно растворился в другом человеке.

Старший офицер в регистратуре уставился на меня.

— Так и собираешься здесь стоять?

Он выдернул меня из моих мыслей. Я прочистил горло:

— Простите. Я хотел поинтересоваться, возможно, вы могли бы мне помочь. Мне нужна кое-какая информация. — Я добавил: — Я хочу стать офицером полиции.

Мужчина приподнял бровь.

— Сколько тебе лет, сынок? Тридцать?

Я пожал плечами.

— Что-то около этого.

Он покачал головой.

— Ты уверен? Есть ряд тестов, которые тебе придётся сдать. Твои знания местных, государственных законов штата должны быть практически идеальными.

Моё лицо побледнело, но он продолжил.

— Затем физиологические тесты, а также изнурительные физические испытания, через которые ты пройдёшь. — Он широко улыбнулся. — Они предназначены для того, чтобы раздвинуть твои возможности, ты слышишь меня?

Я медленно кивнул.

— Слышу. — Я выпрямился и встал ровнее. — Что мне нужно делать?

Мужчина улыбнулся, кивнув.

— Вот это сила духа. — Он достал папку, полную бумаг. — Ты можешь начать с того, что заполнишь это. Набор новичков проходит каждые шесть недель. Сейчас как раз проходит. Если я не ошибаюсь, следующая группа будет набираться через десять дней. Если ты предоставишь всё, что нам нужно в срок, ты мог бы начать тренировки через три недели. — Я подошёл, чтобы взять папку, но он отодвинул её от меня, его лицо стало суровым. — Тебе придётся надрывать свою задницу. Ты же понимаешь это, правда?

Я не обманывался, думая, что мне придется легко на тренировках.

— Я понимаю.

Он передал мне папку и, кивнув ему, я вышел оттуда, готовый отречься от своей жизни, ради хоть какого-то подобия нормальности.

39 глава

Миа

Дом был слишком тихим и подавляющим. Мне нужно было выбраться из квартиры, и было так много вечеров, когда я могла припереться на порог Билла и Терри, как потерянный щенок.

Им также нужно было время, чтобы побыть наедине. Я чувствовала, будто переходила границы. Они уверяли меня, что они были рады мне в любое время, и я знала, что Терри не сказал бы этого, если бы так не считал. Но я чувствовала себя ужасно, вроде я — третий лишний, так, будто они нянчились со мной.

Прошло почти две недели с тех пор, как Куинн сказал мне те, причиняющие боль, слова, и, хотя мне все ещё было больно, эта боль перешла из причиняющей острой боли к ноющей.

В то утро, когда он принёс торт к моей двери, я была удивлена. Представьте моё

удивление позже, когда я вернулась домой тем же вечером и нашла огромный букет цветов у своей двери. Я не имела ни малейшего представления, что это были за цветы, но, к счастью, прикрепленная маленькая карточка поясняла, что это пурпурные гиацинты, и именно этот цвет означает «прости». В записке также было написано: *«Я засранец. Пожалуйста, позволь мне быть твоим засранцем»*.

Я улыбнулась сама себе, внесла цветы в квартиру и достала телефон.

Я: Цветы просто восхитительны.

Не прошло и минуты, как я получила ответ.

Куинн: Не так восхитительны, как ты.

И каждый день после этого что-то ожидало меня у моей двери.

Сначала пришла упаковка вяленого мяса индейки с запиской *«Повёл себя как индюк»*, а слово «индюк» было подчёркнуто аж три раза. Затем мне принесли леденец на палочке, с приклеенной запиской *«Я отсос»*. После этого была неожиданная посылка с сосиской из местной мясной лавки, а послание на сосиске гласило: *«Прости, я был членоголовым»*. Затем прислал плюшевую собачку с запиской, в которой было написано *«Мне жаль. Могу я уже выйти из будки?»*

Самым последним подарком была пачка жвачки. На карточке внутри было небрежно написано: *«Иногда мне кажется, что у меня жвачка вместо мозга. Прости!»*

С каждым подарком ко мне возвращалась улыбка. Не из-за того, что он тратил деньги на меня, а из-за смысла, который он вкладывал в них. Как я могла не видеть, насколько Куинн сожалел? Его стараний внутри каждой посылки было достаточно, чтобы увидеть, насколько он беспокоился.

Итак, я отправилась на работу с улыбкой на лице. И конечно, Элла могла учуять что-то интересное, поэтому кинулась к моему столу. Я была рада, что ее походка вприпрыжку частично вернулась. Поступок Рика было не так просто пережить, но она пыталась.

Она села на мой стол и прошептала.

— Что доставили сегодня?

Я передала ей пачку жвачки, и, выглядя растерянной, она открыла записку и прочитала ее про себя. Ее выражение лица стало таким сентиментальным, и она нахмурилась, глядя на меня. Забрав у меня пачку жвачки, она ударила меня ею.

Я вздрогнула, ошеломлённо.

— Ай! За что это?

Она одарила меня пристальным взглядом, наклонилась вперёд и прошипела:

— Ты наконец-то собираешься его простить? Господи. Ты знаешь, сколько женщин могли бы убить за то, чтобы очутиться на твоём месте? — Она вздохнула. — Я знаю, что он облажался, Миа, но он сожалеет. Он признал, что ревновал. Что уже очень много значит. Черт, после того, через что я прошла, я самый большой скептик из всех, и я верю ему, когда он говорит, что сожалеет. — Она посмотрела на меня с заинтересованностью. — А ты нет?

Я слабо кивнула.

— Верю.

Она снова бросила в меня жвачку, попав в плечо.

— Тогда чего же ты ждёшь? Звони ему!

Я предотвратила следующий удар и предупредила ее.

— Элла, если ты не прекратишь меня бить, я выдрю у тебя локон и буду махать им как трофеем.

Элла надула губки, и я улыбнулась.

— Я планирую позвонить ему в конце недели. На следующий день после вечеринки. Тогда я не буду испытывать стресс от этого мероприятия, думаю, я буду более спокойная. И время будет подходящее.

Ленивая улыбка растянулась на ее алых губах.

— Ты же знаешь, что он любит тебя, правда?

У меня внутри все перевернулось.

— Я не знаю ничего по поводу этого. Я знаю, что нравлюсь ему, но любовь? Нет, я так не думаю.

Она закатила глаза и встала.

— Я даже не собираюсь занимать себя спорами с тобой, — затем она спросила: — Не хочешь пойти в бар сегодня вечером?

Выпивка вечером в пятницу стала для меня чем-то новеньким, но пока мне это нравилось. Я познакомилась со всем новым отделом в «Эддисон Лимитед», и они были довольно классными людьми. Не говоря уже о том, что Николас был в их числе.

Я широко улыбнулась.

— Конечно. Ты будешь моей парой сегодня вечером?

Она фыркнула и захихикала.

— Ох, малышка. Ты меня не потянешь.

Боль отразилась на моем лице, и я прижала ладонь к груди.

— Ауч, уф. Мне понадобится немного алого для этой раны.

Я повернулась к своему компьютеру, когда мною завладела дикая идея. Неожиданно я встала, нуждаясь в паре слов со своим боссом.

***

Бар был полон людей до такой степени, что нельзя было и шага ступить, не наткнувшись на кого-нибудь.

Я вернулась после того, как заказала выпивку, аккуратно держа достаточную дистанцию с людьми, чтобы ничего не пролить. Я чувствовала себя героем, когда добралась до нашей кабинки, не пролив ни одной капли. Элла с трепетом посмотрела вниз на свой напиток.

— В прошлой жизни ты была официанткой в баре?

Я взяла трубочку в рот, кивая.

— Ага. Одной из тех грудастых баварских девиц, которые могут удержать восемь пивных кружек за раз. Хотя мои сиськи, скорее всего, пили бы больше, чем постоянные посетители. — Я пожала плечами. — Наверное, именно поэтому они меня так долго и держали.

Николас давился от смеха с Пипом. Дэйв из маркетингового запрокинул голову и прыснул со смеху, в то время как Франсин из бухгалтерии расхохоталась. Элла шлёпнула меня по руке, ошеломлённая моими грязными шуточками, сказав:

— Ха!

Разговор протекал легко, и хотя Дэйву нравилось со мной флиртовать, я дала ему понять, что между нами ничего не произойдёт. По моему мнению, он был безобидным.

В уголках его карих глаз плясали искорки, когда он провёл рукой по своим золотистым волосам.

— Миа, когда же мы поженимся?

Я притворилась, что задумалась.

— Я не знаю. Думаю, я свободна в октябре, через три года.

Он подмигнул мне, его губы растянулись в улыбке.

— Ради тебя, я подожду.

Я закатила глаза и, улыбнувшись, отпила свой напиток. Я повернулась к Николасу и спросила, как у него дела. Он отпил своё пиво и наклонился вперёд, ближе, так, что ему бы не пришлось кричать свой ответ. Как только он открыл свой рот, чтобы ответить, он что-то увидел у меня за плечом и отстранился, неверие было написано на его лице.

Посмотрев через плечо, я увидела её. Я выскользнула из кабинки и начала пробираться через толпу, чтобы встретить её. Она с тревогой осматривалась вокруг, пока не заметила меня. Она вздохнула.

— Я думала, что слишком опоздала.

Я улыбнулась Эддисон, которая абсолютно отличалась от той, которую я всегда видела. Она была в светло-голубых джинсах, рваных на колене, кремовой майке и белых элегантных мокасынах. На ней не было макияжа, а ее белокурые волосы не были уложены, выглядя мягкими и только что вымытыми. Это было таким контрастом по сравнению с тем, как она выглядела на работе.

— Нет, мы здесь. Пойдём. Что ты пьёшь?

Она провела рукой по своим волосам.

— Что-то фруктовое, я полагаю. Как насчёт «Пушистого утёнка»?

Мы пошли к бару, и я записала напиток Эддисон на свой счёт. Как только она взяла в руки свой коктейль, мы пошли к своей кабинке. И вот тогда она заметила Николаса. Она застыла на полпути.

— Ох. Я и не знала, что Николас будет здесь. — Она тяжело сглотнула. — Чёрт. Это неловко. Я думаю, мне следует уйти.

Но Николас все ещё не отводил взгляд от Эддисон, и он смотрел на неё как-то по-другому, с любопытством. Я наблюдала за тем, как он смотрел на неё, и решила за неё.

— Нет, все хорошо. Садись. Расслабься.

Элла, Пип, Дэйв и Франсин наблюдали в полном замешательстве, как я привела с собой Эддисон. Николас продолжал изучать ее лицо так, будто бы видел её впервые. Я объяснилась.

— Ребята, я пригласила Эддисон. Надеюсь, вы не против. — Я сказала это так демонстративно, будто бы говоря: «Если у вас есть с этим проблема, тогда засуньте её в задницу, потому что она остаётся».

Ник заговорил первым.

— Эддисон.

Она неуверенно улыбнулась. Ее голос дрожал.

— Николас, привет, — Она осмотрела всех в кабинке, и я знала, что она чувствовала себя не в своей тарелке. — Здравствуйте.

Он пристально смотрел на неё, и я чувствовала, как она ёрзала рядом со мной. Я была

невероятно благодарна, когда он кивнул подбородком на место в кабинке.

— Присаживайся. Мы только что разговаривали о сделке с «Мэджинти» и как мы можем усовершенствовать их утратившие актуальность Рождественские ужины.

Мы все в полнейшей тишине, задержав дыхание, ждали, как же онаотреагирует. Эддисон стояла ещё мгновение, прежде чем сделать глубокий вдох, а затем медленно выдохнула. Я села в кабинке, а она села рядом со мной. Затем она начала.

— Ну, первое, что мы можем сделать — это попытаться уговорить их обновить логотип. Я думаю, что он у них один и тот же почти пятьдесят лет.

В глазах Ника появилась улыбка

— Я как раз это и говорил.

Эддисон моргнула, уставившись на свои руки.

— Ох, прости.

Ник покачал головой.

— Не стоит извиняться. Что ещё?

Она отпила своего «Пушистого утёнка».

— Я подумала, может, Элла и Миа могли бы найти новое и захватывающее место. Они всегда устраивают их в одном и том же. Проблема в том, что место проведения примерно такое же древнее, как и сама компания. Элла и Миа отлично работают вместе. — Она улыбнулась мне, а потом Элле. — Это замечательно. — Она широко улыбнулась ему и сказала, не подумав. — Похоже на то, как мы работали вместе.

Николас сразу же застыл. В кабинке все затихли, и он допил своё пиво одним глотком.

— Всем спокойной ночи. Спасибо за вечерние посиделки.

Он встал и последовал к выходу. Эддисон опустила голову и тихо зашипела:

— Дерьмо. — Затем она встала и последовала за ним, оставив свою выпивку на столе и нас, смотрящих ей вслед, абсолютно растерянных.

Я озвучила выражения лиц остальных ребят.

— Ну, — начала я. — Это было весело.

40 глава

Эддисон

— Ник, — я позвала, когда последовала за ним. — Ник, подожди.

Он повернулся ко мне, избегая смотреть в глаза, проведя рукой по своей сексуальной щетине.

— Да, Эддисон? Тебе что-нибудь нужно? — Его холодные глаза встретились с моими. — Возможно, дом моей семьи? Еще большие алименты? Возможно, машина, которую я только что купил, чтобы заменить ее вместо той, которая, как ты заявила, тебе была нужна?

Ауч. Возможно, я заслужила это.

Когда Николас рассказал мне о том, что изменил мне, мне было не просто больно. Мое сердце было разбито вдребезги. Единственное, чего я хотела на протяжении долгого времени — это заставить его почувствовать то, что я почувствовала, когда он мне рассказал об этом. Я хотела смотреть на то, как он страдает, потому что я страдала.

Все еще страдала.

У меня сжалось горло. Я открыла рот, чтобы заговорить, но не издала ни звука. Он жестко посмотрел на меня, а затем ухмыльнулся. Подняв руку, он со скукой произнес.

— Спокойной ночи, Эддисон, — а затем начал уходить. Снова.

Мне нужно было поговорить с ним. Лучше времени мы бы и не нашли. Сделав глубокий вдох, я выпалила.

— Я хочу продать свою половину компании.

Он остановился и его спина напряглась. Заняло несколько минут, чтобы он вник в то, что я только что сказала, и затем он повернулся лицом ко мне, нахмурившись.

— Я не знаю, во что ты играешь...

Я медленно покачала головой.

— Никаких игр. Я хочу выйти из бизнеса. Я хочу продать ее тебе. Дешево.

Он сделал еще один шаг навстречу ко мне.

— Почему?

Я посмотрела себе под ноги.

— У нас была отличная идея, когда мы начинали этот бизнес, Ник. Я любила эту компанию. Она была моим детищем. — Я сделала паузу на мгновение, прежде чем призналась в своей слабости. Мой голос дрожал. — Но она изменила меня, и мне не нравится человек, которым я стала.

Жесткие черты его лица стали мягче.

— Эддисон...

Я закрыла глаза и умоляла.

— Нет, не говори ничего. Пожалуйста, дай мне закончить. — Мои глаза оставались закрытыми, когда я признавала правду. Мое сердце выпрыгивало из груди. — Я люблю этот бизнес, и будет сложно его оставить. — Ничего не последовало. — Вряд ли это будет тяжелее, чем потерять человека, которого я люблю больше всего в жизни.

Я открыла глаза как раз, чтобы увидеть ошеломляющее неверие на его лице. Он сделал шаг навстречу ко мне. Я подняла свою руку.

— Просто дай мне сказать. Дай мне выговориться. Это долго копилось. — Я выдохнула, на самом деле не зная, с чего начать. — Я вредила нашему браку.

Растерянность отразилось на его лице.

— Что?

Я покачала головой.

— Ненамеренно, но вредила ему. — Я нервно сцепила руки вместе. — Я больше всего буду жалеть именно об этом и хочу извиниться.

Он моргнул. Затем посмотрел на меня так, как я всегда любила. От этого взгляда трепетали все мои внутренности, так было и сейчас.

— Эдди...

Я невесело засмеялась, заправляя волосы за уши.

— Ты меня не называл так на протяжении долгого времени.

Ник сделал шаг вперед, медленно приближаясь. Он не отводил своих глаз от моих, когда нежно произнес:

— Ты долгое время не была Эдди.

Я грустно улыбнулась. Неожиданно я почувствовала себя такой уставшей.

— Полагаю, что так.

Наконец, он встал прямо напротив меня. Он колебался какое-то время, прежде чем

спросил:

— Почему ты оставила мою фамилию?

Эмоции так сильно ударили по мне, что я почувствовала, как почти подогнулись мои колени. Мои глаза жгли непролитые слезы. Я сморгнула их и сглотнула комок, образовавшийся у меня в горле. Мои губы дрожали, и я тихим, хриплым голосом ответила:

— Это было все, что у меня осталось от тебя.

В его глазах вспыхнула искра, а затем и целое пламя. Он потянулся ко мне, кончики его пальцев коснулись моих.

— Ты все еще любишь меня?

Слезы катились из моих глаз. Я изо всех сил старалась не рассыпаться на части.

— Как и всегда.

Он уставился на меня, шокировано моргая.

— Да будь я проклят. — Затем он спросил. — Ты знаешь, почему я поцеловал Эмбер?

Я шмыгнула носом.

— Поцеловал? Я думала, ты имел...

Но меня перебили. Он покачал головой.

— Я никогда не спал с ней, Эдди.

Мое сердце забилось чаще. Я чувствовала, как кровь прилила к моей шее, проявляясь ярким румянцем.

— Что? Ты же сказал, что изменил мне.

Его лицо помрачнело.

— Я так и поступил. Я поцеловал ее, а она — не ты.

Я не знала, что сказать на это.

— Я не...

Ник грустно улыбнулся.

— Я сделал это, чтобы увидеть, есть ли тебе до этого хоть какое-то дело. И вместо того, чтобы расстроиться, ты задрала свой нос и сказала, что твой адвокат свяжется со мной. Ты ни разу не спросила у меня «Почему?» и не пролила ни единой слезинки. — Он отстранился от меня с грустным выражением лица. — Тебе было все равно.

Я презрительно усмехнулась.

— Мне было все равно? — Я закатила глаза. — Я проплакала много недель. Я и сейчас плачу время от времени. Ты знаешь, почему я вела себя подобным образом? Потому что ты покончил со мной. Я не хотела доставлять тебе удовольствие от вида того, насколько больно мне было. — Я посмотрела вниз на свою обувь. — Ты заставил меня чувствовать себя использованной. Как я должна была реагировать?

Его огромные руки схватили меня за плечи, и он прокричал мне в лицо.

— Как нормальный человек. Расплакаться. Разозлиться. Бросить в меня вазу. Дерьмо. Ударить меня! Показать хоть какие-то долбанные эмоции, Эдди.

Мое тело покалывало от ощущения его рук на моей обнаженной коже.

— То, что ты сделал — ранило меня, Ник. Я перешла в режим, в котором чувствовала себя наиболее комфортно. Режим самосохранения.

Его руки оставили мои плечи. Он поднял их и нежно заключил мое лицо в свои ладони.

— Мне жаль, что я причинил тебе боль.

Я улыбнулась устало.

— А мне жаль, что я превратилась в бешеную суку. — Он крепко обнял меня, и я

сказала через какое-то время. — И что теперь?

И затем он улыбнулся, одной из своих улыбок, которую я раньше видела ежедневно, когда мы обнимались на диване, смотрели телевизор, поедая пиццу. Эта улыбка была такая уютная, и что-то подсказывало мне, что с этого момента все будет только лучше.

Ник держал мое лицо в своих руках и смотрел на меня какое-то время. По-настоящему смотрел на меня. Разыскивая старую Эддисон, ту, которую он знал. Человека, которым я собиралась стать с этого дня. Его улыбка дрогнула. Он наклонился и опустил свои губы на мои, страстно целуя меня.

На вкус он был как мята и пиво. Как дом.

Потянувшись, я схватила его за предплечья и поцеловала, вложив в это все, что у меня было. Так, как если бы это был наш последний поцелуй, я хотела, чтобы он был до боли хорошим. Через минуту мы отстранились друг от друга, широко открыв глаза и тяжело дыша.

— Ох, — я прошептала.

Он прижался своим лбом к моему и засмеялся.

— И правда, ох.

Через мгновение я улыбнулась. Моя улыбка переросла в хихиканье. И затем мы оба рассмеялись.

И это было лучше, чем просто хорошо.

Это было невероятно.

41 глава

Миа

Вечеринка «Отчаявшиеся и Одинокие» была в полном разгаре. Ди-джей играл музыку 80-х и ранних 90-х, один чудесный хит сменялся мощной балладой — все хиты, под которые я и сама бы с удовольствием танцевала.

Мне удалось вынудить Эллу поприсутствовать здесь в качестве гостя. У меня были свои причины на то, чтобы это сделать, но она все еще пыталась выяснить — почему. Я была абсолютно удивлена, когда она согласилась. Честно говоря, я думала, что она поставит крест на всех мужчинах после того, как засранец Рик поступил с ней.

Я смотрела, как все из себя разодетые мужчины и женщины, нервозно переглядывались друг с другом через комнату. Большинство женщин пришли с подругами, а большинство мужчин — одни. Возможно, это было связано с чувством собственного достоинства.

Двери открылись в восемь вечера, и к девяти танцпол был забит. По большей части женщинами. Редкий смелый мужчина мог подойти и заговорить с женщиной, которая ему понравилась. Меня заставил улыбнуться вид того, как новоиспеченные парочки делили свой первый танец.

— Иди, потанцуй, — перекрикивала я музыку, обращаясь к Элле, которая надула губки.

Она стояла, прислонившись спиной к стене, с руками, скрещенными в защитной манере на груди.

— Нет.

Она могла вести себя так, будто ей все равно, но ее роскошное черное платье и дразнящие кудри говорили мне совершенно другое.

— Давай же. Пригласи парня и потанцуй с ним. Ты сделаешь его вечер.

Она пристально посмотрела на меня.

— Ты прекратишь давить на меня. Что с тобой?

Я прикусила внутреннюю часть щеки, чтобы сдержать улыбку.

— Хорошо, я оставлю тебя в покое.

Популярный радиоведущий с местной радиостанции, занял место на сцене. Он был красивым мужчиной слегка за сорок. У него были аккуратно подстриженные темные волосы и улыбающиеся карие глаза. Он взял микрофон и произнес.

— Добрый вечер всем и добро пожаловать на вечеринку «Отчаявшиеся и Одинокие» этого года! — Толпа поприветствовала его громкими возгласами. Он продолжил: — Насколько невероятно выглядит это место сегодняшним вечером?

Толпа снова разразилась возгласами. Один парень даже присвистнул, и мое эго раздулось в двойном размере.

Я осмотрела помещение и улыбнулась. Оно выглядело именно так, как я себе это представляла. Команда, которую мы наняли для декора, проделала невероятную работу, сделав это мероприятие смесью изысканности и веселья. Цветами этого вечера были белый, черный и золотой, и я была более чем поражена местом проведения и его обслуживанием. Ди-джем был парень, которого Элла нанимала ранее на Рождественскую вечеринку, поэтому мы знали, что его хорошо воспримут, да и радиостанция была чрезвычайно услужливой.

Ведущий успокоил толпу и заговорил с улыбкой.

— Хотелось бы сказать спасибо Элле и Мие из «Эддисон Лимитед» за их время и всю ту тяжелую работу, которую они проделали для сегодняшней вечеринки. — Он посмотрел на нас обеих, указывая, как раз тогда, когда луч света ослепил меня. — А вот и они. Давайте. Ваши аплодисменты этим девушкам.

Я спряталась за спину Эллы, сгорая от стыда из-за этого неожиданного внимания, а она сжала мою руку, захихикав. Народ делал свое дело, аплодируя, улюлюкая и свистя, прежде чем ведущий привлек на себя это нежелательное внимание.

— Хорошая работа, дамы! А теперь мы собираемся раскатать эту вечеринку; веселитесь так, будто это ваш день рождения и помните: вы здесь для того, чтобы знакомиться и общаться, поэтому давайте, займитесь делом.

Ди-джей заиграл Sir Mix-A-Lot's — Baby Got Back, и толпа заулюлюкала в знак одобрения.

Вечер выходил лучше, чем я ожидала. Я проверила, а затем еще перепроверила, что все отлично выполняли свою работу, и, слава Богу, не было ни единого прокола или же двойной брони на этот день. То, что Элла была рядом, придало мне уверенности. Она стала моим спасательным одеялом. У нее было несколько лет опыта форы надо мной, и ее знания во всех мелочах, касающихся мероприятий, были поразительными. Я была восхищена ею. Также она была еще и отличной подругой.

Именно поэтому я и сделала то, что сделала.

Она повернулась спиной к танцплощадке и вздохнула.

— Могу я отсюда убраться? Это нагоняет депрессию.

Я увидела, как сзади нее подошел мужчина. Я уверенно сказала:

— Нет, — как раз когда он коснулся кончиками пальцев ее плеча.

Не оборачиваясь, она покачала головой.

— Отвали, дружище, — затем захныкала. — Я была здесь достаточно долго, Миа.

Пожалуйста, позволь мне уйти.

Я почти топнула ногой, но оставалась хладнокровной.

— Кто-то хочет получить твоё внимание.

Она закатила глаза.

— Я сюда пришла не танцевать. — Когда её снова похлопали по плечу, она повторила громче. — Я сказала, я пришла сюда не танцевать.

Я боролась с тем, чтобы сдержать улыбку и сказала мягко.

— Возможно, тебе следует повернуться.

Её плечи напряглись, когда пальцы снова легонько коснулись её плеча. Я смотрела, как она тихо закипала. Распрямив плечи, она повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу со своим тайным поклонником.

— Ты не понимаешь намеков?

Смех начал зарождаться внутри меня, но я остановила его, сильно прижав ладонь к своему рту. Лицо Эллы выглядело растерянным, когда она посмотрела вверх, затем ещё немного вверх, пока не посмотрела в его глаза.

— Эй. Привет. Эй. Эм...

— Майк, — бармен из бара, в который мы ходили, говорил нежно, но его голос был хриплым. Он протянул руку и без разрешения взял руку Эллы, не пожимая, просто держа её, удерживая так, будто она была самым ценным из всего, что он когда-либо видел.

— Майк, — она повторила бессвязно. Выйдя из ступора, тихо ответила. — Я — Элла.

И тогда он улыбнулся, и все засияло.

— Я знаю, милая. — Он подмигнул мне, а я помахала ему, улыбнувшись. — Маленькая птичка напела, что если у меня получится сегодня вечером прийти, то ты потанцуешь со мной.

Элла повернулась ко мне, не выдергивая руку из руки Майка, покрытой татуировками.

— Ох, это правда?

Я широко открыла глаза и покачала головой в то самое время, когда Майк кивнул.

— Да. — Возможно, он увидел сомнения в её глазах, потому что его улыбка смягчилась. — Ты же не будешь сейчас делать врушку из своей подруги, не так ли?

Но, все равно, она колебалась. И я точно знала, о чем она думала. Я сделала шаг вперед и взяла её за руку.

— Могу я поговорить с Эллой наедине, Майк? Мы будем через секунду.

Он отпустил её, пусть даже и неохотно, и я потянула её в сторону. Она покачала головой, явно расстроенная.

— Нет. Нет, Миа. Зачем?

— Затем, что ты ему нравишься! И ты можешь прятать всю себя за этой безумной причёской и принципами, но это я, Эл. Я знаю, что и он тебе нравится.

Она посмотрела на меня своими грустными глазами. Сморгнув слезы, выдавила из себя:

— Он думает, что я легкодоступная. Он был там. Видел, что произошло: это единственная причина, почему он хочет меня. Лишь для быстрого перепиха в уборной.

И тогда я превратилась в мамашу-медведицу.

— Эй! — Я почти вопила. — Ты думаешь, я бы позволила мужчине снова причинить тебе боль? Я тоже там была, сладкая. Я видела, что произошло. Я держала тебя в своих объятиях, после того как это произошло. Ты думаешь, я снова хочу это увидеть? — Она не ответила. — Майк — хороший человек. Он наш человек. Он милый и веселый, и... — Я

посмотрела на него, он стоял такой высокий, его накачанные руки были скрещены на груди, пугая любого, кто мог бы приблизиться к нему на расстоянии вытянутой руки. — ...и местами он немного груб, конечно, но он искренен, и ты нравишься ему. Ты, Элла.

Я видела ревнивую искорку в ее глазах.

— Откуда ты знаешь, какой он?

Я усмехнулась, явно ликуя.

— А тебе идет чувство собственности. — Она шлепнула меня, и я рассмеялась. — Ну, возможно, я ходила в этот бар со своим братом на прошлой неделе. Мы застали там Майка под конец его смены, и он вспомнил меня; ну, или вспомнил, что я была с тобой. Он подошел к нашей кабинке и спросил о тебе. Казалось, он был искренне обеспокоен.

Ее лицо стало мягче.

— Правда?

Я кивнула.

— Да. И он был более чем обеспокоен, отдала ли я тебе его записку. Я спросила, почему он не написал на ней свой номер, и ты знаешь, что он сказал?

Она покачала головой, широко распахнув глаза.

— Что он сказал?

Мое сердце растаяло от воспоминания.

— Он сказал... — Я боролась с собой, чтобы мечтательно не застонать. — Он сказал: «Джентльмен бы так не поступил».

Сомнения Эллы исчезли. Она пригладила руками свое платье и развернулась. Я быстрым шагом последовала за ней. Она была довольно быстрой для такой миниатюрной женщины. Она подошла к Майку, потянулась и взяла его за руку.

— Ты не хотел бы потанцевать со мной?

Он посмотрел на нее так, будто она была единственным человеком в этом зале. Уголки его губ приподнялись, и он переплел свои пальцы с ее.

— Думал, ты никогда не попросишь.

Они пошли на танцпол и танцевали медленный танец под Mickey, Тони Бэзила. На самом деле, они танцевали медленные танцы на протяжении всего вечера, становясь все ближе и ближе, пока не стали одним целым. И вот, так мой вечер превратился из хорошего в превосходный.

Я и не знала, что это будет длиться недолго.

Пока не увидела его.

Я осматривала зал, напевая слова песни группы OutKast — Hey Ya! когда увидела его. Он танцевал с симпатичной, низенькой, миниатюрной рыжеволосой девушкой в очках с толстой оправой и убийственной улыбкой.

Он смеялся над чем-то, что она ему сказала, а затем повернулся и увидел меня. И он сделал кое-что ужасное. Он улыбнулся.

Мэтт Куинн работал. Он работал на моем мероприятии. С симпатичной рыжеволосой девушкой. И позже, он собирался отвезти ее домой и трахнуть. Потому что это то, чем он занимался.

И одна эта мысль свернула все мои внутренности. Он знал все это, и у него хватило наглости мне улыбаться? Мой желудок болезненно сжался, а сердце заколотилось в груди. Я почувствовала, будто теряю сознание. Кровь стучала у меня в ушах, а ладони начали потеть. Было ли это мстью за то, что я ходила на свидание?

Я даже не помнила, чтобы давала Куинну название мероприятия, которое я планировала. Должно быть, это совпадение. Ужасное, шокирующее совпадение.

Мое сердце гулко билось в груди, когда я смотрела, как он танцует со своей спутницей. Он наклонился, чтобы прошептать ей что-то на ушко, как ни в чем ни бывало придерживая ее одной рукой за плечо.

Я не могла смотреть на это. Это было слишком болезненно. Я развернулась на каблуках, умоляя ноги унести меня отсюда подальше. Чтобы они несли меня, не останавливаясь, пока бы я не достигла дамской комнаты.

Невыплаканные слезы жгли мои глаза, и, как только я потянулась, чтобы открыть двери в уборную, большая рука легла мне на плечо.

— Миа, подожди. — Он развернул меня, наклонился и исследовал мое несчастное выражение лица и блестящие от слез глаза. Его голос стал мягче. — Ох, малышка. Что случилось? — Он потянулся и ласково погладил мои запястья, что заставило мою кровь кипеть.

— Что случилось? — Я повторила шепотом. Я немного выпрямилась, и мой голос надломился. — Что случилось? — Я наклонилась вперед и зашипела: — Ты здесь. Вот что случилось, Мэтт.

Он нахмурился на мой тон. Выпрямился и слабо пожал плечами.

— Я не знал, что это твое мероприятие, пока ведущий не сказал об этом, я клянусь. Я понял, что это не профессионально....

Я рассмеялась, вырвав руки из его слабой хватки.

— Ты думаешь, мне не насрать на профессионализм прямо сейчас?

Куинн какое-то время смотрел на меня, прежде чем пробормотать.

— Я думал, что мы преодолели все то, что произошло. Я думал...

Я оборвала его, мой голос сочился сарказмом.

— Ты думал, что было бы нормальным приводить свою работу прямо под мой чертов нос? Ты думал, что мне бы хотелось увидеть тебя с какой-то шлюшкой, которую ты собираешься отвезти домой в конце вечера и тр...

Тогда что-то изменилось в глазах Куинна, и, я знала, что из-за злости я сказала жестокие вещи. Он понизил свой голос, хорошо подумав, прежде чем заговорить.

— Мишель — хорошая девушка. — Он посмотрел на свою спутницу, и я не могла не проследить за его взглядом. — Из нее такая же шлюшка, как и из тебя, Миа. — Эта девушка, Мишель, стояла в противоположной части комнаты, возле стены, выглядя так, будто ей некомфортно, потирая свои руки в успокаивающей манере.

Куинн заговорил уже мягче.

— У нее сейчас сложное время, она пытается справиться с тем, что с ней случилось, когда она была еще девочкой, с чем-то плохим. Она умная, милая женщина, которая заслуживает сходить на свидание и не ощущать при этом страха.

У меня скрутило желудок. Я была ужасным человеком. Моя ревность превратила меня в визжащую сирену. В паршивую овцу. В злобную девушку.

Я ненавидела таких девчонок.

Засунув руки в карманы, он покачивался на пятках.

— На самом деле, она немного напоминает мне тебя.

Я сердито вытерла слезу, которая посмела скатиться. Сегодняшний вечер был хорошим, черт бы его побрал! Какого дьявола произошло?

Внезапно я почувствовала себя такой измученной и устало сказала:

— Возвращайся к своей спутнице, Куинн.

Он какое-то время стоял молча, прежде чем заявить.

— Я скучаю по тебе.

Я тоже по тебе скучаю.

К черту мою гребаную жизнь!

Пальцы на моем локте внезапно заставили меня осознать, что я стояла перед дамской комнатой, смотря в никуда. Он тихо спросил:

— Ты уверенна, что в порядке?

Я заставила себя улыбнуться.

— Я в порядке. Скоро закончится моя смена. — Мое наигранное спокойствие потерпело поражение, когда милая девушка Мишель начала идти к нам. — Но тебя это не касается. Повеселись сегодня ночью, Куинн. Отработай ее деньги.

Открыв двери в дамскую комнату, я на ватных ногах направилась туда. Как только замкнула дверь, чувствуя боль, прижала руку к своему колотящемуся сердцу.

Итак... так вот как ощущается любовь.

Ужасно. Отвратительно. Затем...

Почему я хотела этого больше, чем чего бы то ни было?

***

Куинн ушел.

Было немного за полночь, и я не видела его или Мишель больше часа, что означало, что я провела добрую часть этого часа, размышляя в красочных деталях, что же он делал с доброй, милой Мишель.

Я обнаружила, что побледнела от этой мысли. Вместе с этим ощутила боль в груди. Одно дело знать, что полюбила мужчину из эскорта. А совершенно другое дело видеть его в действии с другой женщиной. Это причиняло боль. Сильную.

Элла только что покинула танцпол и направилась в дамскую комнату. По пути она поспешила и заключила меня в медвежьи объятия. Я немного рассмеялась на ее проявление радости и затем возобновила наблюдение со своего места за сценой.

Майк ушел с танцпола, чтобы подождать Эллу у дверей в дамскую комнату. И этот маленький жест заставил мое сердце сжаться. Очевидно, что он был хорошим парнем, и я была рада, что они получили второй шанс. Конечно, возможно, мне пришлось к этому приложить свою руку, но, эй, иногда человеку необходим легкий толчок.

Как только она вышла из уборной, он взял ее маленькую ручку в свою огромную и притянул ее к себе. Элла улыбнулась ему. Его глаза улыбались, глядя на нее, и затем он повел ее назад к их месту на танцполе, абсолютно не замечая никого и ничего, кроме друг друга. То как Майк обнял Эллу своими сильными руками и прижал ее ближе к себе, заставило меня позавидовать им.

Я хотела этого. Я никогда не могла получить этого с единственным человеком, с которым бы хотела. Господи, как же это отстойно.

Я заняла себя, проверяя персонал, который почти закончил со своими обязанностями на сегодняшний вечер, проходя по своему списку снова и снова за несколько минут до окончания мероприятия. Я бродила по залу, видя улыбающиеся лица, смех и танцующие

пары, которые, скорее всего, собирались уходить вместе, включая Элла и Майка, свидетелем чьего поцелуя я стала.

И вот тогда ведущий вернулся на сцену. Он драматично застонал:

— Ох, что? Уже настало время? — Он широко улыбнулся, и, я, клянусь, его светящиеся белые зубы заблестели. — От лиц, танцующих здесь, я бы хотел объявить, что вечеринка «ОиО» 2015 прошел успешно! Давайте-ка услышим это от всех на танцполе! — Толпа разразилась воплями, очевидно расслабившись от выпитого алкоголя. — Время пришло, леди и джентльмены, нужно прощаться. Большое спасибо вам всем за то, что посетили вечеринку «Отчаявшиеся и Одинокие», и, как вы знаете, вам нет необходимости быть кем-то из этих вариантов, чтобы присутствовать на этой вечеринке. Расскажите вашим друзьям о нас и встретимся в следующем году. Спокойной всем ночи!

Ди-джей переключился с легкой на фоновую музыку, огни погасли, танцпол опустел, оставив повсюду после себя беспорядок из проводов, шариков, пластиковых стаканчиков и салфеток.

Как только холл опустел, за исключением персонала по уборке помещения, Элла и Майк подошли ко мне. Элла отпустила руку Майка достаточно надолго для того, чтобы наградить меня долгими объятиями.

— Ты сделала это. Ты официально лишилась девственности в организации мероприятий.

Я отстранилась, улыбнувшись.

— И я была так рада, что ты поделила со мной это вишенку.

Она мечтательно вздохнула.

— У меня не было иного пути, Чика.

Майк смотрел на нас, и в его глазах читалось веселье. Я посмотрела на него и поддразнила.

— Ты воруешь мою девочку?

Он сделал паузу, чтобы посмотреть Элле в глаза.

— Только до тех пор, пока она позволяет мне это, — прохрипел он, и у меня все внутри сжалось от сентиментальности. Я знала, что и у Эллы тоже, по тому, как ее лицо стало мягче.

Она быстро обернулась и еще раз меня притянула в объятия.

— Спасибо тебе, — она прошептала мне на ухо.

Я ответила, сжав ее в ответ.

— Не за что, милая.

Майк взял протянутую руку Эллы и спросил:

— Тебя подвезти, Миа?

Я покачала головой.

— Нет, я поймаю такси.

Его брови метнулись вверх.

— Зачем? Я здесь, у меня есть машина, и я не предлагаю тебе больше, чем говорю, а именно — отвезти тебя домой.

Мои брови, как и его, взлетели вверх, и я повернулась к Элле, которая прошептала:

— О, Господи, а он горячий.

Я не собиралась сопротивляться. Сейчас он, вроде как, включил режим босса. Мягкая улыбка растянулась у меня на лице, и я повернулась к Майку.

— С радостью соглашусь на твоё предложение. Спасибо тебе, Майк.

Губы Майка дернулись в улыбке.

— Не за что, детка.

Элла провела меня по последнему этапу этого вечера: встрече с уборщиками и возвращение оборудования в гостиницу, чтобы можно было забрать его в понедельник, после чего мы ушли оттуда. Как только я села в машину Майка, я сняла свои туфли и застонала.

Элла, веселясь, поинтересовалась с переднего сидения.

— Твои ноги наконец-то свободны?

Я тихо рассмеялась.

— Господи, да. Почему туфли причиняют такую боль?

Элла рассмеялась.

— Красота требует жертв, Чика.

Когда мы прибыли к зданию моего комплекса, Майк вышел и провёл меня к двери. Он удостоверился, что я добралась в сохранности, и закрыл за мной дверь, прежде чем побежать назад к машине. Я помахала им и поднялась вверх на свой этаж.

На часах было 1:49 ночи. Я официально была выжата, как лимон, и физически, и эмоционально. Я говорила себе не думать о Куинне, но в теории это было легче. Мне было интересно, где он был и что он делал.

Я зашла за угол коридора, который вел к моей квартире, держа туфли в руке, копаясь в сумке в поисках ключей. Как только я нащупала их, вытащила ключи и выпрямилась.

Мое тело застыло в шоке.

Оказалось, мне не нужно было думать о том, где был Куинн, и что он делал. Он сидел, прислонившись спиной к моей двери, согнув колени. Его голова была наклонена набок, рот немного приоткрыт, он глубоко дышал, пока спал в моем коридоре.

42 глава

Миа

Как только мой шок поутих, я осторожно подошла к мужчине, который стал моим миром за столь короткий срок. Став перед ним на колени, я положила сумочку на пол и коснулась рукой его щеки. Как только кончики моих пальцев коснулись его щетины, он прильнул к моему прикосновению, нежно застонав.

— Куинн? — я говорила тихо, про себя радуясь тому, как он потянулся к моему касанию. — Просыпайся, милый.

Он вернулся назад на нашу бrenную землю, сонно моргая, а его волосы были так очаровательно взъерошены. Он посмотрел на меня, затем моргнул, осматривая коридор вокруг, прежде чем его взгляд снова вернулся ко мне. Его голос был хриплым ото сна, он пробормотал:

— Привет, малышка.

Прямо тогда я его ненавидела. Или просто хотела этого. Он меня расстроил. Он не мог взять вверх надо мной просто своим: «Привет, малышка». Нет. Я не собиралась этого допускать.

Но каким-то образом моя злость ушла на второй план. Я игнорировала то, как его пальцы пробежались по моему предплечью, чтобы достичь моей руки. Я пыталась

игнорировать то, как он взял меня за руку, и его большой палец поглаживал мою ладонь. Я не могла игнорировать то, как мое тело дрожало от его прикосновения.

— Как долго ты здесь находишься?

Его глаза встретились с моими, и он слабо сказал.

— Я не знаю, но ради тебя я готов ждать вечность.

Неосознанно мои пальцы сжались вокруг его большого пальца, который продолжал гладить мою ладонь. Я дернулась, чтобы переплести наши пальцы, но в последнюю секунду отстранилась. Я изо всех сил старалась показать ему свое безразличие.

— Где Мишель?

Куинн двинулся, чтобы сесть прямо, но поморщился.

— Если она там, где я ее оставил, то дома. — Затем он пробурчал: — Черт побери, этот пол такой неудобный.

Я встала рядом с ним, протянула ему руку и помогла встать. Когда он разминал свою шею, я осмотрела его.

Его пиджак кучей валялся на полу. Галстук был развязан, свисая вдоль его груди. Две верхние пуговицы бледно-голубой рубашки расстегнуты и каким-то образом сорочка была наполовину выправлена из его брюк.

Он был в полнейшем беспорядке. И выглядел таким красивым.

— Почему ты здесь, Куинн? — спросила я его почти шепотом.

Его брови немного приподнялись.

— Могу я войти?

Я хотела сказать «нет». Я хотела сказать ему, что нам не о чем разговаривать. Хотела быть умной и дерзкой девушкой, такой, какой всегда хотела быть, но никогда по-настоящему не была.

Вместо этого, я взяла свои ключи и открыла дверь квартиры, войдя внутрь и оставив дверь открытой в безмолвном приглашении. Я включила свет на кухне, положила туфли и сумку и повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Куинн закрывает дверь за собой.

Он подошел ко мне осторожно, как к зверьку, чтобы не спугнуть. Как только он оказался в шаге от меня, начал говорить.

— Я вышел из игры.

Вышел из игры? Я в растерянности нахмурилась. Что он имел в виду под этим?

— Это была моя последняя ночь в КДТ. Мишель была моей последней клиенткой.

Я забыла, как дышать. Что это означало?

Его нежные карие глаза встретились с моими, и он сделал еще маленький шагок навстречу ко мне.

— Я не спал с другой женщиной уже несколько недель, Миа, и я определенно не спал с Мишель сегодня ночью.

Мой голос надломился.

— Почему?

Он улыбнулся той улыбкой, которую я так сильно любила, и я увидела сияние солнца. Он тихо сказал:

— Из-за этого. — Его глаза не отрывались от моих, когда он наклонился. Его ладонь легла на мою щеку, а вторая рука обернулась вокруг моей талии.

Я не хотела, чтобы меня поцеловали. Я нуждалась в том, чтобы меня поцеловали, или же я бы умерла. Просто умерла. Как только его губы коснулись моих, я растворилась в Мэтте

Куинне. Полностью. Низкий стон вырвался из меня. Я сомкнула свои руки вокруг его шеи, прижимая его сильнее к себе, пока мы не стали одним целым. Мы целовали друг друга, будто в последний раз. Это было замечательно.

Казалось, мои руки жили собственной жизнью. Они хватали, тянули, толкали, и я не была уверена, чего они по-настоящему хотели. Ну, кроме того, чтобы увидеть одежду Куинна на полу.

Как только мне удалось вытащить его рубашку из брюк, он отстранился от меня, легко рассмеявшись и проведя рукой по своему лицу. В его голосе слышалась боль:

— Миа, — которая насторожила меня, но я слышала нотку юмора в ней. Он обхватил рукой свой твердый ствол и застонал. — Уф. Ты убиваешь меня. — Я надула губки, и, когда Куинн это заметил, он улыбнулся. — Сегодня ночью я планировал только целовать эти сладкие губки, малышка.

Я захныкала, подходя ближе к нему и протягивая руку в мольбе.

— Но я хотела увидеть, что же такое примирительный секс.

Он снова рассмеялся, но все еще держал дистанцию.

— И когда он у нас будет, он будет невероятен, но теперь все по-другому, Миа.

Я нахмурилась.

— Как?

Он моргнул, глядя на меня, улыбка растянула его полные губы.

— Ты разве не знаешь? — Он сделал еще один шаг вперед, взял мою протянутую руку, поднес к губам, поцеловав костяшки пальцев.

И вот тогда мой мир пошатнулся.

Именно тогда он сказал.

— Ты все для меня, — его губы продолжали снова и снова нежно целовать мои руки. Его взгляд не отрывался от меня, он быстро и нервно проговорил. — Я люблю тебя.

43 глава

Куинн

Эта реакция была не совсем тем, чего я хотел.

Она пялилась на меня.

И все.

Ну, вообще-то, еще ее рот слегка приоткрылся, и она выглядела немного шокировано, но не так, как я надеялся. Она была ошарашена.

Я потерял хладнокровие, которое укоренилось во мне с подросткового возраста. Немного поерзав, ослабив хватку своей руки вокруг ее, я с трудом сглотнул и нервно рассмеялся.

— Скажи что-нибудь, Миа.

Ее рот открылся. Затем закрылся. Она попыталась снова, ее брови поползли вверх, но все равно ни слова не слетело с ее красивых розовых губ. И я превратился из нервного в раздавленного за одну секунду. Она не любила меня.

Я почувствовал жар, румянец поднимался с шеи, пробираясь выше. Как же я мог так ошибиться?

Ведь были все знаки. То, как она смотрела на меня. То, как она шутила и смеялась со

мной. Эмоциональный, как и физический эффект, который мы оказывали друг на друга...

Я застонал, сделав шаг назад. Закрыв ладонями глаза, отчаянно пытаюсь стереть последние семь минут своей жизни.

Срань Господня. Неужели я спутал просто дружбу со стороны Мии с любовью? Я знал, что чувствовал по отношению к ней, но, возможно, из-за того, что я не дружил с женщиной... ну... никогда, я и неправильно прочел знаки.

О, боже.

Из всех людей, которых можно было бы неправильно понять...

Ох, бл*дь.

.... ну, конечно же, это оказалась именно сестра моего лучшего друга.

Я никогда не смогу примириться с этим. Никогда.

— О, господи, — прохрипел я. Я опустил руки ровно настолько, чтобы закрыть ими свой рот. — А ты меня нет, не так ли?

Ее брови метнулись вверх, когда она поняла, что я сказал.

— Я...

Мои руки опустились, и одну я упер в бедро. Я закрыл глаза и выставил вторую руку вперед.

— Нет, Миа. Тебе не нужно объяснять. Очевидно, что я неправильно понял ситуацию. — Я шумно выдохнул, смотря куда угодно, но только не на нее. — Просто я никогда прежде не чувствовал такого ни к кому другому, и я знаю, что ты сестра Гарри, но... но я думал... — Я застонал и фыркнул. — В общем, я чувствую себя идиотом. — А затем я действительно рассмеялся. Я посмотрел на нее, говоря мягко, несмотря на свое расстройство. — Я думал, ты ревновала сегодня вечером. Мне даже не пришло в голову, что тебе было просто стыдно, что тебя могли увидеть с твоим проститутотом.

Мы так и стояли, с осторожностью смотря друг на друга: Миа, сжимающая свои руки, и я, не имея способности говорить. У меня не было ни малейшей идеи, как это исправить.

И как только я уже начал извиняться, она заговорила полупшепотом:

— Я ревновала.

Моя голова дернулась.

— Что? — Я был уверен, что неправильно ее расслышал.

Она посмотрела вниз на свои руки, говоря немного громче.

— Я ревновала. — Она сделала маленький шаг назад и обняла себя руками. — Я ненавидела ее, потому что она была с тобой. И мое свидание тем вечером? — Она закрыла глаза и судорожно выдохнула. — Я сделала это, потому что влюблялась в тебя. — Ее улыбка дрогнула. — Мне нужно было выбираться из этого, пока я не увязла слишком глубоко. Мне нужно было забыть о тебе, потому что... — Ее глаза так ярко сверкали, — Потому что ревность убивала меня.

И вот тогда настала моя очередь на нее пялиться.

Миа слегка пожала плечами.

— Я бы никогда не попросила тебя бросить работу. Я никогда даже не думала, что у нас был хоть какой-то шанс. Я так сильно старалась встречаться с тобой и не предавать этому большого значения, но... — она быстро моргнула, и слеза скатилась по ее щеке, — Это убивало меня.

Я изогнул бровь.

— Что ты...? — Я сделал шаг по направлению к ней, не разрывая наши взгляды. — Что

ты говоришь? — Еще один шаг. — Ты говоришь то, что я думаю? — Ее губы дрогнули, и я поспешил сказать. — Потому что если ты говоришь то, что я думаю, тогда тебе следует подойти ко мне, или же я пойду за тобой, и, когда тебя поймаю, то никогда больше не отпущу.

Еще одна слеза скатилась, она рассмеялась и шмыгнула носом одновременно. Затем широко улыбнулась мне и сказала нечто, что я буду помнить до конца своей жизни.

— Подойди и заполучи меня.

У меня заняло три шага, чтобы заявить права на свою девушку... пять минут, чтобы услышать ее шепот с признаниями в любви ко мне... и ночь занятия любовью, чтобы доказать это.

И я знал, что потребуется вечность, прежде я смогу насытиться Мией Бриджтон.

44 глава

Миа

Я закатила глаза, глядя как этот дурачок ворует у меня одеяло.

— Мы не будем этого делать.

Куинн встал, выставив напоказ свой великолепный торс.

— Почему нет? Это же идеальный и честный способ принять решение.

Я рассмеялась, прикрыв одеялом грудь, когда села, прислонившись к спинке кровати.

— Я не буду этого делать. Это нелепо. — Он не ответил, просто выставил кулак перед собой, изогнув бровь. Я решительно покачала головой.

Из него вырвался длинный низкий вздох, и он опустил кулак.

— Я хочу поговорить с Гарри. Камень, ножницы, бумага — это самый действенный способ уладить это. — Он поспешно добавил. — Ты — девушка, ты не понимаешь. Есть кодекс между друзьями. Мне никогда не следовало даже прикасаться к тебе, а в силу того, что сейчас между нами, мне следует с ним поговорить. — Я открыла рот, чтобы протестовать, но он вытянул перед собой руку и выпалил: — Но... Я люблю тебя, и я люблю тебя достаточно, чтобы сделать это по-честному. — И снова выставил передо мной свой долбаный кулак.

Когда он говорил такие сладкие слова, я была готова ограбить для него банк. Я потянулась и взяла его лицо в ладони.

— Я тоже тебя люблю. — Я опустила руку, нежно обернув ее вокруг его кулака и прижимая его к своей груди. — Он мой брат, Куинн.

Его карие глаза пристально смотрели в мои, когда он проговорил:

— И мой тоже.

Мое сердце замерло. Я была в ужасе от мысли о том, чтобы пойти к своему брату.

— Он будет зол, — заявила я.

Куинн фыркнул.

— Эм... ты думаешь?

И знаете что? Возможно, Куинну следовало поговорить с ним.

Трусиха!

Он улыбнулся, когда нерешительность загорелась на моем лбу как флуоресцентная вывеска. Он наклонился, оставив долгий поцелуй на моей щеке, и я вдохнула его запах. Этот

запах успокоил меня. Куинн целовал меня в щеку снова и снова, прежде чем поцеловал меня в губы, и нежно прошептал:

— Позволь мне поговорить с ним. — Я открыла глаза и увидела опасавшегося, но искреннего мужчину перед собой. — Пожалуйста. Позволь мне сделать это.

Мое сердце билось часто, и я тихо призналась:

— Мне страшно.

Его колебания сказали мне, что он чувствовал то же самое, но он скрыл их, сказав:

— Все будет хорошо. Я обещаю.

Со своего места на кровати, я наблюдала, как Куинн одевается. Молча, я гадала, как все это произошло и, самое главное, как мне удалось влюбиться в себя такого мужчину, как Мэтт Куинн.

Маленькая улыбка растянулась на моих губах, и Куинн заметил ее.

— Извращенка, — пробормотал он на выдохе, и я рассмеялась.

Он ушел, пообещав, что вернется через пару часов, и, с той секунды, как он вышел за дверь, я ждала, затаив дыхание.

Было лишь четыре часа дня, но, приняв душ, я надела свою пижаму. Я говорила себе, что не считала, что прошло уже два часа и тридцать пять минут с тех пор, как ушел Куинн. С каждой уходящей минутой из меня испарялось чувство спокойствия.

Гарри должен был понять. Я знала, что как только Куинн объяснит, он примет то, что мы любили друг друга и поддержит нас. Это то, о чем мы говорили с Гарри. Гарри был умным и рациональным, и он был моим самым лучшим другом. Он будет счастлив за меня.

Я только заплела свои свежeweмытые волосы, когда услышала крики, которые доносились из коридора. Я точно не могла разобрать, что говорили, но двое мужчин громко кричали друг на друга, и оба они звучали разгневанными. Мое сердце забилося чаще, когда я поспешила открыть дверь своей квартиры. Я не осознавала, что, тем самым, я приглашала третью мировую войну в свою гостиную.

Я повернула замок и умудрилась уйти с пути как раз вовремя, чтобы увидеть, как ручка двери делает дыру в моей стене.

Гарри ворвался в комнату, выглядя разъяренным.

— Миа, какого хера?

Я моргнула, таращась на него. Мое сердце билось быстрее барабанов. Я сделала шаг назад.

Куинн зашел секундой позже, свирепо смотря на моего брата, струйка крови текла из его носа прямо на губу. Я сделала шаг к нему, протянув руку и почти закричала:

— У тебя идет кровь.

Рука схватила меня за запястье и потянула меня назад. Я споткнулась, но сдержалась на ногах, прежде чем упала. Гарри не заметил этого и зашипел:

— Не трогай ее.

И в это же время огонь вспыхнул в глазах Куинна, и он зашипел:

— Убери, бл*дь, свои руки от нее.

Я повернулась как раз, чтобы увидеть, как Гарри угрожает Куинну, нахмурившись.

— Я надеру тебе задницу.

Куинн злобно улыбнулся в ответ, слизав кровь с губы.

— Ты уже пытался и проделал дерьмовую работу, приятель. — Это словечко, «приятель», звучало так, будто тот был кем угодно, кроме него.

Мой голос дрогнул:

— Что с вами двумя происходит? — Я сбросила с себя руку Гарри и отступила от них обоих, делая все возможное, чтобы успокоить свой дрожащий голос. — Какого черта? — Но они игнорировали меня.

— Ты не будешь встречаться с моей сестрой, — раздраженно сказал Гарри.

Я дернулась от его тона. Этот его тон я никогда раньше не слышала.

Куинн зарычал:

— Я вообще-то не спрашивал у тебя разрешения.

У Гарри вырвался смешок.

— Это какая-то гребаная шутка.

— Ты же знаешь. Ты всегда мог спасти меня от меня самого. — Честно сказал Куинн.

— Кого-нибудь волнует то, что я думаю? — Мне удалось сказать. Но эта попытка напоминала разговор блендера и кирпичной стены.

Лицо Гарри стало ярко-красным.

— Ты недостаточно хорош для нее. Никогда не был.

Боль отразилась на лице Куинна. Он закричал в ответ:

— Ты думаешь, я этого не знаю? Бл*дь! — Он тяжело дышал. — Я люблю ее.

Гарри запрокинул голову и рассмеялся. И от этого звука мое сердце сжалось. Это было жестоко и причиняло боль, и я никогда не слышала, чтобы мой брат был таким человеком прежде. Куинн закрыл глаза, ему было больно.

Слезы жгли глаза. Я сморгнула их.

Руки Гарри сжались в кулаки. Он гневно прошептал:

— Любую, ты мог бы иметь любую...

Глаза Куинна распахнулись, и он зарычал:

— Я не хочу любую! — Его глаза встретились с моими. Он нежно проговорил: — Я хочу ее. — Я почувствовала, как его слова тронули меня до глубины души. — Я люблю ее.

Тишина окружила нас. Тишина настолько плотная, что ее можно было резать ножом.

Затем я повернулась и сказала прямо своему брату, который все еще прожигал дыры в голове Куинна.

— Я люблю его, Гар. — Мой брат повернулся лицом ко мне. Он потерял часть своего запала, но не особо. Я подошла к Куинну и встала рядом с ним в безмолвной поддержке. — Я влюблена в него.

Гарри моргнул, а затем закрыл глаза и ущипнул себя за переносицу.

— Бл*дь, Миа...

Мои доводы вырвались прежде, чем я смогла их остановить:

— Ты говорил мне, что я никогда не давала тебе повода сомневаться в своих решениях. Ты говорил, что я никогда прежде не принимала плохих решений. Я и сейчас не начинаю этого делать. — Я слегка пожалала плечами, прежде чем взять Куинна за руку, переплетая наши пальцы. — Мне так жаль, Гар. Это моя вина. Куинн не сделал ничего плохого. Я ему солгала. Это произошло из-за меня, поэтому, если ты хочешь кого-то винить, вини человека, который за это ответственен. — Я посмотрела на человека, о котором мечтала долгие годы и увидела, что он смотрит на меня с нежным выражением лица, в котором читалось: «Я тебя люблю». Я пояснила: — Что сделано, то сделано. Я люблю его. Он любит меня. И мы будем вместе независимо от того, нравится тебе это или нет. — Выражение моего лица было умоляющим. Я заговорила тихо, эмоции сжимали мое горло. — И я бы очень хотела, чтобы

ты принял это, потому что я не думаю, что смогла бы справиться с твоим молчанием, Гар.

Мой брат пристально смотрел на меня, и его внезапная напряженность показала мне, насколько сильно я ранила его. И это разбило мне сердце, когда он развернулся и вышел из моей квартиры, пробормотав:

— Я не могу поверить в это дерьмо.

Я посмотрела на Куинна и все, что я увидела, — это острую сильную боль на его лице.

Мы стояли там, держась за руки, держась друг за друга, как за спасательный круг. Примерно через две минуты после того, как мой брат ушел, я разрыдалась так же сильно, как в тот день в седьмом классе, когда Марк Вейн отрезал мою косичку.

Мы с Куинном решили, что лучше будет пораньше лечь спать. В конце концов, мы едва обмолвились и словом после того, как ушел Гарри.

Я не была уверена, что говорить или делать. Мой брат четко дал понять, что он не собирался поддерживать меня с Куинном. Это причиняло мне боль так, как я даже не ожидала. Мой брат был всем для меня. За короткий момент я была полностью раздавленной. Тупая боль пульсировала в том месте, где было бы мое сердце, если бы он не вырвал его часами ранее.

Куинн держал меня в своих объятиях всю ночь, прижимая мою спину к своей груди, он гладил мою руку, прижимал ближе и целовал в шею с любовью и в знак безмолвного утешения. Это не имело значения. Я не чувствовала ничего из этого. Я была в оцепенении. Мы с Куинном официально были парой один день, и я чувствовала себя так, будто мы уже были обречены.

Все не так должно было быть, черт побери! Я фантазировала об этом моменте большую часть своих подростковых лет. Все не так, как должно было. Мое сердце снова наполнилось болью, когда очередной приступ скорби прошел сквозь меня.

Я шмыгнула носом и зажмурила глаза, когда потянулась к предплечью Куинна и схватилась за него.

— Малышка, — он нежно прошептал, — иди сюда.

Мое тело повернулось, я зарылась лицом в его шею, и из меня вырвался жалостливый всхлип. Он укрыл меня, оставив нежные поцелуи на виске, именно так, как я любила.

Нет.

Все не так, как должно было.

Я безмолвно плакала, зная, что надо было принять решение.

***

Позже, этим же днем, я собралась с силами и пошла туда, где, как я была уверена, мне не были рады. Игнорируя этот факт, я подняла руку и постучала.

Дверь открылась, и там стояла моя мама, ее лицо выражало неодобрение.

— Миа, у тебя же есть ключи, сладенькая. Тебе не нужно стучать.

Узел в моем желудке ослаб, когда я прошла за ней в дом.

— Я не знала, захочешь ли ты меня видеть, — призналась я.

Она махнула мне рукой, когда мы были уже на кухне.

— Из-за этой маленькой размолвки? — Ее бровь вздернулась, но она смягчилась улыбкой. — Мы семья. У нас они могут случаться. Честно говоря, я удивлена, что она не произошла раньше.

Мои брови метнулись вверх. Кто эта женщина?

Когда она увидела мое удивленное выражение лица, она улыбнулась и взяла меня за руку.

— Бабушка была занозой в заднице, Миа. Были дни, когда я едва могла выносить ее. Она вырастила меня. Я просто должна была стать занозой в твоей заднице.

Я пододвинулась к ней. Положив свою руку на ее, и, сжав, я сказала хриплым голосом:

— Прости меня, мама. Мне так жаль. Мне никогда не следовало говорить тех слов, которые я сказала. Я не имела этого в виду. Я была зла из-за кое-чего другого, а сорвалась на тебе.

Она наклонилась немного ближе и нежно улыбнулась.

— Я прощаю тебя. Я люблю тебя.

Я больше не могла выносить расстояния между нами. Я обняла ее и прижала к себе. Мне нужен был контакт. Я чувствовала ее удивление, но после короткого мгновения ее руки обернулись вокруг меня, и она обняла меня в ответ. Когда я отстранилась, ее глаза были влажными. Улыбаясь, я потянулась и вытерла ее слезы своим рукавом.

Мама пробормотала:

— Мне нравится это. Мы недостаточно много обнимаемся, ты и я.

— Ну, мы это изменим.

Моя мама никогда не могла справляться со своими эмоциями. Она быстро прочистила свое горло и повернулась к холодильнику.

— Ты голодная, сладенькая?

Я не ела с обеда прошлого дня, но положила руку на живот, в котором ощущала одну пустоту. Я не была голодной.

— Нет, спасибо, я уже ела. — Я с легкостью солгала.

И она сделала то, что и обычно, абсолютно проигнорировала меня, взяла продукты, чтобы сделать сэндвич, когда я сказала ей.

— Мам, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Раскладывая ингредиенты на столешницу, она слабо улыбнулась.

— Я знаю о Куинне, Миа. Твой брат был здесь сегодня утром.

Мой желудок скрутило. Я хрипло ответила:

— Ох. — Я сглотнула подступившую желчь, румянец вспыхнул у меня на щеках. — И что он в точности сказал?

Выражение на лице мамы прояснилось.

— Он расстроен, Миа.

— Я знаю, — прошептала я.

Она пожала плечами.

— Я сказала ему, что это не его ума дело.

Мои глаза широко распахнулись, и я воскликнула.

— Ты этого не сделала!

Мама бросила кусочек пшеничного хлеба на столешницу, положив на него ветчину и сыр. Она кивнула, ее брови метнулись вверх.

— О да, еще как сделала. — Добавив латук и майонез, она положила второй кусочек хлеба на бутерброд и передала его мне вместе с салфеткой. — Ешь, — приказала она.

Я откусила большой кусок сэндвича, с энтузиазмом пережевывая его. Казалось, мама была удовлетворена увиденным и продолжила:

— Миа, ты больше не ребенок. Ты — женщина, и вольна встречаться с тем, кто тебе нравится. Сейчас Гарри расстроен, но ты его младшая сестренка. Я не думаю, что, он был бы счастлив с любым твоим выбором парня. Я думаю, что он больше расстроен из-за того, что он узнал об этом последним.

Мое дыхание стало поверхностным.

— Все это произошло так быстро... — я замолчала.

Мама слегка склонила голову и прищурилась.

— Тебе он нравится?

— Я люблю его, — я ответила без промедления. — Я люблю его больше всего на свете.

Мама улыбнулась, и это подарило мне маленькую частичку уверенности.

— Тогда борись за него. — Она закатила глаза. — Гарри переживет это. — Затем она неуверенно добавила: — В конце концов.

Я подняла свой сэндвич.

— Надеюсь, ты права, мама.

Она встала и заявила:

— Я всегда права.

Я действительно надеялась, что так и было. На самом деле, я рассчитывала на это.

45 глава

Куинн

Прошло две недели с тех пор, как мы с Мией официально были вместе, и мне бы хотелось сказать, что все было лучше, чем на самом деле.

Начало отношений было новым и волнующим временем. Нам следовало быть на стадии конфетно-букетного периода, где все было бы весело, мы не могли бы насытиться друг другом, но то, что случилось с Гарри, ранило нас обоих так, что, боюсь, от этого нам не оправиться.

Миа отступила, и кто-то другой занял ее место. Она притворялась, но я не был полностью уверен, что все так уж хорошо. Было что-то автоматическое в том, как она говорила в последнее время, и ее улыбки были пустыми, почти такими же пустыми, как и ее взгляд.

Я переживал. Я любил Мию. Она была моим миром. Когда я видел ее такой, то пугался. Мне нужно было попытаться исправить это, или же я рисковал потерять ее.

Что-то подсказывало мне, что если Гарри отвергнет само существование наших отношений, то мы с Мией не сможем быть парой. И часть меня ненавидела Гарри за это, потому что я не был уверен, что он смирится с тем, что он там, бл*дь, против нас бы не имел. И не только за это, ведь я был уверен, что я бы не справился и не пришел в себя, если бы потерял Мию.

Он был прав. Я не был достаточно хорош для нее, но я собирался сделать все, что было в моих силах, чтобы все получилось. Крах наших отношений не был для меня вариантом. Особенно не после того, как они по-настоящему начались.

В течение недели я наблюдал, как моя девушка сбегала в ванную, пропадала там часами и возвращалась оттуда с красными глазами. Я слышал ее тихий плач ночью, когда она была уверена, что я спал. Наблюдал, как счастье медленно исчезало из нее, задаваясь вопросом,

навсегда ли это.

Я не собирался позволять грусти стать основной составляющей жизни Мии. И поэтому поднял руку и нажал кнопку дверного звонка. Гарри открыл дверь и осмотрел меня сверху донизу. Я не упустил из виду его трехдневную бороду или пустые пивные бутылки на барной стойке. Казалось, Гарри был настолько же несчастен, как и мы.

Мы оба молчали и осторожно смотрели друг на друга, ожидая, действий. Прошло несколько секунд, и Гарри удивил меня, сделав шаг от дверного проема, дав мне пройти в комнату.

Я зашел, и он закрыл за мною дверь, проходя мимо, спросил:

— Чего ты хочешь?

Если он считал, что нет необходимости в формальностях, то и мне они не были нужны. Я стоял в нескольких шагах от него и сказал, так как есть:

— Ты пытаешься уничтожить нас прежде, чем у нас появился хотя бы шанс, Гар.

Он нахмурился, а его челюсти напряглись. Он ненавидел меня, и это было предельно ясно.

Обычно я ненавидел просить. Но сегодня? Не так уж и сильно. Мне нужно было сделать то, что нужно.

— Мие больно, и этому причина — ты. Я... — я засомневался. — Я не знаю, что делать, но знаю, что если я и дальше буду видеть, как ей больно, то приду за этой причиной. Ты меня понимаешь?

— Это угроза? — пробормотал Гарри, изображая скуку.

Господи, он меня выводил из себя.

— Ты знаешь это. Я люблю ее больше всего на свете. — Я сделал паузу, чтобы он впитал мною сказанное. — Больше всего на свете, Гар. — На меня нахлынуло чувство грусти, к которому я не был готов. Оно показало свое лицо, когда я заговорил. — Мне все равно, что ты ударил меня. Мне все равно, что ты наговорил мне дерьма, которого я не заслуживал, но... но я не могу позволять тебе причинять боль ей.

— А если я бы сказал тебе, что покончу со всем этим, только если ты согласишься больше не встречаться с ней? — спросил он язвительно.

Я выпрямился и ответил коротко:

— Я бы сказал тебе, что ты эгоистичный засранец, и пора бы тебе пойти на хер. — Гарри повернулся и пристально посмотрел на меня. Прямо тогда я продолжил: — Мы влюблены. — Мне нужно было, чтобы он понял. — Я собираюсь на ней жениться. — Егс злость исчезла, и все, что осталось — обида. — Ты был мне братом почти шесть лет, и я никогда не думал по-другому, несмотря на то, как бы дерьмово ты ко мне не относился. — И обида испарилась, и тогда он просто выглядел уставшим и опустошенным. — Я бы очень хотел, чтобы ты был частью нашей жизни, но мог бы смириться, если бы ты решил, что не хочешь этого. — Я сделал паузу прежде, чем обрушил это на него. — Но Миа не могла бы, чувак. Ты ей нужен. Она любит тебя больше всего на свете. Все то время, которое мы встречались, она рассказывала мне о том, что ты ее герой. Ее чемпион. Единственный человек, который верил в нее. Единственный, кто поддерживал ее на сто процентов. — Я тихо добавил: — Ты делаешь из нее лгуницу, Гар.

Я не ждал его ответа. Развернулся и вышел из квартиры, не оглянувшись назад, надеясь, что он заглочит наживку, которую я ему оставил.

Мой день прошел, будто в тумане. Я пошла на работу, поработала, вернулась домой, приготовила еду, поела, затем приняла душ и надела пижаму. Только ничего из этого я не почувствовала.

Прошло почти три недели с тех пор, как мой брат со мной разговаривал. Я дважды видела его у мамы, и независимо от того, как бы она сильно не пыталась включить нас в разговор, этого просто не получалось. Мой брат поздоровался со мной так, будто я была незнакомкой, коротким «Здравствуй», и все, что я смогла сделать, так это тихо ответить «Привет». Мы ели друг напротив друга, избегая зрительного контакта, отвечая матери короткими предложениями, которые не требовали ответа.

Куинн был моим единственным спасательным кругом. Хотя мы и не видели друг друга каждую ночь, мы пытались находиться вместе, по меньшей мере, пять ночей в неделю. Что меня пугало, так это то, насколько зависимой от него я становилась.

Я не была той самой нуждающейся девушкой, которой хотелось, чтобы мужчина гладил ее по головке и рассказывал ей, насколько красивой она была. Я не была такой. Но Куинн давал мне нечто новое и непривычное, что-то, чего я страстно желала — безграничное внимание.

Несмотря на то, как мой брат поступил с ним, он никогда не говорил плохо о Гарри. На самом деле, все было с точностью да наоборот. Он рассказывал мне истории о том, как Гарри спас его задницу, о времени, когда Гарри приютил его, когда тот на протяжении недели спал в своей машине, и то, что Гарри был ближе ему, чем его собственные кровные родственники.

Только Гарри был моим кровным родственником, и я ненавидела то, что мои отношения стали причиной раскола в нашей семье. Я любила Куинна, но Гарри был моим братом. У меня не было отца, но у меня никогда не было ощущения нехватки из-за этого, потому что Гарри стал всем, в чем я нуждалась, олицетворяя в себе все черты мужской модели. Моя любовь к нему была уникальной и незаменимой, и я была абсолютно потеряна без него. Он был моим лучшим другом, компаньоном, и его отсутствие оставило зияющую дыру в моем сердце.

Мне было больно.

Звуковой таймер духовки вернул меня в настоящее, и неожиданно я поняла, что несколько минут стояла на кухне, даже не моргая. Я сделала быстрый вдох и пошла вперед, чтобы выключить жаркое. Куинн скоро должен был прийти. Я хотела приготовить что-то вкусное на ужин. Он заслуживал вкусных ужинов со сногшибательной девушкой.

По крайней мере, я могла обеспечить его одним из двух.

Куинн каждый вечер пропадал в спортзале с тех пор, как его приняли в подготовительную программу Полицейской Академии. Он и так был в отличной физической форме, и я не видела необходимости в том, чтобы он так тренировался, но он был уверен, что должен сделать больше. Он был так захвачен, делая что-то нормальное, что-то благородное. Было приятно видеть, как он отдавал всего себя тому, к чему относился с такой страстью.

Я улыбнулась от этой мысли и почувствовала ноющую боль у себя в груди.

Я любила его так сильно... очень сильно.

Дверь квартиры открылась, и я вынула жаркое из духовки. За моей спиной послышался долгий стон, а затем сильные руки обвились вокруг меня, прижимая меня к горячему, твердому телу.

— Ты только посмотри на себя, вся такая домашняя. — Он казался слегка удивленным. Затем слегка прикусил мое ухо и зарычал: — О, малышка, тебе точно перепадет сегодня ночью.

Я шлепнула его прихваткой и постаралась отстраниться, изображая отвращение.

— Фу. Отстань. Ты весь потный.

Его грубый смех прозвучал возле моего уха.

— Ах, вот как. Я же тебе нравлюсь весь такой потный. На самом деле, если я правильно помню, тебе нравилось это настолько сильно, что ты облизывала меня всего прямо вниз по направлению к моему чл....

Повернувшись, я закрыла его рот своими руками, широко раскрыв глаза, и зашипела.

— О, мой Бог, прекрати!

Он пробормотал под моими ладонями, его глаза улыбались:

— Грязная девчонка. — Затем нахмурился и пробормотал еще: — Эй, что это происходит? Я побыл здесь уже целую минуту, а ты меня так еще и не поцеловала. — Он сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить: — Дай мне эти чертовы губы, женщина.

Что я сделала такого хорошего в своей жизни, что судьба подарила мне такого мужчину?

Мои руки скользнули на его плечи, я легко улыбнулась ему, встала на носочки и с нежностью прижала свои губы к его. Он в ту же секунду застонал, его ладони спустились и обхватили мою попку, прижимая меня к своему телу так близко, как это только было возможно. Он сжимал ее, и легкая боль послала сладкую пульсацию от предвкушения прямо в мою киску.

Я прижалась нежными, влажными поцелуями к его губам и отстранилась, когда поняла, что у меня не хватит сил остановиться, если все продолжится в таком же духе.

Его глаза были наполнены такой одержимой похотью, и я знала, что если сейчас не остановлюсь, мы закончим голыми на полу в кухне, а ужин будет позабыт. Я отступила, вытянув перед собой руки, предупреждая:

— Нет. Мы кушаем. — Но Куинн обольстительно улыбнулся. Я топнула ногой, и он хмыкнул. — Куинн! Я готовила, черт бы тебя побрал!

Он обернул свою руку вокруг моей талии, и, ухмыляясь, ближе прижал меня к себе. Вторую руку положил мне на поясницу. Меня держали в объятиях так, что я чувствовала себя одновременно и в безопасности, и защищенной. И мне было больше, чем просто хорошо.

Я чувствовала себя волшебным.

Я непроизвольно уткнулась носом в его ключицу и вдохнула его запах — смесь пота и туалетной воды — запах Куинна. Его теплые, пухлые губы коснулись поцелуем моей макушки.

— Я скучал по тебе сегодня.

Я потянулась, схватившись за полы его футболки.

— Я скучала по тебе сильнее.

Его хватка ослабла достаточно, чтобы обернуть свою руку вокруг моих плеч и повести

меня к стульям перед барной стойкой.

— Ты готовила. А теперь будешь сидеть. А я буду тебе прислуживать, принцесса.

Не было смысла спорить. Куинн собирался делать то, что хотел. Я быстро это поняла, находясь с ним в отношениях, и, если быть честной, не возражала против того, чтобы позволять Куинну баловать меня. Он любил меня и хотел показать, что так оно и было. Не было ничего дурного в мужчине, заваливающего вниманием женщину, которую он любил.

Он достал две тарелки, нарезал мясо, а затем выложил его на них, периодически поглядывая на меня. Я пристально смотрела на него, и чувство усталости обрушилось на меня. Я медленно моргнула, ощущая себя истощенной.

— Ты выглядишь сегодня немного лучше. Как ты себя чувствуешь?

Я задумалась, прежде чем пожать плечами. Мне было немного больно разговаривать об этом.

Куинн поставил передо мной тарелку, и я наблюдала, как он с удовольствием ел, одобрительно мыча и постанывая, прежде чем пошел за добавкой. Он посмотрел вниз на мою тарелку и увидел, что я просто ковыряла в своей еде.

— Не голодна?

Я оттолкнула от себя тарелку и вздохнула. Я чувствовала себя плохо.

— Не особо. У меня был поздний ланч. — Куинн перестал есть, взял мое лицо в свои ладони и приложил одну из них к моему лбу. Я отбросила его руку, закатив глаза. — Расслабься, мамочка. Я хорошо себя чувствую.

Он взял наши тарелки и сложил их в раковину, затем стянул с себя обтягивающую черную футболку, развязал завязки на поясе своих светло-серых тренировочных штанах. Они низко сидели на его бедрах, а очерченный пресс заставил меня почувствовать слабость в коленях. Он, задумавшись, почесал живот.

— Я иду в душ, а затем мы идем в кровать.

Я нахмурилась.

— Но сейчас же всего 8 вечера.

Он пошел в ванную. Я услышала, как включилась вода в душе, и он выкрикнул в ответ:

— Я и не говорил, что мы будем спать, малышка.

Мои губы сжались, а брови метнулись вверх.

— Ох, — выдохнула я.

Я подняла руку и понюхала свою подмышку, прежде чем пойти в спальню, чтобы переодеться в свою «красивую» пижаму.

***

Мой рот открылся в тихом стоне, когда Куинн толкался в меня сзади жестко и аккуратно одновременно. Он не спешил меня подводить к краю, а я была не в настроении его торопить, не тогда, когда он чувствовал потребность отдавать все мне, как сейчас.

Большие руки блуждали по моей коже, когда я стояла на коленях, упершись руками в кровать. Я вспомнила о том, что Куинн сказал мне в один из первых наших разговоров:

«Я уверяю тебя, Миа, самый лучший секс всегда грязный, грубый и шокирующий. Этот тип секса всегда последствие страсти. Он невероятен».

О, боже, он был прав. Он был так прав.

Его толчки участились, когда он прижался своей грудью к моей спине. Я слышала его

тяжелое дыхание возле своего уха, и в этот момент, мне показалось, что я никогда в жизни не слышала ничего более эротичного, чем звук простого дыхания Куинна.

Его голос был низким, и он произнес.

— Миа. — Он аккуратно убрал мои волосы со спины и прижался губами к местечку между шеей и плечом. Затем прохрипел напротив моей кожи. — Миа. — Он не просто говорил мое имя. Он воспевал его. Он замурлыкал, и мое тело задрожало ему в ответ.

Это было настолько приятно, что мое сердце сжалось от того, как он произнес мое имя. Он вошел в меня, а я не была готова. Я застонала, мое тело начало дрожать. Я чувствовала его кривоватую улыбку напротив моей голой кожи и толкнулась назад, навстречу ему, заставляя его войти в меня полностью.

Он застонал, его тело стало жестким, и теперь была моя очередь улыбаться. Я тяжело дышала, сильнее всего нуждаясь, чтобы Куинн потерял контроль. По этому низкому рычанию я знала, что почти достигла этой цели.

Когда он отстранился от моей спины, схватил меня за бедра и попытался контролировать мои движения, я снова улыбнулась. Он был близок к краю.

— Куинн, милый, — я хрипло застонала. — Пожалуйста.

Он шлепнул рукой по моей попке настолько неожиданно, что я взвизгнула. Пробежался кончиками пальцев по моей горячей, пульсирующей коже.

— Скажи мне, чего ты хочешь, малышка.

Ладненько. Вот в чем дело. Я любила грязные разговорчики... пока Куинн вел их. И в чем моя проблема? Куинн любил грязные разговорчики, и он хотел бы услышать, как я говорю слова, от которых бы монахиня упала в обморок.

Мое раздражение росло.

— Куинн, — я предупредила его.

Его рука опустилась на другую сторону попки. Сильно. Я ахнула, страстно желая мягких прикосновений его пальцев, которые, как я знала, последуют за этим.

Он зарычал.

— Бл*дь, я люблю твою задницу. — Потянувшись, он взял мою грудь в свои руки и аккуратно сжал ее. — Я люблю твои большие сиськи, — он пробормотал, слегка щипая мои соски. — Я люблю то, насколько чувствительны твои соски. — Он толкнулся в меня, и я захныкала. Куинн заговорил сквозь стиснутые зубы: — Я люблю твою тугую, влажную киску. — Он толкнулся в меня еще раз, и я низко и протяжно застонала. Он спросил: — Для кого твоя киска такая влажная, детка? — Я прикусила губу, борясь с тем, чтобы не застонать и сжалась вокруг его толстого члена.

Он почувствовал это.

— О, да, Миа. Ты же знаешь, что мне это нравится. — Его голос был мягким, когда он спросил: — Эта сладкая киска для меня, Миа? Тебе нравится мой член, малышка? Тебе нравится, когда я делаю это? — И он толкнулся в меня по самые яйца.

Мои глаза закатились, а рот открылся в тихом стоне.

— О, мой Бог.

— Не Бог, — он проговорил, забавляясь. — Нет, детка. Всего лишь я. — Он толкнулся в меня. — Назови мое имя, Миа.

Я уже перешла через черту застенчивости.

— Куинн, — я тяжело дышала.

Его голос был обманчиво мягок, когда он заявил:

— Люблю, когда ты произносишь мое имя.

И тогда я поняла, что не могла перестать произносить его имя. Я стонала снова и снова, пока он с неистовой силой входил в меня. Мой клитор молил о внимании, и как только я почувствовала, что сойду с ума, он дал мне то, в чем я нуждалась. Пальцы Куинна медленно стимулировали его круговыми движениями, и не прошло и десяти секунд, прежде чем мое тело взорвалось фейерверками. Я откинула голову назад и застонала от блаженного освобождения.

Куинн зарычал, толкаясь в меня жестко и быстро, продлевая мой оргазм, и вскоре его тело стало жестким, и он замер, наполняя горячей спермой презерватив, присоединяясь ко мне в экстазе.

***

Куинн

Смотреть, как она кончает, было самым красивым зрелищем, которое я когда-либо видел.

Мой желудок сделал сальто.

Я быстро понял, что не хотел, чтобы другой мужчина видел это.

Никогда.

Я хотел все это для себя и навсегда. Я неожиданно осознал, чего хотел, и мне не было страшно. Ни капли. Это ощущалось хорошо. Это ощущалось правильным.

Я собирался просить Мию выйти за меня замуж.

***

Миа

Тяжело дыша, мы оба рухнули на свои стороны кровати лицом друг к другу. Мои глаза широко раскрыты, а адреналин лился по моим венам. Я потянулась и дрожащими пальцами провела по его подбородку. Он поймал мою руку и поцеловал ее, прежде чем прижать ее к своей груди, я ощущала костяшками пальцев его учащенное сердцебиение.

Мы смотрели друг на друга долгое время, никто из нас не осмеливался произнести даже слово. Потому что разговор был лишь разговором. А у нас было нечто большее, чем слова.

У нас была любовь.

— Миа, — прошептал Куинн длительное время спустя, звуча полусонным.

В полудреме я невнятно произнесла:

— Да?

Он сделал глубокий вдох, а затем медленно на выдохе заговорил:

— Ты выйдешь за меня замуж?

Мое сердце замерло. Мозг выбрал именно этот момент, чтобы отключиться.

Затем я поняла, что мне не нужен был мой мозг. Я слушала ту часть себя, которая шла из моего сердца.

Я мягко улыбнулась в темноте.

— Конечно, милый.

Его рука нашла мою, и он ее нежно сжал.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — я ответила. — Навечно и навсегда, детка.

И я говорила правду.

47 глава

Гарри

Моя сестра была обручена. Она собиралась выйти замуж.

Это должно было стать по-идиотски счастливым событием для меня и моей семьи, но все же каким-то образом я изолировал себя, утопая в проклятом месте, в которое сам же себя и загнал. Я любил свою сестру. Она была одной из двух людей, которым я больше всего в мире доверял. Вторым был тот, за кого она выходила замуж.

Как это произошло? Как я позволил этому так далеко зайти?

Но что пугало меня больше всего, так это то, что с каждым днем, который проходил, я мог притворяться, что мне не нужны были Миа и Куинн в моей жизни. Что было хуже? Я начинал верить в эту чушь. Но правда заключалась в том, что я ревновал. По ряду причин.

Куинн был моим другом, первым настоящим другом за долгие годы. Он был единственным человеком, с которым я мог поговорить, о чем угодно, и он бы не осудил меня. Он был моим другом. Часть меня чувствовала себя так, будто Миа украла его у меня.

Также Миа была моей сестрой. И был кодекс, а Куинн нарушил его. Я понимал, что то, что произошло между ними, было делом рук Мии, но все же... Я даже не мог больше говорить с Куинном о сексе, потому что теперь все его истории будут включать мою сестру, а представлять свою сестру, занимающуюся сексом... фу.

Нет. Просто... нет.

Во-вторых, я завидовал тому, что у них было. Уход с эскорта для Куинна всегда был не вариантом. Но мысли о том, чтобы потерять Мию было достаточно, чтобы напугать его до смерти и побудить найти нормальную работу, и он это с радостью и сделал. Он, не задумываясь, изменил свою жизнь ради нее. И когда-то, давным-давно, у меня тоже было нечто подобное.

Я гадал, почему Куинн так просто получил свое «долго и счастливо», в то время как женщина, которую я любил, с легкостью бросила меня. Конечно, я был эскортом, которому платили за проведенное время, но мы влюбились. И это было взаимно. Я знал, что между нами было, время не стерло моих воспоминаний. Да, это нетрадиционно, но это сработало в случае Мии и Куинна. Я бы изменился для нее, воспользовавшись возможностью, но она не дала мне ни единого шанса. Она отменила свое заказанное время со мной и отшила меня, ни разу не оглянувшись.

Ладно. Я придумывал оправдания. Почему бы не называть вещи своими именами?

Я был обижен.

Вот и все.

Мысль о любви вызывала во мне тошноту. А моя сестра не заслуживала этого.

Я прошел по коридору, остановился перед дверью квартиры и легонько постучал. Я услышал тихий разговор, который доносился изнутри, и в моем желудке завязался узел. Никакое число извинений не могли бы оправдать мне то, как я поступил со своей сестрой. Я

стал тем агрессором, от которых так ее защищал все эти годы. Чувство стыда заполнило меня.

Дверь открылась и за ней стояла Миа, повернувшись себе за спину, насмешливо угрожая.

— Серьезно. Я сейчас не шучу. Берегись.

Затем я услышал голос Куинна.

— Ох, я трясусь от страха.

Она повернула голову и увидела меня. Ее улыбка исчезла с лица настолько быстро, что внутри меня что-то сломалось. Она моргнула, затем тяжело сглотнула, а затем неуверенно и мягко проговорила:

— П-привет.

Она была взволнована. Я заставил свою собственную сестру переживать из-за меня. Если бы я не был взрослым молодым человеком, то эта мысль заставила бы меня расплакаться.

— Могу я войти?

Она колебалась, прежде чем кивнуть.

— Угу. — Неохотно она отступила в сторону, и я вошел внутрь, мои руки крепко сжались в карманах моей куртки.

Куинн завязал шнурки на своих кроссовках и выпрямился, заметив меня. Его тело стало напряженным, готовым к защите так, будто бы я был бешеным псом, от которого Мию нужно было обезопасить. Я это сделал. Я заслужил каждое плохое чувство, которое испытывал на данный момент.

— Гар, — он сдержанно поприветствовал меня.

Я кивнул ему в ответ, а затем повернулся к Мие, которая все еще стояла возле барной стойки на кухне.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Ее глаза метнулись от меня к Куинну, а затем снова назад ко мне.

— Эм, хорошо. — Она повернулась к Куинну, выражение ее лица было нечитаемым.

И тогда Куинн подошел к нам.

— Я как раз собирался уходить. Нужно подкачать свое оружие, если вы понимаете, о чем я. — Он подошел к Мие, потянулся и взял ее лицо в свои ладони, затем нагнулся, чтобы оставить долгий, нежный поцелуй на ее губах. Ее глаза были закрыты, когда Куинн прижался губами к ее уху и что-то прошептал. Она потянулась и накрыла его руки своими и кивнула.

Это было ясно как день. Они любили друг друга. В этом нельзя было ошибиться. Мой рот открылся, и я выпалил.

— Ты можешь остаться на секунду? То, что мне нужно сказать, должны услышать вы оба.

Куинн нахмурил брови, и его поза стала оборонительной. Его рука обернулась вокруг Мии и прижала ее к себе.

— Хорошо. Валяй.

На меня было направлено все их внимание. И неожиданно все слова испарились из моей головы. Я стоял там, просто смотря на них и моргая, кусая внутреннюю сторону своей щеки, мои пальцы дергались. От растерянности я крепко закрыл глаза и вздохнул. Затем начал мерить шагами комнату.

— Вы знаете, иногда ты говоришь или делаешь вещи, которые хотел бы не...

Ох, какое же клише. Ну, давай же, Гар. Ты можешь это сделать и лучше.

Я остановился на полуслове и попытался снова.

— Миа — моя сестра, Куинн. И ты...

...ступил туда, куда тебе ступать не следовало?

Да ты, бл*бь, серьезно, мужик? Просто скажи то, что тебе нужно сказать.

Я глубоко вдохнул и спокойно начал выговаривать слова, даже несмотря на то, что мое сердце билось очень часто. Я сразу обратился к Куинну.

— Я сказал тебе кое-что, что не имел в виду. Ну, ты заслужил эти слова, но они не были правдой. — Его брови метнулись вверх, и легкие признаки удивления отразились на лице.

Следом я обратился к Мие, сделав шаг вперед, желая, чтобы она посмотрела мне в глаза.

— Ты сказала мне, что любишь Куинна, прежде чем призналась, что это был он. Я сказал тебе, что надеялся, что у вас, ребят, все получится, потому что... — я сделал паузу, понизив голос почти до шепота, — ...потому что я мог видеть, даже тогда, что ты была влюблена в того безымянного, безликого парня. Ты заслуживаешь быть счастливой, Миа. Я никогда не хотел ничего сильнее, чем счастья для тебя. — Мое горло сжалось от эмоций. — И я забрал у тебя счастье тем, как отреагировал на твои отношения с Куинном. Я сделал тебя несчастной.

Она сглотнула, сморгнув слезы из своих глаз.

Мое сердце разбилось.

Я потянулся и взял ее маленькую ручку в свои две.

— Мне так жаль, Минни. — Я закрыл глаза и силой заставил себя сказать. — Я люблю тебя и надеюсь, что ты сможешь простить упрямого засранца за то, что тот не смог тебя поддержать, когда ты в этом больше всего нуждалась.

Послышался всхлип, затем она бросилась ко мне, ее руки обернулись вокруг моей талии и сжались как тиски. Ее слезы намочили мою рубашку, но мне было все равно. Я обернул свои руки вокруг нее и обнял ее так, будто в последний раз.

Она плакала и плакала, пока в конечном итоге, не отстранилась и не ударила меня прямо в живот. Я выдохнул со свистом, и она надрывно закричала:

— Ну, ты и засранец! — Затем она снова сжала меня в объятиях, одновременно рыдая и смеясь.

Куинн посмотрел на Мию и пробормотал себе под нос.

— Так вот как выглядит неадекватный плач.

Миа рассмеялась, оскорбившись, вытерла слезы и ударила Куинна локтем по ребрам.

— Ты тоже засранец.

Я улыбнулся им, облегчение разлилось в моем теле, сняв груз с плеч. Я удерживал свой взгляд на Куинне.

— Мы в порядке?

— Это кое от чего зависит, — с хитрецей сказал он.

Я нахмурился.

— От чего?

— От того, согласишься ли ты быть шафером на нашей свадьбе, — заключил он.

Из меня вырвался смешок от облегчения.

— Да, мужик. Думаю, я могу это сделать.

Он протянул мне руку, и я сразу же ее пожал, притянув его в крепкие мужские объятия.

Мы похлопали друг друга по спине, и я проговорил.

— Мои поздравления, ребята. Я рад за вас. Действительно.

— Спасибо, чувак, — ответил Куинн, в то время как Миа просто улыбнулась.

Я отстранился и посмотрел на Куинна.

— Ты меня достаточно простил, чтобы помочь мне кое с чем?

Его брови приподнялись.

— Ты уже просишь об услуге? Дерьмо. Я знал, что дело нечисто. — Он мелодраматично вздохнул. — Что тебе нужно?

— Помоги мне вернуться в форму.

Миа посмотрела на меня и заявила.

— Ты в отличной форме, Гар.

Я облокотился бедром о столешницу и пояснил.

— Ну, одна работа, куда я хочу подать заявление, требует, чтобы ты был в отличной физической форме.

Куинн посмотрел на меня ничего не понимая.

— Какая работа?

Я боролся, чтобы не усмехнуться.

— Я хочу быть копом.

Миа громко ахнула, смотря то на меня, то на Куинна и хлопая.

— Юху!

— Охренеть, — Куинн засиял улыбкой. — Ты и я — копы? — Он покачал головой, еще больше улыбаясь. — Дерьмо, мы будем в точности как Тернер и Хуч.

— Хуч был собакой, говнюк. — Я рассмеялся и закатил глаза.

Куинн кивнул.

— Знаю. — Он самодовольно улыбнулся.

— Ты — Хуч.

Эпилог

Миа

Улыбающийся Куинн взял мою руку и бережно притянул меня к себе. Он нежно держал меня, покачивая из стороны в сторону. Я никогда в жизни не чувствовала такого счастья. Я была поглощена им, утопала в счастье, не желая никогда всплывать вверх к воздуху. Мы танцевали медленный танец под песню Эда Ширана.

Это был день нашей свадьбы, а что еще лучше, так это то, что это был еще и день рождения Куинна. Я в шутку назвала дату и сказала ему, что если мы поженимся в этот день, то он никогда не забудет о годовщине. Он рассмеялся, когда я сказала это, а затем почти умолял меня оставить эту дату.

У нас была маленькая церемония в церкви, и отец Брэйди, тот же священник, который крестил меня и моего брата, объявил нас мужем и женой. Единственными, кого мы пригласили разделить с нами этот день, были мама, Гарри, Терри и Боб, Элла и Майк и Эддисон и Ник. Мы также оставили приглашение для матери Куинна, как только мне удалось ее выследить, но она вежливо отказалась, заявив, что у нее нет прав здесь присутствовать.

Я встретила с женщиной, которая подарила жизнь моему мужу и должна признаться — я была шокирована. С кем-то вроде Куинна, я не могла себе представить зрелую женщину, живущую в трейлере, выкуривающую, по меньшей мере, две пачки сигарет в день и пьющую виски в девять утра, как это и делала его мать.

Мама Куинна была доброй женщиной, но местами грубой.

Я спросила Куинна, не хотел бы он увидеться с ней, и он довольно искренне мне ответил, что не был к этому готов, но никогда нельзя говорить «никогда». Я отправляла ей посылки с гостинцами каждый месяц, а она в ответ дарила мне свое тепло. Мне, вроде как, нравились наши отношения.

Мои глаза блуждали по моему мужу, и я посмотрела на его новый смокинг. Я улыбнулась, вспомнив наш спор ровно неделю назад.

Я вытащила чехол с костюмом из шкафа Куинна.

— Что не так с этим смокингом? Это же Ральф Лорен.

Куинн нахмурился, а затем пробормотал.

— Это смокинг эскорта. Я не буду надевать этот смокинг.

Я закатила глаза.

— И что? Он, скорее всего, стоит тысячу долларов и выглядит невероятно. Надень его.

Он откинулся назад на кровать и заворчал.

— Миа, я не буду надевать смокинг проститута на нашу свадьбу. — Я уставилась на него. И через мгновение он поднял голову и шутливо прошептал: — Да, и, кстати, костюм стоил четыре штуки. — Он посмотрел на меня. — Ты что, принимаешь меня за уличного жигало?

Я фыркнула и посмотрела вниз на черный костюм, выглядывающий сквозь открытую молнию чехла для одежды.

— Как по мне, он выглядит хорошо, сладенький.

Наша размолвка продолжалась еще полчаса, пока Куинн не встал, выхватил чехол из моих рук, открыл окно в своей квартире и выбросил его на улицу, после этого вновь закрыв окно. Во время всего этого он не отрывал от меня взгляд, в котором читалось: «Скажи что-нибудь... рискни».

Мои брови приподнялись, и я пожала плечами.

— Ладненько. Нет смокингу проститута. — Я пошла к нему в прачечную, чтобы бросить несколько его футболок в стирку. — Мы пойдем покупать костюм завтра.

Он выкрикнул.

— Люблю тебя, — но звук вышел приглушенный, и я просто знала, что он накрыл лицо подушкой.

Я захихикала себе под нос.

Новый смокинг-тройка Куинна сидел на нем как вторая кожа. Он носил его, как будто был рожден для него, и втайне я была рада, что он не надел костюм проститута.

Мы танцевали, покачиваясь и улыбаясь друг другу. Он прижался в долгом поцелуе к моему виску и проговорил:

— Я тебе уже говорил, как ты красива сегодня?

Я ответила.

— Всего лишь сотню раз. — Я закрыла глаза, прижимаясь своей щекой к его. — Я тебе уже говорила, насколько ты сегодня красивый?

Он вздохнул.

— Недостаточно. Скажи мне еще раз. — Я ткнула его в живот, и он застонал, прежде чем пожаловаться. — Эй, я ранимый. Скажи мне, что я хорошенький, черт бы тебя побрал!

Я отстранилась, чтобы посмотреть в эти яркие карие глаза, которые любила всем сердцем и душой.

Мой желудок сделал сальто, когда до меня дошло.

Я теперь стала Миа Куинн.

Сейчас я не была уверена, что я превратилась в прекрасную бабочку, о которой предсказывал пьяный Куинн годы назад, но моя жизнь расцвела так, как я и не смела подумать.

И я была обязана этому всему Мэтту Куинну, и мы собирались жить долго и счастливо.

КОНЕЦ

Бонус (вторая книга в серии о Гарри)

Гарри

Я смотрел на маленькую девочку, сидящую напротив меня за столом рядом со своей матерью. Я был в ступоре, прежде чем начать считать в уме.

Ей было четыре.

Между нами продолжался разговор, но Грэйс смотрела на меня, в то время как я пристально разглядывал Фэйт. Она выглядела бледной и беспокойной.

Фэйт было четыре.

Я мог бы поспорить, что ей было почти пять.

У меня по коже прошлись мурашки.

Неожиданно, я почувствовал, будто не могу сделать вдох. Встав настолько резко, что мой стул чуть не упал на пол, я рассеянно потер грудь, в которой ощутил боль.

— Когда ее день рождения?

За столиком воцарилось молчание.

Брови Мии нахмурились, и она растерянно спросила:

— Чей день рождения, Гар?

Мои глаза остановились на Грэйс.

— Когда день рождения Фэйт?

Я знал ее ответ, прежде чем она заговорила. Она долго смотрела на меня, ошеломленная, прежде чем дрожащим голосом пробормотать.

— В феврале.

Мои глаза закрылись, и из меня вырвался хриплый смешок. Мне не нужно было задавать следующий вопрос, но так как вся моя жизнь только что взорвалась, я осмелился спросить только для подтверждения. С мертвым спокойствием я заговорил.

— Она моя?

Все за столом продолжали молчать, кроме Терри, который громко ахнул.

— Нет!

Все глаза повернулись на Грэйс, ожидая ее ответа.

Ее ответ изменил бы мою жизнь навсегда. Ее глаза блеснули, она тяжело сглотнула, дрожа, и прошептала:

— Да, Гарри. Она твоя.

Терри фыркнул, насмешливо прошептал:

— Да уж, здесь творится дерьмо, как на шоу Джерри Спрингера. За ваше здоровье! —

Прежде чем поднять свой бокал с вином и опустошить его одним большим глотком.

Я выпрямился, ярость бушевала во всем моем теле, и я посмотрел в красивые зеленые глаза Грэйс. Я был взбешен, но каким-то образом мне удалось скрыть это.

— Мой адвокат свяжется с тобой.

Мои ноги несли меня в сторону автостоянки, прежде чем я начал задыхаться.

Какого хрена только что произошло?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Вулканский салют — приветственный жест рукой, поднятая вперед ладонь с разведёнными средним и безымянным пальцем и вытянутым большим. Обычно понимается как «Живи долго и процветай», — эти слова, собственно, и сопровождают этот приветственный жест. Салют был придуман и популяризирован Леонардом Нимоем, который исполнял роль персонажа-полувулканца Спока в оригинальном телесериале «Звёздный путь» в конце 1960-х годов